

АКАДЕМИЯ
НАУК
СССР

МАТЕРИАЛЫ
И СООБЩЕНИЯ
ПО ФОНДАМ ОТДЕЛА
РУКОПИСНОЙ
И РЕДКОЙ КНИГИ
БИБЛИОТЕКИ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
БИБЛИОТЕКА АН СССР

**МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ
ПО ФОНДАМ ОТДЕЛА
РУКОПИСНОЙ
И РЕДКОЙ КНИГИ**

Под редакцией
М. В. Кукушкиной



ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ
1978

Сборник содержит исследования памятников древнерусской письменности в палеографическом, искусствоведческом, историческом и книговедческом аспектах. Обзорные статьи информируют об особо ценных рукописных и книжных комплексах, хранящихся в Отделе рукописной и редкой книги и объединенных по тематическому принципу. В сборник включены также отчеты об археографических экспедициях Библиотеки АН СССР 1973-1976 гг. и приведены краткие перечни привезенных ими рукописных и старопечатных книг.

Издание рассчитано на специалистов в области палеографии, кодикологии, книговедения, а также на всех интересующихся историей древнерусской и западноевропейской культуры.

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ ПО ФОНДАМ ОТДЕЛА РУКОПИСНОЙ
И РЕДКОЙ КНИГИ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Утверждено к печати
Ученым советом Библиотеки Академии наук СССР

Редактор издательства И. П. Палкина
Художник М. И. Разулевич
Технический редактор В. В. Шиханова
Корректоры Э. Н. Липпа, Н. В. Лихарева, Т. А. Румянцева и Т. Г. Эдельман

ИБ № 8295

Подписано к печати 07.04.78. М-08427. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Печ. л. 22 + 1 вкл. (1/8 печ. л.) =
=22.12 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 20.3. Тираж 2150. Изд. № 6817. Тип. зак. № 38.
Цена 2 р. 40 к.

Издательство "Наука", Ленинградское отделение
199161, Ленинград, В-164, Мевделеевская линия, 1.

Ордена Трудового Красного Знамени 1-я типография издательства "Наука"
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12.

М-10602-530 БЗ-18-1-77
042(02)-78

© Издательство "Наука", 1978 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник является вторым выпуском этого издания, подготовленным на основе изучения материалов, хранящихся в Отделе рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР. В отличие от первого¹ тематика его несколько расширена: сюда вошли не только статьи, которые основаны на новых материалах, выявленных в результате проводимого в Отделе описания рукописных собраний, но и исследования, посвященные изучению отдельных кодексов, нередко широко известных в науке. В связи с таким принципом отбора статей расширен и состав авторов, участвующих во втором выпуске: в их число вошли, помимо сотрудников Отдела, исследователи, которые специально изучали конкретные памятники из наших фондов.

Сборник по содержанию распадается на две части: исследования и обзоры, в том числе отчеты об археографических экспедициях и описания новых поступлений в Отдел.

Открывается сборник статьей А.А.Амосова, в которой на основе тщательного кодикологического и палеографического анализа рукописей Лицевого летописца XVI в. вновь исследуется вопрос о датировке уникального памятника древнерусской письменности, созданного при Иване Грозном. К этой статье тематически примыкает статья С.О.Шмидта, имеющая историографический аспект. В ней обстоятельно рассматривается хранящееся в Библиотеке АН в виде машинописной рукописи исследование известного советского ученого Н.Н.Зарубина о библиотеке и книгах Ивана Грозного. При этом исследованию Зарубина да-

¹ Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Отв. ред. А.И. Копанев. М.-Л., 1966.



на высокая оценка, показывающая научное значение этого труда в историческом и книговедческом планах.

Кодикологический, лингвистический и текстологический анализ Супрасльской рукописи 1507 г. (Библейский сборник) позволил А.А.Алексееву и О.П.Лихачевой выявить составные части, установить возможные источники и языковые заимствования для одной из интереснейших и точно датированных рукописей XVI в., которая была переписана в Литве выходцем из России.

Среди иностранных рукописей И.Н.Лебедевой был обнаружен и исследован перевод с латинского на итальянский трактата по архитектуре А.Дюрера, сделанный рукой известного средневекового гуманиста XVI в. Козимо Бартоли. Козимо Бартоли принимал участие в создании единого литературного языка Италии, и перевод этот отражает его вклад в разработку некоторых языковых проблем. Лингвистическому анализу перевода посвящено обстоятельное сообщение С.Я.Сомовой, которое дополняет статью И.Н.Лебедевой в этом плане и потому помещено вслед за ней.

Художественное оформление Сийского евангелия XVII в., которое выполнено в традициях русского барокко, исследуется в статье И.И.Гумницкого. В статье О.А.Белобровой на примере четырех сборников, из которых два принадлежали северным монастырям, изучается рукописная традиция сочинений Николая Спафария.

На основании веревной книги 1690 г. А.И.Копанев изучает имущественное положение крестьян из вотчин Архангельского монастыря. Статья снабжена рядом таблиц, в которых приведены интересные сведения о земельных наделах и повинностях крестьян. В приложении к статье публикуется грамота архиепископа Холмогорского и Важеского Афанасия, в которой определены крестьянские повинности.

В статье Л.Б.Беловой и М.В.Кукушкиной сделана попытка реконструкции Антониево-Сийской библиотеки, основная часть которой находится в Библиотеке АН. Статья имеет также практическое значение, ибо в ней соотнесены шифры устаревшие, зафиксированные в печатном описании XIX в., с действующими в настоящее время.

Последняя статья этого раздела связана с раскрытием картографических рукописных фондов. Б.П.Полевой и Г.Н.Утин впер-

вые в литературе дают описание крупноформатной демонстрационной карты известного исследователя Дальнего Востока В.К. Арсеньева, рассматривают историю ее создания и научное значение.

Несомненный интерес для исследователей представляют обзоры рукописных собраний Отдела рукописной и редкой книги, которые выделены из общего фонда по тематическому или языковому принципу. Эти обзоры пергаменных рукописных книг (Н.Ю. Бубнова), западноевропейских рукописей (Л.И.Киселевой), масонских книг (И.Ф.Мартынова) составлены на основе исследования кодексов, произведенного авторами при научном описании этих собраний. Небольшой обзор о русском лубке в собрании Библиотеки (Л.Н.Орловой) представляет собой исследование малоизученной коллекции.

Раздел "Отчеты об археографических экспедициях и новые поступления" открывается публикацией небольшого архивного документа об одной из первых экспедиций, организованной Академией наук в XVIII в. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР в 1975-1976 гг. на Север страны и в 1973-1975 гг. на Юг освещены в отчетах их участников.

К итоговым отчетам о результатах экспедиций примыкает обзор новых поступлений в Отдел рукописей Библиотеки АН за последние 20 лет. Наконец, сборник завершает краткое обозрение рукописей и редких книг из библиотеки и с пометами великого русского ученого М.В.Ломоносова, переданных 30 июня 1977 г. в дар Библиотеке АН СССР Хельсинкским университетом.

Составители надеются, что книга будет встречена с интересом широким кругом специалистов, занимающихся палеографией, кодикологией, книговедением, а также историей древнерусской и западноевропейской культуры в целом.

А.А. Амосов

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
ЛИЦЕВОГО СВОДА ИВАНА ГРОЗНОГО

I

Вот уже на протяжении двух столетий Лицевой летописный свод времени Ивана Грозного вызывает оживленную полемику. При этом спорными являются не только вопросы полноты Свода и достоверности сообщаемых им известий, но и время составления этой грандиозной исторической компиляции, по образному выражению А.Е.Преснякова - "Московской исторической энциклопедии XVI века". В первое столетие использования и изучения Свода в отечественной исторической науке преобладало мнение о написании рукописи во второй половине XVII в., хотя еще в 1843 г. Я.И.Березников относил лицевые летописи по совокупности признаков письма к XVI столетию, а в 1861 г. Ф.И.Буслаев опубликовал ряд миниатюр Царственной книги в качестве примеров живописи времени Ивана IV.¹ Лишь в самом конце XIX в. Н.П.Лихачев убедительно доказал ошибочность поздней датировки и указал на 70-е гг. XVI в. как время основной работы

¹ Протоколы Археографической комиссии. Вып. П. СПб., 1886, с.180-181; Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т.П. СПб., 1861, с.308-309. Обстоятельный обзор литературы XVIII-XIX вв. см.: Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Т. I. СПб., 1899, с. CLIV-CLXIII. Ср.: Подобедова О.И. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. М., 1965, с.102-106, 124.

над Сводом.² После обстоятельного труда Н.П.Лихачева, выводы которого были приняты такими специалистами в истории летописания, как А.А.Шахматов и А.Е.Пресняков,³ гипотеза позднего происхождения Свода стала достоянием лишь историографии.⁴

Точка зрения Н.П.Лихачева оставалась непоколебленной в течение полустолетия и, казалось бы, окончательно утвердилась. 70-е гг. XVI в. как время создания рукописи Свода принимали такие авторитетные исследователи-источниковеды, как М.Н.Тихомиров, А.В.Арциховский, Л.В.Черепнин, Д.С.Лихачев, С.Б.Веселовский.⁵ Однако с конца 40-х гг. XX в. данная концепция подвергается пересмотру. Можно даже сказать, что в последние десятилетия сложилась устойчивая историографическая традиция, имеющая своей задачей доказательство более раннего происхождения этого замечательного памятника. Инициатором пересмотра времени создания Свода выступил Д.Н.Альшиц,

² Лихачев Н.П. Палеографическое значение..., т. I, с. CLXXV-CLXXX, 300-317.

³ См. рецензию А.А.Шахматова на труд Н.П.Лихачева "Палеографическое значение..." (ИОРЯС, 1899, т. IV, кн. 4, с. 1463-1484); Пресняков А.Е. Московская историческая энциклопедия XVI века. СПб., 1900.

⁴ Вероятно, последним из исследователей, связывавших происхождение рукописи Свода с XVII в., был А.И.Соболевский (см. его рецензию на труд Н.П.Лихачева: Вестник археологии и истории, СПб., 1901, вып. XIV, с. 227-248). В последовавшей затем полемике (см.: Пресняков А.Е. Заметка о лицевых летописях. - ИОРЯС, 1901, т. VI, кн. 4, с. 295-304; Соболевский А.И. Несколько слов по поводу "Заметки" А.Е. Преснякова. - Там же, с. 305-311) аргументы А.Е.Преснякова более убедительны.

⁵ Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1940, с.130-131; Арциховский А.В. Древнерусская миниатюра как исторический источник. М., 1944, с.42; Чаев Н.С., Черепнин Л.В. Русская палеография. М., 1946, с.87, 111-112 (данные параграфы написаны Л.В.Черепниным); Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.-Л., 1947, с.478-479; Веселовский С.Б. 1) Последние уделы в Северо-Восточной Руси. - Исторические записки, М., 1947, т. 22, с.106; 2) Исследования по истории опричнины. М., 1963, с.286-288. (Статья "Интерполяции так называемой Царственной книги о болезни царя Ивана 1553 г." была написана в 1945-1947 гг., при жизни автора не публиковалась, следовательно, аргументы С.Б.Веселовского могли быть неизвестны исследователям до 1963 г.).

в исследованиях которого время написания последних томов Свода - Синодального и Царственной книги - определяется 60-ми гг. (до 1563 и до 1568 соответственно).⁶ С возражениями Д.Н.Альшицу выступили Н.Е.Андреев⁷ и А.А.Зимин.⁸ При заметном расхождении в частности датировка Свода, предложенная этими исследователями, совпадает в отношении поздней хронологической грани - конец 60-х гг., но не позднее смерти дьяка И.М.Висковатого (1570 г.). Наконец, Р.Г.Скрынников склонен датировать последние тома Свода началом 60-х гг. XVI в. (не позднее 1565 г.).⁹

В работах названных исследователей привлечен обширный новый источниковый материал, в том числе и не летописного характера, множество разнородных связей между фактами приведено в систему, доказательства выдвигаемых положений поражают подчас ювелирной тонкостью. Несомненно, что данные изыскания имеют очень важное значение, прежде всего в плане политической истории, так как в ходе их, на основании критически проверенной и очищенной источниковой информации, с применением марксистско-ленинской источниковедческой методологии, установлено много новых и уточнено ранее известных фактов, относящихся как к жизни и деятельности самого Ивана IV, так и связанных с ним лиц. Следует, однако, заметить, что в отмеченных работах исследуются, как правило, тексты последних томов Свода (Синодального и Царственной книги) и вы-

⁶ А л ь ш и ц Д.Н. 1) Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени. - Исторические записки, М., 1947, т.23; 2) Происхождение и особенности источников, повествующих о боярском мятеже 1553 г. - Там же, М., 1948, т.25; 3) Источники и характер редакционной работы Ивана Грозного над историей своего царствования. - Труды Отдела рукописей ГПБ, Л., 1957, т.1(IV); 4) Царь Иван Грозный или дьяк Иван Висковатый? - ТОДРЛ, М.-Л., 1960, т.XVI.

⁷ А н д р е е в Н.Е. Об авторе приписок в лицевых сводах Грозного. - ТОДРЛ, М.-Л., 1962, т.XVII.

⁸ З и м и н А.А. Опричина Ивана Грозного. М., 1964, с. 67-72.

⁹ С к р ы н н и к о в Р.Г. 1) Начало опричнины. Л., 1966, с.25-33; 2) Переписка Грозного и Курбского. Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973, с.81-88; 3) О времени работы Ивана Грозного над Лицевым сводом. - В кн.: Культурное наследие древней Руси. Истоки, становление, традиции. М., 1976; 4) Загадка древнего автографа. - Вопросы истории, 1977, № 9.

воды, сделанные из анализа содержания текстов и приписок, не подкрепляются систематическими наблюдениями палеографического порядка.¹⁰ Следовательно, построения Н.П. Лихачева, сделанные на основании комплексного изучения рукописей, остаются неопровергнутыми и сохраняют свое источниковедческое значение.

В литературе последних лет едва ли не в одиночестве находилось мнение С.О.Шмидта, продолжавшего отстаивать точку зрения Н.Н.Лихачева в том плане, что основная работа над последними томами свода производилась во второй половине 70-х - начале 80-х гг. XVI столетия.¹¹ В исследованиях С.О.Шмидта выдвинута оригинальная гипотеза происхождения последних томов свода: приписки, сохранившиеся на страницах Синодального списка и Царственной книги, - это отражение публицистического поединка Грозного и Курбского.¹² Не ограничиваясь исследованием текста, С.О.Шмидт, вслед за Н.П.Лихачевым и А.Е.Пресняковым, широко использует и палеографические дан-

¹⁰ Эпизодическое привлечение палеографических данных (в частности, очень интересные наблюдения Д.Н.Альшица о частоте киноварных заголовков в Синодальном томе до 1560 г. и в описании событий последующего времени) еще не является решающим доказательством в определении времени возникновения рукописи. Отдельные палеографические приметы могут находиться в согласованности или расхождении; следовательно, датирование рукописи методами палеографии требует как бы приведения отдельных примет к их общему знаменателю. Искомая дата может быть лишь в том временном интервале, который ограничивается всей совокупностью палеографических признаков, взаимно подтверждающих друг друга.

¹¹ Ш м и д т С.О. 1) Когда и почему редактировались лицевые летописи времен Ивана Грозного. - Советские архивы, 1966, № 1,2; 2) Миниатюры Царственной книги как источник по истории Московского восстания 1547 г. - Проблемы источниковедения, М., 1956, т.V; 3) Заметки о Синодальном списке Лицевого летописного свода. - В кн.: Культура Древней Руси. М., 1966; 4) Становление российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1973, с.42-66.

¹² Эта гипотеза встретила возражения (см., в частности: З и м и н А.А. О методике изучения повествовательных источников XVI в. - В кн.: Источниковедение отечественной истории. Вып. I. М., 1973). Однако замечания в адрес гипотезы С.О.Шмидта в основном укладываются в рамки критики содержания источника, не затрагивая аргументов от палеографии.

ные (миниатюра, почерк, филигрань бумаги).¹³ Убедительные, как нам кажется, доказательства о составлении во второй половине 70-х гг. Шумиловского тома, предшествовавшего последним частям свода, обнаружены в недавнее время Е.С.Сизовым.¹⁴

Естественно, что незавершенные Синодальный том и Царственная книга, представляющие возможность проникновения в процесс работы историков XVI в., привлекают наибольшее внимание современных исследователей. Интерес к ним обусловлен и содержанием данных рукописей, повествующих о переломных моментах в истории России того времени. В работах Д.Н.Альшица, Н.Е.Андреева, А.А.Зимины, Р.Г.Скрынникова, С.О.Шмидта не исследуются специально части рукописи, открывающие Свод. Однако точка зрения Н.П.Лихачева на время создания Лицевого свода подвергается пересмотру и в отношении начальных частей его. Данный вопрос решается в исследованиях О.И.Подобедовой.¹⁵ Поскольку О.И.Подобедова едва ли не впервые после Н.П.Лихачева и А.Е.Преснякова выступила с соображениями об обстоятельствах происхождения свода в целом, на итогах ее работ необходимо остановиться подробнее.

В концепции О.И.Подобедовой можно установить ряд исходных моментов, от которых производятся все дальнейшие построения. Определяющим здесь является признание гипотезы Д.Н.Альшица о происхождении Царственной книги в 1564-1568 гг. По мнению О.И.Подобедовой, "эта относительно ранняя датировка последней части Лицевой летописи заставляет еще раз внимательно пересмотреть вопрос о датировке Лицевого свода в целом".¹⁶ Поскольку Н.П.Лихачев в свое время начало работы над Сводом отнес к 1566 г., пересмотр датировки мог проис-

¹³ Ш м и д т С.О. О датировке приписок в Лицевом летописном своде. - В кн.: Общество и государство феодальной России. М., 1975.

¹⁴ С и з о в Е.С. К вопросу о датировке Шумиловского тома Лицевого летописного свода XVI в. - В кн.: Проблемы паалеографии и кодикологии в СССР. М., 1974.

¹⁵ П о д о б е д о в а О.И. 1) К вопросу о составе и происхождении Лицевого летописного свода второй половины XVI в. - Проблемы источниковедения, М., 1961, т. IX; 2) Миниатюры...; 3) Московская школа живописи при Иване IV. Работы в Московском кремле 40-х-70-х гг. XVI в. М., 1972.

¹⁶ П о д о б е д о в а О.И. К вопросу о составе..., с.312; ср.: "Миниатюры...", с.124.

текать в двух направлениях: признание сравнительно одновременного написания всех частей свода с принятием в качестве конечной хронологической грани второй половины 60-х гг. XVI в. или же радикальное перенесение начала работы над сводом на более раннее время.

Здесь проявляется второй исходный момент в концепции О.И. Подобедовой. Во всей предшествующей историографии свода нигде не сформулировано, хотя и считается принятым, мнение о последовательном происхождении дошедших до нас рукописей свода. Главный аргумент, подкрепляющий подобный взгляд на историю рукописи, — вторичность части Царственной книги по отношению к завершавшему всю компиляцию синодальному тому (что установлено А.Е. Пресняковым еще в 1893 г.).¹⁷ Казалось бы, что филологические изыскания Н.П. Лихачева, которые свидетельствуют об относительной одновременности бытования бумаги, использованной для написания отдельных частей свода, не способствовали укреплению "последовательной теории". Однако Н.П. Лихачев, полностью приняв мысль предшественника о взаимоотношении синодального тома и Царственной книги, не стал развивать свои выводы, полученные из изучения бумаги рукописи, применительно к истории создания свода в целом. Представляется, что заключительным звеном, оформившим мысль о последовательности создания отдельных частей Лицевой летописи, явились выводы, сделанные в результате подробного палеографического описания лицевого сборника Исторического музея, изданного В.Н. Щепкиным в 1899 г., т.е. тогда, когда работа Н.П. Лихачева была уже закончена.¹⁸ Лицевой сборник ГИМ, открывавший свод, написан ранее всех других томов. Это положение, никем не оспоренное, находит подтверждение в данных палеографии, филологии, искусствоведения и является, по-видимому, общепризнанным. Естественно поэтому, что теория последовательного создания рукописей свода была воспринята О.И. Подобедовой как органическое завершение предшествующей историографии Лицевой летописи.

¹⁷ Пресняков А.Е. Царственная книга, ее состав и происхождение. СПб., 1893.

¹⁸ Щепкин В.Н. Лицевой сборник императорского Российского Исторического музея. — ИОРЯС, СПб., т. IV, кн. 4, с. 1345-1385.

В соответствии с этим находится и третий исходный пункт концепции О.И.Подобедовой - мысль о внутренней структуре свода. Разделение свода на три обособленные части было отмечено в общей форме еще А.Е.Пресняковым.¹⁹ О.И.Подобедова, развивая мнение А.Е.Преснякова, предложила для определения отдельных составных частей новые выражения: Хронографическая часть, летописание лет старых, летописание лет новых.

Таковы основные положения, определившие направление исследований О.И.Подобедовой, те координаты, в пределах которых автором создана стройная и логически непротиворечивая картина происхождения Лицевого свода. Углубляя мысли предшественников, О.И.Подобедова сформулировала очень важное для концепции в целом положение об этапах работы над Сводом. Н.П.Лихачев связывал возникновение замыслов создания Лицевой летописи с взятием Казани и необходимостью прославления Московского государства и царя Ивана, завершившего многовековую программу окончательного избавления от татарской зависимости. О.И.Подобедова в присоединении Казани видит лишь стимулирующий момент к продолжению работ над Сводом, замысел же Лицевой летописи связывает с фактом венчания на царство юного Ивана. Как известно, вскоре после венчания Ивана IV на царство и вступления его в брак с Анастасией Романовной в Москве произошли очень существенные события: ряд пожаров, от которых сильно пострадал город и выгорел Кремль, послужили поводом для вспышки назревавших народных волнений. Следствием Московского восстания явилось падение Глинских и становление правительства Избранной рады, взявшего курс на проведение реформ. По мнению О.И.Подобедовой, именно эти внутриполитические события и явились своего рода идеологической базой для создания иллюстрированной истории России. Развернувшиеся же вскоре после пожара восстановительные и реставрационные работы в Кремле потребовали участия большого числа умелых живописцев, что и позволило воплотить возникший замысел в реальные рукописи. Таким образом, начало работ над Сводом относится к 1547 г.; хронографическая часть свода была в основном завершена в 1547-начале 50-х гг.; летописание лет ста-

¹⁹ Пресняков А.Е. Московская... энциклопедия..., с.26-33.

рых - в 1553-1560 гг.; летописание лет новых - в первой половине 60-х гг. XVI столетия.²⁰

Для доказательства предложенной периодизации создания свода автором проделаны обширные изыскания: выяснение потребностей внутри- и внешнеполитического характера в составлении лицевой истории России, поиски параллелей в идеологической направленности свода и в политической программе правительства Избранной рады, выявление аналогий в исполнительской технике миниатюр свода с монументальной и станковой живописью того периода. В ходе изысканий произведено немало интересных идеологических, а в ряде случаев и текстологических сопоставлений, очень яркий и безусловно впечатляет источниковедческий анализ миниатюр, установление разных манер иллюстраторов свода.

Тем не менее итоги исследований О.И.Подобедовой не убеждают в верности теории о раннем (конец 40-х-50-е гг.) происхождении "Московской исторической энциклопедии", так как доказательства автора в большинстве своем являются аргументами не от рукописи, т.е. происходят не из анализа непосредственного источника исследования. Не способствуют убедительному воздействию аргументации и некоторые довольно существенные терминологические и фактические ошибки, вкравшиеся, к сожалению, в ход доказательств.²¹ Встречаются и чисто библио-

²⁰ П о д о б е д о в а О.И. 1) К вопросу о составе.., с. 313-315 и сл.; 2) Миниатюры..., с.124-130; 3) Московская школа..., с.77-82.

²¹ Так, хронографическая часть свода неоднократно определяется как сплав хронографов первой и второй редакций ("К вопросу о составе..", с.313; "Московская школа...", с.73). Это не соответствует общепринятой в отечественной историографии классификации хронографических произведений, согласно которой хронограф второй редакции появился не ранее конца XVI в. Встречаются и хронологические неточности, присутствие которых особенно досадно, так как они занимают видное место в системе аргументов автора. Так, в доказательство участия Алексея Адашева в составлении лицевых летописей и выяснении его роли в ведении официального летописания О.И. Подобедова утверждает, что в период с 1566 по 1568 г. Адашев продолжал вести "списки черные", т.е. памятные записки о том, "что писати в летописец лет новых" ("Московская школа...", с.80). Однако достоверно известно, что Адашев умер вскоре после опалы 1560 г.

графические неточности.²² Отметим, в частности, совершенно неправомерную отсылку к мнению Н.П.Лихачева в подтверждение того, что "продолжение работы над сводом в 1570 г. уже не мыслилось ни самим Иваном IV, ни его окружением".²³ На отмеченных в ссылке страницах труда Н.П.Лихачева содержатся выводы, не только не подтверждающие тезис О.И.Подобедовой, но прямо противоположные.

Исследования О.И.Подобедовой представляют важный этап в историографии Лицевого свода. Уже одно установление последовательности чтения листов рукописи, требующее обширной эрудиции, вызывает глубокую признательность. Однако, по нашему мнению, новых убедительных доказательств раннего происхождения свода, несмотря на обращение к рукописям, О.И.Подобедовой не найдено, а некоторые данные палеографии и филигранологии и прямо противоречат ранней датировке свода. Следовательно, вопрос о времени происхождения этого уникального памятника все еще остается открытым, что дает право на новое исследование его.

Думается, что имея дело с таким памятником, как Лицевой свод, нельзя ограничиваться лишь каким-то одним методом его изучения, будь то текстологический, палеографический, искусствоведческий, критики исторических фактов и т.п. Когда для исследуемого памятника мы имеем сохранившийся оригинал, историю создания текста нельзя отделять от истории создания рукописи. Реконструкция процесса создания рукописи с наибольшей достоверностью осуществляется средствами кодикологического анализа. До настоящего времени этот метод в работах с Лицевым сводом в должной мере использован не был.

II

Изучение литературы и наблюдения над рукописями свода привели нас к убеждению, что ключом для правильного понима-

²² См., в частности: Подобедова О.И. К вопросу о составе..., с.296-297, примеч.58; точно те же ошибки повторены и в следующей работе ("Миниатюры...", с.112, примеч.58).

²³ Подобедова О.И. К вопросу о составе..., с.320;

ния истории создания Лицевого свода может быть "второй" его том²⁴ - рукопись БАН под шифром 17.17.9. "Лицевой хронограф" ("Хронографический сборник") БАН является средним томом Хронографической части свода. Н.П.Лихачев в свое время не привлек данную рукопись для исследования филиграней свода; обстоятельное описание ее было впервые выполнено А.Е.Пресняковым.²⁵ Десять лет назад опубликовано новое ее описание, значительно уточненное, в ходе которого автором описания, В.Ф.Покровской, было сделано открытие - значение его трудно переоценить - найден непосредственный источник части тома: рукопись "Истории Иудейской войны" Иосифа Флавия (БАН, Солов.8), послужившая оригиналом для составителей свода.²⁶ (Это обстоятельство, важное для выяснения времени создания рукописи 17.17.9, будет рассмотрено ниже).

В свое время А.Е.Пресняков установил, что текст Хронографической части свода является компиляцией из Еллинского летописца второй редакции и Хронографа редакции 1512 г. (далее соответственно: ЕЛ-2 и Хр.-1512). В.Ф.Покровская в ходе описания,²⁷ и в недавнее время О.В.Творогов²⁸ своими изысканиями подтвердили вывод А.Е.Преснякова и уточнили пределы заимствований из Хронографа 1512 г., включенных в текст свода. Можно считать установленным, что в рукописи 17.17.9 в

несколько осторожнее формулировка в следующей работе ("Миниатюры...", с.130).

²⁴ Существующее разделение свода на отдельные тома, обусловленное случайными причинами, ни в коей мере не отражает замыслов составителей; поэтому здесь и в дальнейшем порядковые числительные в применении к частям, или томам, рукописи берутся в кавычки.

²⁵ П р е с н я к о в А.Е. Московская... энциклопедия..., с.5-15.

²⁶ Описание Рукописного отдела Библиотеки АН СССР (далее: Описание РО БАН). Т.3, вып.2. Исторические сборники XV-XVII вв. М.-Л., 1965, с.14-24. См. также специальную статью: П о к р о в с к а я В.Ф. Из истории создания Лицевого летописного свода второй половины XVI в. - В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР. М.-Л., 1966.

²⁷ Описание РО БАН, т.3, вып.2, с.15-17 и др.

²⁸ Т в о р о г о в О.В. О составе и источниках хронографических статей Лицевого свода. - ТОДРЛ, Л., 1974, т.ХХVШ, с.354.

текст ЕЛ-2 включено четыре фрагмента из Хр.-1512.²⁹ Оставались, однако, неясными причины и обстоятельства введения фрагментов Хронографа в текст Еллинского летописца.

Когикологическое изучение "второго" тома Свода дает нам основания утверждать, что все четыре фрагмента Хр.-1512 включены в текст рукописи 17.17.9 по воле лица, проверявшего уже готовую рукопись, т.е. являются редакторскими вставками. Даже самое общее знакомство с бумагой рукописи открывает, что том состоит из двух частей: 1) текст от начала Книги Царств до Александрии и 2) текст от начала Александрии до изложения событий времени императора Веспасиана, включая сюда и "Историю Иудейской войны" Иосифа Флавия (далее данные части обозначаются соответственно как "кодекс А" и "кодекс В"). Несколько особняком стоит Книга Руфь, о которой мы скажем ниже. Оба кодекса создавались одновременно и параллельно. Об этом неопровержимо свидетельствует очередность использования бумаги с одинаковыми знаками. Использование бумаги разных видов с замечательной точностью совпадает в обеих частях рукописи и представляет такую последовательность: 1) "кабан", 2) "литера Н, вписанная в полумесяц",³⁰ 3) "литеры ID под короной", 4) бумага без зна-

²⁹ Из выделенных О.В.Твороговым пяти фрагментов Хр.-1512 в тексте 17.17.9 - два, относящиеся к "Истории" Иосифа Флавия, находились уже в оригинале (дословно читаются в соответствующих местах Солов.8), следовательно, не восходят к Хр.-1512 непосредственно. Во всей рукописи остаются, таким образом, четыре отрывка, введенных в текст ЕЛ-2 из Хр.-1512. Это л.339-357об. (Книга Товии, расчленяющая 4-ю Книгу Царств) и три указанные О.В.Твороговым в названной статье. Прочие места, отмеченные в Описании РО БАН, являются в основном общими чтениями и Еллинского летописца, и Хронографа 1512 г.

³⁰ Данная филигрань в литературе обычно обозначается как "монограмма С с вписанным в нее I" (у О.И.Подобедовой, в "Описании РО БАН" и др.). Однако В.Н.Щепкин, вводя этот знак в научный оборот, определил его именно как "полумесяц со вписанною литерою Н" ("Лицевой сборник...", с.1347,1358). Аналогично определение подобной филигрании и в альбоме Н.П.Лихачева ("Палеографическое значение...", т.1, с.445; т.Ш, № 3820; далее при ссылке на альбомы филиграней указываются только автор и № знака). Авторам исследований по Своду вариант, опубликованный Н.П.Лихачевым, вероятно, оставался неизвестным. Интересно, что А.Е.Пресняков вначале квалифицировал данный знак также как монограмму ("Историческая... энциклопедия...", с.5), хотя ко времени написания статьи он и

ка, 5) "литеры AF под короной", 6) "литеры PR под лилией", 7) "литеры BV под короной и лилией", 8) "литеры IL под лилией", 9) "литеры BV под короной", 10) "литеры IR с лилией между ними", 11) "литеры APR под короной". Подобная последовательность позволяет выделить в рукописи ряд пластов, оформление которых несомненно происходило синхронно.³¹ Итог выделения пластов представлен в таблице, составленной с учетом исправленной последовательности чтения листов, перепутанных при переплете (см. таблицу на с.18).

Можно предполагать, что, по мере того как подходили к концу запасы бумаги одного сорта, в дело вводились новые ее виды. Единичные вкрапления в пласты № 3-9 уже использованных ранее сортов бумаги лишь подтверждают, что данные листы были остатками ранее сделанных приобретений. (Любопытно, что и расположение подобных вкраплений в структуре пластов очень сходно в обоих кодексах). Незначительные расхождения в объеме синхронных пластов кодексов А и В объясняются главным образом неодинаковым объемом текстов, занимающих страницы этих пластов - с соответственным различием площади бумаги, отведенной под миниатюры (не исключена отчасти также и раз-

был уже знаком с исследованием В.Н.Щепкина. Однако в экземпляре оттиска, который, как кажется, был подарен автором Рукописному отделу БАН (в настоящее время находится в составе подсобной библиотеки Рукописного отдела, № 1649), указанное определение зачеркнуто и рукой А.Е.Преснякова (отождествлением почерка обязан любезности С.В.Чиркова, - А.А.) на полях приписано: "знак Н в лунке (Ненгу П)". Надо полагать, что А.Е.Пресняков исправил неточность по указанию Н.П.Лихачева лишь в небольшом количестве экземпляров оттисков, поэтому для исследователей это уточнение оставалось неизвестным. Нужно сказать, что и по рисунку внутренняя фигура знака лишь с очень большой натяжкой может быть определена как "Г". Вероятно, знак был использован при отливке сравнительно небольшой партии бумаги, так как из всех доступных нам альбомов он встречен только у Н.П.Лихачева (причем знак, опубликованный Н.П.Лихачевым, уже несколько деформирован в сравнении с вариантами Лицевого свода).

³¹ Чередование знаков бумаги в рукописи настолько очевидно, что бросается в глаза даже при поверхностном ознакомлении со структурой рукописи. Можно лишь предполагать, что данное обстоятельство оставалось незамеченным единственно по причине преимущественного внимания к тексту рукописи в ущерб ее внешним особенностям. Не исключено, впрочем, что и перелистка листов, происшедшая при переплете, в какой-то мере скрывала этот момент.

личная скорость письма главных исполнителей кодексов). Существенное же отличие объемов пластов № 1 и 8 указывает, что кодекс В начат исполнением несколько позднее, чем А, и соответственно А окончен значительно ранее В.

№ п/п	Основной знак бумаги пласта	Количество листов		Наличие в пластах бумаги с другими знаками (в скобках указано количество листов)
		в кодексе А	в кодексе В	
1	"Кабан"	102	77	
2	"Н в полумесяце"	37	41	
3	"ID под короной"	38	42	А - "Н в полумесяце" (1) В - "PI под короной" (9)
4	Бумага без знака	127	свыше 140	В - "PI под короной" (5)
5	"AF под короной"	53	71	В - бумага без знака (1)
6	"PR под лилией"	46	49	А - "AF под короной" (2) "ID под короной" (3) В - "AF под короной" (4) "ID под короной" (3)
7	"BV под короной"	130	126	А - "ID под короной" (2) "AF под короной" (2) "IL под лилией" (1) "BV под короной" (1) В - "ID под короной" (5) "AF под короной" (3) "IL под лилией" (1) "BV под короной" (1)
8	"IR под лилией"	37	143	А - "BV под короной" (1) "BV под короной" (9) В - "BV под короной" (7) "AF под короной" (2) "BV под короной" (12)
9	"APR под короной" и "BV под короной"		168	В - "BV под короной" (11) "IL под лилией" (11)

Предвидится возражение: чередование бумаги разных сортов вызвано тем, что разная бумага давалась одновременно работавшим разным писцам.³² (Хотя логику таких действий заказ-

³² Ср. предположение о выдаче разных сортов бумаги разным миниатюристами, выдвинутое О.И.Подобедовой ("Миниатюры...", с.112).

чика рукописи установить вряд ли возможно, теоретически они не исключены). Подтверждение нашего вывода о последовательности использования бумаги вытекает из палеографических особенностей рукописи. Манера письма (угол наклона букв, толщина штриха, отчасти — линейная величина букв, плотность их в строке) неоднократно меняется в каждом кодексе, однако большая часть таких переходов может быть объяснена сменой пера, поскольку начертания графем, а равно и исполнение экслитеральных знаков в разных манерах письма одинаково. Следовательно (как можно предполагать, не настаивая на абсолютности нашей версии), основная работа по созданию текстовой части была проделана в каждом из кодексов одним писцом. Почерки других писцов (2-3 в каждом кодексе), отличающиеся меньшим изяществом сравнительно с основным, представляют бессистемные вкрапления, что дает основание утверждать эпизодическое привлечение их на смену основному писцу, оторванному от работы какими-то нуждами. В пользу такого предположения говорит, в частности, то, что смена почерков в большинстве своем происходит не с начала листа или отдельного фрагмента текста, а в пределах их; объемы же текстов, переписанные дополнительными почерками, невелики. Характерно к тому же, что вкрапления дополнительных почерков в основной имеют место лишь в конечной части пластов. Принимая во внимание эти обстоятельства, мы не видим оснований для допущения возможности параллельной работы нескольких писцов над каждым кодексом. Лишь в некоторых главах "Истории Иудейской войны" Иосифа Флавия можно предполагать параллельную работу двух писцов, поскольку чередование почерков там относительно устойчиво.

Наконец, исключает гипотезу параллельной работы группы писцов над каждым из кодексов и особенность расположения текстов. В кодексе А четыре Книги Царств объединены общим заголовком: "Книги девятыя, глаголемыя греческим языком Тетровасилиос, роуским же языком глаголемыя Четыре царства". Заголовок выписан киноварью, полууставом. 2-я, 3-я и 4-я книги выделены заголовками типа: "Царство...", выписанными красивой вязью, однако заголовки эти и предосланные им миниатюры не открывают самостоятельных в кодикологическом от-

ношении разделов, но непосредственно, без всякого интервала, продолжают предшествовавший текст. Таким же заголовком и прямо в продолжение текста Царств оформлено начало Книги Эсфирь. Так же, с той лишь разницей, что заголовки фрагментов выписаны полууставом, а не вязью, оформлено и последующее изложение. При этом выделение части или фрагмента текста заголовками (а равно и смена сортов бумаги) не сопровождается изменением почерка. В кодексе В можно выделить три относительно самостоятельные части: 1) Александрия; 2) изложение истории эллинистических царств и Рима до Веспасиана; 3) "История" Иосифа Флавия. Текстам второго и третьего разделов предпосланы чистые страницы (л.797 об. и 955 об.) и заголовки, выписанные вязью. Однако, помимо этого, разделы ничем не обособлены, так как почерк и даже цвет чернил остаются совершенно тождественными как при переходе от текста первого раздела ко второму, так и от второго раздела к третьему.

Итак, можно считать установленным, что текст Еллинского летописца второй редакции начиная от книг Царств и до Рима времени Веспасиана с продолжающим его текстом "Истории" Иосифа Флавия переписывался в основном двумя писцами, работавшими одновременно и параллельно. Результатом их работы явилось создание двух рукописей, обозначаемых нами как кодексы А и В. Объединение этих кодексов в рукопись, хранящуюся сейчас в БАН под шифром 17.17.9, произошло позднее. Решаемся сказать в порядке предположения, что это было сделано не ранее середины XVII в. при переплете рукописи, пожертвованной патриархом Никоном Воскресенскому Ново-Иерусалимскому монастырю (переплет, судя по знаку переплетного листа - "Голова шута", относится именно к этому времени).³³ К этому же вре-

³³ На л.2-31 данной рукописи размещена пространная вкладная запись Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Надо сказать, что Никон знал толк в рукописях. Через его руки прошло немало роскошных, в том числе и лицевых манускриптов, пожертвованных в основанные им монастыри. Назовем хотя бы "Изборник Святослава 1073 г." (ГИМ, Син.31-д); "Юрьевское евангелие" апракос начала XII в. (ГИМ, Син.1003); лицевое евангелие XII в. (ГИМ, Син.262); лицевой апостол 1220 г. (ГИМ, син.7); "Онежская" лицевая псалтырь 1395 г. (ГИМ, Муз.4040; еще в начале XX в. этот уникальный памятник находился в Архангельском епархиальном Древлехранилище, куда

мени, думается, следует относить и включение в состав рукописи Книги Руфь, к чему видим ряд оснований. Во-первых, листы, содержащие текст этой книги, сшиты при переплете как отдельная тетрадь; во-вторых, последний лист этой тетради имеет заметные следы загрязнений и изношен настолько более сравнительно с соседними листами как Книги Руфь, так и Книги Царств, а это указывает на продолжительный период самостоятельного существования данных листов вне какого-либо кодекса; в-третьих, мы бы не решились назвать тождественными почерки, какими написаны текст Книги Руфь и начальные главы Царств, поскольку особенности в начертании графем заметно отличают их. Отметим также, что рукописной древнерусской традиции знакомо выделение именно первых восьми книг Библии как некоторого единства. Думается, поэтому, не будет безосновательным вывод о первоначальной принадлежности текста Книги Руфь к тому комплексу, что составляет сейчас первую часть "Музейского сборника" (ГИМ, Муз.358).

Переходим к вопросу о вставках из Хронографа 1512 г.

Текст Книги Товии, дословно совпадающий с 70-й главой Хр.-1512, занимает в кодексе А 19 л., вклиниваясь между 12-м и 13-м стихами 18-й главы 4-й Книги Царств. Миниатюрой (совр. л.338 об.) иллюстрировались стихи 9-12, при этом окончание 12-го стиха не уместилось на странице и было перенесено на следующий лист, миниатюра которого соответственно начиналась с отступлением на 2-3 строки от верхнего поля. Сейчас это окончание содержится на первом листе Книги Товии (совр.л. 339), занимая 2,5 строки, причем почерк его резко отличен от основного, которым написана большая часть кодекса А, и не совпадает ни с одним из дополнительных почерков кодекса, являясь, однако, тождественным почерку Книги Товии. Т.е. писец, выполнявший вставку, начал лист копированием окончания 12-го стиха 18-й главы 4-й Книги Царств, после чего переписал размеченный текст 70-й главы Хр.-1512. Но поскольку

поступил из Крестного Кий-островского монастыря); лицевой служебник 1400 г. (ГИМ, Син.600); иллюминированные прологи XIV в. (ГИМ, Син.244,245,247). Представляется, что роль патриарха Никона в перераспределении рукописей между крупными библиотеками середины XVII в. должным образом еще не освещена. Исследование этой темы можно только приветствовать.

окончание 12-го стиха уже содержалось на листе, выполненном основным писцом кодекса А, писцу вставки пришлось переделать заново лист готовой рукописи с текстами стихов 13-16, переписав их строка в строку с первым вариантом. При этом окончания 12-го стиха на новом листе уже не стало и место для миниатюры, иллюстрирующей стих 13, оказалось большим по высоте (совр. л.358) сравнительно с другими соседствующими листами в Книге Царств. Для написания 20 листов, занятых текстом Товии и вновь переписанными 13-16 стихами 18-й главы 4-й Книги Царств, использована бумага с филигранью "IR с лилией". Однако, как установлено выше, этот знак появляется в кодексах А и В лишь в то время, когда завершалась работа по написанию А и переписывалась четвертая книга Иосифа Флавия в В. Следовательно, филигранологические наблюдения указывают нам, что данные листы (л.339-358) появились в кодексе не ранее завершения его, а следы переработки листа с фрагментом Книги Царств доказывают, что Книга Товии не состояла первоначально в кодексе А, но является именно вставкой, сделанной по указанию высокого лица, проверявшего работу по ее завершении.

В кодексе В три заимствования из Хр.-1512. Первое, относящееся к изложению истории императора Августа ("рассказ об Афинодоре"), в тексте ЕЛ-2 отсутствует. Второе, излагающее деятельность Иоанна Предтечи, и третье, повествующее о распятии Христа, дают чтения значительно более полные и разработанные сравнительно с ЕЛ-2. На составе первого и второго заимствований необходимо остановиться подробнее, поскольку наши наблюдения существенно уточняют имеющиеся в литературе сведения.³⁴ Начало заимствования из Хронографа в рассказе об Афинодоре начинается не с л.876, как считалось ранее, а со второй строки л.875 об., где словами "лют бо бе зело" - оканчивается чтение ЕЛ-2, а непосредственно следующими далее "и гневлив" открывается цитата из Хр.-1512. Значительно сложнее состав второго заимствования. В кодексе В с л.879 начинается "Слово" Епифания о житии Богородицы. До л.897 об. и продолжающих изложение л.847-849 (порядок листов перебит

³⁴ Описание РО БАН, т.3, вып.2, с.20-21; Т в о р о г о в О.В. О составе и источниках..., с.354.

при переплете) текст "Слова" полностью совпадает с версией ЕЛ-2, оканчиваясь на л.849 об. (строка сверху) словами "и до ныне, яко же Тимофей списа". Следующий фрагмент, излагающий окончание царствования Августа, представляет переработанное соединение текстов ЕЛ-2 и Хр.-1512; завершается он цитатой из ЕЛ-2, предшествующей там "Слову" Епифания. Начало повествования об императоре Тиберии соответствует тексту ЕЛ-2, но продолжение фрагмента дословно совпадает с Хр.-1512 (а в ЕЛ-2 отсутствует). Окончание характеристики Тиберия сделано вновь по ЕЛ-2, а с л.853 об. и до 863 об., как это уже отмечалось в литературе, следует обширная цитата из Хронографа об Иоанне Предтече.³⁵

Палеографические и филигранологические наблюдения позволяют нам утверждать, что заимствования из Хронографа в кодексе В, так же как и в кодексе А, являются вставками, сделанными уже после изготовления первого варианта рукописи. Во-первых, тексты вставок из Хронографа написаны почерком, который не встречается нигде более в составе кодексов А и В. Во-вторых, бумага, на которой написаны вставные тексты, имеет филигрань, представляющую монограмму из литер АГ, соединенных четырехлепестковой розеткой, без короны, - бума-

³⁵ Полный состав этой части рукописи следующий.

1. "Слово святого отца Епифания о житии святыя Богородица матери господа нашего Иисуса Христа. И есть же слова сего указание тако... (л.879) - ...и до ныне, яко же Тимофей списа" (л.849 об.); текст совпадает с ЕЛ-2 (ср.: БАН, 33.8.13, л.77 об.-84 об., лев., с.19 св.).
2. "Август же кесарь Актаоунос ... стар сый лет 86" (л.849 об.); этот фрагмент представляет соединение версий ЕЛ-2 и Хр.-1512.
3. "Оттоле убо начинается... (л.849 об.) - ...и образно именуется" (л.850); фрагмент из ЕЛ-2 (ср.: БАН, 33.8.13, л.77 об., лев., с.25-29).
4. "Царство 3 Тиверьево иже царствова в Риме в лето 6516 По Августе царствова... (л.850) - ...кратовлас, крокоряв" (там же); фрагмент из ЕЛ-2 (ср.: БАН, 33.8.13, л.84 об., лев., с.24-30).
5. "Сей Тивирий кесарь исперва... (л.850 об.) - ...имата от сущих под рукою" (л.851 об.); фрагмент из Хр.-1512 (ср.: ПСРЛ, т.ХХП, с.234).
6. "И с воинством ополчився... (л.852) - ...по имени своему град Тиверьяда" (л.853); фрагмент из ЕЛ-2 (ср.: БАН, 33.8.13, л.84 об., прав., с.1-22).
7. Следующий далее текст о Иоанне Предтече на л.853 об.-863 об. заимствован из Хр.-1512 (ср.: ПСРЛ, т.ХХП, с.234-237).

га эта также не встречается в основных частях обоих кодексов. Наконец, в-третьих, при введении в состав рукописи вставок писцы оказались вынужденными переделать листы, непосредственно предшествующие и последующие вставкам,³⁶ почерк, бумага, даже цвет чернил переделанных листов ЕЛ-2 абсолютно тождественны почерку, бумаге и чернилам дополнительных вставных листов. Отметим также, что и миниатюры, исполненные на вставных и переделанных листах, по стилю и технике исполнения резко отличаются от миниатюр основной части кодекса; при этом "почерк" миниатюриста, выполнявшего иллюстрации указанных листов, не встречается более ни в кодексе А, ни в кодексе В. Однако следует сказать, что вставки в А и В исполнены разными писцами и художниками, что, с одной стороны, подтверждает высказанное нами выше мнение о разновременном окончании кодексов, а с другой - свидетельствует, что редакторская работа над рукописями происходила не одновременно, после завершения всей Хронографической части Свода, но осуществлялась в несколько приемов, через некоторое время по исполнении отдельных рукописей, из которых предполагалось составить изложение всемирной истории, как бы предшествовавшей истории Московского государства. Исходя из ска-

³⁶ Изложение царствования Августа (включая "Слово" Епифания) по версии ЕЛ-2 заканчивалось, как показывает подсчет знаков, на обороте полного листа. Соответственно изложение царствования Тиберия начиналось с нового листа. При изменении конца рассказа об Августе и дополнении повествования о Тиберии в соответствии с Хр.-1512 пришлось (вследствие увеличения объема текста) переделать часть уже готовых листов: первым из них оказался (по современной нумерации) л.849 - смена почерка происходит с первой строки его посредине фразы. Третья вставка в кодекс В занимает л.905-907. Фрагмент текста ЕЛ-2 занимал полный лист (л.904 по современной нумерации); очень краткая статья ЕЛ-2 о распятии вместе с миниатюрой умещалась на странице, на обороте ее было размещено начало следующего фрагмента ("О воскресении Христа"), причем перенос на следующий лист приходился на середину слова ("множе/ству"). Статьи, заимствованные из Хр.-1512, заняли 2.5 листа; оборот третьего оказался предназначенным для переписки уже исполненного ранее начала статьи о воскресении. Необходимость согласования вновь исполненного текста с ранее написанным привела к тому, что последние строки этого переделанного листа (л.907) выписаны значительно свободнее в сравнении с предыдущими.

занного, мы можем решительно утверждать, что три тома Свода, посвященных всемирной истории, в том их виде, как они сохранились до наших дней, отнюдь не являются точным отражением замыслов составителей Свода (как это предполагает О.И.Подобедова)³⁷ и вопрос о композиционном и художественно-стилистическом единстве или обособленности данных томов и их составных частей еще подлежит дальнейшему исследованию.

III

В определении времени написания недатированных рукописей единственным объективным показателем пока остаются водяные знаки бумаги, поскольку в хронологическом определении полууставных почерков (равно как и индивидуальных стилей миниатюристов) преобладает еще доля субъективного восприятия. Филигранологическая датировка с точностью до десятилетия в настоящее время не вызывает серьезных возражений. Думается, что в ряде случаев достижима и более высокая точность. Еще на заре современной филигранологии установлено, что бумажный знак — это знак отдельной бумажной формы. Сюжет знака мог использоваться фабрикантом несколько десятилетий, но время производства бумаги с конкретным знаком определялось временем существования формы для отливки листа. Форма же редко выдерживала более двух лет,³⁸ следовательно, бумага с конкретным знаком может быть датирована интервалом в один-три года. Именно такие временные интервалы устанавливаются с помощью архивных документов, отражавших производственную деятельность фабрик, для XVIII-XIX вв.³⁹ Для более раннего пе-

³⁷ Подобедова О.И. Миниатюры..., с.108.

³⁸ См.: Лихачев Н.П. Палеографическое значение..., т. I, с. XLIX. Ср.: Щепкин В.Н. Русская палеография. /Изд. 2-е/. М., 1967, с.100.

³⁹ Разрыв во времени производства и использования бумаги в России для этого периода исследован в обстоятельных работах С.А.Клепикова. Для XVI в. С.А.Клепиковым на основании опубликованных вариантов знаков средняя заложенность бумаги в Европе в целом была определена как 6-летняя (Клепиков С.А. Использование филиграней в работе с недатированными рукописными и печатными книгами XV-XVI вв. — Советские архивы, 1968, № 6). Для России XVI-XVII вв. В.Н.Щепкиным была уста-

риода, когда время производства бумаги определяется лишь косвенным путем, с учетом поправки на залежность, основным датирующим моментом является время использования бумаги с конкретным знаком. Поясним эту мысль рассмотрением ряда однотипных знаков.

Использование бумаги с филигранью в виде монограммы AF (без короны) зарегистрировано на протяжении свыше двух десятков лет. Наиболее ранний вид знака, в четырех вариантах, где литеры соединены трехлепестковой розеткой, причем концы образующей розетку линии соединяют нижние части литер с образованием небольших завитков, отмечен Н.П.Лихачевым в документах 1566 г. (Лихачев, № 3209,3210,3240,3242). В 1568 г. появился другой вид знака, где нижние части литер соединены прямой, из середины которой восходит, возвращаясь в ту же точку, линия, образующая также трехлепестковую розетку (Брике, № 9237, в архиве Вацна; под 1576 г. также в архиве Лиона). В начале 70-х гг. во Франции имела хождение бумага с филигранью третьего вида, где литеры соединены крестообразной фигурой, три конца которой оканчиваются кружками, а нижний - раздвоенным углом (Брике, № 9238, в архиве Лиона). Для 1577 г. Н.П.Лихачевым зарегистрирован знак (в русском документе!), где литеры соединены прямой, середины которой касается уже четырехлепестковая розетка, замкнутая по контуру (Лихачев, № 3334,3335). Наконец им же в документе 1580 г. обнаружен знак, литеры которого соединены четырехлепестковой же, но разомкнутой розеткой, концы которой соединяются с литерами на разных уровнях (Лихачев, № 3230). Как видим, при едином сюжете эволюция знака весьма заметна, следовательно, имеет существенное значение для датирования.

Понятие конкретного знака предусматривает определенную терминологию степеней сравнения. Когда имеются строго тождественные знаки (полное совпадение контуров при наложении) или почти тождественные (совпадение контуров

новлена залежность в 12.5 лет ("Русская палеография", с. 205); однако, по данным Т.В.Диановой, средняя залежность бумаги в этот период составляет 5 лет (Дианова Т.В. Метод датировки документов с помощью водяных знаков и принципы публикации филиграней. - Археографический ежегодник за 1974 год, М., 1975, с.57).

не менее чем на 9/10), мы можем утверждать принадлежность листов с такими знаками одной форме (с учетом во втором случае возможной деформации филиграни за время использования формы). Б л и з о с т ь определяемого и датированного знаков (тождественность в деталях при незначительном расхождении в линейных размерах и расположении знака на сетке понтюзо и вержеров) позволяет предполагать принадлежность их к разным, но одновременно использовавшимся формам. Наконец с х о д с т в о знаков (общего рисунка и деталей) указывает на принадлежность к разным формам, использование которых могло разделяться некоторым временным интервалом.⁴⁰

В третьем из приведенных случаев сравнения, т.е. тогда, когда для определяемого знака нет опубликованного датированного, элементарная осторожность вынуждает нас, помимо возможного срока залежности, учитывать еще и время, необходимое для эволюции определяемого знака от хронологически соседнего, обладающего теми же характерными отличительными признаками. Т.е. "принцип десятилетия", предложенный еще К.Я.Тромониным и поддержанный В.Н.Щепкиным, здесь является реальным пределом точности.⁴¹ Однако в первых двух случаях сравнения, когда принадлежность определяемого и датированного знака к одной форме доказывается тождеством (или почти тождеством) их, поправка на время эволюции уже не требуется

⁴⁰ В.Н.Щепкин (на основании прежде всего работ Ш.Брике) дал несколько иную систему степеней сравнения: 1) знаки тождественные - совпадающие по контурам, 2) знаки сходные - имеющие легкую разницу в форме и размере, 3) знаки подобные - отличающиеся и по форме и по размерам, но относящиеся к одному основному типу (см.: Щ е п к и н В.Н. Русская палеография, с.201-202; ср.: B r i q u e t С.-М. Les Filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier. Geneve, 1907, vol.I, p.XIX). Введение нами в данной работе сравнительно с системой Брике-Щепкина категории "близости знаков" предусматривает дополнительное выделение категории "тождества знаков", поскольку термин "сходный" (similaires у Брике) в интерпретации В.Н.Щепкина допускает неоднозначное понимание. Вследствие этого к категории "сходных" на практике могут быть отнесены как почти тождественные, так и весьма отдаленные друг от друга по графике и метрике знаки.

⁴¹ Хотя по исследованиям последних лет залежность бумаги как в Европе, так и в России в XVI-XVII вв. была в среднем менее 10 лет, "принцип десятилетия" признается в качестве минимальной поправки (см., в частности: Д и а н о в а Т.В. Метод датировки..., с.57-58).

и время бытования такой бумаги с достаточной точностью определяется черными датами, причем начало использования ее в России вряд ли правомерно сдвигать вглубь от имеющейся ранней грани для Европы.⁴²

В определении времени создания кодексов А и В рукописи 17.17.9 отправной точкой является установление периода обращения бумаги, использованной для написания вставок из Хронографа 1512 г. и переделки отдельных листов уже готовых кодексов. Вставка в кодекс А исполнена на бумаге с литерами IR, соединенными лилией. У Ш.Брике и Н.П.Лихачева отмечены несколько датированных разновидностей этой филигранны. Знак Брике, обнаруженный им на документах 1570 г. (в архиве Прованса) и 1574 г. (в Тулузе) представляется более ранним по графическим особенностям: лилия не выходит за пределы воображаемого прямоугольника, куда вписывается монограмма в целом (см.: Брике, № 9534). Четыре датированных варианта Лихачева выявлены на документах 1571 (№3219), 1572 (№ 3243, 3138),

⁴² Не исключено возражение, что в России бумага с определенным знаком могла быть использована и в более раннее время по сравнению со странами Западной Европы. В принципе такие случаи исключать нельзя, однако применительно к гипотезе раннего происхождения Лицевого свода подобное допущение означало бы, что составители свода в конце 40-х-начале 50-х гг. XVI в. закупили огромное количество бумаги и тут же пустили ее в дело, тогда как во Франции, стране производства этой бумаги, ее отложили до поры и выжидали 20-40 лет, прежде чем использовать. Такое течение событий представляется нам чрезвычайно маловероятным, в особенности если учесть, что основным потребителем такой бумаги во Франции была королевская канцелярия. Датировка тождественных, близких и сходных знаков в альбомах Н.П.Лихачева и Ш.Брике по сути дела не расходится. Известно, что Ш.Брике из всей совокупности установленных им в архивах многих стран Европы вариантов филигранны репродуцировал наиболее ранние. В юбилейном издании альбома Ш.Брике (The New Briquet. Jubilee edition. Ed. by A.Stevenson. Amsterdam, 1968, vols.I-IV) тексту и репродукциям предпосланы уточнения датировок, сделанные на основании работ европейских исследователей за 60 лет, истекших после выхода в свет первого издания. Но и эти поправки в подавляющем большинстве случаев не имеют характера кардинального изменения дат. Следовательно, нет оснований предполагать возможность существенно более раннего бытования бумаги с конкретным знаком в России сравнительно с Западной Европой. Т.е. датировка по времени использования бумаги дает нам тот предел, ранее которого рукопись не могла быть написана.

1572 и 1574 гг. (№ 3133) французского происхождения. Варианты Лихачева близки, но не полностью тождественны, что дает нам право отнести их к разным формам. Бумага с данным знаком использована при завершении работы над кодексом А. Филигранные заключительных листов кодекса наиболее близки к № 3243 и 3219 у Н.П.Лихачева, а знак листа 575 полностью тождествен варианту № 3219, что свидетельствует об отливе их в одной форме. Знаки на бумаге вставных и переделанных листов кодекса А близки, а некоторые и полностью тождественны вариантам № 3138 (л.342,352,353) и № 3133 (л.345,346). Следовательно, филигранологические сопоставления указывают нам на 1572-1574 гг. как на вероятное время завершения и редактирования кодекса А. При этом 1572 г. представляется максимально ранней вероятной датой.

Подтверждается ли правомерность такой даты окончания кодекса показаниями других знаков? Для основных филигранных синхронных пластов обоих кодексов тождественных и близких знаков в доступных нам альбомах обнаружить не удалось. Появление сходных видов для монограммы "ВВ под короной" относится к 1566-1568 гг. (Лихачев, № 3207,3110; Брике, № 9277). Однако, как отмечено выше, во время работы над 3-м и 4-м пластами кодекса В в распоряжении писца имелись отдельные листы бумаги с филигранью "PI под короной". Логичным будет предположение об использовании этой бумаги в то же примерно время, что и бумаги со знаком "ID под короной" (или чуть ранее). Для монограммы "PI" в альбомах находятся три варианта, тождественных знакам листов свода: Лихачев, № 3535 - 1569 г. (л.716,718,732,748); Ш.Брике, № 9629 - 1570 г. (л.719,745); Лихачев, № 3116 - 1572 г. (л.731,744,746,758). Сопоставляя показания датированных знаков, тождественных филиграммам свода, получаем следующую картину:

Знак бумаги	Время использования бумаги во Франции
"PI под короной"	1569-1572
"IR с лилияй"	1571-1574

Таким образом, в стране производства данной бумаги быто-

вание ее в активном обороте продолжалось три года, что лишь ненамного превышает срок службы формы для отлива, а значит, примерно соответствует периоду производства данных сортов. Интервал между введением в оборот указанных видов бумаги составляет два года. Соответствует ли этот интервал времени, необходимому для работы над кодексами Свода?

Исследованиями М.В.Кукушкиной в последнее время установлено, что скорость переписки рукописных книг полууставным ("книжным") письмом в XVI в. составляла от 1 до 1,5 листа полудестевого формата.⁴³ Как показывает подсчет, количество графем в таких отрывках более или менее приближается к объему иллюстрируемых фрагментов в тексте Свода. Принимая во внимание важность рукописей Свода, необходимость точной по возможности передачи текста и крайнюю нежелательность ошибок (ведь заказчиком Свода всеми исследователями так или иначе признается Иван Грозный), правомерным представляется предположение, что в течение дня составителями вряд ли изготовлялось более двух-трех листов законченного варианта рукописи, вероятнее, что дневной урок писцам составлял около листа.⁴⁴ Объемы кодексов А и В от использования бумаги с монограммой "PI" до первого появления знака "IR" составляют соответственно 356 и 386 л. Очевидно, двух лет было достаточно для написания и иллюстрирования их.

Итак, разные приемы рассмотрения кодексов рукописи 17.17.9. ведут нас к первой половине 70-х гг. как времени завершения кодекса А. Исходя из объема В, можно полагать, что на завершение его (310 л. текста и миниатюр) потребовалось еще около двух лет; следовательно, "История" Иосифа Флавия была окончена перепиской примерно в середине 70-х гг. XVI в. Однако филигрань вставных листов в кодекс В - монограмма "AF" без короны - очень близка, а на л.850,854,856,875 почти тождественна варианту № 3230 у Н.П.Лихачева, датированному, как мы помним, 1580 г. Полагаем поэтому, что редактиро-

⁴³ Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера в XVI-XVII вв. Очерки по истории книжной культуры. Л., 1977, с.49-50.

⁴⁴ Отметим, что примерно такие объемы текста написаны писцами, эпизодически привлекавшимися на подмену основному писцу кодекса А.

вание кодекса В было произведено уже после завершения работы над всей Хронографической частью Свода, вероятно, на рубеже 70-х-80-х гг. XVI в.

Косвенное подтверждение этого вытекает из изучения оригинала "Истории" Иосифа Флавия, положенного в основу текста Свода. В "Описании РО БАН" рукопись Солов.8 отнесена, вероятно вследствие опечатки, к первой половине XVI в.⁴⁵ Между тем данные о филигранях, приведенные в описании, противоречат такой датировке. Просмотр рукописи позволил установить, что на бумаге ее прослеживаются 5-6 сходных знаков, изображающих согнутого полукольцом дельфина малого размера.⁴⁶ В альбоме Брикe приведены семь филиграней такого вида, датируемых периодом от 1552 (№ 5841) до 1584 г. (№ 5847). Ни один из знаков Брикe не является тождественным или близким к знакам Солов.8. И лишь знак № 5844 (1559 г.) имеет почти все характерные признаки, присущие филиграням рукописи "Истории" Иосифа Флавия. По предположению Брикe, бумага с филигранями такого вида выпускалась на северо-востоке Франции и наибольшее распространение имела в конце 50-х-60-е гг. XVI в. (Для времени после 1570 г. Брикe приводит всего три случая). Графическая эволюция знаков, представленных в альбоме Брикe, убеждает, что филигрani Солов.8 появились не ранее 1559 г., так как знак № 5844, датированный этим годом и имеющий в своем составе пять отмеченных специфических графических признаков, которые выражены еще не столь четко, как в определяемых знаках, несомненно предшествовал им по времени. Об этом же свидетельствует и интервал понтюзо бумажных форм: 1555 г. - 21 мм, 1556 г. - 20 мм, 1559 г. - 19 мм, т.е. во второй половине 50-х гг. наблюдалось сужение интер-

⁴⁵ Описание РО БАН, т.3, вып.1. М.-Л., 1959, с.15.

⁴⁶ Характерными признаками, общими для всех филиграней рукописи, являются: а) размещение четырехлепестковой розетки над затылочной частью головы или за головой, б) форма головы с резко подчеркнутым бугром над лобной частью, в) наличие двух спинных плавников почти правильной треугольной формы, передний плавник посередине (в трех случаях) разделен прямой линией на почти равные соприкасающиеся доли, г) наличие одного брюшного плавника, также треугольной формы, расположенного почти посередине корпуса, д) сужение корпуса в средней части с заметным последующим расширением к хвосту.

вала для данной филигрании и лишь с конца 60-х — новое расширение. У листов Солов.8 интервал понтюзо равен 17-18.5 мм.⁴⁷ Изучение бумаги позволяет утверждать, что рукопись БАН, Солов.8, послужившая оригиналом для части кодекса В. написана не ранее 60-х гг., причем более вероятным сроком представляется конец десятилетия.

Иван IV постоянно проявлял пристальный и благосклонный интерес к Соловецкому монастырю, особенно усилившийся с середины 70-х гг. В это время монастырь получил существенные привилегии на территории Новгородского и Каргопольского уездов.⁴⁸ Важность этих пожалований для монастыря несомненна: ведь несмотря на события опричного периода Новгород и Каргополь оставались значительными торговыми и культурными центрами Северо-Запада России. Известно, что выдача иммунитетных грамот часто сопровождалась денежными, вещевыми и книжными вкладами в монастырь.⁴⁹ Однако, как установлено В.Ф.Покровской и М.В.Кукушкиной,

⁴⁷ Западными исследователями со времен Ш.Брике характеру дна бумажной формы придается немалое значение (об этом говорит хотя бы то, что лучшие альбомы водяных знаков из подготовленных и изданных в Западной Европе имеют указания на расположение знака относительно сетки формы). В последнее время большое внимание уделяется метрическому методу в филигранологии (см., в частности: W a u g h D.C. Soviet Watermark Studies: Achievements and Prospects. — Kriatika, Cambridge, Mass., 1970, vol.VI, № 2). Надо сказать, что метрический метод был предложен русским ученым А.А.Гераклитовым еще в 20-е гг. нашего века, однако в посмертном издании главного труда исследователя эта часть, может быть самая интересная и ценная, к сожалению, была опущена редакцией (см.: Гераклитов А.А. Филиграния XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963, с.232). Между тем важность метрических данных в филигранологии видна хотя бы из того, что это — в особенности для простых в графическом отношении знаков — едва ли не единственный надежный способ их отождествления.

⁴⁸ В 1574, 1575 и 1576/77 гг. монастырь получил обельные грамоты на дворы в Новгороде и Каргополе; в 1578 г. соловецкому игумену было разрешено начать строительство острога и был послан отряд стрельцов с пушками для обороны монастыря от шведов; в 1579 г. был обелен монастырский яблочный сад в Новгороде.

⁴⁹ В частности, в тот же Соловецкий монастырь Иван IV в разные годы пожертвовал 24 рукописи, см. об этом: Кукушкина М.В. Рукописные книги, подаренные Иваном Грозным в Антониево-Сийский и Соловецкий монастыри. — В кн.: Культурное наследие Древней Руси. Истоки, становление, традиции. М., 1976.

Покровской и М.В.Кукушкиной, "История" Иосифа Флавия появилась в Соловецком монастыре не ранее 1582 г.⁵⁰ Не объясняется ли это тем, что лишь к этому году миновала практическая надобность данной рукописи в кругах, близких к царю, поскольку работа над Хронографической частью Свода была окончена?⁵¹

IV

Кодексы А и В рукописи 17.17.9, образующей "второй" том Лицевого свода, не стоят обособленно от остальных частей этого памятника. Даже краткое рассмотрение филигранных бумаг, использованной для создания других томов лицевой истории, позволяет расширить выводы, полученные при кодикологическом анализе рукописи БАН.⁵² В.Н.Щепкиным установлено, что при создании рукописи, известной сейчас как "Музейский сборник" ГИМ (Муз.358), или "первый" том Лицевого свода,

⁵⁰ Покровская В.Ф. Из истории создания..., с.8-9; Кукушкина М.В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. — Археографический ежегодник за 1970 год, М., 1971, с.365; Ч.2. — Археографический ежегодник за 1971 год, М., 1972, с.355.

⁵¹ В части кодекса В с текстом "Истории" Иосифа Флавия также есть один лист, который можно расценивать как редакторскую правку. Л.1394 состоит по сути дела из двух частей — на отдельном фрагменте листа выполнена миниатюра, подклеенная к части листа с текстом. В.Ф.Покровская предполагает, что в данном случае мы имеем дело с фактом замены миниатюры ("Из истории создания...", с.13). Однако нам кажется, что заменена была не миниатюра, которая по стилю и колориту ничем не отличается от соседних, а текстовая часть, почерк которой имеет ряд параллелей с почерком вставок из Хр.-1512, Бумага, на которой исполнена эта вставка, нигде более в рукописи не встречается (филигрань "PI под лилией"). Любопытно, что в оригинале (Солов.8, л.242 об.) текст, представленный на л.1394 двумя фрагментами, не имеет разметки для миниатюры.

⁵² Е.С.Сизов в названной выше статье указал на желательность филигранологического изучения всех томов Свода. Задача эта особенно насущна сейчас, когда мировая филигранология накопила множество новых фактов из истории производства и потребления бумаги, когда учеными разных стран успешно разрабатываются новые методы исследования водяных знаков. Нами сейчас подготавливается специальная работа о филигранных бумагах, использованной в работе над Лицевым сводом и рядом близких к нему и связанных с ним рукописей и документов.

использовалась бумага с филигранями "тиара", "кувшин" и др., известными нам по "второму" тому. Несколько раз в составе "Музейского сборника" встречается знак "медведь", два раза - знак "рука", однако эти листы, вероятно, представляют случайные вкрапления в общий комплекс.⁵³ Сопоставление количества листов бумаги, использованной для написания и иллюстрирования отдельных частей Свода, позволяет установить примерные этапы, или, вернее, очередность работ составителей над отдельными рукописями Хронографической части. Для наглядности эти данные сведены в таблицу:⁵⁴

Основные знаки бумаги	Количество листов с данными знаками в книгах									
	ГИМ, Муз.358								17,17.9	
	а	б	в	г	д	е	ж	з	А	В
"Тиара"	120	20	1							
"Кувшин"	40	48	47	110	52	25	6			
"Кабан"						44	78	150	102	77
"Н в полумесяце"								50	37	41
Монограммы и б/ф								239	447	764

В таблице в составе рукописи ГИМ, Муз.358 буквами обозначены следующие составные части: а - Книга Бытия, б - Книга Исход, в - Книга Левит, г - Книга Числа, д - Книга Второзаконие, е - Книга Иисуса Навина, ж - Книги Судей и Руфь, з - "Троянская история"; А - кодекс А, В - кодекс В.

Из таблицы следует, что написание первых восьми библейских книг было начато ранее всех прочих, и это лишь подтверждает установившееся в историографии мнение об очередности создания рукописей Свода. Переписка их была в основном закончена до начала переписывания "Троянской истории" и

⁵³ Щепкин В.Н. Лицевой сборник..., с.1355-1359.

⁵⁴ Количественные показатели листов в "Музейском сборнике" выведены нами из описания его В.Н.Щепкиным; отдельные конкретные цифры могут незначительно отличаться от действительного счета.

кодексов А и В Еллинского летописца, работа над которыми, как показывает чередование знаков бумаги, происходила параллельно. Как предварительное (до проверки палеографического соответствия) напрашивается предположение, что работа над кодексом А началась после завершения текста Книги Иисуса Навина, и соответственно кодекс В начат исполнением лишь по завершении текстов Книги Судей и Книги Руфь (отметим, кстати, что почерк Книги Руфь и начальных листов кодекса В имеет очень большое сходство, как в общей манере письма, так и в начертании графем; не различается и цвет чернил). Выше нами отмечено, что наличие двух почерков в некоторых частях "Истории" Иосифа Флавия позволяет предположить эпизоды параллельной работы двух писцов. Но из сопоставления количества использованной бумаги видно, что работа по написанию "Троянской истории" была завершена примерно в то время, когда писец кодекса В приступил к тексту "Истории" Иосифа Флавия. Не этим ли и объясняются моменты параллельности в переписке "Истории Иудейской войны"?

Отметим и еще очень любопытный момент. Первые шесть листов Синодального тома и продолжающее их начало "Хронографа ГПБ" (F.IV.151), содержащие продолжение Еллинского летописца от царствования Тита до перехода в христианство императора Константина, исполнены на бумаге с филигранями "IR с лилей", "VV под короной" и "VV под короной". Но точно такие же знаки, как мы помним, на бумаге восьмью пластов кодексов А и В: 37 л. в кодексе А, 143 л. в кодексе В и около 90 л. в Син.962 и ГПБ, F.IV.151. Лишь после этого в кодексе В и в "Хронографе ГПБ" появляется бумага с филигранью "APR под короной". Такое совпадение позволяет утверждать, что только после завершения работы над кодексом А была начата переписка продолжения Еллинского летописца от императора Тита. Так устанавливается очередность работ над Хронографической частью Лицевого свода.⁵⁵

⁵⁵ Время начала работ над Сводом разными исследователями относится к концу 40-х или к 50-м гг. XVI в. В качестве основания такой датировки выдвигаются и показания филиграней. Однако знаки "тиара" и "кувшин" встречаются на протяжении всей второй половины XVI в. Сходство знаков, как отмечено выше, дает лишь приблизительные даты; следовательно, для

Несколько сложнее вопрос о соотношении Хронографической и Летописной частей. Эта проблема еще послужит предметом самостоятельного исследования. Пока же считаем необходимым лишь сказать, что монограммы "ID", "PI" и "PR", характерные для рукописи 17.17.9, встречаются лишь в Лаптевском и Остермановских томах; монограмма "IR с лилией", помимо того - в некоторых листах Голицинского тома. Однако в Лаптевском, Остермановских и Голицинском томах использована также бумага с филигранью "двойная лилия", которой еще не было в распоряжении писцов кодексов А и В, но уже была во время написания продолжения кодекса В ("Хронографа ГПБ"). Данные обстоятельства не дают права предполагать возможность написания частей "Летописания лет старых" до завершения кодексов А и В рукописи 17.17.9. Как показано выше, эти кодексы написаны не ранее первой половины 70-х гг., следовательно, главная работа по завершению Хронографической части и написанию "Летописания лет старых" происходила в середине-второй половине этого десятилетия.⁵⁶ Напомним, что именно этим временем Е.С.Сизов убедительно датирует Шумиловский том Свода, а С.О.Шмидт - работу по редактированию "Никоновской летописи с рисунками", или Синодального тома.⁵⁷

установления более точного времени и здесь необходимо выявление периода использования бумаги с тождественными знаками.

⁵⁶ Еще одним подтверждением времени написания кодексов А и В рукописи 17.17.9 является сопоставление знаков ее бумаги с филигранями Посольской книги № 9 сношений с Польшей. Н.П.Лихачев указывает, что часть листов данной книги написана на бумаге с знаками "IR с розеткой и лилией", являющимися вариантами для знаков "IR с лилией". Наблюдения над типом филиграней "монограмма под короной [лилией]" позволяют сделать заключение, что одной из особенностей эволюции конкретных знаков этого типа было уменьшение аксессуаров, сопутствующих монограмме. Следовательно, можно с большей или меньшей уверенностью предполагать, что варианты знака Посольской книги № 9 предшествовали вариантам, использованным в работе над Лицевым сводом. Книга сношений с Польшей № 9 охватывает годы 1570-1571, значит, работа по переписке ее происходила не ранее начала 1570 и, вероятно, не позднее 1573 г.

⁵⁷ С и з о в Е.С. К вопросу о датировке..., с.129-137. Ш м и д т С.О. О датировке приписок..., с.308-310.

С.О. Ш м и д т

ИССЛЕДОВАНИЕ Н.Н. ЗАРУБИНА

"БИБЛИОТЕКА ИВАНА ГРОЗНОГО И ЕГО КНИГИ" *

Николай Николаевич Зарубин (1893-1942) - выдающийся знаток древнерусской письменности, книговед, библиотековед, текстолог, археограф - много лет работал в Библиотеке АН СССР. 5 января 1942 г. он скончался в Ленинграде, изнуренный и обессиленный голодом первой военной зимы.¹ Широко известно подготовленное Зарубиным академическое издание Моления Даниила Заточника, вышедшее в 1934 г. в серии "Памятники древнерусской литературы".² В 1920-1930-е гг. Зарубин специально изучал историю библиотек и архивов России конца XV-начала XVIII в.: в архиве ученого сосредоточены копии архивных и опубликованных описей книжных собраний и вообще имущества монастырей,³ архиереев и светских лиц, исследовательские труды и их фрагменты, выписки из литературы, библиографические сведения по истории древнерусской книжности. Уже в 1924 г. Зарубиным была опубликована большая статья о применении форматного принципа в расстановке книг в древнерусских библиотеках и его возникновении. Статья эта мыслилась, очевидно, как первая в серии "Очерков по истории библиотечного дела в древней Руси" (об этом свидетельствует и

* В основу статьи положен доклад "К истории изучения русской книжной культуры XVI в." на Всесоюзной конференции "Книга в России до середины XIX века" (Ленинград, 11-13 октября 1976 г.).

¹ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. Л. XIX-XX века. М.-Л., 1958, с. 61; История Библиотеки Академии наук СССР. 1714-1964. М.-Л., 1964, с. 434.

² Отзывы на это издание и перечень других печатных трудов Н.Н. Зарубина см. в составленной Н.Ф. Дробленковой (под редакцией В.П. Адриановой-Перетц) "Библиографии советских русских работ по литературе XI-XVII вв. за 1917-1957 гг." (М.-Л., 1961).

³ О снятых Н.Н. Зарубиным машинописных копиях описей библиотеки Соловецкого монастыря см. в статье М.В. Кукушкиной "Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в." (Археографический ежегодник за 1970 год, М., 1971, с. 357-358).

римская цифра "I" над подзаголовком ее).⁴ Зарубин принимал деятельное участие в обработке материалов картотеки памятников древнерусской письменности - "Картотеки академика Н.К. Никольского".⁵

Личный фонд Н.Н.Зарубина, хранящийся в Рукописном отделе Библиотеки АН, пока еще мало изучен. Необходимость детального обозрения этого интересного фонда очевидна. В данном сообщении ограничусь сведениями, относящимися к исследованию Зарубиным книжного собрания Ивана Грозного. В фонде Зарубина хранятся два экземпляра машинописи работы "Библиотека Ивана Грозного и его книги", датированной 1938 г., и подготовительные материалы к этой работе.

В "Историческом очерке Рукописного отделения Библиотеки Академии наук" (написанном А.И.Копаневым и В.А.Петровым) упомянута среди работ второй половины 1930-х гг. составленная Зарубиным "научно-библиографическая справка" о библиотеке Ивана Грозного.⁶ На эту работу ссылались М.В.Кукушкина⁷ (оказавшая мне, как и А.А.Амосов, помощь при подготовке настоящей статьи) и М.И.Слуховский.⁸ Однако труд Зарубина до сих пор остается малоизвестным даже специалистам. Наша задача - ознакомить с содержанием исследования Зарубина о библиотеке и книгах Ивана Грозного и определить его научное значение.

⁴ Сборник Российской Публичной библиотеки. Т.П. Материалы и исследования, вып.1, Пг., 1924, с.190-229.

⁵ О "Картотеке" см.: З а р у б и н Н.Н. Академик Н.К.Никольский. - Изв. АН СССР, Отделение обществ. наук, М.-Л., 1936, № 4, с.122-123; П о к р о в с к а я В.Ф. Картотека академика Н.К.Никольского. - Труды Библиотеки АН СССР, М.-Л., 1948, т.1, с.142-150; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып.П, с.184-190 (автор - В.Ф.Покровская), см. также с.65; А д р и а н о в а П е р е т ц В.П. Картотека Н.К.Никольского. - Вопросы языкознания, 1961, № 1, с.121-125.

⁶ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып.П, с.65-66.

⁷ История Библиотеки Академии наук СССР, с.423; К у к у ш к и н а М.В. Рукописные книги, подаренные Иваном Грозным в Антониево-Сийский и Соловецкий монастыри. - В кн.: Культурное наследие Древней Руси. Истоки, становление, традиции. М., 1976, с.393.

⁸ С л у х о в с к и й М.И. Библиотечное дело в России до XVIII века. М., 1968, с.182.

Исследование Зарубина - 90 страниц машинописи (большей частью через два интервала, с сокращениями отдельных слов; в дальнейшем изложении при цитировании работы Зарубина эти сокращения не учитываются), с правкой лиловыми чернилами (вписаны буквы "ять", "и" десятиричное). Тем же почерком и теми же чернилами пронумерованы листы машинописи. Работа имеет титульный лист с заголовком "Библиотека Ивана Грозного и его книги". Там же указаны автор ("Н.Н.Зарубин"), количество страниц ("90"), дата ("..."..... 1938"), сверху гриф "Библиотека Академии наук СССР" (подчеркнуто в тексте) и ниже: "Картотека ак. Н.К.Никольского". Видимо, эта работа предназначалась для издания.⁹

Очерк, озаглавленный "Библиотека Ивана Грозного и его книги", занимает 40 страниц. На страницах 41-86 помещен "Алфавитный перечень книг, известных с именем Ивана Грозного" (две страницы - 61 и 62 - с большими подклейками). Это - приложение № 1, имеющее большую самостоятельную ценность. На страницах 87-90 - приложение № 2, озаглавленное "Анонимная опись библиотеки Ивана Грозного XVI в., открытая проф. Дабеловым": слева текст на старонемецком языке, справа - русский перевод. Под текстом краткие комментарии. Опись публикуется - как отмечает Зарубин - по изданию Клоссиуса 1834 г.¹⁰

Труд Зарубина отличается большой основательностью, едва ли не оптимальным использованием всей известной к тому времени литературы (на русском и иностранных языках), включая газетные статьи и хроникальные заметки. Приводимым в работе фактам-свидетельствам (прямым и косвенным) о библиотеке и книгах Ивана Грозного сопутствуют тщательно составленные пространные примечания библиографического, источниковедческого и историографического характера (на 1-40 страницах 64 примечания по валовой нумерации). Зарубин кратко и объектив-

⁹ История Библиотеки Академии наук СССР, с.423. В газете "Вечерняя Москва" от 11 декабря 1938 г. сообщалось о том, что Библиотека Академии наук СССР подготовила к печати описание книгохранилища Ивана Грозного (за эти сведения благодарен М.И.Слуховскому - С.Ш.).

¹⁰ Позднее опись и перевод ее с более пространными комментариями опубликовал С.А.Белокуров в книге "О библиотеке Московских государей в XVI столетии" (М., 1899, с.267-270).

но характеризует соответствующие точки зрения, фактологические основания тех или иных выводов и наблюдений, сопровождая их нередко своими критическими замечаниями. При этом автор придерживается хронологической последовательности - по времени появления в печати работы или печатного указания на какое-либо высказывание. В этом плане исследование Зарубина может рассматриваться и как историографический очерк изучения вопроса о библиотеке московских государей в XVI столетии.

Работа начинается словами: "Прямым известиям о библиотеке царя Ивана Васильевича Грозного или, что то же, великого князя Василия Ивановича, сохранилось немного" (с.1). В основном тексте приводятся такие известия (в виде цитаты или в изложении), а в примечаниях - указания на публикацию, толкование, изучение этих известий. К ним относятся: 1) свидетельство Максима Грека, приехавшего в Москву в 1518 г.; 2) сообщение автора "Сказания о Максиме Греке" (Зарубин придерживается мнения А.И.Соболевского о том, что Сказание "повидимому, было составлено вскоре после" смерти Максима - он скончался в 1556 г.); 3) помещенный в хронике Ниенштедта рассказ пастора Веттермана, бывшего в Москве в 1565-1566 г.; 4) открытая в 1819 г. Дабеловым анонимная опись библиотеки Ивана Грозного. Зарубин замечает по поводу этих известий: "Никем из исследователей подлинность слов Максима Грека не опровергается, характеристика же библиотеки составителем "Сказания" считается преувеличенной, что касается показаний иностранцев, то рассказ Веттермана обычно принимают, опись же царской библиотеки анонима, как по обстоятельствам ее открытия, так и по сообщаемым ею сведениям, считают не внушающей доверия, и ряд исследователей ее достоверность отрицают" (с.7-9).

Далее приводятся "косвенные указания" на существование библиотеки Василия III и Ивана Грозного: 1) "Греческие оригинальные рукописи, с которых делал переводы Максим Грек, и существование которых в начале XVI в. в Москве дает значительную вероятность предположения об их тождестве с рукописями состава великокняжеской библиотеки" (с.10-11); 2) письма польского гуманиста Яна Лясского, родственника коронного канцлера, к немецкому гуманисту Амербаху от 1 июля 1526 г.

и 30 марта 1527 г., в которых автор выражает надежду на получение из Москвы копий с каких-то греческих рукописей; 3) рассказ о Московском пожаре 1547 г. (или 1548), передаваемый в Степенной книге и в некоторых Четвях mineях, где говорится о "греческих книгах", погибших от огня; 4) "книги, написанные лично для Ивана Грозного по его заказу" (Библия, Четвьи mineи, Патерик печерский); 5) известия о книгах, присланных или поднесенных Ивану Грозному русскими и иностранцами: бывшим игуменом Троице-Сергиева монастыря Артемием, Иваном Пересветовым, "Ураком с товарищи" (арабская рукопись "Чудеса природы", отбитая в 1549 г. у казанских послов, ехавших в Крым), датским королем Христианом III (1552 г.), архидьяконом новгородского Софийского собора Геннадием (1558 г.), молдаво-валашским господарем Александром (1561 г.), суздальским епископом Варлаамом (около 1580 г.), польским королем Стефаном Баторием (1581 г.), князем Константином Острожским (1581 г.), папским послом А.Поссевино (1581-1582 гг.); 6) известие о греческой рукописи "Константинов дар", похищенной поляками из царской казны в начале XVII в. и поднесенной в качестве подарка польским послом в 1633 г. папе римскому; 7) "державшиеся в XVI и XVII вв. упорные слухи о существовании в Москве царской библиотеки с книгами на разных языках, повлекшие за собой: а) прибытие в Москву из Литвы или Молдавии иеродиакона Иоакима ("во иноцех Исаяи") для розысков необходимых для книгопечатания рукописей (библии, бесед на евангелие, жития Антония Печерского) в царской "книгохранительнице" и лично беседовавшего с Иваном Грозным;¹¹ б) поручение кардинала Сан-Джорджо в 1600 г. грекоуниату Петру Аркудию разузнать в Москве о греческих рукописях царской библиотеки; в) письменную просьбу ученого грека газского митрополита Паисия Лигарида (1662 или 1663 г.) к царю Алексею Михайловичу допустить его к занятиям греческими и латинскими рукописями, под которыми Зарубин - вслед за А.И.Соболевским - подразумевает "собрание иноязычных книг царской библиотеки", о чем Паисий "должен был слышать в свою

¹¹ Подробнее об этом см. в статье Л.А.Юзефовича "Миссия Исаяи (1561 г.) и Остафий Волович" (Советское славяноведение, 1975, № 2), где указана и новейшая литература.

бытность в Риме" (с.18); 8) наличие в XVI в. довольно значительных (по тому времени) книжных собраний в руках частных лиц, о чем свидетельствуют: а) вклады книгами игумена Досифея в конце XV-начале XVI в. в Соловецкий монастырь,¹² б) книги священника Сильвестра (в том числе и греческие рукописи),¹³ в) опись библиотеки Строгановых 1578 г.,¹⁴ книги, подаренные частным лицам (Ивану Роките, князю Константину Острожскому, Дж.Горсею) и розданные вкладыми по разным церквям и монастырям самим Иваном Грозным - "последних в настоящее время известно не менее 78, в том числе так называемое Добрилово евангелие - рукопись 1164 года", (с.20). В примеч. 37 (с.20-21) приведены очень важные наблюдения о распределении пожертвований царя Ивана по церквям и монастырям: Брянский Свенский (Свинский) монастырь - 27 книг, Соловецкий - 24 книги,¹⁵ Кирилло-Белозерский - 7 книг, Христофорова пустынька Николаевского Коряжемского монастыря - от 2 до 5 книг, Антониево-Сийский монастырь - 3 книги, Ростовско-Борисоглебский - 3 книги, Троице-Сергиев монастырь - 2 книги, Московский Благовещенский собор - 2 книги, Костромской Богоявленский монастырь - 1 книга, Яренгская Стефановская пустынь - 1 книга (Добрилово евангелие), Новоторжский Борисоглебский монастырь - 1 книга, Валаамский - 1 книга(?), цер-

¹² Подробнее об этом см.: Р о з о в Н.Н. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей. - ТОДРЛ, М.-Л., 1962, т.ХVIII; К у к у ш к и н а М.В. Монастырские библиотеки Русского севера. Очерки по истории книжной культуры XVI-XVII веков. Л., 1977.

¹³ Подробнее об этом см.: Р о з о в Н.Н. Библиотека Сильвестра (XVI в.). - В кн.: Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966.

¹⁴ Автор ссылается на работы Н.Г.Богдановой и А.А.Введенского, основанные главным образом на изучении описи имущества Строгановых 1578 г. Старший научный сотрудник ЦГАДА Т.С.Иванова выявила недавно в архиве опись начала XVII в., также содержащую ценные сведения о библиотеке Строгановых. Эта опись готовится ею к печати. О частных библиотеках XVI в. более подробные сведения приведены в книгах М.И.Слуховского "Библиотечное дело в России до XVIII века" и "Русская библиотека XVI-XVII вв." (М., 1973).

¹⁵ Подробнее об этом см.: К у к у ш к и н а М.В. Рукописные книги, подаренные Иваном Грозным в Антониево-Сийский и Соловецкий монастыри. - В кн.: Культурное наследие Древней Руси. Истоки, становление, традиции. М., 1976, с.390-393.

ковъ Зосимы и Савватия в Муроме и Ростовский Богоявленский Авраамиев монастырь ("даяние" Ивана Грозного) - не менее чем по 2 книги на каждое "строение"; 9) Наконец, Зарубин отмечает "всем известную исключительную начитанность Грозного в разного рода памятниках церковно-учительной литературы и в русских летописях, а также его осведомленность в событиях из римской, литовской, польской и даже истории Грузии, чего едва ли бы он был в состоянии достичь без значительного собрания книг, находившихся под его руками". "В некоторых случаях, - пишет Зарубин, - Грозный, по-видимому, брал к себе книги у разных лиц и из книгохранилиц во временное пользование", и при этом ссылается на "Опись домашнему имуществу" царя 1582-1583 гг. и записи на рукописных книгах Иосифо-Волоколамского монастыря. "Свой интерес к инославным учениям" царь, по мнению Зарубина, "удовлетворял чтением сочинений, написанных и представленных ему приезжими иностранцами, несомненно сохранявшихся в его казне" (с.21-23).

Зарубин констатирует, что никто из исследователей никогда не сомневался в существовании библиотеки как у Василия Ш, так и у Ивана Грозного, "однако, поскольку в настоящее время ее нет, предпринятые же в конце XIX века розыски входивших в ее состав книг, и в частности греческих рукописей, успехом не увенчались, вопрос подымался лишь о том, в каких размерах следует предполагать эту библиотеку, располагала ли она более или менее значительным собранием книг иноязычных" (с.24-25), и в примечаниях кратко излагаются - с соответствующими библиографическими ссылками - различные мнения о составе, происхождении и времени возникновения библиотеки московских государей.

Обратившись к "сохранившимся официальным документам, в которых можно было бы рассчитывать найти сведения о библиотеке Грозного" ("Описи домашнему имуществу царя Ивана Васильевича" 1582-1583 гг. и "Описи Царского архива" 1570-х гг.), Зарубин приходит к заключению, что они "почти никакими данными на этот счет не располагают" (с.26), а "так как в описях имущества "Государева старого двора" от 1611 г., куда вошла "всякая казна" времен Федора Ивановича, Бориса Годунова и Василия Шуйского, перечислено не свыше 53 рукописных и

печатных книг на церковно-славянском языке, то совершенно ясно, что в первой четверти XVII в. библиотека Грозного как таковая для современников уже не существовала и что в лучшем случае уже тогда от ее книг оставались на виду только единичные экземпляры" (с.27).

Более детально останавливается Зарубин на вопросе "что случилось с библиотекой Грозного", указывая на то, что он "решается различно": одни исследователи полагают, что она погибла во время большого московского пожара (1547,1571 или 1611 г.); другие - что, понеся известный ущерб от пожаров, в основном была разграблена поляками в Смутное время; третьи - что она существенно не пострадала ни от пожаров, ни от грабителей, так как всегда хранилась в одном из подземных кремлевских тайников, где находится и по настоящее время (с.28). Зарубин считает необходимым заметить, что "достоверных известий о гибели царской библиотеки при каком-либо пожаре в летописях не встречается". Поскольку от 1565-1566 г. существует свидетельство Веттермана, ясно, что библиотека не была уничтожена в 1547 г., при пожарах же 1571 и 1611 г. Кремль уцелел (с.29). Нет прямых указаний и на то, чтобы она была разграблена или увезена поляками целиком в Польшу (во всяком случае в сохранившихся материалах о переговорах о возвращении из Польши в Москву документов, вывезенных в Смутное время). "Отсюда, - пишет Зарубин, - предположение о хранении библиотеки в подземном тайнике приобретает значительную степень вероятности, хотя и оставляет непонятным, почему о ней не вспомнили впоследствии, в особенности же когда решили приступить к исправлению церковно-славянских книг путем их сличения с греческими" (с.29-31). В работе имеются указания на соображения, сформулированные еще Ф.Клоссиусом, а затем И.Е.Забелиным и С.А.Белокуровым: если бы такая библиотека существовала в XVII в., не было бы надобности отправлять для закупки греческих рукописей на Восток Арсения Суханова.

Зарубин приводит данные о хранении ценной "казны", и в частности рукописей, в подвальных помещениях в XVII в.: там находились некоторые рукописные книги личной казны царей, рукописи на греческом языке, привезенные Сухановым. Подчер-

кивается, что предположение, будто подземное хранилище для царской библиотеки было устроено в самом дворце, "не имеет достаточных оснований, так как в лучших списках хроники Ниенштедта соответствующее место читается: Es hat der Moscoviter eine stattliche Liberei ... unter drei Gewölben in einem (а не "seinem", как напечатано у Клоссиуса) steinern Gemache vermauert", что заставляет - вслед за Гаусманом - искать библиотеку за стенами царского дворца. Клоссиус еще прежде предполагал, что библиотека могла быть вывезена вместе с казной в Александрову слободу. Зарубин добавляет другое возможное предположение: местом хранения ее могли стать упоминавшиеся Г.Штаденем в 1570-е гг. каменные палаты в Волгде, специально построенные для хранения казны (с.31, примеч. 51).

Далее излагаются сведения о розысках царской казны в подземных тайниках Кремля в XVIII в. и о раскопках в Кремле с целью обнаружения библиотеки в конце XIX в. и в 1914 г. (при этом Зарубин ссылается на статью И.Стеллецкого "Загадка Кремля" в газете "Известия ВЦИК" от 10 апреля 1924 г. - с.37, примеч.59). "Лица, полагавшие, что царская библиотека скрыта в тайнике, - замечает Зарубин, - конкретизируя свои догадки, не раз высказывали предположение, не находятся ли в этих сундуках вместе с другими ценностями также и книги Грозного" (с.38-39).

Чувствуется, что Зарубину более других близка точка зрения академика Соболевского, верившего в существование царской библиотеки с древними рукописными книгами. В примеч.55 (с.35) он пишет: "Несмотря на то, что книга С.А.Белокурова ставит своей целью не беспристрастное исследование спорных вопросов, а написана с предвзятой целью доказать, что поиски царской библиотеки напрасны" (дается ссылка на отзыв Д.Ф.Кобеко о книге Белокурова), "его взгляды настолько вошли в научный оборот в качестве прочно обоснованных выводов, что стали достоянием университетских курсов" (А.Н.Пыпина, М.Н.Сперанского) и позволили академику М.М.Богословскому¹⁶ поставить Белокурову в заслугу, что его книгой полемике

¹⁶ См.: Русский исторический журнал, кн.8, 1922, с.239 (статья "О трудах С.А.Белокурова по русской истории").

по поводу библиотеки Грозного "был положен конец". В действительности, однако, полагает Зарубин, участники спора, и в частности Соболевский и Белокуров, "каждый остался при своем мнении, не будучи опровергнут доводами противника, полемика же прекратилась просто из-за отсутствия фактического материала".

"Если, таким образом, судьба библиотеки Ивана Грозного, - заключает Зарубин, - остается до сих пор загадочной, то некоторые принадлежавшие ему когда-то книги все же могут быть указаны" (с.39). И Зарубин предпринимает попытку, "отнюдь не претендуя на исчерпывающую полноту" (с.40), составить "алфавитный перечень книг Грозного", "в основном по материалам картотеки древнерусской рукописной книжности академика Н.К.Никольского", которая уже тогда находилась - и это особо отмечает автор (примеч.62 на с.39) - в Рукописном отделении БАН СССР.

В состав перечня книг Ивана Грозного, - пишет Зарубин, - "вошли книги (и отчасти сочинения): 1) обнаруженные при описках его имущества и архива, 2) списанные по его заказу для него лично, 3) посылавшиеся или переданные ему разными лицами, 4) взятые им на время со стороны, 5) пожертвованные им в церкви и монастыри и жалованные частным лицам и 6) вообще ему принадлежавшие, а также 7) разыскивавшиеся у него современниками".

В этом плане Зарубин сам называет своим предшественником академика И.Н.Жданова, постаравшегося еще в 1870-е гг. собрать указания на те сочинения, которые могли быть известны Ивану Грозному, "т.е. на те книги, которые ему принадлежали или которые ему представлялись". (В посмертно изданном труде Жданова "Сочинения царя Ивана Васильевича" эти данные приведены).¹⁷ Однако список, составленный Зарубиным, дает, как указывает и сам автор, "почти втрое больше сведений, чем приведено" у Жданова (с.40).

Составленный Зарубиным перечень включает 154 номера с наименованиями книг (точными или примерными) или указанием числа их (№ 112-138 - 27 книг без указания названий, данные

¹⁷ Жданов И.Н. Сочинения. Т.1. СПб., 1904, с.128-142.

вкладом в Брянский Свинский монастырь; № 139-147 - девять книг, пожертвованных в Соловецкий монастырь; № 149-150 - две книги, присланные датским королем, и др.). На самом деле книг в упомянутом перечне больше и, видимо, значительно, так как иногда указывается под общим номером суммарное упоминание о рукописях (№ 16, 34, 44 - рукописи, о которых свидетельствует Веттерман: "греческие книги", "еврейские книги", "латинские книги"; № 90 - "сербские книги", поднесенные Посевино).

Перечень сопровождается пространным комментарием с архивными или библиографическими данными, а также иногда и с критическими замечаниями о суждениях исследователей. Так, опровергается предположение Белокурова, будто "Книга летописец, писан скорописью в затылок, Троицкой", упомянутая в числе книг "государевой постельной казны" в описи 1582-1583 гг. с пометой "отдан к Троице", названа и в описи книг "Государева старого двора" 1611 г., так как "ниоткуда не видно, чтобы летописец был взят из Троице-Сергиева монастыря на царский двор снова" (с. 58, № 47). Не согласен Зарубин и с предположением Е.И. Калужняцкого, что перевод Синтагмы был сделан по инициативе Ивана Грозного (с. 78, № 92).

В перечне упомянуты и рукописные, и печатные книги (например, печатный Апостол 1564 г., Острожская библия, иностранные издания). Зарубин присоединяется к мнению, что книги, напечатанные Печатным двором, обычно подносились царю и у Ивана Грозного должны были находиться экземпляры всех печатных московских изданий его времени (с. 42, примеч. 61).

В перечне названы книги, разнообразные и по содержанию, и по происхождению. Больше всего, конечно, рукописей духовного содержания (библии, евангелия, церковные служебные книги, Четьи минеи, отдельные жития, патристическая литература и др.), но немало и сочинений светского характера - летописи (русские, литовские, польские), памятники публицистики (сочинения самого Ивана IV, И. Пересветова, сочинения иностранцев о жестокостях царя Ивана), восточная рукопись учебного содержания. Некоторые памятники условно можно было бы охарактеризовать одновременно и как делопроизводственные материалы - материалы судебных процессов против еретиков с

"вещественными доказательствами", т.е. сочинениями богословско-полемиического характера; синодики казненных, посылавшиеся в монастыри.

Зарубин включает в перечень и те книги, которые получили в литературе наименование "царских", но, по его мнению, не могли непосредственно принадлежать Ивану Грозному. Так, он полагает, что утверждение издателей Великих Четых миней о принадлежности списка Московского Успенского собора Грозному представляется "весьма сомнительным" (с.62, № 66). Включен в перечень и перевод Синтагмы Матвея Властаря 1556 г., посланный молдаво-валашским господарем Ивану IV, но не дошедший по назначению и оказавшийся в Галиции (с.78, № 94).

Интересны соображения Зарубина о книгах священника Сильвестра "государева данья". Он не согласен с мнением Леонида (Кавелина), что отметка "государево данье" означает почтение к вкладчику ("государю Сильвестру"). Не признает Зарубин и толкования И.Н.Жданова (хотя и не пишет об этом), считавшего, что эти книги были подарены Иваном IV Сильвестру, а ранее принадлежали библиотеке царя.¹⁸ Вслед за Н.К.Никольским он считает, что книги эти были даны "государем", т.е. царем, и "быть может, принадлежали прежде иерею Сильвестру, затем царю, который передал их в Кириллов монастырь" (с.54, № 38).

Принцип отбора книг в перечне, однако, не всегда ясен. Почему, например, упомянуто из сочинений Ивана Грозного только Послание в Кирилло-Белозерский монастырь? Можно полагать (особенно при сравнении с приписками в последние книги Лицевого летописного свода), что в Москве оставалась и книга (подлинник или копия) его пространного послания Курбскому.¹⁹

Ее названы и послания Курбского, несомненно поступившие в личную казну царя, который готовил ответные послания, постоянно обращаясь к этим текстам. По сочинениям царя Ивана выявляются памятники отечественного и зарубежного происхождения, которые он цитировал или упоминал. На подобные памят-

¹⁸ Жданов И.Н. Сочинения, т.1, с.131.

¹⁹ См.: Шмидт С.О. Об адресатах Первого послания Ивана Грозного князю Курбскому. - В кн.: Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. М., 1976, с.320.

ники указывали Ивану IV в своих обращениях к нему и митрополит Макарий, Максим Грек, Сильвестр, Курбский. Вероятно, такие памятники (или хотя бы некоторые из них) должны были также находиться в личной библиотеке Ивана Грозного (или в легко ему доступной). Таким образом, перечень представляется неполным, даже если исходить из наблюдений Жданова,²⁰ не говоря уже о сведениях, имеющихся в комментариях к академическому изданию "Посланий Ивана Грозного" 1951 г. и в исследованиях, появившихся позднее.

В то же время включение некоторых книг в перечень кажется недостаточно обоснованным. Так, вряд ли следует признавать книгами библиотеки царя синодики (№ 91-92), посылавшиеся в монастыри по его распоряжению (и почему только эти их экземпляры?), или все книги (в их числе и Четы минеи Макария), которые были написаны по повелению Ивана Грозного (№ 56-65). Вряд ли в библиотеку царя должны были взять и Апостол, принадлежавший Матвею Башкину, с его пометами воском, который показывали царю и окружающим его лицам (с.41-42, № 3).

Вероятно, нельзя считать книгами именно библиотеки Ивана Грозного и те, которые названы в Описи Царского архива. Царский архив - это главный государственный архив, а не личный государев архив, хотя разделение это - так же, как и определение понятия "царская книгохранилище" и ее местонахождения в середине XVI в. - еще очень условно. Личным архивом была "государская казна", о которой упоминается в помете XVI в. на Триоди постной "письма самого" Иосифа Волоцкого (с.83, № 109), или "государева постельная казна" царя.²¹ (Впрочем, терминология в XVI в. оставалась нечеткой). Из "государевой" казны Иван Грозный и возвращал книги (как только что упомянутую триодь, которую в Иосифо-Волоколамском монастыре положили "вместе в коробью" с другими собственноручными рукописями Иосифа, наказав "по кельям ея не давати"), и жертвовал рукописи в церкви и монастыри. Так, "ева-

²⁰ См.: Жданов И.Н. Сочинения, т.1, с.142-149.

²¹ О личной казне Ивана Грозного см.: Шмидт С.О. Правительственная деятельность А.Ф.Адашева. - Учен. зап. МГУ, 1954, вып.167 (кафедра истории СССР), с.45-48.

нгелье тетр в десть" - драгоценная рукопись, украшенная миниатюрами и золотом, находившаяся среди книг "государевой постельной казны", - было "отдано, сказали, в Архангел в предел ко гробу" (очевидно, царевича Ивана). А о пяти евангелиях в той же описи 1582-1583 г. написано: "четыре есть, а пятое евангелие отдано к Ивану Предотече" (с.50, № 25,26-30).

Можно полагать, что Иван Грозный жертвовал (в виде вклада) в монастыри и церкви книги не обязательно из своей личной библиотеки, а скорее из особого фонда, ранее существовавшего или для этого и образованного. Там могли сосредоточиться и давно уже переписанные книги, и специально переписываемые с этой целью, и конфискованные или перешедшие к царю вместе с выморочным имуществом подданных. Не отсюда ли попали в монастыри некоторые книги "государева данья" из бывшей библиотеки Сильвестра? Возможно, так удастся обнаружить и разрозненные экземпляры библиотек других лиц (например, князей Старицких, князей Воротынских, А.Ф.Адашева, И.М.Висковатого, бояр Морозовых и др.). В чьем ведении находился этот фонд, пока предполагать трудно - возможно, в ведении постельничего или какого-то лица, связанного с митрополитом или с Чудовым монастырем и Благовещенским собором (так как некоторые рукописи позднее оказались в так называемом Синодальном собрании).

Перечень, составленный Зарубиным, независимо от того, с какой степенью полноты он отражает состав библиотеки Ивана Грозного, имеет большую самостоятельную ценность. Перечень важен для изучения древнерусской книжности как фактора истории культуры (а об этом в последнее время убедительно писали академик Д.С.Лихачев, А.А.Сидоров и другие ученые). Перечень интересен и в плане изучения судеб отдельных книг и собраний их, библиогеографии и самой системы миграции книг, для изучения биографии царя Ивана, фактов политической и культурной истории, читательских вкусов и потребностей людей XVI столетия.

Так, очень любопытны сведения о вкладах царя по опальным. Среди рукописных книг, присланных в Ростовско-Борисоглебский монастырь "по Никите по Фуникове с товарищи", (т.е. по казначею Н.А.Курцеву-Фуникову - одному из тех трех лиц, ко-

торые знакомили пастора Веттермана с библиотекой Ивана Грозного), наряду с Житием Михаила Клопского названа книга "Иосифа евреянина премудрого" (можно полагать, что это "История Иудейской войны" Иосифа Флавия; список того же сочинения пожертвовал Иван Грозный и в Соловецкий монастырь)²² и, что особенно важно отметить, "Летописец старой" (с.58, № 48).²³

Большой интерес представляет мысль Зарубина, - объяснение, почему нельзя с должной полнотой выявить книги, принадлежавшие Ивану Грозному: "В полном объеме вопрос о книгах Грозного мог бы быть решен при том условии, если бы была приведена в известность рассеянная по разным библиотекам наша древняя рукописная и старопечатная книжность, а также были бы собраны о книгах все те данные, какие имеются во множестве во вкладных, приходо-расходных, писцовых, переписных книгах и тому подобных документах, - материал, остающийся до сих пор почти целиком вне поля зрения исследователей" (с.39).

Это и программа деятельности, подсказанная, впрочем, уже прежде трудами Н.К.Никольского, Н.П.Лихачева, П.К.Симони, В.Н.Перетца, В.П.Адриановой-Перетц и других исследователей. И приятно отметить, что эта программа усилиями историков, литературоведов и особенно книговедов и библиотековедов успешно осуществляется.

Работа Н.Н.Зарубина интересна, конечно, и в плане собственно историографическом, в плане истории советской науки. Доныне предполагалось, что после бурных дискуссий на рубеже XIX и XX вв. о том, существовала ли библиотека Ивана Грозного, наступило затишье, изредка нарушаемое всполохами докладов и статей И.Я.Стеллецкого. И лишь с появлением статьи академика М.Н.Тихомирова "О библиотеке московских царей. (Легенды и действительность)"²⁴ можно связывать несомненное

²² См. подробнее в статье В.Ф.Покровской "Из истории создания Лицевого летописного свода второй половины XVI в." (в кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР. М.-Л., 1966).

²³ Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях. Изд.А.А.Титова. Ярославль, 1881, с.5.

²⁴ Новый мир, 1960, № 1, с.196-202.

"возрождение интереса к давно волновавшему ученых вопросу о библиотеке московских государей (или, как принято ее называть, библиотеке Ивана Грозного): об этом вскоре же стали писать в научных и популярных изданиях, выступать по радио и телевидению". Именно так я и писал в комментариях к статье Тихомирова, переизданной в 1968 г.²⁵

Оказалось, однако, что один из самых серьезных и образованных исследователей древнерусской письменной культуры — Зарубин еще в 1930-е гг. подготовил работу о библиотеке Ивана Грозного и подошел к вопросу примерно с той же позиции, что и позднее Тихомиров, т.е. не признал убедительными односторонние выводы Белокурова (поддержанные многими видными специалистами) и полагал, что спор прекратился не из-за того, что Белокуров убедил инакомыслящих, а потому, что были на том уровне знаний исчерпаны аргументы у сторонников обеих точек зрения. И Зарубин поставил перед собой задачу заново пересмотреть известные уже источники, критически подойти к многочисленным уже к тому времени исследованиям (могущим содержать хотя бы косвенные данные о книгах Ивана Грозного) и обобщить все эти наблюдения, без чего немислимо было дальнейшее исследование.

Показательны различия, так сказать, подступа к теме, ее внутреннего обоснования у Зарубина и у Тихомирова. Зарубин подошел к этой теме как к научно-перспективной на основании прежде всего эмпирических наблюдений над многообразными фактами истории древнерусской книжности и библиотечного дела, которых уже тогда (в 1920–1930-е гг.) было столько, что мнение Белокурова не могло казаться достаточно состоятельным. Тихомиров же подошел к теме как бы в плане более широких явлений истории русской средневековой культуры, опираясь не только на свои большие познания в области изучения конкретных памятников письменности и истории их бытования, но прежде всего исходя из убеждения, что уровень культуры Древней Руси, точнее — России XVI в. был таким, что русские люди могли и обладать подобной библиотекой, и оценивать ее как культурное богатство.

²⁵ Т и х о м и р о в М.Н. Русская культура X–XVIII веков. Сб. статей. М., 1968, с.427.

Любопытно отметить, что аргументация обоих авторов - и Зарубина, и Тихомирова - во многом близка, а из предшественников им обоим ближе других оказался Соболевский. Тихомиров вспоминает свои беседы с Соболевским в Москве,²⁶ быть может, предопределившие в какой-то мере специальный интерес ученого к этой проблематике. Возможно, что схожей тематики беседы были с Соболевским и у Зарубина. Ведь и Зарубин, и Тихомиров - ровесники и тогда еще молодые ученые - были участниками "Сборника статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского", подготовленного к его 70-летию "учениками и почитателями".²⁷

Труд Н.Н.Зарубина представляет значительный интерес и для изучения вопроса о библиотеке московских государей XV-XVI вв., и вообще для изучения русской книжной культуры, и для исследования истории советской науки, и полезно было бы сделать этот труд достоянием читателей, подготовив специальное его издание с предисловием и соответствующими указателями.²⁸ Думается, что оно станет не только данью признательности и уважения к памяти выдающегося советского ученого, но и будет способствовать дальнейшему углубленному изучению тех вопросов истории, которые по-прежнему привлекают внимание и ученых, и широкой общественности.

²⁶ Там же, с.283

²⁷ Сб. ОРЯС АН СССР, т.101, № 3. Статьи по славянской филологии и русской словесности. Л., 1928. Издание начато набором в январе 1927 г., следовательно, статьи были представлены ответственному редактору академику В.Н.Перетцу не позднее 1926 г.

²⁸ При этом следовало бы использовать материалы Н.Н.Зарубина и о Зарубине, отложившиеся в фонде литературоведа и библиографа Николая Алексеевича Соколова в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина: перечень научных трудов Н.Н.Зарубина, отзыв на них Н.К.Никольского, "автонекролог" Зарубина, биографический очерк "Н.Н.Зарубин", составленный Э.В.Зарубиной, и др. [см. об этом в книге: Государственная Публичная библиотека им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Новые поступления в Отдел рукописей (1952-1966). Краткий очерк. М., 1968, с.60. За указания эти признателен А.А.Амосову].

А.А. Алексеев,
О.П. Лихачева

СУПРАСЛЬСКИЙ СБОРНИК 1507 г.*

Сборник 1507 г. Библиотеки Академии наук, хранящийся под шифром 24.4.28 (в дальнейшем сокращенно: ССб), весьма примечателен своим составом, особенностями входящих в него текстов и имеет довольно своеобразную судьбу. Несмотря на то, что в него входят полностью такие книги, как Псалтирь, Исайя, Даниил, Четвероевангелие, Апостол, сборник этот не был привлечен ни к исследованию В.И.Срезневского о Псалтири, ни И.Е.Евсеевым для издания Книги пророка Даниила и исследования Книги пророка Исайи, ни Г.А.Воскресенским или архимандритом Амфилохием при изучении новозаветной письменности и Псалтири. Между тем первое сообщение о нем было сделано еще в 1859 г. митрополитом Филаретом (Гумилевским): он описал состав и особенности рукописи и опубликовал записи писца и отдельные фрагменты текста для суждения о языке.¹ Рукопись в то время принадлежала архимандриту Павлу Доброхотову.² Впоследствии она перешла к И.И.Срезневскому, в составе собрания которого поступила в Библиотеку АН в 1910 г.³

После сообщения архиеп. Филарета рукопись исчезла с науч-

* Большую помощь в работе оказали ценные советы и указания проф. Н.А.Межерского, которому авторы приносят искреннюю благодарность.

¹ Архиеп. Филарет. Библейские книги 1507 г. - Известия ОРЯС, т.VIII (1859-1860), ч.2, стб.144-150.

² Архимандрит (впоследствии епископ) Павел (Доброхотов Прокопий Нилович, 1814-1900) провел много лет своей жизни в западной России. С 1837 г. он был профессором Литовской семинарии в Жировицах, потом ректором Полоцкой, а затем Рижской семинарий. Он был активным деятелем по воссоединению литовских униатов с православием. Архиепископ Филарет сообщает, что Доброхотов приобрел сборник 1507 г. в Литве. На рукописи есть владельческая запись рукой Доброхотова: "18 апреля 1854 г., г.Рига".

³ В первый том "Описания Рукописного отделения Библиотеки Академии наук" В.И.Срезневского и Ф.И.Покровского, вышедший в 1910 г., рукопись не попала.

ного горизонта.⁴ Уже после поступления ССб в БАН с ней познакомился И.Е.Евсеев и посвятил ей несколько страниц в одной из своих работ.⁵ М.Н.Сперанский в своем исследовании о тайнописи коснулся двух приписок на полях ССб.⁶ Тогда же появилась заметка белорусского ученого И.В.Волк-Левонovichа о сборнике 1507 г., который рассматривает некоторые черты фонетики памятника, воспроизводит приписку писца и снимки с рукописи; здесь же он рассказывает, как Доброхотов передал рукопись И.И.Срезневскому.⁷ Наконец, в 1933 г. Б.А.Ляпуновым была опубликована статья П.А.Лаврова (скончавшегося в 1930 г.). Здесь даны краткие палеографические заметки, описан (неполно) состав сборника, с публикацией фрагментов текста, изложено мнение Д.В.Айналова относительно миниатюры на л.173 об.⁸

Что касается приписки писца (л.476-477 об.),⁹ то она действительно заслуживает внимания. В ней писец сообщает о себе и своей семье, что он происходит из Торопца, что он десятый сын в семье (отчего и назван Матфей Десятый), что его родители и все братья и сестры удалились, каждый своим путем, в монастыри близ Полоцка, Вильны и Новгорода, и только он, Матфей, остался в миру на княжеской службе, но в конце жизни взамен монашеских подвигов решил написать книгу и оставить ее в том монастыре, где закончит свои дни. Этот

⁴ П.В.Владимиров (В л а д и м и р о в П.В. Доктор Франциск Скорина. СПб., 1888, с.21-24) рукописи не видел и опирался на сведения о ней, приведенные в статье архиепископа Филарета. Он упоминает, что ему неизвестно, где находится рукопись.

⁵ Е в с е е в И.Е. Очерки по истории славянского перевода Библии. Пг., 1916, с.39-41.

⁶ С п е р а н с к и й М.Н. Тайнопись в югославянских и русских памятниках письменности. Л., 1929, с.106 и 145, рис.75.

⁷ В о у к - Л е в а н о в и ч И.В. Короткая уваги на некоторые помники беларускае мовы. - Зап. аддзелу гуманит. навук, Менск, 1929, кн.9, т.П, с.117-158.

⁸ Л а в р о в П.А. Библиейские книги 1507 г. - Slavia, 1933, XI, с.85-112.

⁹ Полностью текст приписки опубликован архиеп. Филаретом (Библиейские книги..., стб.141-149) и П.А.Лавровым (Библиейские книги..., с.87-92).

сборник он начал писать в Вильне в 1502 г., а закончил в 1507 г. в Супрасльском монастыре. Таким образом, эта приписка дает точные сведения о писце и о времени и месте написания рукописи.

Интересно отметить, что в помяннике Супрасльского монастыря по списку 1631 г. встречается имя Матфея Десятого. Здесь он назван "благородный Матфей Иоаннович" (откуда видно, что монахом он не был), "з Торопца мѣста, з Москъвы", и указывается, что он написал и "вдал" в монастырь "книгу великую рекомую Десятоглав".¹⁰ Не вполне ясно, почему этот сборник получил такое наименование.¹¹ Если считать весь Новый Завет за одну книгу (или "главу"), если не принимать в расчет три паремии из Книги Царств и одну паремию из Книги Бытия, а также Типикон и разные мелкие дополнительные статьи, то число оставшихся книг действительно составит десять "глав". Можно ли, однако, смириться с такими допущениями? Ведь сам Матфей Десятый предпослал своему сборнику оглавление с нумерацией входящих в него "глав", которых у него насчитывается 68. Отметим, с другой стороны, что в описи рукописей Супрасльской лавры 1557 г. среди библейских текстов названа "Книга десятого...",¹² что можно было бы понимать как "Книга Матфея Десятого". Такое название могло бы закрепиться за этим сборником в связи с необычностью его состава, оно могло быть даже написано на обложке, до нас не дошедшей. В последующей описи 1668 г. мы уже читаем "Десятоглав с пуклями мѣдьяными позлацоньми".¹³ Не явилось ли новое название на почве искажения или переосмысления предыдущего?

Матфей Десятый - писец очень искусный: его письмо поражает изяществом, оформление книги впечатляет великолепием и декоративной изобретательностью. Почерк писца не остается

¹⁰ См. публикации в изданиях: Г и л ь т е б р а н д т П.А. Рукописное отделение Виленской публичной библиотеки. Вильна, 1871, с.17; Д о б р я н с к и й Ф.Н. Описание рукописей Виленской публичной библиотеки. Вильна, 1882, с.185.

¹¹ Так же его называет И.Е.Евсеев (Очерки..., с.39-41).

¹² Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Т. IX. Вильна, 1870, с.53.

¹³ Там же, с.242.

неизменным на протяжении рукописи. Иногда он мельче и изящнее (л.1-173), иногда грубее и крупнее (л.174-225). В какой-то степени это связано с качеством чернил и перьев. Вообще же это мелкий ровный полуустав, с большим количеством лигатур, типичных для XV-XVI вв. Размеры букв колеблются в разных частях рукописи от 2 до 2.5 и 3 мм. В рукописи обнаруживается также второй почерк (л.299-303 об. и 478-542 об., 544,545), на это обратил внимание и П.А.Лавров. Почерк этот похож на основной, он, можно сказать, подражает основному; возможно, что это почерк ученика.

На листах рукописи размером 30.7x19.5 см текст вписывается в прямоугольник размером 20x12 см, так что остаются широкие поля (размером 7, 6 и 3.7 см). На листе помещается 35 строк. Поля заняты многочисленными пометами, сделанными самим писцом и владельцами рукописи последующих времен (включая епископа Павла Доброхотова и И.И.Срезневского). Самим писцом на полях отмечаются номера глав и зачал, указания параллельных чтений, вставляются слова, пропущенные при переписке, помещаются значки тайнописи, маргиналии: изображение руки с вытянутым указательным пальцем или лигатуры *ѣ* и *ѣ*, т.е. "зри!", и заметки об уставных чтениях (киноварью на верхнем и нижнем поле). В левом верхнем углу киноварью сокращенно обозначено название помещенного на данном листе текста.

Бумага с филигранями "Бычья голова" - Брике, № 15391 (1496 г.) и "Корона" - Брике, № 4922 (1506 г.).

Переплет - картон, обтянутый кожей с тиснением (на корешке вытиснено: "Библия"), XIX в.¹⁴ Заметно, что рукопись долгое время была без переплета - конец рукописи поврежден, часть листов утрачена. Порядок листов должен быть таков: 542,548,544,545,546,547,543,549. Вероятно, что часть рукописи (л.478-550), содержащая службы праздникам, вообще приплетена позже (л.477 об. загрязнен, как это обычно бывает с последним листом рукописи без переплета; кроме того, тексты

¹⁴ Точно такой же переплет у рукописи из собрания Доброхотова, № 26 - Евангелие тетр XIV в. Цвет и качество кожи, орнамент тиснения, шрифт, которым на корешке вытиснено: "Евангелие", совершенно одинаковы, что дает право думать, что оба переплета были сделаны в одной мастерской.

на л.478-550 не вошли в нумерацию оглавления Матфея Десятого.

Поразительно искусство, с которым оформлена рукопись. Изящный и соразмеренный почерк в сочетании с широкими полями, равномерное чередование чернил и киновари сами по себе производят большое эстетическое впечатление. Во второй части рукописи, в новозаветных текстах, кроме чернил и киновари, текст написан золотом и голубой краской. При этом золото употребляется для цитат из Ветхого Завета и для выделения слов и пророчеств Иисуса Христа, голубой краской написаны ремарки, выводящие прямую речь. Поэтому, если страницы Ветхого Завета восхищают изяществом и гармоничностью оформления, страницы Нового Завета поражают роскошью и фантазией декоративного мастерства писца. Вслед за Матфеем Десятым второй писец, обладатель почерка более простого и грубого, также применяет, помимо киновари, цветные чернила: в переписанных им в конце рукописи текстах церковных служб он выделяет ирмосы пасхальных канонов синими чернилами, а в тех случаях, когда есть два ирмоса, слова "ин ирмос" пишет зелеными чернилами. Каллиграфическое искусство Матфея Десятого проявилось и в том, что он изощренно написанную строку использует как орнамент - такова замечательная запись-виньетка в конце его автобиографической приписки (л.477 об.) - новозаветная гимнологическая фраза "Величит душа моя Господа и возрадовася Дух мой о Боже Спасе моем"; в петлях и завитках букв этой записи спрятаны буквы имени "Матфей 1".¹⁵ Вероятно, с декоративной целью на л.255 между заставкой и вязью вписано заглавие соответствующей части рукописи (Евангелия от Луки) киноварью по-гречески. Многочисленные заголовки, написанные вязью, прекрасные образцы каллиграфического мастерства, входят существенной частью в декор рукописи. При этом писец также варьирует цвет чернил при написании вязевых заголовков: иногда они пишутся просто киноварью или золотом, или синими чернилами, иногда же эти цвета сочетаются, т.е. три буквы синие, одна золотая и т.д.

Главные декоративное убранство рукописи составляют красочные заставки и инициалы, а также миниатюра на л.173 об.

¹⁵ См. воспроизведение этой записи у Сперанского (Тайнопись..., рис.75 и с.145).

Инициалов в рукописи очень много, и они очень разнообразны. Некоторые поражают вычурностью и большими размерами, другие скромнее и мельче. Помимо тонких, орнаментированных киноварных (или золотых) инициалов, вписанных несомненно самим писцом (некоторые из них очень разукрашены декоративными отростками и разноцветными штрихами), в рукописи свыше 250 крупных инициалов в красках с золотом. Иногда они поставлены очень часто (например, на л.208 об. - семь подряд на узком левом поле). Красочные заставки расположены перед началом крупных разделов текста - л.3,174,221,255,275 об.,299,307,329,345 об.,355,364,380,382 об.,385,386 об.,389 об.,392,393,395,478. Заставки и инициалы относятся к византийскому и нововизантийскому стилям. На л.173 об. находится трехчастная миниатюра в красках с золотом.¹⁶ Верхняя часть изображает помазание Давида и писание Псалтири, две другие - исполнение Псалтири: на средней царь Давид поет первый псалом, вокруг него музыканты, слева ликоучитель Идифум учит юношей танцу; на нижней - также обучение танцам ликоучителя Асафа и группа людей, поющих псалом. Фигуры ликоучителей в обоих случаях вынесены на левое поле листа.¹⁷

Переходя к орфографии сборника, отметим прежде всего, что Матфей Десятый был не только превосходным декоратором, но и исключительно аккуратным и грамотным писцом. Допущенные кое-где пропуски и опiski тщательно исправлены либо в самом тексте, либо на поле с киноварным выносным значком. Орфография в различных частях рукописи несколько различна,

¹⁶ См. описание этой миниатюры Д.В.Айналовым (приведенное в указанной выше статье П.А.Лаврова, с.102-104). Д.В.Айналов очень высоко оценил ее как памятник живописи, отмечая, что в ней представлены черты новгородской школы XV в. По мнению Айналова, миниатюра восходит к древним прототипам и, возможно, имеет своим источником апокрифическое сказание "Како написася царем Давидом Псалтирь".

¹⁷ Можем ли мы считать Матфея Десятого автором миниатюры, заставок и инициалов? В своей приписке он ничего не говорит о том, что он пользовался помощью художника (как, впрочем, он не упоминает о том, что часть листов написана другим писцом). Второй писец тоже пробовал украшать свою часть рукописи - на л.299 нарисованы заставка и инициал (отличающиеся от других в этой рукописи), а на л.478 намечены контуры несуществующей почему-то заставки в том же стиле. Очень может быть, что каждый писец сам декорировал свою работу.

очевидно соответственно различию в орфографии разных протографов, использованных для переписки. Впрочем, на основе текста приписки видно, что собственные орфографические навыки Матфея Десятого были в духе эпохи: он довольно часто употребляет большой ис в корнях (всегда этимологически правильно), сочетание плавного с редуцированным пишет на южнославянский манер, предпочитает обходиться одним редуцированным Ъ. Общее впечатление от почерка и орфографии, по мнению П.А.Лаврова, таково, что рукопись можно отнести к молдавovo-влахийскому, и с этим следует согласиться. Церковнославянский язык текстов везде довольно чистый, явно русского извода. Восточнославянизмы, правда, исключительно редки, по большей части они проявляются в местоимениях тобѣ, собѣ. Ср. также всакого (род.ед.) (л.122 об.), первой (дат.ед.ж.р.) (л.123) и псевдоцерковнославянскую форму планникъ (л.10) вм. плѣнникъ.

Переходим, наконец, к составу сборника.

Л.1 начинается небольшим вступлением перед оглавлением, в котором писец, используя традиционные сравнения, сообщает, что эти книги, подобно пчелиному соту, "изложены от всех во едину". Далее идет оглавление с перечислением составных частей книги, пронумерованных 68 номерами (номера проставлены и на полях рукописи перед началом каждого текста). Оглавление кончается 68-м пунктом "О написавшем книги сия", т.е. текст после 477 листа, не попавший в оглавление, так же как и текст на л.1 об., видимо, были написаны позднее.

Л.2 об. "Ѡ(т) Бытим чтение в су(б) ве(л). Паремья ²А" - начало Книги Бытия (I.1-13), составляющее одну паремию, читаемую в великую субботу, а также в понедельник первой недели великого поста и в навечерие рождества и богоявления. На поле номер зачала 141. Этот текст фактически продолжает текст на л.139 об., где помещено зачало 140. Видимо, лист был заполнен позднее, после написания рукописи или ее ветхозаветной части. Далее следует табличка - список 73 малых пророков, 10 пророчиц и 16 больших пророков, озаглавленная "Епифаніево Ѡ пррѣцѣ(х) и пр(о)рѣца(х)".

Л.3-121 - книги 16 пророков в следующем порядке: Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аг-

гей, Захария, Малахия, Исайя, Иезекииль, Иеремия, Даниил. Текст поделен на зачала, номера которых от 1-го до 88-го вы- ставлены чернилами на полях, а также на более мелкие кусоч- ки, не совпадающие с разделением на стихи в изданиях этих книг. Начала кусочков выделены киноварными буквами. Кроме того, местами, например в Книге Ионы, даны уставные указа- ния о времени чтения соответствующих паремий. Замечательно, что такая разбивка произведена в тексте толковых (по проис- хождению) пророчеств. Деление на главы с указанием на полях номеров сделано позже, причем и чернила и киноварь употреб- лены более светлые, а почерк небрежнее. Деление на главы не коснулось лишь Книги Даниила, разделенной на 13 видений, со- гласно обычному виду толковой редакции этой книги.¹⁸ Более поздней руке принадлежит обозначение параллельных мест с указаниями на соответствующие главы соответствующих книг. Книга пророка Иеремии содержит в себе главы I-XIII, XXV.15- XLV, LI.

Таким образом, судя по составу, перед нами текст 16 про- роков, соответствующий весьма распространенной редакции тол- ковых пророчеств по па Упыря Лихого 1047 г.,¹⁹ включенной, в частности, в состав Геннадиевской библии 1499 г.(далее: ГБ)²⁰

Стоит, впрочем, отметить любопытную особенность в "Плаче Иеремии". В еврейском оригинале этой книги первые четыре главы разбиты на 22 раздела согласно числу букв еврейского алфавита, и каждая из букв стоит в заголовке своей части. Этот порядок был сохранен в Септуагинте и присутствует в первой главе ГБ. В ССб, так же как и в ГБ, в первой главе сохранены сокращенные названия еврейских букв и приведены

¹⁸ Е в с е е в И.Е. Книга пророка Даниила в древнесла- вянском переводе. М., 1905, с. XXXV-XXXVI.

¹⁹ Список толковых пророчеств был изготовлен в Новгороде попом Упырем Лихим для кн. Владимира Ярославича в 1047 г. и послужил протографом для множества других списков. См., в частности: Г о р с к и й и Н е в о с т р у е в. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Т. I. М., 1855, с. 112; Т. П, ч. 1, М., 1857, с. 109-117.

²⁰ Геннадиевская библия 1499 г. - первый свод библейских книг у славян. Составлена в Новгороде по инициативе архиеп. Геннадия, хранится в ГИМ (Син. 1), мы пользовались фотокопией (БАН, Собр. воспр., 237).

их переводы (в ГБ - переводы в тегале, в ССб - на полях). Сверх этого в ССб во всех пяти главах на поле чернилами даны изображения еврейских букв с их названиями кириллицей, а также (в III гл.) еврейским квадратным шрифтом с незначительным применением скорописи. Как еврейские написания, так и их кириллические соответствия показывают, что писавший употреблял тивериадскую систему огласовки (ср.: алефъ, бетъ, гимел или гимен (?), делет или делед, ге, вав, заин, хет и хѣт, тетъ и тѣтъ, еод, кафъ и т.д.). Отсутствие следов вавилонской огласовки и фонетических признаков речи евреев ашкеназим не позволяет связывать этот алфавит с "жидовствующими". Кириллические названия еврейских букв написаны рукою Матфея Десятого, сами еврейские буквы изображены твердой и уверенной рукою.

Филологическая оценка текста пророков возможна пока только в объеме первых пяти книг малых пророков, изданных Н.Л. Туницким²¹ по трем спискам XV-XVI вв. (Троицк.89, Академич. 19 и 20). Сравнение показывает большую текстовую близость списка пророков в ССб к текстам, изданным Н.Л.Туницким, а также к ГБ. Во всех пяти списках отсутствует, например, Авдий I.15, пропущен конец 14-го и начало 15-го стиха из II гл. Амоса. Ср. также написание ш(т) дръговъ его в ССб (зм. дрюговъ) и ш(т) дръговъ его в ГБ и по изданию Туницкого, восходящее к древнему южнославянскому оригиналу.²²

Вместе с тем в списке ССб обнаруживаются определенные и даже существенные отличия от четырех других списков. Так, например, в списках Туницкого и в ГБ в IV гл. Амоса отсутствуют конец 7-го, начало 8-го и весь 9-й стих; часть этого текста Н.Л.Туницкий разыскал в толкованиях на V гл. той же книги, но конец 9-го стиха не обнаружен. Между тем указан-

²¹ Т у н и ц к и й Н.Л. Книги XII малых пророков с толкованиями в древнеславянском переводе. Вып.1. Книги Осии, Иоиля, Амоса, Авдия и Ионы. Сергиев Посад, 1918.

²² Н.А.Мещерский указал нам на аналогичное явление в древнеславянском переводе книги "Иосиппон": если список ОЛДП дает от дрюговъ, то в Чудовск. от дръговъ, а в Академическом хронографе от дерьгов. Ср. также в тексте книги "Менандр" по нашему сборнику: дружити ся съ држгы л.146 об., чему соответствует в Сборнике попа Драгола (см. подробнее ниже) држати се съ други.

ные стихи в полном объеме содержатся в ССб, л.11 об. Следовательно, извлечение из состава толкований происходило независимо для протографа ССб и протографа остальных четырех списков.

Кроме того, в списке ССб содержатся чтения, которые дают новые варианты. Часть их значительно улучшает текст и должна учитываться при реконструкциях его. Ср.:

1) съблажню сю л.3 об. - съблажню ю ГБ, Тун. - $\pi\lambda\alpha\nu\tilde{\omega}$ $\alpha\tilde{\upsilon}\tau\eta\nu$ Ос.П.14;

2) съсуды его любимыа л.7 об. - любыа ГБ, Тун. - $\tau\acute{\alpha}$ $\sigma\mu\epsilon\upsilon\eta\ \tau\acute{\alpha}\ \acute{\epsilon}\pi\iota\theta\upsilon\mu\eta\tau\acute{\alpha}\ \alpha\tilde{\upsilon}\tau\omicron\upsilon$ Ос.ХШ.15;

3) кто мудръ и съхранит се л.7 об. - снабдит се ГБ, Тун. - $\tau\acute{\iota}\varsigma\ \sigma\omicron\phi\omicron\varsigma\ \kappa\alpha\iota\ \sigma\upsilon\nu\eta\sigma\epsilon\iota\ \tau\alpha\upsilon\tau\alpha$ Ос.ХIV.10;

4) слнце обратитса во тму, и луна въ кровь л.9 - мсць ГБ, Тун. (Иоиль П.31);

5) и оставшаа и(х) оружіем избыж л.13 (исправлено поздним почерком: избію) - ГБ, Тун. глагол отсутствует - $\acute{\epsilon}\nu\ \rho\omicron\upsilon\psi\alpha\iota\alpha\ \acute{\alpha}\pi\omicron\kappa\tau\epsilon\nu\tilde{\omega}$ Амос IX.1;

6) ω (т) лица гна бѣаше бѣжа л.15 - ω (т) лица гна бѣжа ГБ, Тун. - $\acute{\epsilon}\kappa\ \pi\omicron\sigma\omega\pi\omicron\upsilon\ \kappa\upsilon\rho\acute{\iota}\omicron\upsilon\ \eta\nu\ \phi\epsilon\upsilon\gamma\omega\nu$ Иона П.8;

7) въ пропасти горскыа л.15 - горьныа ГБ, Тун. (Иона П.6);

8) егда оскудѣваше ω (т) мене дша моя л.15 - скончевнаашеса ГБ, Тун. - $\acute{\epsilon}\nu\ \tau\tilde{\omega}\ \acute{\epsilon}\kappa\lambda\epsilon\acute{\iota}\pi\epsilon\iota\nu\ \tau\eta\nu\ \psi\upsilon\chi\eta\nu\ \mu\omicron\upsilon\ \acute{\alpha}\pi\ \acute{\epsilon}\mu\omicron\upsilon$ Иона П.8;

9) и бѣ(с) слово гне къ ионѣ вторицею л.15 об. - второе ГБ, Тун. - $\acute{\epsilon}\gamma\acute{\epsilon}\nu\epsilon\tau\omicron\ \lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma\ \dots\ \acute{\epsilon}\kappa\ \beta\epsilon\upsilon\tau\acute{\epsilon}\rho\omicron\upsilon$ Иона Ш.1;

10) и вѣста иона и иде въ нинеуиѣ л.15 об. - вниде ГБ, Тун. - $\acute{\epsilon}\pi\omicron\rho\epsilon\upsilon\theta\eta\ \acute{\epsilon}\acute{\iota}\varsigma\ \text{N}\acute{\iota}\nu\epsilon\upsilon\eta$ Иона Ш.3;

11) ты оубо поцадѣ по тыкви л.15 об. - поскръбѣ ГБ, Тун. - $\sigma\upsilon\ \sigma\phi\acute{\epsilon}\acute{\iota}\tau\omega\ \upsilon\pi\acute{\epsilon}\rho\ \tau\eta\varsigma\ \kappa\omicron\lambda\omicron\mu\omicron\nu\tau\eta\varsigma$ Иона IV.10.

Почти все приведенные примеры представляют большую ценность для целей реконструкции; с замечательным постоянством в ССб выдержано паремийное словоупотребление.

Интересны некоторые исправления в тексте первых пяти малых пророков. Так, вѣсѣша (Ос. VII.7) исправлено на вѣсѣша (л.5 об.) согласно чтению ГБ и Тун. Любопытно при этом, что две из трех рукописей Туницкого также содержат чтение вѣсѣша. В стихе и въздет ѡ(к) повонь погыбель еа (л.13) слово

повонь исправлено на поводь, между тем первоначальное чтение совпадает с текстами ГБ, Тун., Острожской библии (далее - ОБ).²³ Оба слова обозначают разлив, потоп, отмечены "Материалами" Срезневского; кажется при этом, что первое было южнославянским, второе - восточнославянским. Исправление сделано более поздним почерком, он довольно небрежен, чернила светлее. Кажется, что этому почерку принадлежит и другая поправка в тексте, приводящая ССб в согласие с ОБ: или будет злобь л.11. Вместо злобь, имеющегося также в ГБ и Тун., исправитель поставил злоба во граде, что соответствует чтению ОБ (Злоба въ градѣ) и греч. κακία ἐν πόλει.

Две другие важные поправки на основании почерка приходится признать принадлежащими Матфею Десятому, они также приводят ССб в согласие с ОБ и греческим, тогда как первоначальное чтение разделяется ГБ и тремя списками Туницкого. Таким образом, выражение царство гнѣвное (Амос IX.8) исправлено на грѣшное (л.13 об.) и вставлены недостающие слова в следующем стихе (Иоишь I.3): о них чадом своим исповѣдите а чада ваша чадом их а чада их роду другому (л.8).

На л.123 об.-124, отделенный от текстов пророков Книгой Иова (см. о ней ниже), помещен своеобразный словарь к пророческим текстам (он полностью опубликован в статье П.А.Лаврова). В начале словаря даны толкования пророческих имен, а затем под заглавием "ω(т) пр(о)рчьствъ; пословици" собраны лексические материалы к каждой из книг в отдельности. Так, к кн. Осии подобрано 6 пронумерованных лексических пар, к кн. Захарии - 7, к кн. Исаии - 58 и т.д. Каждая из лексикологических статей состоит из двух частей: в первой находится слово или выражение текста, во второй - толкование его. В самом тексте толкуемое слово отмечено киноварным значком, а на поле поставлено соответствующее цифровое обозначение. При ближайшем рассмотрении оказывается, что этот словарь представляет собою сводку глосс, собранных в одно место с полей рукописи. Глоссы эти по своему содержанию и происхождению распадаются на два рода.

²³ Острожская библия - первопечатная славянская библия, изготовлена Иваном Федоровым в 1580-1581 гг. в г.Остроге на Волыни. В основу ее, как показали Горский и Невоструев (Опи-

1. Краткое толкование на то или иное место текста, чаще всего на имя собственное. Так, вааль и ваалимъ из кн. Осии поясняются словом кѣмиръ, причем в первом случае глосса фигурирует и на поле рукописи (л.3 об.). Имя Иисуса Иосѣдекова (Зах.VI.11) толкуется прв(д)никъ, в соответствующем месте ГБ на поле имеется: иосѣдек праведник. К имени Ефрема (Зах.IX.10) дается пояснение ефрем плод творяще, именно такое толкование встречается на поле в соответствующем месте ГБ. Выражение дди сиона (Ис.I.8) толкуется люди; дди; иер(с)лимъ; таким образом, имеется в виду, что в еврейской библии этим выражением обозначался Иерусалим. Выражение крупы пшеничны и темиянь (Ис.I.13) поясняются соответственно жертвы и кадила. К слову змии (Ис.XXVII.1) дается соответствие дияволь; это толкование имеется на поле ГБ. К стиху и насадах виноград избраны сорих (Ис.V.2) дается толкование сорих; избраны. Как видно, в текст оказались включены и толкующее, и толкуемое слово. В ГБ в этом месте имеется еще более обширный кусок из толкования: сорих же по жидовскоу избранни, л.482.

2. Источником второго рода глосс является лексическая вариантность славянских списков. К стиху не кланяйтеся богом живым (Ос.IV.15) дается толкование живым; лживым; чюжим, при этом вариант лживым содержится в одном из списков Туницкого. Слово ради (Ос.XIII.6) поясняется через дѣля, у Туницкого и в ГБ - дѣля; напротив, дѣля (Аввак.I.3) поясняется через ради, каковое чтение дает ГБ (важно отметить, что в словаре толкуемое слово оказалось на втором месте, и это не единственный случай). Слово тръние (Иоиль П.5) поясняется тростие (порядок слов в словаре также обратный), последний вариант читается в издании Туницкого. К слову корень (Малах.IV.1) подведен вариант коря (снова обратный порядок), содержащийся в ГБ.

Другой ряд лексических вариантов при совпадении чтений ГБ, Туницкого и ССб берет свое начало в паремийнике.²⁴ Ср.:

сание..., т.1), положен список с ГБ, исправленный по греческим текстам и другим славянским рукописям.

²⁴ О тексте паремийника мы судим по изданию Р.Ф.Брандта "Григоровичев паремийник в сличении с другими паремийниками" (Чтения ОИДР, 1894, кн.1, с.1-90; кн.ш, с.91-178; 1900, кн.П

пару дымную (Иоиль П.30) толкуется через коурение дыма, последнее выражение содержит славянский паремийник. Подобного происхождения следующие случаи: вино (Зах. Ш.12) - лоза; церь (Ис. I.30) - теревинфъ; озречь (Ис. П.16) - видѣние; щодь (Ис. Ш.2) - исполину; сѣгрьзятся людие (Ис. Ш.5) - нападутъ; отрокъ иилевъ (Ис. IV.2) - останокъ; оубозии (Ис. XXIX.19) - нищи; нѣмыхъ (Ис. XXXV.6) - гугнивыхъ. В соответствующем месте ГВ в тексте стоит нѣмыихъ, а на поле гугнивыихъ, в ССб¹ поздним почерком внесено в текст: и гугнивыхъ.

Увеличение числа вариантов из паремийника затруднено, так как издана была Р.Ф.Брандтом лишь небольшая часть этого важного памятника. Однако, просматривая словарь, можно выделить те лексические пары, которые отражают хорошо известную разницу толкового и паремийного текстов. Ср.: жерци - иерѣи, въ странахъ - въ языцѣхъ, въ домъ - въ храмъ, алкание - постъ, дубравы - ливанова. Во всех случаях на первом месте находится лексический вариант толкового текста.

Таким образом, этот лексический список в ССб представляет собой соединение двух типов средневековых славянских словарей: "толкования неудобъ познаваемом рѣчем" и "произвольника".²⁵

Легко обнаруживается, что честь составления этого свода глосс принадлежит не Матфею Десятому, он лишь воспользовался готовым списком. Действительно, орфография выделенных слов в тексте и их же орфография в словаре часто различаются. Ср.: трѣніе - терніе, пару - парѣ, аще не замуждю - не замуждю, въ дщере - въ дщери, схунизма - схинизма и т.д., - во всех примерах на первом месте орфографический вариант текста. Мы также обращали внимание на случаи обратного порядка слов в словнике. Наконец, приведем еще некоторые достоверные доказательства. К знаменитому месту пророчества Исаи (VII.14) дается следующее пояснение: се дѣва; яная неплоды была, между тем в самом тексте стоит се дѣця (в ГВ дѣвица). К выражению заповѣди члч(с)кы (Ис. XXIX.13) дается пояснение члчкы; члч(с)ка, никак не соотносящееся с текстом,

с.179-290; 1901, кн.П, с.291-308.

²⁵ См.: К о в т у н Л.С. Русская лексикография эпохи средневековья. М.-Л., 1963, гл.Ш.

между тем в ГБ имеется именно члкъ. Стих и роскуют меча своя на лемеша и копия своя на сръпы (Ис.П.4) толкуется лоу-щю; косы. Между тем именно в ГБ содержится чтение, к которому подходит это толкование: и расковать меча своя на лемеша и луцу свою на сръпы (л.481), а слово косы мы находим в соответствующем месте паремийника: и съсѣкуть меча своя на рала и косы своя на сръпы. Как видно, в паремийнике косы стоит на месте копия, являясь, видимо, первоначальной глоссой к слову сръпы.

Таким образом словарный свод, содержащий в себе глоссы-толкования и лексические варианты из разных списков и редакций, был составлен на основе списка более близкого к ГБ, чем к ССб, и целиком перенесен Матфеем Десятым в свою рукопись. Этот словарь - важное свидетельство того, что в период средневековья проводилась довольно серьезная работа по критико-текстологическому изучению списков, редакций и переводов. Данные этого словаря могут быть полезны при установлении текстологии толковых пророчеств в редакции попа Упыря 1047 г.

Книга Иова (л.122-123 об.) вошла в ССб своей полной паремийной редакцией, а именно: гл. I целиком; П.1-10; XXXVIII.1-23; XLII.1-5,15. Соответственно в тексте ССб выделено пять паремий.

Орфография этой части рукописи существенно новая, подновлена морфология (отсутствуют, например, краткие прилагательные, нестяженные формы имперфекта). Текстологическая оценка Книги Иова в ССб возможна на основе сравнения с Успенским сборником, где Книга Иова также представлена своей паремийной редакцией,²⁶ а кроме того, Захарьинским паремийником 1271 г. (ГПБ), глаголическим бревиарием Вита 1396 г.,²⁷ Григоровичевым паремийником XII в. (болгарский список, ГИМ) и следующими рукописными паремийниками ГПБ: Q.п. I.51 (сербский, XII в.), Соф.53 (русский, XIII в.), Q.п. I.14 и Пог.57 (оба русские, XIV в.).²⁸

²⁶ Успенский сборник XII-XIII в. М., 1971, с.160-162.

²⁷ Тексты Захарьинского паремийника и бревиария Вита опубликованы в издании: P e s h u s k a F r. Staroslovansky preklad knihy "Job". Praha, 1936.

²⁸ О текстах Григоровичева паремийника и списков ГПБ

Значительное разнообразие вариантов в славянском паремийнике не позволяет выделять в нем редакции,²⁹ так же как и отнести текст в ССб к какой-либо из таких редакций. Можно лишь обратить внимание на совпадение чтений в ССб с каким-нибудь списком или с какими-нибудь списками.

Бросается в глаза, что общие чтения с Зах. при расхождении с другими списками полностью отсутствуют, эти общие чтения обычно разделяются каким-либо третьим текстом, чаще всего это Q.п.І.14, либо Соф.53, либо брев.Вита. Ср.: І.13 от лица Гня ССб, Зах., Q.п.І.14 - в других: божия, Гда; І.5 еда како ССб, Зах., Q.п.І.14, брев. Вита - в других: коли; І.14 ослица пасяху близъ их ССб, Зах., брев. Вита - в других отсутствуют два последние слова.

Немногочисленные совпадения, не разделенные другими списками, имеются с Григоровичевым паремийником. Ср.: І.5 на всяк днь ССб, Григ. - в других либо опущено, либо: на вся дни, на всяки дни; ХЛП.15 наслѣдие въ братии ССб, Григ. - другие: в брати своеи, в брати ихъ, с братиею. Ср. также немногочисленные совпадения с сербским списком Q.п.І.51: ХЛП.15 иоваль ССб, иоваль Q.п.І.51, иовавъ - остальные; ХЛП.3 не вѣдѣхъ ССб, не вѣдѣхъ Q.п.І.51, не видѣ Зах., не видѣхъ - остальные. Особенно интересно, что имеются совпадения ССб с глаголическим брeвиарием Вита при расхождении со всеми другими списками, ср.: П.1 и диаволь приде с ними ССб, ш ними брев. Вита, посрѣдѣ их - остальные; П.9 времени же многоу минувшу ССб, врѣмени же многоу мимошѣдшоу брев. Вита, лѣтоу же многоу миновшу Q.п.І.14, лѣтоу же многоу мимошѣдшоу - остальные.³⁰

С полной последовательностью чтение в ССб совпадает с те-

мы судим по рукописному исследованию Е.В.Афанасьевой и Е.М.Шварц, любезно предоставленному авторами в наше распоряжение. Характеристику рукописей ГПБ см.: Г р а н т р е м Е.Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей (ГПБ). Л., 1953.

²⁹ М и х а й л о в А.В. Опыт изучения текста кн.Бытия. Ч.І. Варшава, 1912, с.348 и сл.

³⁰ Если во втором случае варианты чтения возникли на славянской почве, то первый случай находит себе опору в чтении греческого кодекса № 160 по изданию Холмса-Парсонза (Vetus Testamentum graecorum cum variis lectionibus. Т.Ш. Oxonia, 1823).

ми чтениями, которые разделяются и Зах., и Григ. одновременно, с такими чтениями всегда совпадает и чтение Q.п.І.14. Ср.: I.17 сътвориша на ны три полкы ССб, Зах., Григ., Q.п.І.14, на ны опущено в остальных списках; XXXVШ.8 егда раждаше ся из чрева мтре ССб, Зах., Григ., Q.п.І.14, Соф.53, остальные: възмоуцаше ся. Такие случаи довольно многочисленны. Основываясь на мнении А.В.Михайлова, что Григоровичев и Захарьинский паремийники возглавляют намечающиеся в известной степени южнославянскую и русскую разновидности паремийника и что Григоровичев не подвергался дополнительной правке по греческим спискам,³¹ можно думать, что совпадающие в них чтения восходят к кирилло-мефодиевскому оригиналу. Этим определяется значение паремийной редакции книги Иова в ССб. Совпадения чтений ССб с Григ., Q.п.І.51 и особенно с глаголическим бревиариумом Вита говорит о том, что тот паремийник, которым пользовался Матфей Десятый, был ближе к южнославянской разновидности этого текста, хотя и представлял собою восточнославянский список.

В следующей затем Книге Притч Соломоновых (л.124 об.-136) имеется перестановка местами некоторых частей текста. Расположение глав таково: I-XXIV.5; XXXI.8-32; XXIV.6-22; XXX-XXXI.9; XXV-XXIX. Текст кончается последним 27-м стихом гл. XXIX: мерзость же безаконику иж исправлет пути своя. В описании ГБ Горский и Невоструев (т.І, с.66-67) указали на путаницу в расположении текста Книги Притч, именно в XXIV гл., связанную с тем, что такая же путаница имеет место в греческих списках. Заметим, однако, что в ССб перестановка эта имеет некоторые отличия от той, которую описали Горский и Невоструев: конец XXXI гл., стихи 8-32, которые в других списках следуют после XXIX гл. и заканчивают текст, здесь помещены после XXIV гл., а стихи 23-34 гл. XXIV вовсе потеряны.

Состав и порядок текста Книги Премудрости Соломона (л.136 об.-137 об.) указывают, что книга эта взята Матфеем Десятым из паремийника. Текст разбит на зачала, номера которых поставлены киноварью на полях. Каждое зачало начинается киноварным инициалом, а завершается кратким обозначением конца

³¹ М и х а й л о в А.В. Опыт..., с.400.

чтения, например: конец мчником, кон зла(т)у(с)т. На нижнем поле написаны киноварью указания паремийных чтений из Книги Премудрости. Среди текста этой книги попадаются отдельные стихи из Книги Притч, входящие в состав зачал 131-133 и не отделенные от основного текста Матфеем Десятым. Состав Книги Премудрости в ее паремийной редакции, как она представлена в ССб, таков: I.23; П.1,10-17,19-22; Ш.1-9,13,16; IV.1,5-17,19-20; V.1-7,15-24; VI.1-3,11-18,21-23; VII.15-16,21-22,26-27,29-30; VIII.2-4,6-19,21,34-35; IX.1-5,10-11,14; X.9-10,12; XI.2; XV.1,4; XVI.13. Кроме того, оказались включены следующие отрывки из Книги Притч: Ш.34; X.2,6,7,31-32; XI.2,7,19; XIII.2,9; XV.2; XIV.33; XXII.12; XXIX.2.

Как известно, за неимением полного текста Книги Премудрости составители ГБ перевели его заново с Вульгаты; Матфей Десятый, напротив, сделал тщательное и полное извлечение этого текста из паремийника.

Отметим попутно, что совершенно естественно паремийные отрывки из Книги Притч, попавшие в состав Книги Премудрости, отличаются по своему языку от соответствующих мест четвѣй редакции этой книги. Ср. (четвѣя редакция на первом месте): Ш.15 дра(ж)ши же е(с) камня многоцѣнна таковаа ... всяко ж драгое недостойно ея е(с), л.126 - чстнѣши ж е(с) камня многоцѣнна ... все ж чстное недостойно еи е(с), л.137; X.7 памят првднго с похвалами бывает, л.128 - памят првднку с похвалами, л.137.

Вслед за этим на л.138-139 об. помещены три паремии из Книги Царств, это паремии Илье-пророку: Ш Царств XVII.1,17-40,42; XIX.1-6,19-21; IV Царств П.1,8-14.

Л.140-141 заняты таблицей паремийных чтений на определенные дни церковного года, озаглавленной "Сказания известно иже из Триоди и Минеи глав Паремийника".

Текст Книги Екклесиаст (л.141-144 об.) помещен полностью без изъятий или вставок, имеющих, например, в ГБ (Горский и Невоструев. Описание..., т.I, с.67-68), без каких-либо подразделений. По характеру языка текст совпадает с ГБ отличаясь, однако, полным отсутствием русификации в орфографии. Здесь необходимо отметить, что текст Екклесиаста в ССб и ГБ совпадает и в тех случаях, которые И.Е.Евсеев отметил

в составе ГБ, объясняя их появление в ГБ воздействием латинской Вульгаты через посредство глаголической письменности.³² То, что при этом ССб совершенно независим от ГБ, не вызывает никаких сомнений, поскольку есть места, где ССб содержит вполне исправные чтения на месте порченных в ГБ. Ср.: V.6 и растлить твоя якоже въ множествѣ сънии ГБ - и растлит мысли днѣ твоя я(к) въ множествѣ снитии ССб; XI.1 въ множествѣ и обрящещи ГБ - въ множествѣ дни обрящещи ССб и т.п. Таким образом, мнение И.Е.Евсеева о исправлении текста в ГБ по глаголическим образцам нельзя признать доказанным. Причины отмеченных совпадений кириллических и глаголических текстов Книги Екклезиаст кроются, очевидно, где-то глубже, в ее истории.³³

Следующий затем текст Песни песней (л.144 об.-146 об.) с несомненностью относится к четъей редакции,³⁴ а не толковой, как в ГБ. В нем, однако, есть довольно странная особенность: ряд стихов внесен в него из толковой редакции, а именно - I.1 (первая половина), 12 (первая половина), 13; П.10,³⁵ 13, 14,17; Ш.4 (первая половина); IV.14; V.2 (первая и третья части), 4 (первая половина); VI.11 (вторая половина); VII.4 (конец стиха), а кроме того, из толковой редакции заимствованы отдельные слова. В орфографии текста, типичной для эпохи второго южнославянского влияния, есть русизмы: собѣ, столпъ при стльпъ, пблоко, аблоко. Возможно, что форма сквозѣ "сквозь", как кажется словенская, указывает на южнославянский протограф.

На л.146 об.-148 об. находится Книга "Менандр". Присутствие этого текста среди библейских книг не является чем-ли-

³² Евсеев И.Е. Очерки..., с.17-19. Всего здесь отмечено 16 совпадений чтений в ГБ с глаголическим текстом Книги Екклезиаст по изданию И.Вайса.

³³ Добавим, что не отличаются от чтений ГБ и ССб и два другие известные нам списка Екклезиаста из собрания БАН по сборникам XV-XVI вв. (33.10.4 и Арханг. С.3).

³⁴ О четъей редакции судим по южнославянскому списку XIV в.: ГПБ, F^o.I.461.

³⁵ Этот стих попал в гл.Ш между стихами 1 и 2. На своем месте находится стих из четъей редакции.

бо необычным для славянского средневековья. "Менандр" часто соседствует в сборниках не только с памятниками гномического содержания типа "Пчелы", но и с библейскими книгами, сходными по жанру, - Премудростью и Притчами Соломона, Исусом Сираховым.³⁶ Известно также, что в послании новгородского архиепископа Геннадия к Иоасафу Ростовскому о книгах в 1489 г. "Менандр" называется наряду с Бытием, Притчами, Исусом Сираховым, Логикою и др.³⁷

Текст "Менандра" в ССб ближе всего к списку ГПБ, F^o.п.І. 44, опубликованному И.В.Ягичем³⁸ и В.А.Семеновым,³⁹ со следующими отличиями от последнего: 1) заглавие текста в ССб "Менандра мдрого о разумѣ научаючи в разум члвколюбства мдр(с)ть",⁴⁰ заглавие в списке ГПБ "мдр(с)ть менандра моудраго"; 2) вместо первых двух стихов в ССб имеется один "члку сущю члчьская смыслити", сильно отличающийся от первого стиха в рукописи ГПБ, но совпадающий с первым стихом в сербском так называемом "Сборнике попа Драгола".⁴¹ Однако если "Сборник попа Драгола" составляет основу первой редакции, а Толстовский список (см.примеч.40) входит во вторую редакцию, то список F^o.п.І.44 "возглавляет" третью редакцию славянского "Менандра".⁴² Чтения отдельных стихов в ССб совпадают чаще всего с чтениями "Сборника попа Драгола", хотя немало от-

³⁶ Довольно большой перечень сборников с таким содержанием называет М.Н.Сперанский. См.: С п е р а н с к и й М.Н. Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности. М., 1904, с.400-402.

³⁷ Г о р с к и й и Н е в о с т р у е в. Описание..., т.І, с.137.

³⁸ J a g i ć V. Die Menandersentenzen in der altkirchenslavischen Uebersetzung. - Sitzungberichte der kaiserlichen Akademie der Wissenschaft, phil.-hist. kl., Wien, 1892, Bd. 126, № 7, S.90-103.

³⁹ С е м е н о в В.А. Мудрость Менандра по русским спискам. СПб., 1892.

⁴⁰ Такое заглавие имеется в другом списке ГПБ из собрания Толстого, но там самый текст начинается иначе. См.: С п е р а н с к и й М.Н. Переводные сборники..., с.401.

⁴¹ J a g u ĩ V. Разум и философија из српских књижевних старина. - Споменик, Београд, 1892, № XIII. Текст занимает с.1-21.

⁴² С п е р а н с к и й М.Н. Переводные сборники..., с. 401.

дельных совпадений с текстами второй редакции, два из которых опубликованы в названном труде В.Семенова.

В орфографии текста "Менандра" следует отметить следы среднеболгарского смешения юсов, видимо, обязанных своим появлением в ССб болгарскому оригиналу. Ср.: оженит тѣдѣ и рас-
кается послѣди, л.146 об., греч. ὑπεῖν ὁ μέλλων, т.е. долж-
но быть тѣдѣ или тѣдѣи; два еста дни женѣ добра, егда ꙗ про-
сят и егда ж ю приведут, л.147, - малый юс на месте большо-
го с йотацией.

Текст "Менандра" в ССб сохраняет в некоторых случаях дра-
гоценные черты древности как в орфографии, так и в морфоло-
гии. Ср.: мужем правдивом е(с) спсь бѣ, л.146 об.- все опубли-
кованные списки дают полное прилагательное правдивымъ. То
же самое в следующем стихе: мужьскъ нравъ от словесе позна-
ется, 146 об. - здесь в списке F^o.п.І.44 и "Сборнике попа
Драгола" порча текста: моужь сквернавъ. Отметим также слу-
чай, когда текст только в ССб дает правильное чтение: Слад-
ко е(с) рабу добръ гднь обрѣсти, греч. ἡδὺ βούλω βεσπότου
Χρηστοῦ τυχεῖν, - во всех других списках на месте инфинитива
причастие обрѣтше.

Вслед за "Менандром" на л.148 об. переписан небольшой
словарь, состоящий из 31 статьи. К тексту "Менандра" сло-
варь отношения не имеет, хотя перед ним стоит киноарная
надпись "и се ж стихов менандровъ", представляющая собою
как бы заглавие. Словарь этот относится к типу "толкования
неудобъ познаваемом рѣчь",⁴³ среди особенностей его тек-
ста, может быть, стоит отметить статью "Магнит. матица желѣ-
зная", которой оканчивается словарь.

Текст Книги Премудрости Иисуса Сирахова (л.148 об.-165
об.) внесен в ССб с нарушением последовательности в главах.
Нарушение это могло возникнуть в результате путаницы листов
в одном из предшествующих списков. Последовательность тек-
ста такова: I-X.19; XX.32-XXX.17; X.19-XX.31; XXX.18-36;
XXXIII.15-XXXVI.12; XXX.37-XXXIII.15; XXXVI.12-13-LI.⁴⁴ В первой

⁴³ К о в т у н Л.С. Русская лексикография..., гл.Ш.

⁴⁴ С п е р а н с к и й М.Н. Переводные сборники..., с.
481-482. Здесь указан целый ряд списков со сходной перестан-
овкой текста.

части книги нет никаких разделений текста, лишь две первые главы обозначены киноварью на поле, далее в текст вносятся киноварные заголовки, систематизирующие изречения: премудрости похваление, слово о чадѣхъ, о оудержании дши, словеса причотъ, слово о рабѣхъ, слово о брашнѣ, слово о винѣ, о врагехъ слово, о мртвѣхъ слово, похвала о(т)цемъ, мѣтва исусова сна сирахова.⁴⁵ В конце 12 вопросов и ответов к тексту (начало: Что е(с) оуостав вѣры. Мысль о бѣзѣ беспрестани). Текст этой книги исключительно близок по языку к тексту ГБ, хотя вполне независим от последнего.

На л.166-215 находится Псалтирь с большим количеством дополнительных статей. В предисловии к Псалтири содержатся следующие статьи: 1) предисловие Василия Великого, начинающееся словами "всяко писание бгодъновенно и полезно"; 2) слово Иоанна Златоуста о молитве, начинающееся словами "ничтоже лучше от еже всегда молитвою бесѣдовати с богом"; 3) предисловие Никиты Ираклийского, начинающееся словами "прѣдлежит оубо намъ сщныхъ фалмовъ сказание", составленное на основании толкований Василия Великого, Афанасия Александрийского, Григория Нисского, Иоанна Златоуста, Епифания Кипрского и некоторых других авторов, которых имена написаны киноварью на полях; по указанию Горского и Невоструева (Описание..., т.П, с.65), подобное предисловие содержит Толковая псалтирь Афанасия Александрийского; 4) беседа о первом псалме, начинающаяся словами "без надписания первый псалом" (ср.: Горский и Невоструев. Описание..., т.П, с.82); 5) повесть о псалмах архиепископа Евсевия, начинается "книзѣ псаломстеи се есть разделение"; 6) "ѡ шести ликохъ двѣдвухъ и о ке главъ прроч(с)тѣ" - под этим заглавием помещены заголовки 25 слов с толкованиями на псалмы, выявляющими пророчества, содержащиеся в псалмах; 7) "Чин егда кто хоцетъ пѣти псалтирь" - здесь содержатся краткие указания необходимых молитвословий перед началом Псалтири, причем молитва "Пресвятая Троице Боже всего мира" выписана полностью. Наконец, на л.173 об. помещена упоминавшаяся выше миниатюра, после чего л.174-212 об. заняты собственно псалмами.

⁴⁵ Эти заголовки явились уже на греческой почве. См.: С п е р а н с к и й М.Н. Переводные сборники..., с.472.

Псалтирь содержит 150 нумерованных псалмов и один дополнительный; номера поставлены киноварью на полях. Номера двадцати кафизм вписаны в киноварные заголовки между псалмами. Деление каждой кафизмы на три славы достигается введением слова "слава" в заголовок после окончания соответствующей славы. На полях проставлены чернилами номера, с 1-го по 241-й, видимо, это номера делений Афанасия Александрийского (см.: Горский и Невоструев. Описание..., т.П, с.69). Рядом с этими номерами в разбивку даны еще какие-то цифровые обозначения.

По окончании Псалтири приведены следующие дополнительные статьи: 1) таблица отсылок на "главы" Псалтири по темам "о св. Троице", "о потаенных вещех" и т.п., содержащая всего 25 пунктов, очевидно, что эта таблица соотносится со статьей № 6 из предисловия к Псалтири; в конце таблицы дается пояснение, как находить в тексте нужную строку "початок строцѣ двѣ палки (//), а конец той строцѣ крест (+)"; 2) маленький словарь "о неразумных словесех";⁴⁶ 3) библейские песни; из которых полностью даны песни 1,2,3,9, вместо песен 4-8, основанных на пророческих текстах, даны отсылки к соответствующим местам книг пророков; 4) краткие указания молитвословий после чтения Псалтири, причем полностью выписана молитва "Многомилостиве и премилостиве Господи и всего добра дателью"

Текстологическая оценка Псалтири практически до сих пор почти невозможна в связи с неразработанностью в славистике этого, может быть, наиболее сложного текста. Попытка воспользоваться текстологическими изысканиями В.А.Погорелова не увенчалась успехом.⁴⁷ Псалтирный текст в ССб дает лексические совпадения то с I (первоначальной), то с III (русской), то с IV (новой правленной) редакциями В.А.Погорелова, отличаюсь, правда, во всех почти случаях от II редакции - редакции Толковой псалтири Фесдорита Кирского, возникшей в Болгарии в X в., единственной редакции В.А.Погорелова, в реальности

⁴⁶ Словарь содержит 16 лексических пар и представляет сокращенный вариант приточника. См.: К о в т у н Л.С. Русская лексикография..., гл.П, а также с.432-435.

⁴⁷ П о г о р е л о в В.А. Библиотека Московской синодальной типографии (описание). Ч.1, вып.3. Псалтыри. М., 1901.

которой не приходится сомневаться.⁴⁸ Сравнение текста в ССб с изданием Псалтири архим. Амфилохия,⁴⁹ где даны разночтения по нескольким спискам, а также с ГБ не дает каких-либо очевидных результатов, хотя показывает известную близость текста в ССб к поздним текстам, в частности к ГБ, Псалтири Максима Грека, но более всего - к так называемой "Псалтири Брюнона" XVI в. по списку XVII в. Как известно из "Описания" Горского и Невоструева (т.П, с.101-109), Псалтирь Брюнона представляет собою традиционный церковнославянский текст, к которому знаменитый новгородский переводчик Дмитрий Герасимов прибавил переведенные им с латыни толкования епископа Брюнона (XI в.).

В орфографии Псалтири по списку ССб встречаются редкие сербизмы, отмеченные Б.М.Ляпуновым в примечании к статье П.А.Лаврова.⁵⁰

Текст, помещенный на л.215-289 об., представляет собой Евангелие тетр в том виде, как оно существовало в рукописной традиции в виде отдельной книги, т.е. текст четырех евангелистов с добавлением предисловий ("сказаний") и оглавлений к каждому из них, а также некоторых других дополнительных статей. Как это обычно для евангелия тетр, текст приспособлен для использования в богослужении: он разбит на зачала (отрывки, соответствующие однодневному чтению), между ними даны краткие киноварные заголовки с указанием дня недели, когда читается текст, конец отрывка отмечается соответствующим указанием, например: ко(ц) не(д) и мл(д)цѣм (л.222). Номера зачал поставлены киноварью на полях, причем нумерация их общая для всех четырех евангелистов, разделенных таким образом на 382 зачала. На полях чернилами указаны также номера глав в согласии с предшествующим каждому евангелию оглавлением, а более мелким шрифтом отмечены "Аммониевы главы" и соответствия евангелий между собой (параллельные места).

⁴⁸ Ср. критику на работу В.А.Погорелова акад. А.И.Соболевского (Сб. ОРЯС, 1905, т.81, с.41-42).

⁴⁹ Архим. А м ф и л о х и я. Древле-славянская псалтирь Симеоновская до 1280 г. Т.І-Ш, М., 1880-1881.

⁵⁰ Ср. в род. мн. сльзьь, скуменьь, врагьь, сильь и др., также написание мьчь (=меч). - Slavia, 1933, XП, с.112.

На верхнем и нижнем поле написаны киноварью уставные указания на евангельские чтения.

Имеются следующие дополнительные статьи: 1) послание Евсевия Кесарийского о разделении Аммонием Александрийским евангельского текста на главы, а также таблицы, составленные Евсевием, показывающие соотношение евангелий между собой; 2) статья о порядке чтения евангелия в течение года под названием "Сказание прѣмлюще всего лѣта число евангелиам", за которым идут соответствующие таблицы; 3) молитва перед ежедневным чтением евангелия; 4) предисловие Феофилакта Болгарского к каждому из четырех евангелий; 5) оглавление на каждое евангелие; 6) после евангелия помещено несколько строк о символах евангелистов. Подобный набор дополнительных статей вполне обычен для евангелия тетр, как это можно видеть, в частности, из указаний Горского и Невоструева и старопечатных кириллических евангелий.

Орфография евангелия, а также дополнительных статей указывает на сербское происхождение оригинала, которым пользовался Матфей Десятый, а именно: юс большой отсутствует полностью, так же как и ѣ, заменяемый везде через ъ, встречаются написания типа по прѣдані (л.242 об.). Возможно, такого же происхождения орфография с выносным знаком для конечного И: о учени, въ учени. Наконец, наиболее ясно сербская орфография видна в приписке, содержащей толкования имен евангелистов (образъ лавовъ, образъ телачъ, образъ ораль).

Текстологическая оценка евангелий возможна лишь в объеме евангелия от Марка, изданного в свое время Г.А.Воскресенским по 109 спискам (не считая трех списков, содержащих редакцию так называемого "Нового завета святителя Алексея").⁵¹ При громадном разнообразии чтений и вариантов, представляемых этими списками, с полной очевидностью обнаруживается сходство текста в ССб со следующими сербскими списками:⁵² А9 (XIII-XIV в.), А10 (Никольское ев., около 1400 г.), А11 (список, близкий к А10), А32 (XIV в.), А38 (1404 г., из Вос-

⁵¹ Воскресенский Г.А. Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций. Сергиев Посад, 1894.

⁵² Обозначения рукописей даны по Г.А.Воскресенскому, у него же находится характеристика списков.

нии, возможно, писано тем же писцом, что и A10).⁵³ В подтверждение сказанного приведем материалы из Евангелия от Марка.

<u>ССб 1507</u>	<u>Сербские</u>	<u>Остальные</u> ⁵⁴
I.7 проповѣдаа	проповѣдае A38	проповѣдаше
I.13 дни М̄ и ноци М̄	дњи М̄ и ношты М̄ A38	дньи М̄
I.16 брата томоу	= A38	брата того
I.16 мрѣжу	= A11	мрѣжа
I.17 гредѣта	= A32,38	придѣта
I.17 рыбаля члком	= A9,18,38	ловца члкомъ
I.21 на снѣмиших	на снѣмиштыхъ A38	снѣмищи
I.32 заиде слѣнце	= A9,10,11	захожаше
I.38 гла имь ис	= A38	гла имь
П.5 дръзан чадо	= A38	нет
П.24 опущено: кму	= A10	кмоу
П.24 не достоин тво- рити	= A38	не достоинъ
Ш.5 опущено: цѣла яко и другая	= A10	есть
Ш.6 въщдыше	= A10	ишъдыше
Ш.9 ладница	= A11	корабль
Ш.23 и призвавъ оу(ч)- нкы	= A10	и призвавъ
IV.1 на земли сѣдѣа- ше	= A38	бѣша на земли
XV.46 въ камени	= A10,11,38, Ассем., Зогр. ⁵⁵	ис камени, от камени

⁵³ Эти списки находятся в более или менее очевидной связи с глаголическими оригиналами. В определенной близости к ним и тексту в ССб оказываются также A5 (Зогр. ев.), A18 (1401 г., правописание русское), A28 (краткий апракос XIII в. правописание русское).

⁵⁴ В третьем столбце дается чтение в правописании Галичского евангелия 1144 г.

⁵⁵ Отметим еще черты сходства с Зографским евангелием: П.8 что си помышляете ССб = Зогр. - что тако помышляете в остальных. Ср. также общее чтение в евангелии от Иоанна I.14,18: иночадаго, иночады снѣ ССб и Зогр. на месте единочадаго, единочады снѣ.

XVI.5 одесную их	= A38	одесную
XVI.12 грядущема съ	гредоуштира съ се-	идущема на
села	ла A38	село ⁵⁶

Имеется также несколько случаев, когда текст ССб совпадает только с Константинопольским евангелием 1383 г. (см.: Горский и Невоструев. Описание..., т. I, с. 208-215). Ср.: I.8 въ водѣ - водою в остальных списках; I.35 и оутроноци соуци зѣло - и оутро пробрѣзгоу зѣло в остальных списках; П.18 фарисеисти - фарисеи в других списках и т.д. В этом совпадении ССб с сербскими рукописями, относимыми Г.А.Воскресенским к первой редакции, и одновременно с Константинопольским евангелием, возглавляющим четвертую редакцию, не следует видеть противоречия. Скорее здесь несовершенство классификации списков у Г.А.Воскресенского. Особенности четвертой редакции весьма часто на протяжении Евангелия от Марка разделяются сербскими рукописями первой редакции, несомненно связь Константинопольского евангелия 1383 г. с ресавской справой, результаты которой проникали через Афон и Константинополь в Москву в ходе второго южнославянского влияния.⁵⁷ Как видим, приходили они и в западнорусские земли, очевидно, минуя какое-либо посредство Москвы.

Большое количество в ССб индивидуальных чтений, т.е. не разделяемых никаким другим списком,⁵⁸ обязано своим суще-

⁵⁶ Примеры такого рода весьма многочисленны. Ср. более сложный случай. В стихе "субота члка ради, а не члкь суботы ради" (П.27) во всех списках после первого "ради" стоит глагол бысть. Между тем A10 дает в этом месте есть, что создает условия для перехода к приведенному стиху из ССб.

⁵⁷ На связь Константинопольского евангелия с сербскими списками с полной определенностью указал К.Горалек. См.: H o r á l e k K. Evangeliaře a štveroevangelia. Praha, 1954, s.274. Ср. также замечания о совпадении чтений в евангелии от Луки в ГБ и Никольском евангелии, сделанные Г.Фрейдхофом (F r e i d h o f G. Zu einem südslavischen Einfluss in der Handschrift der Gennadius-Bibel (1499). - Anzeiger für slavische Philologie, 1972, Wisbaden, Bd.VI, S.160-162).

⁵⁸ Ср. в евангелии от Марка (выделены особенности ССб): в пустыни иудеисцаи I.4, тогда исхождение I.5, въ власы вельблужды I.6, грядет по мнѣ крѣплѣи мене въ слѣд мене I.7, испльнися врѣмя плодом I.15, глаголющим гласомь велиемь П.12 и др.

ствованием, видимо, тому, что недостаточно хорошо изучена сербская рукописная традиция, связанная как со старыми глаголическими, так и с богомильскими текстами.

На л. 290-298 об. находится полный текст Апокалипсиса, разделенный на 72 главы с заголовками. Номера глав поставлены киноварью на полях, заголовки внесены киноварью в текст. Сохранилось также деление на 311 отрывков, номера которых поставлены чернилами на полях. Деление на главы и отрывки, присутствие заголовков говорят о том, что основой Апокалипсиса в ССб послужил обычный список толкового Апокалипсиса.

Редкой особенностью ССб является то, что Апокалипсис здесь стоит непосредственно после Евангелия, отделяя от него Апостол. Подобное расположение известно нам лишь в одной рукописи - в так называемой рукописи Хваля (названной по имени писца, сообщившего в приписке свое имя), написанной в Боснии в 1404 г.⁵⁹ В издании евангелия от Марка Г.А.Воскресенского она обозначена А38 и именно с ней, как можно было только что убедиться, у ССб обнаруживаются наиболее яркие совпадения. Текст Апокалипсиса в ССб и рукописи Хваля также оказываются в наибольшем между собою родстве - об этом мы судим по исследованию В.Облака,⁶⁰ использовавшего при изучении Апокалипсиса рукопись Хваля по изданию Даничича, Румянцевский апокалипсис XIII в. - по изданию архим. Амфилохия,⁶¹ глаголические тексты - по изданию И.Берчича.⁶² Ограничимся

Форма бѣ регулярно заменяется на бысть, нечленные причастия муж.р. - членными (изгоняи, учаи, крстяи и даже чаяи), местоимение иже - на кои.

⁵⁹ Впервые описание рукописи дал Фр.Рачкий (Starine, 1869, I, 101-108). Еще раньше ее использовал Ю.Даничич для приведения разночтений к своему изданию Никольского евангелия (Београд, 1864), он же описал особенности Апостола из этой рукописи (Starine, 1871, Ш, 1-146), а позже издал Апокалипсис из нее (Starine, 1872, IV, 86-109). Рукопись Хваля содержит также Псалтирь, возможно, родственную Псалтири в ССб. Особенности ее текста нам, к сожалению, неизвестны. Рукопись хранится в библиотеке Болонского университета.

⁶⁰ O b l a k V. Die kirchenslavische Übersetzung der Apokalypse. - Archiv für slav. Philologie, 1891, Bd.XIII, S.321-361.

⁶¹ Архим. А м ф и л о х и й. Апокалипсис XIV в. М., 1887.

⁶² B e r č i ć J. Ulomci svetoga pisma obojega uvjeta staroslovenskim jezikom. Praha, 1871.

немногими примерами совпадений в тексте Апокалипсиса по ССб и по рукописи Хваля.

ССб 1507 = рукопись Хваля 1404 Остальные

I.17 и положи рукоу свою десную (καὶ ἔθηκεν τὴν δεξιὰν χεῖρα αὐτοῦ)	и-положи десницу свою (καὶ ἔθηκεν τὴν δεξιάν)
II.13 вѣм гдѣ живещи (οἶδα ποῦ κατοικεῖς)	вѣм дѣла твоѣ и вѣм те кди живещи - Берч., Рум. (οἶδα τὰ ἔργα σου καὶ ποῦ κατοικεῖς)
VI.16 глуще горам покрыте ны и каменю падѣте на насъ (греч. нет)	и глоуть горам и каменю падѣте на нас и покрыте ны (καὶ λέγουσιν τοῖς ὄρεσιν καὶ ταῖς περαιῖς πέσετε ἐφ' ἡμᾶς καὶ κρίψατε ἡμᾶς)
VII.6 и ѣ аггль иже пред бѣмъ стояку имѣаху ѣ трубы	и ѣ аггль иже имѣаху ѣ трубу
XXII.12 и въздамъ комоуждо яко ж дѣло его е(с) (ὡς τὸ ἔργον ἔσται αὐτοῦ)	по дѣломъ его (κατὰ τοῦ ἔργα αὐτοῦ)

Как видно по приводимым греческим параллелям, часть различий возникла при ориентации на различные греческие списки.

Любопытно, что ССб разделяет общую с рукописью Хваля ошибку, которую В.Облак отнес на счет самого Хваля. Ср.: XVIII,8 сега ради въ единъ час придут язвы смртныа еи и плач и град огнем пожежень будет. Между тем в греческом стоит λβμοσ и все списки, в том числе и ГБ, дают правильно гладь на месте слова градь. Ошибка эта восходит, следовательно, к общему для ССб и рукописи Хваля протографу. То, что для Матфея Десятого не рукопись Хваля и не копия с нее были протографом, видно из того, что в ССб сербизмы присутствуют лишь в незначительном количестве. Таким образом, текст в ССб приобретает особую ценность как свидетельство об общем с рукописью Хваля протографе, так что все различия между этими двумя

списками (а они есть: например, в П.21 ССб совпадает с Рум., расходясь с рукописью Хваля) должны изучаться с особой тщательностью.

Об этом общем для двух рукописей протографе мы можем сказать теперь, что, во-первых, он был не моложе XIII в. (судя по незначительному числу сербизмов в тексте ССб) и, во-вторых, состоял из Евангелия и Апокалипсиса (как будет видно ниже, текст Апостола в ССб и рукописи Хваля не обладает признаками сходства). Возможно, что, как и все богомильские рукописи, этот протограф не имел каких-либо служебных помет при четвероевангелии,⁶³ их присутствие в тексте ССб может объясняться деятельностью Матфея Десятого, снабдившего, например, служебными пометами текст Толковых пророчеств (см. выше). Поскольку известно, какое внимание в современной славистике уделяется боснийской богомильской традиции четвероевангелия для реконструкции древнейших евангельских чтений,⁶⁴ становится понятно, что текст Евангелия в ССб, давая свидетельства о списке не младше XIII в., приобретает важное значение в этих реконструкциях.

Апостол (л.299-406 об.), так же как и Евангелие, представлен в ССб в том виде, как он существовал и использовался практически, - в виде самостоятельной богослужебной кни-

⁶³ V r a n a J. O tipovima, redakcijama i međusobnom odnosu staroslovenskih evanđelja. - Slavia, 1960, t.XXIX, s.552-553.

⁶⁴ Особенно это подчеркивали В.Вондрак, И.Вайс, а также К.Горалек. См.: H o r a l e k K. 1) Zum heutigen Stand der textkritischen Erforschung des altkirchenslavischen Evangeliums - Zeitschrift für slavische Philologie, 1959, Bd. XXVII, s.259-261; 2) Evangeliáře..., s.273-274.

Как известно, богомилы уже в X в. отделились в Болгарии от православной церкви, следовательно, их тексты, не подвергавшиеся дальнейшей правке, могли сохранять и действительно сохраняют архаические черты. В Боснии богомилство существовало с конца XII в. до середины XV в. См.: А н г е л о в Д. Богомилството в историята на славянските народи и влияние му в Западна Европа. - В кн.: Славянска филология. Т.V. София, 1963, с.170-173. О боснийской новозаветной традиции см. также: G r i c k a t I. Divoševo jevandelje. - Južnoslovenski filolog, Beograd, 1961-1962, t.25, s.227-293; K u n a H. 1) Hrestomatija starije bosanske književnosti. Sarajevo, 1975, s.1-29; 2) Jezičke karakteristike glosa u bosanskom jevandelju iz Srečkovićeve zaostavštine. - Slovo, Zagreb, 1976, 25-26, s.213-230.

ги. Текст разбит на зачала, номера которых поставлены кино-варью на полях, всего 386 зачал. Чернилами на полях отмечены номера глав в соответствии с оглавлениями при каждом входящем в Апостол тексте. В тексте даны также киноварные заголовки, отделяющие одно зачало от другого, а на верхнем и нижнем полях приведены уставные указания.

Кроме обычного набора дополнительных статей при Апостоле (см.: Горский и Невоструев. Описание..., т. I, с. 147-149), здесь имеются еще две статьи: 1) сказание о 12 апостолах, начинающееся словами: "Се блжньи двдъ джом оучим", причем помещаемая в печатных изданиях статья "О 12 апостолах" отличается по тексту от данной; 2) сказание Дорофея Тирского о 70 апостолах. Подобный текст встречается в некоторых списках Апостола XVI-XVII вв. (см.: Горский и Невоструев. Описание..., т. I, с. 268-269; т. II, с. 147). Вслед за Апостолом идут следующие дополнительные статьи: 1) таблица "свидетельств", т.е. ветхозаветных параллелей к Апостолу; 2) слово чернеца Исаяи о разделении Апостола, причем здесь оно значительно полнее, чем было известно Горскому и Невоструеву (Описание..., т. I, с. 318) по рукописным и печатным Апостолам; 3) указатель чтений из Апостола на дни церковного года.

В текстологическом отношении, если судить по тексту Посланий к римлянам, I и II коринфянам, галатам и ефесянам, изданным Г.А. Воскресенским на основании 55 списков,⁶⁵ текст в ССб ближе всего к тексту в ГВ, а также - и местами довольно заметно - к Г2, списку Апостола XV в.⁶⁶ При этом можно указать на некоторые орфографические и морфологические архаизмы текста (нъ, плть, гонѣахъ, славлѣаху, раздрѣшаа'ше), а также сарбизмы (въ всѣкои скръби, всѣкому, въ трѣпѣни, въ блговѣстовани).

В дополнение к рассмотренным библейским книгам в ССб содержатся два специально богослужбные отдела. Л. 407-475 занимает устав (типикон), включающий в себя, кроме основного

⁶⁵ Воскресенский Г.А. Послания св. апостола Павла по основным спискам четырех редакций. Вып. 1. Сергиев Посад, 1892; вып. 2, 1906; вып. 3-5, 1908.

⁶⁶ См.: Описание рукописей Библиотеки Троице-Сергиевой лавры. Ч. 1. М., 1878. с. 69-70.

текста, предисловие "О еже съ всѣмъ тѣмъ хранити игумену ... устав",⁶⁷ оглавление из 148 пунктов и таблицы солнечного и лунного круга. Месяцесловная часть включает в себя тропари и кондаки святым и праздникам. В конце устава помещено дополнение к месяцеслову, в которое входят памяти тем святым и праздникам, которые в основной части месяцеслова были без тропарей и кондаков. В месяцеслове много памятей русских и славянских святых:⁶⁸ Сергей Радонежский - 25. IX, Иоанн Рыльский - 19. X, Иларион Меглинский - 21. X, Арсений Сербский - 28. X, Варлаам Хутынский - 6. XI, Петр, митрополит Московский - 21. XII, Савва Сербский - 14. I, Алексей, митрополит Московский - 12. II, 20. V, Кирилл Словенский - 14. II, Феодосий Печерский - 2. V, Борис и Глеб - 5. V, 24. VII, Леонтий Ростовский - 24. V, Антоний Печерский - 10. VII, Иларион Далматский - 6. VII, кн. Ольга - 12. VII, кн. Владимир - 15. VII. В дополнении к месяцеслову также поминаются: кн. Михаил Черниговский (Киевский) и боярин его Феодор - 20. IX, Иоанн Рыльский - 19. X, Арсений Сербский - 28. X, Петр, митрополит Московский - 21. XII, Савва Сербский - 14. I, Алексей, митрополит Московский - 9. II, 20. V, мученики литовские Антоний, Иоанн и Евстафий - 14. IV, кн. Ольга - 12. VII, Авраамий Смоленский - 21. III.

Не вдаваясь в изучение этого месяцеслова, стоит отметить, что в нем есть некоторые своеобразные особенности. Так, например, память кн. Ольги здесь отнесена к 12, а не к 11 июля, так что служба ей сочетается со службой преп. Михаилу Малену, а не со службой мученице Евфимии. Тропарь кн. Ольге начинается словами "лесть идольскую", тогда как обычный тропарь ей - "крилами богоразумия". Интересно также, что пасхальный тропарь приведен здесь в той редакции, которая стала господствовать в Москве только со времени Никоновской sprawy богослужебных книг.⁶⁹

⁶⁷ Подобный текст опубликован, см.: С р е з н е в с к и й В.И. и П о к р о в с к и й Ф.И. Описание рукописного отдела БАН. СПб., 1910, с.264.

⁶⁸ В статье П.А.Лаврова отмечены памяти русских и славянских святых, но опущены памяти святых местного значения - Антония, Иоанна и Евстафия Литовских, Авраамия Смоленского.

⁶⁹ Т.е. текст здесь читается: $\overline{\text{хс}}$ $\overline{\text{вскрсе}}$ из $\overline{\text{мртвх}}$ $\overline{\text{смртю}}$

Службы праздникам занимают л.478-550 об. Этот раздел сборника идет после приписки, в которой Матфей Десятый сообщает столь интересные сведения о себе; кроме того, он не включен и в оглавление, которым начинается ССб. Здесь преобладает второй почерк, а рукою Матфея Десятого писаны лишь немногие листы. Вероятнее всего, что эта часть ССб была добавлена к сборнику позже. Здесь собраны выписки из Минеи праздничной и Триоди на следующие праздники: благовещение, предпразднество рождества, рождество, сретение, предпразднество крещения, богоявление, преображение, лазареву субботу, неделю цветоносную, великую пятницу и великую субботу, на 1-6-ю недели после пасхи, вознесение, троица, усение, рождество Богородицы, воздвижение, введение Богородицы во храм. После служб помещены Акафист пресв. Богородице и Великий канон Андрея Критского. Канон обрывается на последнем тропаре второй песни (в каждой песне пишутся подряд тропари всех четырех дней). Конец рукописи утрачен.

Подводя итоги рассмотрения сборника, составленного в 1502-1507 гг. Матфеем Десятым, отметим следующие моменты.

1. Не может быть и речи о какой-либо зависимости текста ССб от ГБ, о чем с полной уверенностью писал И.Е.Евсеев.⁷⁰ Если ряд текстов в ССб действительно более или менее близок к ГБ (именно: Екклесиаст, Притчи, Псалтирь, Иисус Сирахов и Апостол), то это говорит о том, что Новгород и Западная Русь обладали в это время общим книжным фондом. Напротив, некоторые тексты, прежде всего Евангелие и Апокалипсис, взяты Матфеем Десятым в той их разновидности, которая вряд ли была известна Новгороду.

Вместе с тем в истории славянской письменности Супрасльский сборник 1507 г. представляет собою одновременную и параллельную с составлением ГБ попытку создания свода библейских книг. Не исключено, что попытка эта была предпринята

Смрть поправ и иже въ гробѣ животь дарова, л.518. Ср. также на л.463: и сущим во гробѣ живот дарова. Древний текст этого тропаря, принятый в Москве, был следующий: Христось воскресе из мъртвѣныхъ смъртию на смърть настоупивъ и гробънымъ животь даровавъ. См.: Мещерский Н.А. О синтаксисе древних славяно-русских переводных произведений. - В кн.: Теория и критика перевода. Л., 1962, с.90.

⁷⁰ Евсеев И.Е. Очерки..., с.40, примеч.

под влиянием опыта архиепископа Геннадия, но осуществлялась иным путем. Если для ГБ образцом послужила Вульгата - то ли из-за отсутствия лиц, знающих греческий язык,⁷¹ то ли в результате успехов католической пропаганды,⁷² то Матфей Десятый делал свой свод самостоятельно, без каких-либо готовых образцов. По-видимому, он и ставил перед собою иную, чем архиепископ Геннадий, задачу: он вовсе обогнул Пятокнижие и исторические книги. То, что его труд не обнимал первого тома с упомянутыми книгами, видно по библейским песням при Псалтири, куда составитель включил I и II песни Моисея, песнь Анны, входящие соответственно в Исход, Второзаконие и I Книгу Царств, но опустил, ограничившись ссылкой на соответствующие места, все песни из пророческих книг. Наличия трех паремий из Книги Царств и одной из Книги Бытия недостаточно, чтобы усомниться в сознательности этого отбора. Не может быть, разумеется, речи и о том, что Матфею Десятому были недоступны источники, содержащие Пятокнижие.

Наличие среди библейских книг "Менандра" выразительно свидетельствует о восприятии этой книги; надо при этом учесть, что работа составителя проходила в стенах монастыря. Этот факт, а также отсутствие Книги Руфь и Книги Эсфирь, входивших в еврейской традиции в так называемую "кетубим",⁷³ не позволяет говорить о каком-либо влиянии "жидовствующих" на составителя этого сборника.

2. На своде 1507 г. лежит печать монастырского и церковно-литургического употребления: Матфей Десятый выделил зачала даже в тех книгах, которые даны в толковой редакции, разделил Псалтирь на кафизмы, снабдил текст множеством уставных помет, внес ряд вспомогательных статей в Типикон. Всего этого нет в ГБ.

3. Обследование ССб позволяет также высказать некоторые соображения о характере бытовавшего в западнорусских облас-

⁷¹ Так полагали Горский и Невоструев (Описание..., т. I, с. 136-137).

⁷² Так думал И. Е. Евсеев (см.: Евсеев И. Е. Геннадиевская библия 1499 года. М., 1914, с. 13-16).

⁷³ Ср.: Евсеев И. Е. Книга пророка Даниила в переводе жидовствующих по рукописи XVI в. - Чтения ОИДР, 1902, кн. III, с. 132.

тях наследия Кирилла и Мефодия. Здесь особую важность имеет установление связи между Евангелием и Апокалипсисом в ССб и соответствующими текстами в сербских рукописях. Контакты между западнорусскими монастырями и сербским патриархатом осуществлялись вне какой-либо зависимости от Москвы и Новгорода.⁷⁴

Напротив, наличие ряда текстов в ССб в тех же редакциях, какими они представлены в ГБ, говорит о непрерывных культурных контактах на Северо-Западе России, разделенной на две области государственной границей и церковной юрисдикцией.

При этом материалы ССб не оправдывают надежд И.Е.Евсеева на то, что в западнорусских землях довольно полно сохранилось наследие Кирилла и Мефодия (в части ветхозаветных текстов), тогда как в Новгороде имели хождение болгарские переводы X в.⁷⁵ Книги Екклесиаста, Притчей, Иисуса Сирахова и Псалтирь относятся к тем же редакциям, что и соответствующие книги в ГБ. Книги пророков безусловно восходят к тому же переводу, что и в ГБ, т.е. берут свое начало в Болгарии X в. Судя по Книге Иова, паремийник Матфея Десятого относился к южнославянской, а не русской разновидности, преобладавшей, видимо, в Новгороде,⁷⁶ но как раз с паремийником дело обстоит яснее всего, поскольку хорошо известно, что он переведен самим Кириллом. Восходит ли четья редакция Песни песней⁷⁷ к

⁷⁴ Имеются плохо подтверждаемые сведения, что в основании Супрасльского монастыря в 1498 г. участвовали афонские монахи. Другое предание говорит, напротив, об участии киево-печерских монахов. См.: Архим. Н и к о л а й (Далматов). Супрасльский Благовещенский монастырь. СПб., 1892, с.6. И в том и в другом случае связь Киевской митрополии с южными славянами получает новое подтверждение в обнаруженной нами текстологической близости Евангелия и Апостола к сербским спискам.

⁷⁵ Евсеев И.Е. 1) Рукописное предание славянской Библии. СПб., 1912, с.31; 2) Очерки..., с.79-82.

⁷⁶ Захарьинский паремийник 1271 г. - новгородско-псковского происхождения. См.: К а р и н с к и й Н.М. Паремийник 1271 года как источник для истории псковского письма и языка. - В кн.: Сборник статей в честь акад. А.И.Соболевского. Л., 1928, с.233-237.

⁷⁷ Между прочим, А.И.Соболевский считал, что толковый текст Песни песней представляет собою старшую сравнительно с четью редакцию (см.: С о б о л е в с к и й А.И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков. СПб., 1903, с.4, примеч.1).

кирилло-мефодиевской эпохе или же нет, сказать нельзя из-за полной неизученности этой книги. И все же - и мы подчеркивали это по мере изложения материала - тексты в Супрасльском сборнике 1507 г. могут иметь и имеют большое значение в деле реконструкции и изучения письменного наследия славянских первоучителей, а также переводов их болгарских учеников.

И. Н. Л е б е д е в а

АВТОГРАФ ИТАЛЬЯНСКОГО ГУМАНИСТА КОЗИМО БАРТОЛИ
В СОБРАНИИ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

В 1929 г. рукописные фонды Библиотеки АН СССР пополнились собранием рукописных книг, привезенным из старинного сибирского города Енисейска. В Енисейске это собрание принадлежало местному Естественно-историческому и историко-культурному музею.¹ Созданный в 1883 г., музей широко собирал все, что связано с природой и историей Енисейского округа и Туруханского края. К 1929 г. в музее накопилось значительное количество письменных материалов, не относящихся к краеведению, и руководство музея решило передать их Академии наук. Эти материалы были привезены в Ленинград и переданы в Библиотеку АН СССР. Всего поступило 277 рукописных книг, но в последующие годы часть их была передана в другие академические учреждения. В настоящее время в Рукописном отделе БАН СССР хранятся 122 рукописные книги, составляющие собрание Музея Приенисейского края. Это главным образом русские книги XVII-XIX вв., разнообразного содержания: литературного,² исторического, юридического, медицинского, матема-

¹ Об этом музее см.: Енисейский Общественный местный музей. Отчет о деятельности музея с 1 октября 1883 года по 1 октября 1908 года и краткий перечень коллекций музея. Красноярск, 1909; Сибирская советская энциклопедия. Т.1. М., 1929, кол.896.

² М а р т ы н о в И.Ф. Литературные рукописи из собрания Музея Приенисейского края в Библиотеке Академии наук СССР. - В кн.: Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1975, с.149-155.

тического и т.д. Среди них есть 28 книг на иностранных языках - латинском, немецком, французском, польском, итальянском, голландском. Старейшей из них является рукопись XVI в., содержащая итальянский перевод одного из научных трактатов великого немецкого живописца и гравера эпохи Возрождения Альбрехта Дюрера, а именно "Руководства к измерению". Эта рукопись кратко описана Е.И.Бобровой в обзоре итальянских рукописей БАН.³ Автор настоящей статьи обратился к изучению рукописи в связи с подготавливаемым к печати описанием западноевропейских рукописных книг XVI-XVII вв., куда должно войти и полное описание итальянского кодекса. При этом удалось, как нам кажется, выяснить некоторые вопросы, связанные с историей создания рукописи, прежде всего вопрос об авторе перевода и переписчике рукописи. Кроме того, имеющиеся владельческие записи позволяют частично восстановить и последующую историю рукописи.

Прежде чем приступить к характеристике итальянского перевода, представляется необходимым сказать несколько слов о самом оригинале - трактате Альбрехта Дюрера "Руководство к измерению" - и о том месте, которое этот трактат занимает в творчестве замечательного мастера кисти и резца. Альбрехт Дюрер (1471-1528) воплотил в себе одну из существенных особенностей культуры Возрождения - связь искусства и науки. Дюрер был первым немецким художником, который, помимо картин, гравюр и рисунков, оставил большое литературное и научное наследие. Оно состоит из дневников, писем, автобиографии, разного рода записок и трех научных трактатов: "Четырех книг о пропорциях человеческого тела", "Руководства к измерению" и "Наставления к укреплению городов". Последний из этих трактатов содержит теорию фортификации, в двух первых Дюрер изложил научные, прежде всего математические основы искусства - теорию линейной перспективы и пропорций человеческого тела.

Расцвет немецкого изобразительного искусства первой половины XVI в., выразившийся в творчестве Альбрехта Дюрера, Лу-

³ Б о б р о в а Е.И. Рукописи на итальянском языке в Библиотеке АН СССР. - Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Вып. III. Л., 1973, с.429.

каса Кранаха Старшего и Ганса Гольбейна Младшего, был связан с общим обновлением немецкой культуры эпохи Реформации и Великой крестьянской войны. Под влиянием итальянского Возрождения в немецком искусстве расширяется тематика изображаемого, появляются новые жанры - пейзаж и портрет, а это потребовало от художников умения изображать пространство и человеческое тело. Решению этих задач и посвящены теоретические трактаты Дюрера.

Обращение Дюрера к теоретическим проблемам произошло под влиянием итальянского искусства. Во время двух своих поездок в Италию Дюрер имел возможность не только видеть лучшие образцы живописи итальянцев, но и учиться у них теории искусства. Знакомство с достижениями итальянской живописи Высокого Возрождения убедило Дюрера в том, что для дальнейшего развития немецкое искусство должно получить прочную теоретическую основу. После возвращения из второй поездки в Италию в 1505-1507 гг. Дюрер задумал написать трактат о воспитании и обучении всесторонне образованного художника. Сохранился первоначальный план этого "Учебника живописи", в котором должны были быть изложены все основные теоретические проблемы искусства. Но сам Дюрер, видимо, понял невыполнимость столь грандиозного замысла и приступил к реализации его отдельных частей. В 1525 г. он издал в Нюрнберге свой трактат об измерении. Полное название трактата: "Руководство к измерению с помощью циркуля и линейки в линиях, плоскостях и целых телах, составленное Альбрехтом Дюрером и напечатанное на пользу всем любящим искусство, с надлежащими рисунками в 1525 году".⁴

Дюрер посвятил "Руководство к измерению" своему другу - немецкому гуманисту Вилибальду Пиркгеймеру, писателю и политическому деятелю. Книга начинается посвятительным предисловием, в котором Дюрер следующим образом говорит о цели ее

⁴ Underweysung der Messung, mit dem Zirkel und Richtscheyt in Linien, Ebhen und gantzen Corporen, durch Albrecht Dürer zusammen getzogen und zu Nutz allen Kunstliebhabenden mit zu gehorigen Figuren in Truck gebracht im Jar 1525. Русский перевод трактата (неполный, с купюрами) см. в кн.: Дюрер А. Дневники, письма, трактаты. Т.П. Перевод с ранневерхненемецкого, вступ. статья и комментарии Ц.Г.Нессельштраус. Л.-М., 1957, с.41-96.

написания: "До сих пор в наших немецких землях многие способные юноши, посвятившие себя искусству живописи, обучались без всякой основы, только путем ежедневной практики. Так вырастали они в невежестве, подобно дикому, неподрезанному дереву ... они не изучали науки измерения, без которой невозможно сделаться настоящим мастером... Но так как она является истинной основой всякой живописи, я решил изложить ее начала и основания для всех жаждущих знания юношей, дабы они, овладев искусством измерения с помощью циркуля и линейки, могли бы благодаря этому познать и увидеть своими глазами истину".⁵ Дюрер выражает надежду, что его книга "послужит на благо всем жаждущим знаний и может принести пользу не только живописцам, но и золотых дел мастерам, скульпторам, камениотесам, столярам и всем тем, кто пользуется измерением".⁶

Трактат состоит из четырех книг. В первой дается определение важнейших геометрических понятий - точки, прямой и кривой - и указываются способы вычерчивания различных кривых. Во второй книге идет речь о плоских фигурах и принципах их сочетания в орнаменты. Третья книга посвящена объемным телам и способам сооружения архитектурных форм: колонн, капителей, карнизов, а также принципам начертания букв латинского и готического алфавита и устройству солнечных часов. Наконец, четвертая книга содержит изложение теории перспективы и способов ее построения. В книге много чертежей и иллюстраций.

В "Руководстве к измерению" в полной мере проявилась разносторонняя одаренность Дюрера, которая позволяет многим исследователям называть его немецким Леонардо да Винчи. В трактате излагаются основы геометрии и архитектуры, затрагиваются вопросы оптики и астрономии. Дюрер свободно ориентируется в важнейших вопросах математики.⁷ Главные его источники - Эвклид, Витрувий, труды немецких математиков и итальянских теоретиков искусства. В трактате подробно излагается изобре-

⁵ Там же, с.43.

⁶ Там же, с.44.

⁷ Ф р и б у с Е.А. Развитие математики в Германии XVI века в трудах геометра А.Дюрера и алгебраиста М.Штифеля. Автореф. канд. дис. М., 1969.

танный самим Дюрером способ рисования перспективы с помощью перекрещивающихся нитей - способ, который является основой современного метода построения архитектурной перспективы - метода "следа луча". Дюрер обогатил также немецкую научную терминологию, создавая на немецком языке новые термины для обозначения геометрических понятий. Трактат Дюрера был одной из первых научных книг, написанных на немецком языке.

Дюрер продолжал работать над "Руководством к измерению" и после его издания в 1525 г. и сделал ряд поправок и дополнений, которые вошли во второе, уже посмертное издание в 1538 г.

Современники Дюрера высоко ценили его теоретические знания и "слаженность его руки и мысли".⁸ В 1528 г., незадолго до смерти Дюрера, был опубликован "Диалог о правильном произношении в греческом и латинском языках" Эразма Роттердамского.⁹ В этом "Диалоге" Эразм Роттердамский высоко оценивает трактат Дюрера и восхваляет его граверное мастерство, достигнутое на основе "столь высокого образования" и позволяющее без красок, одними лишь штрихами передать все, что может быть воспринято человеческими чувствами: "Тень, свет, выступы, углубления, благодаря чему каждая вещь предстает пред взором зрителя не одной только своею гранью. Остро схватывает он правильные пропорции и их взаимное соответствие. Чего только не изображает он, даже то, что невозможно изобразить - огонь, лучи, гром, зарницы, молнии, пелену тумана, все ощущения, чувства, наконец, всю душу человека, проявляющуюся в телодвижениях, едва ли не самый голос".¹⁰

Вероятно, именно эта высокая оценка теоретического наследия Дюрера была причиной того, что все три трактата Дюрера вскоре после его смерти были переведены на латинский язык - международный язык науки и культуры того времени. Первым в 1532 г. был издан латинский перевод трактата о пропорциях человеческого тела, вернее, первых его двух книг. Перевод

⁸ Д ю р е р А. Дневники..., т.1, с.212.

⁹ Erasmus Desiderius. De recta Latini Graecique sermonis pronuntiatione. Basiliae, 1528.

¹⁰ См. русский перевод отрывка о Дюрере из "Диалога" Эразма Роттердамского в кн.: Д ю р е р А. Дневники..., т.1, с.204-205.

был сделан Иоакимом Камерарием, одним из крупнейших немецких филологов XVI в. В предисловии к этому переводу Камерарий пишет о том, что Дюрер "почти в совершенстве постиг распространяемые через посредство книг естественные и математические науки".¹¹ И далее: "Поистине несравненный ум художника, наделенного знанием истины и пониманием гармонии частей, водил и направлял его руку".¹² "Всего этого он достиг, подчиняя чистую практику теории и разуму, что было доньше неслыханно и неведомо, по крайней мере у наших художников... У Альбрехта же все было совершенным, точным и продуманным, ибо он направил живопись по пути разума и подчинил ее научным принципам".¹³

В том же 1532 г. в Париже был издан латинский перевод "Руководства к измерению", также сделанный Камерарием. Латинский перевод был озаглавлен "Основания геометрии".¹⁴ В 1534-1535 гг. перевод трактата был издан вторично, также в Париже, в 1606 г. книга была переиздана в Арнхейме (Голландия). О других переводах трактата Дюрера об измерении до сих пор не было известно.

Тем большего внимания заслуживает итальянский перевод "Руководства к измерению" из собрания Музея Приенисейского края. Приводим прежде всего краткое описание рукописи. Это кодекс формата малого фолио, размер листа 28.0×21.5 см. На л.1 об. указана дата написания кодекса - 1537 г. В кодексе 159 листов. Текст написан светло-коричневыми чернилами на тонкой желтоватой бумаге. Филигрань листов примерно первой трети рукописи (л.9-29,49-50) - шишка с листьями на невысоком стебле, отождествить знак по справочникам не удалось, лишь в справочнике Брике¹⁵ приведены изображения шишек без

¹¹ Там же, с.211.

¹² Там же, с.212.

¹³ Там же, с.214.

¹⁴ Латинское заглавие: Albertus Dürerus Nurenbergensis versus e Germanica lingua in Latinam, pictoribus ... qui ... certa mensura opera sua examinant, prope necessarius: adeo exacte quatuor his suarum Institutionum geometricarum libris lineas, superficies et solida corpora tractavit ... Parisiis, ex officina Ch. Wecheli.

¹⁵ B r i q u e t Ch.M. Les filigranes.I-IV.Amsterdam,1968.

листьев под № 1235-1239, последний из этих знаков датируется 1524 г. Филигрань листов второй трети рукописи (л.43-48,54-94) - неопределенной формы, отдаленно напоминает корону, такого знака в справочниках нет. Наконец, филигрань последней трети рукописи (л.98-159) - небольшая лилия, знак очень близок к № 6895 у Брике, датируется в справочнике 1543 г. Таким образом, рукопись Музея Приенисейского края, написанная в 1537 г., делает последнюю филигрань на 6 лет старше, чем это указано у Брике. Кодекс состоит из 12 бумажных тетрадей, их состав трудно определить, так как в рукопись вклеены многие отдельные листы. Письмо кодекса - крупный гуманистический курсив. В рукописи много чертежей и рисунков пером. Текст всей рукописи правлен другим почерком того же времени.

Переплет кодекса - картон, оклеенный бумагой "павлиний глаз", с кожаным корешком, датируется серединой XVIII в. Филигрань двух защитных листов у верхней крышки переплета - гербовый щит с короной над ним и изображением лилии (только верхняя часть знака), знак соответствует № 1828 у Хивуда,¹⁶ датирован 1746 г. Филигрань защитного листа у нижней крышки переплета - гербовый щит с короной над ним, изображением охотничьего рожка и инициалами "GR" внизу, знак близок к № 2747 (после 1727 г.) и 2750 (1748 г.) у Хивуда, хотя и не вполне соответствует указанным номерам. Рукопись сохранилась хорошо, хотя многие листы загрязнены и уголки листов оборваны - следы многократного чтения.

Переходим к содержанию кодекса. На л.1 помещено предисловие переводчика. Начало этого предисловия: Cos. Bar. a Papi Tedaldi et a Giovanni Camerini s[alutem]. Io conosco amici c[arissimi]mi che piu per la domestica amicitia che habbiamo in sieme che per la suficientia mia me ricerchatì che di latino in vulgar lingua vitra ducessi i Geometrici elementi di Alberto Durero homo veramente stato a tempi nostri eccellentissimo...

Конец предисловия в рукописи утрачен, текст обрывается на л.1 об., далее недостает, по-видимому, одного листа. Предисловие переводчика содержит очень важные сведения. Прежде

¹⁶ Н e a w o o d E. Watermarks mainly of the 17-th and 18-th centuries. Hilversum, 1950.

всего, он назвал свое имя, хотя и в сокращенной форме: Cos. Bar. К этому мы вернемся ниже. Далее переводчик сообщает, что сделал свой перевод с латинского текста трактата Дюрера. И наконец, на поле листа 1 об. другим почерком приписана дата: Il di 2 Aprile 1537. По всей вероятности, это дата написания предисловия.

Дальнейший анализ содержания рукописи мы будем проводить, сопоставляя текст итальянского перевода с его оригиналом - латинским текстом. Как мы видели выше, латинский текст трактата Дюрера издавался в XVI в. дважды: в 1532 и 1535 г. В 1537 г. переводчик-итальянец мог пользоваться любым из этих изданий. Для цели нашей статьи не имеет существенного значения, с какого именно издания был сделан перевод, так как второе издание представляет собой перепечатку первого. В нашем распоряжении имеется только издание 1535 г., хранящееся в БАН СССР, с ним мы и будем далее сопоставлять итальянский перевод.

После предисловия переводчика в рукописи следует перевод посвятельного предисловия Дюрера, обращенного к Вилибальду Пиркгеймеру (л.2). Конец этого предисловия также утрачен, после л.2 в рукописи недостает, по-видимому, двух листов, вместо них при переплетении рукописи в XVIII в. добавлены два чистых листа. Из-за отсутствия листов в рукописи мы не можем судить, были ли переведены, в соответствии с латинским оригиналом, отрывок из "Диалога о правильном произношении в греческом и латинском языках" Эразма Роттердамского и предисловие типографа Вешеля.

На л.5-55 об. находится текст первой книги трактата. Начало утрачено, сохранившийся текст начинается первыми тремя чертежами трактата с обозначениями линий: *linea retta*, *circumferentia*, *linea tortuosa* (соответствует концу первой страницы латинского текста). На л.56-81 об. помещен текст второй книги, озаглавленной: *Libro secondo*. В латинском оригинале каждая книга имеет более подробное заглавие с упоминанием имени автора и раскрытием содержания книги. На л.82-125 находится текст третьей книги трактата, без конца. Заглавие: *Libro terzo*. Конец текста в рукописи на л.125 соответствует странице 115 латинского текста. Со страницы 116 в

латинском оригинале начинается описание построения букв латинского и готического алфавита. В начале этого описания помещен чертеж, изображающий башню с купольным верхом, на стене ее по всей высоте сделана надпись по-латыни: *Inevitabile fatum. 1532. Felix qui potuit rerum cognoscere causas. Ioannes Dryander*, что в переводе означает "Неизбежный рок. 1532. Счастлив тот, кто смог познать причины вещей". Итальянский переводчик сделал на л.125 об. в рукописи чертеж башни, но не с купольным, а с зубчатым верхом, надпись же не перевел, а сделал иную: *Fa tu meglio che io non ne so piu chi o mi sappia*, что значит: "Сделай ты лучше, чем я...". При этом получается своего рода игра слов: первые два слова в переводе написаны слитно - *fatu* - и следующее слово начинается с буквы *m*, так что начало надписи в оригинале и в переводе внешне совпадает, смысл же разный. Это единственный во всей рукописи случай изменения переводчиком текста оригинала. Описание же построения букв, как латинских, так и готических, в переводе отсутствует. Эта часть третьей книги трактата Дюрера (с.116-144 латинского издания) переведена не была. Это и понятно. Готический алфавит мало интересовал итальянского читателя, способ же построения букв латинского алфавита для надписей на архитектурных сооружениях итальянцы хорошо знали из книги итальянского математика Луки Пачоли, изданной в Венеции в 1509 г. под названием "О божественной пропорции". Именно из этой книги заимствовал сам Дюрер принципы построения латинских букв.

Л.126 в рукописи без текста. С л.126 об. начинается четвертая, последняя книга трактата с ошибочным заглавием: *Del 3^o libro*.

Нет ничего удивительного в том, что трактат Дюрера привлек внимание в Италии, где Дюрера хорошо знали. Во время своей второй поездки в Италию Дюрер встречался и делился тайнами своего мастерства со знаменитым художником Джованни Беллини. Для венецианской церкви Сан-Бартоломео он сделал алтарную картину "Праздник четок". Но наибольшую известность в Италии принесли Дюреру его гравюры. Успех их был столь велик, что один из известных итальянских граверов венецианец Марк-антонио Раймонди занялся подделкой дюреровских гравюр, так

что Дюрер был вынужден подать жалобу венецианскому дожу, и виновный был наказан. В предисловии переводчика в рукописи Дюрер назван "поистине превосходнейшим человеком нашего времени".

Кто же перевел "Руководство к измерению" на итальянский язык? Выше уже говорилось о том, что переводчик назвал в рукописи свое имя, хотя и в сокращенной форме: Cos. Bar. Раскрыть это сокращение удалось до некоторой степени случайно. При работе с текстом перевода возникла необходимость обратиться к итальянским трактатам эпохи Возрождения, посвященным тому же предмету, что и трактат Дюрера. Это в первую очередь трактат об архитектуре итальянского ученого Леона Баттисты Альберти, написанный по-латыни и переведенный на итальянский язык. Экземпляр итальянского издания этой книги (Венеция, 1565) хранится в БАН СССР в составе Библиотеки Петра I. Издание озаглавлено следующим образом: *L' Architettura di Leonbattista Alberti tradotta in lingua fiorentina da Cosimo Bartoli, gentiluomo et Academico Fiorentino*. Естественно, что в этом заглавии обратило на себя внимание имя переводчика Козимо Бартоли, члена Флорентийской Академии. Любопытно было и совпадение тематики переведенных текстов в печатном издании и изучаемой рукописи. Обращение к новейшему итальянскому биографическому словарю показало, что не встречается более ни одного такого сочетания имени и фамилии Cos. Bar., кроме Козимо Бартоли, известного писателя, ученого и политического деятеля во Флоренции XVI в.¹⁷ Сведения о его жизни и трудах сообщают как старые, так и новые справочные издания, о нем существует специальная литература на итальянском языке.¹⁸

Козимо Бартоли (1503-1572) родился во Флоренции, здесь же начал заниматься науками, как гуманитарными, так и математическими. Известно, что он изучал философию Аристотеля

¹⁷ Dizionario biografico degli Italiani. Vol.6. Roma, 1964, p.561-563.

¹⁸ Mazzuchelli G. Gli scrittori d'Italia. Vol. II, parte 1. Brescia, 1758, p.432-434; Renda U. et Operati P. Dizionario storico della letteratura italiana. Torino, 1959, p.109. Здесь же указана и специальная литература.

под руководством знаменитого философа Франческо Верино Веккио Старшего. Дворянская фамилия Бартоли принадлежала к партии сторонников Медичи, и после изгнания Медичи из Флоренции в 1527 г. Бартоли были вынуждены покинуть родину и переселиться в Рим. В Риме Козимо Бартоли изучает архитектуру, математику, музыку и гуманитарные науки. На формирование его гуманистических интересов несомненно оказал влияние великий Микельанджело, с которым был дружен отец Козимо. Одновременно Бартоли начинает думать о духовной карьере. После восстановления власти Медичи в 1532 г. Бартоли возвращается во Флоренцию. Он скоро становится близким другом Козимо Медичи, будущего герцога Тосканского. В 1540 г. Бартоли получает сан настоятеля флорентинского баптистерия Сан-Джованни.

С 1548 г. Бартоли находится на службе у сына герцога Козимо, Джованни Медичи, будущего кардинала. В 1562 г. герцог Козимо назначает Бартоли своим политическим агентом в Венеции, где Бартоли пробыл в течение 10 лет, почти до своей смерти. Многочисленные письма Бартоли из Венеции, обращенные к герцогу Козимо и его сыну Франческо, сохранились в фонде Медичи в Государственном архиве Флоренции. В Архиве Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР хранятся 25 писем герцога Франческо Медичи к Козимо Бартоли во время его пребывания в Венеции (фонд Медичи Западноевропейской секции архива).¹⁹ В 1571 г. папа Пий V назначил Бартоли епископом Кортонь. Бартоли вернулся во Флоренцию, где вскоре умер.

Таков краткий внешний очерк жизни и деятельности Козимо Бартоли. Основная заслуга Бартоли как писателя и ученого - это его вклад в разработку проблем итальянского языка - questione della lingua - и в развитие математической науки в Италии. Зрелые годы жизни Бартоли пришлись на период заката героической эпохи в истории Флоренции. Известный советский специалист по истории Итальянского Возрождения М.А.Гуковский писал о событиях 1532 г. (восстановление власти Медичи во Флоренции): "Героическая пора Флоренции закончилась и с ней по существу закончилась культура Итальянского Возрожде-

¹⁹ См.: Путеводитель по Архиву Ленинградского отделения Института истории. М.-Л., 1958, с.461.

ния".²⁰ Но упадок, который ранее всего коснулся литературы и искусства, еще не затронул науку в Италии. Итальянская наука середины XVI в. переживала еще расцвет и по праву занимала первое место в Европе благодаря трудам математика Кардано, физика Торичелли, натурфилософа Телезио. В гуманитарных науках по-прежнему острой является проблема итальянского языка и тосканского, или флорентийского, диалекта как его основы. Интерес к этим проблемам в Италии XVI в. столь велик, что по всей стране возникают многочисленные "академии" - кружки писателей, ученых и любителей наук, где читаются лекции, проводятся дискуссии по различным проблемам литературы, языка, науки. Многие из этих "академий" получают шуточные наименования.

1 ноября 1540 г. во Флоренции было объявлено о создании такой академии - Accademia degli Umidi (буквально - Академия влажных).²¹ Целью этой академии было изучение тосканского диалекта и создание его грамматики. В число первых членов этой академии вошел и Козимо Бартоли, который даже считался одним из ее руководителей (i Capitoli). Существенного значения в истории науки эта Академия не имела. В марте 1541 г. она была переименована распоряжением герцога Козимо во Флорентийскую Великую Академию - Accademia Fiorentina Grande, из которой в свою очередь выросла затем в 1572 г. знаменитая Академия Круска, издавшая в 1612 г. первый словарь итальянского языка.

Деятельность Бартоли во Флорентийской Академии связана прежде всего с изучением проблем итальянского языка, письменного и разговорного. Его первый известный труд - это перевод на итальянский язык одного из неизданных в то время трудов знаменитого гуманиста и философа-платоника Марсилио Фичино, а именно комментария Фичино к платоновскому "Пиру".²² Перевод Бартоли был издан по новой разработанной им орфогра-

²⁰ Очерки истории Италии. 476-1918 годы. М., 1959, с.139.

²¹ M a y l e n d e r M. Storia delle Accademie d'Italia. Vol.5. Bologna, 1930, p.363-367.

²² Marsilio Ficino sopra l'Amore o ver Convito di Platone translato da lui dalla greca lingua nella latina, e apresso volgarizzato nella toscana. In Firenze, 1544.

фической системе, с применением разных типографских значков для обозначения интонации, с применением знака ударения. Комментарию Фичино было предпослано большое предисловие Бартоли, обращенное к "любителям флорентийского наречия".

В период 1541-1547 гг. Бартоли прочел во Флорентийской Академии цикл лекций о Данте. Эти лекции, правда, были посвящены скорее философским и богословским проблемам, чем лингвистическим вопросам. Свои лекции о Данте сам Бартоли опубликовал дважды.²³

Лингвистические интересы Бартоли к разговорному языку развились и в том, что он подготовил к изданию посвященные этой теме две книги других авторов после их смерти. Первая из этих книг - трактат Ленцони о флорентийском наречии, опубликованный Бартоли в 1556 г.²⁴ К тексту трактата приложена речь Бартоли по поводу смерти Ленцони, прочитанная во Флорентийской Академии. Вторая книга - трактат брата Козимо, Джорджио Бартоли, об основах разговорного языка - была опубликована уже после смерти подготовившего его к печати Козимо.²⁵ Авторитет Бартоли как ученого-лингвиста среди его современников был велик. Один из выдающихся писателей этого времени Джамбаттиста Джелли ввел Бартоли в качестве своего собеседника в один из диалогов.

Кроме проблем языка, в области гуманитарных наук Бартоли занимался также философией и историей. Бартоли перевел на итальянский язык трактат Боэция "Об утешении философией".²⁶ Из трех трудов Бартоли по истории два изданы. Первый из них - "Жизнеописание императора Фридриха Барбароссы",²⁷ второй

²³ Ragionamenti Accademici sopra alcuni luoghi di Dante. Venezia, s.a.; второе издание - там же, 1567. См. специальную работу о занятиях Бартоли проблемами творчества Данте: Ferrara S. La lettura di M.C. Bartoli sopra la "Commedia" di Dante. Citta di Castello, 1907.

²⁴ Lenzi C. Difesa della lingua fiorentina e di Dante. Firenze, 1556.

²⁵ Bartoli G. Elementi del parlar toscano. In Firenze, 1584.

²⁶ Manlio Severino Boezio... Della consolazione della filosofia, tradotto da Cosimo Bartoli. In Firenze, 1551.

²⁷ Bartoli C. Vita di Federigo Barbarossa Imperator Romano. Firenze, 1555.

посвящен проблемам всеобщей истории.²⁸ Третий исторический труд Бартоли, перевод на итальянский язык "Жизнеописания папы Льва X" Паоло Джовио, до сих пор не издан, рукопись хранится в Национальной библиотеке во Флоренции.²⁹

Занятия проблемами языка, истории, философии Бартоли сочетал с изучением архитектуры и математики. В 1550 г. Бартоли издал свой уже упоминавшийся перевод капитального труда по архитектуре Леона Баттисты Альберти. Позже Бартоли опубликовал сборник небольших трактатов Альберти по искусству, написанных по-итальянски, и присоединил к ним свои переводы с латинского двух математических сочинений Альберти.³⁰ Самому Бартоли принадлежит труд по прикладной математике - "О способе измерения расстояний, площадей, тел и т.п."³¹ Наконец, уже после смерти Бартоли был издан его перевод на итальянский язык сборника математических сочинений Оронцио Дельфинато.³²

Существующий в рукописи Музея Приенисейского края и неизвестный до сих пор перевод трактата Дюрера хорошо "вписывается" в круг научных и лингвистических занятий Бартоли. Прежде всего, это, по-видимому, самый ранний из переводов Бартоли. До сих пор первым его трудом считался перевод комментария Фичино, изданный в 1544 г. Далее, это самый первый из трудов Бартоли по прикладной математике и архитектуре. До сих пор им считался перевод трактата Альберти, опубликованный в 1550 г.

Теперь снова вернемся к предисловию Бартоли к переводу трактата Дюрера. Оно обращено к лицам, которых переводчик называет своими друзьями - Папи Тедалди и Джованни Камери-

²⁸ B a r t o l i C. Discorsi histirici universali. Venezia, 1569.

²⁹ Vita di Leone X scritta in latino de Paolo Giovio e volgarizzata da C.Bartoli (Cod.II,IV,499).

³⁰ Opuscoli morali di Leonbattista Alberti. Venezia, 1568.

³¹ B a r t o l i C. Del modo di misurare le distantie, le superficie, i corpi, le piante, le provincie, le prospettive... Venezia, 1564.

³² Opere di Oronzio Fiheo del Delfinato divise in cinque parti: aritmetica, geometria, cosmografia e orivoli tradotti da Cosimo Bartoli... Venezia, 1587.

ни. Первого из них не удалось установить, итальянские энциклопедии лишь сообщают, что Тедадьди — известная флорентийская фамилия. Что касается второго имени, то его удалось отождествить. Джованни Камерини — флорентийский инженер и архитектор.³³ Дата и место его рождения неизвестны, умер в 1570 г. Состоял на службе у герцога Тосканского Козимо, сначала занимался инженерным делом в области гидравлики (строительство фонтанов), с 1548 г. начал постройку укреплений главного порта острова Эльбы — Порто-Феррайо. В Государственном архиве Флоренции, в фонде Медичи, сохранились письма Камерини. О Камерини пишет известный писатель и ученый, сподвижник Козимо Бартоли по Флорентийской Академии П. Джамбуллари в трактате "О местоположении, форме и размерах Дантова ада", упоминая о прилежании Камерини к математическим наукам — арифметике, алгебре и геометрии.

Козимо Бартоли, обращаясь в предисловии к своим друзьям, пишет, что он перевел трактат Дюрера по их желанию и настоянию. Он льстит себя надеждой, что его труд, при всем несовершенстве исполнения, доставит читателям удовольствие и принесет пользу. Бартоли просит у друзей извинения за то, что местами вводит в свой перевод латинизмы, поскольку такие бытуют в итальянском языке. Как мы видим, и в этом первом переводе Бартоли интересует прежде всего проблема языка. Целью плодотворной переводческой деятельности Бартоли было создание языка итальянской научной литературы, научной терминологии.

По нашему мнению, рукопись из собрания Музея Приенисейского края представляет собой авторский экземпляр перевода, т.е. автограф переводчика. В этом убеждает и сокращенная форма имени переводчика, которое другой переписчик привел бы полностью и присоединил бы титулы, и характер некоторых исправлений в тексте рукописи, сделанных тем же почерком.

Как мы уже упоминали, текст рукописи правлен другим почерком того же времени. Эти исправления сводятся к замене отдельных слов и выражений их эквивалентами или синонимами, к добавлениям отдельных слов и словосочетаний и нескольким

³³ Dizionario biografico degli Italiani. Vol.17. Roma, 1974, p.185.

объяснениям к переводу, сделанным на полях рукописи. Мы не будем приводить примеров таких исправлений. По нашему мнению, рукопись заслуживает серьезного лингвистического исследования.

Может быть, текст рукописи выправлен одним из друзей Козимо Бартоли, которым посвящен перевод. Поскольку сохранились образцы почерка Джованни Камерини (в его письмах), то возможно было бы произвести сличение почерка исправлений с почерком Камерини, но это - задача будущих исследователей итальянского перевода трактата Дюрера.

Какова же дальнейшая судьба перевода, сделанного Козимо Бартоли? Этот перевод не был издан. О дальнейшей истории рукописи можно судить по двум владельческим записям разного времени. Первая из них, датируемая по почерку XVI веком, находится на нижнем поле листа 1: Di Cosimo del Cap^{no} fra^{lo} Medici. Не совсем ясно, какой именно Козимо Медичи был владельцем рукописи во второй половине XVI в., тем более что не удастся пока расшифровать два слова в середине надписи. Вторая владельческая запись, датированная 1819 годом, помещена в верхней части первого зашитого листа у верхней крышки переплета. Она принадлежит выдающемуся зодчему, строителю Исаакиевского собора и Александровской колонны в Петербурге Огюсту Монферрану (1784-1858): Aug^{te} de Montferrand. 1819. Ниже проставлена печать архитектора с надписью: L'architecte de S.M.J. travaux de l'église d'Isaac. в середине печати - изображение античного портика и змеи под ним.

Известно, что Монферран был обладателем большой коллекции произведений искусства. Автор статьи о собрании древностей, принадлежавшем Монферрану, отмечает также находившееся в доме Монферрана "богатое собрание книг, преимущественно по искусству и его истории".³⁴ Нет возможности установить точно, когда и где приобрел Монферран итальянский перевод трактата Дюрера. Монферран был в Италии, но, как нам кажется, рукопись приобретена им в России. В пользу этого предположения говорят следующие обстоятельства. Прежде всего, во владельческой записи Монферрана указана дата - 1819 г., а в

³⁴ К е н е Б.В. Собрание древностей г. Монферрана. М., 1853, с.4.

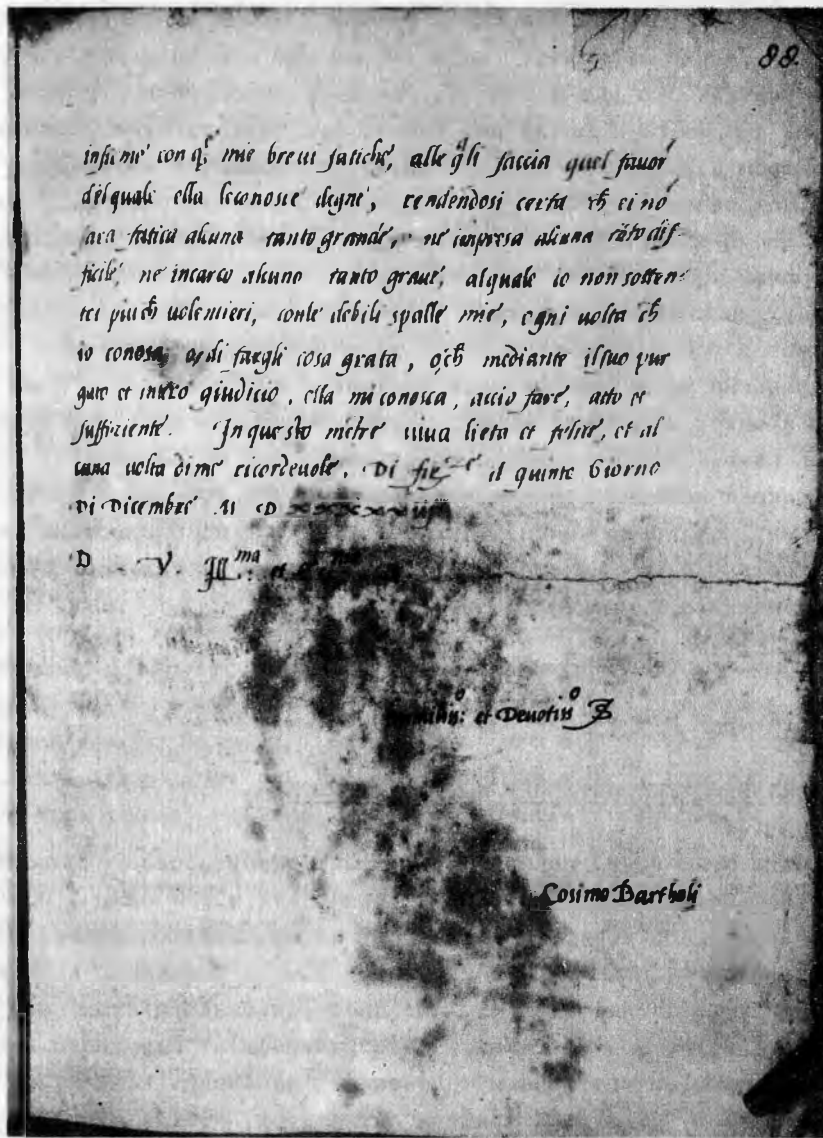


Рис. 2. Автограф Козимо Бартоли из собрания Национальной центральной библиотеки (Флоренция).

это время Монферран уже жил в России. Кроме того, рукопись имеет русский переплет, характерный для середины XVIII в., а это значит, что уже в XVIII в. рукопись находилась в России. После смерти Монферрана его библиотека была куплена коллекционером Н.И.Рукавишниковым, а затем перешла к антиквару Н.В.Соловьеву, через магазин которого была распродана.³⁵ Не исключено также, что Монферран еще при жизни мог подарить рукопись кому-либо из близких к нему лиц. Неизвестно, какими путями попала рукопись в далекий Енисейск. Вероятно, ее привез с собой туда кто-нибудь из политических ссыльных. В Енисейский же музей рукопись поступила после 1908 г., так как в описи коллекций музея, опубликованном в 1908 г., рукопись итальянского перевода трактата Дюрера не названа.

Такова история итальянской рукописи XVI в., как и многие другие рукописные книги, путешествовавшей из библиотеки в библиотеку и сохранившей нам неизвестный до сих пор труд итальянского гуманиста Козимо Бартоли.³⁶

С.Я. С о м о в а

АНАЛИЗ ЯЗЫКА ПЕРЕВОДА КОЗИМО БАРТОЛИ

Дата выполнения перевода, который атрибутирован и описан И.Н.Лебедевой, переносит нас в Италию XVI в., к самым истокам знаменитой контroversы (спора) об итальянском языке, затянувшейся на целых три века в силу особых социально-политических условий развития страны. Предшествовавший этой контroversе XV век ознаменовался отступлением от народного языка (volgare) и чрезмерным увлечением латинским языком, обслуживавшим как художественную литературу, так и науку. Однако в начале XVI в. потребности общественного развития вы-

³⁵ Ш и л о в Ф.Г. Записки старого книжника. М., 1959, с.15 и 44.

³⁶ Уже после того, как статья была сдана в печать, нам удалось получить из Флоренции фотокопии двух известных автографов Козимо Бартоли (Лауренцианская библиотека, Cod. Plut. 30.27 и Национальная центральная библиотека, Cod.II.IV.499). Почерк рукописи БАН оказался идентичным с почерком на полученных фотокопиях (ср. рис.1 и 2).

двинули проблему создания и дальнейшего совершенствования единого литературного языка Италии. Решение этой проблемы необычайно осложнилось в условиях политической раздробленности Италии, но мы не имеем возможности остановиться на этом более подробно, поэтому попытаемся лишь оценить вклад автора рукописи в разработку некоторых проблем языка.

Козимо Бартоли - активный участник диспутов о языке в среде флорентийских филологов эпохи Орти Оричеллари,¹ персонаж нескольких диалогов, посвященных проблемам языка,² - является непосредственным участником деятельности флорентийской Академии по грамматическому описанию тосканского языка. Эта работа проводилась по личному распоряжению Козимо I Медичи и имела целью, говоря современным языком, выполнение правительственного заказа - "подготовить грамматику флорентийского наречия".³

Однако Козимо Бартоли имел свой особый круг интересов, которые определили в дальнейшем характер его практической деятельности в области языка. Как уже было сказано, его интересовали архитектура, живопись, скульптура. Бартоли было суждено стать переводчиком обширных трудов Леона Баттисты Альберти с латинского на "флорентийский". Мы сохраняем выражение самого Бартоли, потому что его век не знал термина "итальянский язык", а тот литературный язык, который создали "три венца" - Данте, Петрарка, Бокаччо, именовался *volgare*, либо тосканским, либо флорентийским наречием. Козимо Бартоли выступил в роли собирателя и редактора теоретических трактатов Альберти, своего великого предшественника. Очевидно, что еще раньше друзьям было известно об увлечении Бартоли архитектурой, поэтому перевод трактата Дюрера "заказной". Обратимся к посвящению, от которого в рукописи сохранился лишь один лист:

"Козимо Бартоли Папи Тедальди и Джованни Камерини.

Я понимаю, дорогие друзья, что более из тесной дружбы,

¹ Дворец, построенный во Флоренции в конце XV в. Бернардо Ручеллаи, где собирались ученые гуманисты.

² См.: *Storia della letteratura italiana*. V.4. Milano, 1966, p.608.

³ Там же, с.607.

связывающей нас, нежели по умению моему, вы обратились ко мне, чтобы я перевел геометрические элементы Альбрехта Дюрера, человека, по нашим временам, превосходнейшего. Горячим желанием моим было и остается (ибо ничто не радует меня более угождения каждому, а особенно тому, кто посвящает себя прекрасным искусствам), чтобы достало мне умения, пусть не вполне, а лишь частью выполнить желание ваше.

Для дела сего крепче моих нужны плечи, но не отказался я от вами на меня возложенного труда, а взялся за него охотно ради вас, сердечные друзья. И если дело сие откроет вам путь в путешествиях ваших, то и для меня оно делается столь легким, что подвигнет на дела еще большие. Знаю я, что мог избрать более красивый слог и более употреблять народные, или простые, слова, но красивого слога я избегал, потому что материя не требует того, и не подбирал с большим тщанием слова народные, более простые, потому что оба вы давно занимаетесь подобными трудами, и вам не будет докучно, если я иногда брал латинское слово, ибо латинский язык более, чем наш язык, изобилует такими словами. И не забываю я также...⁴

Итак, перед нами первая проба пера переводчика, который

⁴ Текст оригинала:

Cos. Bar. A Papì Tedaldi et a Giovanni Camerini. S.

Io conosco Amici c^{mi} che piu per la domestica amicitia che habbiamo insieme che per la sufficientia mia me ricerchasti che di latino in vulgar lingua vi traduceffi i geometrici elementi di Alberto Durerò homo veramente stato atempi nostri excelentissimo. Desiderai et sommamente desidero (come quello che diniente piu mi dilecto che di far cosa grata aciascuno et tanto piu aquelli che in le bone arti si exercitono) che la mia sufficientia fussi stata tale che io havessi potuto se non apieno, almanco in parte satisfare adiderii vostri.

Era certamente incarco dapiu salde spalle che le mia, ma non però ho voluto perdonare alla davoì impostami fatica, quale io piu che volentieri ho presa per voi mia cordialissimi amici, laquale se aprirà via alcuna aviaggi vostri mi diventera tanto legiera che mi fara ardito amaggiori imprese.

So che io harei potuto usare piu ornato stile di parlare et in alcun caso piu vulgari o aperti vocaboli. Lo ornato ho (неразб.) perche la materia non lo ricerca, non ho usata gran diligentia ne vulgari o aperti vocaboli perche io so che luno e laltro di voi e' piu tempo fa (ha ?) exercitato in simili studii, ne gli dava noia se ho preso talvolta da latini alcuno vocabulo, sendo quella di vocaboli piu che la nostra lingua abondante. Ne mi fugge della mente....

впоследствии подготовит к печати и опубликует более 10 печатных листов трудов Альберти - труд поистине огромный даже по современным представлениям. Бартоли, берясь за перевод по настоянию друзей, отдает себе отчет в трудности предпринимаемого дела, он еще не может решить многих проблем перевода, прежде всего проблемы терминологии. В посвящении он честно предупреждает, что некоторые слова просто возьмет из латинского. Действительно, чувствуется, что переводчик иногда идет наощупь, прибегая к вариантам терминов: ritorta - obliqua, parallelogrammo - quadrangulo. Но работает он очень тщательно, и ему редко изменяет чутье в подборе терминов, многие из которых мы встретим в современной итальянской геометрии, значит, переводчик выбирал чаще всего жизнеспособные точные термины. Ниже приводим сопоставление некоторых выбранных Бартоли геометрических "латинизированных" терминов с соответствующей терминологией современного итальянского языка.⁵

<u>Бартоли</u>	<u>Современный язык</u>	<u>Перевод</u>
perpendicolare	perpendicolare	перпендикуляр
cubo	cubo	куб
circumferentia	circonferenza	окружность
triangolo	triangolo	треугольник
pentagono	pentagono	пятиугольник
hexagono	esagono	шестиугольник
hemisferio	emisfero	полушарие
parallelogramo	parallelogrammo	параллелограмм
angolo retto	angolo retto	прямой угол
secatione	sezione	сечение
obliquo	obliquo	наклонный

Совпадение окажется более полным, если слова перевода написать по современным графическим правилам. Примеры можно было бы продолжить. Мы убеждаемся, таким образом, что широкий научный кругозор и языковое чутье служили Бартоли доста-

⁵ Il novissimo Melzi. Parte I. Linguistica. XXXVI ed. Milano, 1972.

точно точным компасом в области, которую он считал наиболее трудной, в геометрической терминологии. Ясность изложения и точность терминологии рукописи, видимо, были теми качествами, которые позволили ей сохранить свое назначение учебного пособия для целого ряда владельцев.

Трудно сказать, почему перевод, выполненный для "домашнего употребления", стал объектом тщательной редакторской правки. Правка сделана аккуратно по всей рукописи и коснулась в основном терминологии. Исправлений синтаксиса встречается немного: несколько раз слова переставлены, с целью наблюдения более типичной для итальянского языка постпозиции определения, или сказуемое перенесено в начало предложения, ближе к подлежащему.

В оригинале рукописи	Редакторская правка
...molte difficili cose con una sola linea si possono aperire (p.5).	...molte difficili cose si possono fare con una sola linea.
...come la disotto figura dimostra (p.150).	come dimostra la figura di sotto...

В области лексики и терминологии редактор несомненно ориентируется на разговорный флорентийский узус (обиход). Например, он по всей рукописи заменяет *perpendicolare* на *a piombo* от "*piombare - quando il muratore drizza col piombino*"⁶, соответствующее русскому "отвесный" (от технического "отвес"), не ставший геометрическим термином. Предложенный редактором термин *a piombo* (составной: предлог плюс существительное) не изменяется в роде и числе и может играть роль как определения ("отвесный"), так и обстоятельства ("отвесно"), а потому не отвечает требованию однозначности термина. Аналогично редактор предлагает термин *a schiancio* для "наклонный" (в совр. ит. яз. *obliquo*), а также вместо *pentagono*, *hexagono* и т.д. - неизменяемые *il cinque faccie*, *il sei faccie*, состоящие из числительного в итальянской форме (*cinque*, *sei* и т.д.) и *foccia* ("сторона").

Читая рукопись, мы следим за молчаливой, но упорной поле-

⁶ Dittionario generale volgare, et latino. Nel quale si mostra in che modo tutt' i vocaboli italiani si possano dire nella lingua latina. Venetia, 1556.

микой между переводчиком, латинизирующим научную терминологию с ориентацией на научный узус, и редактором, ориентирующим на разговорную речь. Спор между ними решила сама наука, отдав предпочтение точным, однозначным латинским терминам. Если предположить, что рукопись готовили к напечатанию, то несогласие переводчика с редактором могло сделать такую публикацию просто невозможной. Не потому ли Бартоли сам написал учебник по геометрии?

Анализируя перевод трактата Дюрера, мы видим также, что не все равно удалось переводчику: многие термины не были им доработаны (например, не сохранилось его *fondamentò* а вошел в обиход термин *base*, вместо *globo - sfera, ritorta - curva*), некоторые из них он и сам заменил в своих более поздних и более зрелых переводах. Это и будут те "*maggiori imprese*" ("еще большие дела"), о которых он упоминал в посвящении. Прделанная им огромная работа над научным языком и окажется самым важным вкладом члена Флорентийской Академии и переводчика трудов Леона Баттисты Альберти с латинского на "флорентийский" в теоретическое и практическое решение проблемы единого языка Италии и его литературной нормы.

И. И. Г у м н и ц к и я

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
СИЙСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ XVII в.

Сийское евангелие из собрания Библиотеки Академии наук СССР представляет собой памятник, целостный в своем художественном оформлении.¹ Миниатюры в лист, среди текста и на полях рукописи, фронтисписы, заставки, концовки, заглавные буквы, растительный орнамент на полях книги и орнаментальные рамки, в которые включен текст, по своему исполнению и красочному колориту создают художественное единообразие в оформлении рукописи.

Приступая к изучению более четырех тысяч миниатюр Сийско-

¹ БАН, собр. Археогр. ком. 339. Рукопись уникальна по размеру (большой F^o, 30x43 см, 945 л.) и весу (22 кг 800 г).

го евангелия, мы считаем целесообразным произвести предварительный анализ художественного оформления памятника, наметить основные вопросы изучения данного произведения искусства.

Сийское евангелие содержит богатый иллюстративный материал. Поэтому для изучения миниатюр и всей системы украшения рукописи особое значение приобретают следующие вопросы.

1. Необходимо определить школы живописи миниатюр, охарактеризовать стилистические особенности изобразительного материала. Попытаемся ответить на вопрос, насколько художественное оформление евангелия позволяет отнести искусство миниатюр Сийского евангелия к стилю барокко. 2. Предстоит охарактеризовать также художественные особенности живописной манеры миниатюристов. 3. Необходимо решить вопрос о функциональной роли иллюстраций Сийского евангелия. Решение этого вопроса поможет нам определить степень взаимосвязи иллюстраций и текста, охарактеризовать систему художественного оформления рассматриваемого памятника.

Сийское евангелие является произведением книжного искусства конца XVII в. Рукопись точно датируется 1693 годом. Она явилась вкладом Паисия, казначея патриарха Адриана, в Сийский монастырь на Северной Двине. Документальных материалов по истории создания Сийского евангелия нет. До нашего времени сохранилась лишь часть "Молитвы трудолюбца о совершении книги сея", начинающаяся с л.935 и обрывающаяся на л.941 об. В несохранившейся части "Молитвы", возможно, содержались сведения о месте изготовления рукописи, имена художников и писцов. Но в главе "О четырех животных от видения Езекииэва что знаменует" на л.24 среди текста имеется запись писца: "Сего ради аз не престаю на московском толкованіи, ибо не право Иоанна Лвом пишут. Паче же приемлю златоустаго толкование иеронимово, иже его нарекоша орлом, высокопарным от действия его высокой богословии". Из этой записи следует, что рукопись была написана и оформлена не в Москве или во всяком случае - артелью писцов и художников, не согласных с иконографическим канонем московской школы иконописцев.

В научной литературе Сийскому евангелию уделено незаслуженно мало места. Краткое описание некоторых миниатюр этой

рукописи сделал Ф.И.Буслаев.² Б.В.Михайловский и Б.И.Пуришев, характеризуя реалистические тенденции в русском искусстве XVII столетия, привлекают лишь одну миниатюру Сийского евангелия.³

Некоторые замечания о художественном оформлении рассматриваемой рукописи сделаны известным исследователем древнерусского искусства А.Н.Свириным в книге "Древнерусская миниатюра"⁴ и повторены в следующей работе ученого.⁵ В разделах, посвященных иллюстрированным рукописям XVII в., исследователем были сделаны тонкие наблюдения над орнаментом Сийского евангелия, который подражает старопечатному орнаменту. Главное внимание ученого было обращено на жанровый характер значительной части миниатюр Сийского евангелия.

Однако А.Н.Свирин пишет об иллюстрациях рассматриваемой рукописи как о произведениях, выполненных одним художником. Этот вывод будет нами оспариваться.

О бытовом жанре в миниатюрах Сийского евангелия писали Н.Е.Мнева и М.М.Постникова-Лосева.⁶

Большое внимание, которое уделяется исследователями Сийского евангелия жанровым миниатюрам, обусловлено тем, что главная тенденция в живописи второй половины XVII столетия — широкий охват действительности — проявляет себя в иллюстрациях даже такого канонического произведения, как евангелие, конечно, насколько это было возможно в рамках литургической литературы.

По содержанию текстов Сийское евангелие представляет собой евангелие апракос с добавлением статей из евангелия тетр. В отличие от многочисленных лицевых евангелий, содержащих лишь миниатюры с изображением евангелистов, Сийское

² Б у с л а е в Ф.И. Древнерусская народная литература и искусство. СПб., 1861, с.384-390.

³ М и х а й л о в с к и й Б.В., П у р и ш е в Б.И.Очерки истории древнерусской монументальной живописи со второй половины XIV века до начала XVIII века. М.-Л., 1941, с.114

⁴ С в и р и н А.Н. Древнерусская миниатюра. М., 1950.

⁵ С в и р и н А.Н. Искусство книги Древней Руси.М.,1964.

⁶ М н е в а Н.Е., П о с т н и к о в а - Л о с е в а М.М. Миниатюра и орнаментальные украшения рукописей. — В кн.: История русского искусства. Т.4. М., 1959, с.472-473.

евангелие богато иллюстрировано. Миниатюрами сопровождаются не только евангельские чтения, но и все остальные главы. В рукопись также включено несколько миниатюр в лист, это эпизоды из светской жизни - соколиная охота, галантные сцены. Последняя часть рукописи содержит лицевые святцы, причем весь рассказ воплощен в миниатюрах.

Система иллюстрирования Сийского евангелия сложная. По композиционному расположению в тексте миниатюры делятся на четыре группы: выполненные в лист, в середине текста, включенные в орнамент фронтисписов или расположенные на внешних боковых полях листа. По содержанию и расположению в рукописи иллюстрации следует разделить соответственно частям евангелия.

Заметим, что содержание Сийского евангелия и принцип его иллюстрирования во многом отличаются от известных нам многочисленных лицевых евангелий. Обратимся к сюжетам миниатюр начальных глав Сийского евангелия, предшествующих основному евангельскому рассказу.

Сийское евангелие начинается главами, содержащими толкования отвлеченно-догматического характера: "Поучение общее всем четырем евангелистам". Эта глава разделена на две части: 1) "О четырех животных от видения Езекиилева что знаменует" (л.10 об.), 2) "О еже что знаменуют искры огненные исходящи от взора четырех животных" (л.24 об.). Далее с листа 36 - "Предисловие, еже от Матфея святого евангелие, написанное от святого Феофилакта архиепископа болгарского" и предисловие Иоанна Богослова. У миниатюр, сопровождающих текст названных глав рукописи, толковательная функция. Общая задача для текста и миниатюр - это создание символично-аллегорических изображений. Например, на л.10 дано изображение семиглавого собора. В него сверху втекают четыре реки: Фисон, Геон, Тигр, Ефрат (Ганг, Нил, Тигр и Евфрат), которые берут свое начало в пышно цветущей растительности - условном изображении рая. Так проиллюстрировано сравнение четырех евангелий с четырьмя реками.

Глава "О четырех животных от видения Езекиилева что знаменует" проиллюстрирована выходной миниатюрой (л.11 об.) с изображением видения Езекииля: Христос в окружении символов

евангелистов. Далее имеются изображения каждого символа в отдельности с параллельным объяснением в тексте происхождения этих символов.

Основному евангельскому рассказу предшествует еще несколько миниатюр, иллюстрирующих главу "Начало, како списавшаяся апостоли святое евангелие": изображение "вознесения" и поклонение четырех евангелистов богоматери, сидящей на троне. Миниатюры с изображением евангелистов и их символов иллюстрируют текст, где рассказывается о судьбе евангелистов и о том, как ими были написаны евангелия. Здесь же миниатюры общего содержания с изображением Христа с апостолами и Феофилактом Болгарским.

С л.51 начинается глава "Святое евангелие есть пришествие сына божия", иллюстрированная миниатюрами, одна из которых включает изображение Христа в окружении серафимов, херувимов и символов евангелистов, а другая - Христа типа "Великий архиерей".

Композиция "Новозаветная троица" в окружении ангелов, серафимов, херувимов (л.54 об.) является символично-аллегорическим воплощением слов Иоанна Богослова "Искони бе слово". Следующие миниатюры также иллюстрируют начало каждого из остальных евангелий.

На л.55 об.-56 дана иллюстрация к апокрифическому рассказу об Иоанне Предтече.

С л.57 начинается предисловие от Иоанна Богослова. Открывается предисловие выходной миниатюрой с символическим изображением этимассии на фоне небесной сферы. В эту же композицию входит изображение орла - символа Иоанна Богослова, серафимов, херувимов. В нижней части миниатюры символически представлена преемственность Ветхого и Нового заветов: Моисей со скрижалями в руках, а рядом - Иоанн Богослов с евангелием.

Миниатюра на л.58 иллюстрирует юность евангелиста. Например, изображение "Тайной вечери" и "Распятия" поясняют, что Иоанн Богослов был самым любимым учеником Христа.

Следующие две миниатюры, с теми или иными иконографическими отличиями, являются каноническими при иллюстрировании четвероевангелий. Первая миниатюра - Иоанн Богослов со сво-

им учеником Прохором на острове Патмос, вторая - символ Иоанна Богослова - орел, которого коронует ангел по знамению из сферы в левом верхнем углу композиции - редко встречающийся иконографический вариант изображений символов евангелистов. Такой же иконографический извод имеют миниатюры, начинающие каждое из остальных трех евангелий.

Евангелию от Иоанна предшествует фронтиспис с несколькими композициями: трехфигурный "Деисус", ниже - "Распятие" и "Успение богородицы". На л. 73 в медальоне фронтисписа представлена композиция "Сошествие во ад". На этом кончается предисловие к евангелию от Иоанна.

Перечисленные сюжеты по своим иконографическим особенностям мало чем отличаются от аналогичных композиций, известных нам по произведениям иконописи и фресковой живописи. Последовательное рассмотрение всех сюжетно значимых композиций Сийского евангелия показало, что почти во всех случаях были использованы характерные и утвердившиеся иконографические схемы. Особенностью же иконографии миниатюр Сийского евангелия является то, что внутри каждой отдельной композиции евангельские сюжеты нашли наиболее лаконичное, сжатое решение.⁷

С л. 73 об. начинается иная система иллюстрирования рукописи, что объясняется в первую очередь содержанием текста. Предыдущие миниатюры располагались или на отдельном листе, или в середине текста, в верхней или нижней части композиции листа. Часть иллюстраций художественно оформлялась в виде медальонов в орнаментальном обрамлении фронтисписов. Заклучали эти миниатюры символично-аллегорические изображения, которые связаны с текстом общей темой и были призваны в изобразительных формах раскрыть ствлеченно-догматический смысл рассказа. На полях же рукописи располагались живописно выполненные стебли растений и цветов.

Начиная с листа 73 об. миниатюры занимают поля рукописи - одна иллюстрация над другой; находятся они рядом с иллюстрируемым текстом. Миниатюрист следует за текстом, он точен в последовательном изображении событий, эпизодов, отдельных

⁷ Эти канонические изображения не удается связать с творчеством известных мастеров - Ивана Максимова, Федора Зубова, Георгия Зиновьева, Степана Резанца и др.

сцен. Функция иллюстраций здесь заключается в толковании евангелия. Но, сопровождая текст, миниатюры являются и самостоятельным рассказом.

Начинаются главы Сийского евангелия фронтисписами, в медальоне которых дана миниатюра с изображением основного сюжета главы, а на полях рукописи этот сюжет разрабатывается в нескольких иллюстрациях. Один за другим иллюстрируются сюжеты: "Неверие Фомы", "Сшествие святого духа на апостолов", "Распятие", "Жены-мироносицы у гроба господня" и т.д. Особенностью иконографии всего цикла миниатюр является то, что иллюстрации с основными эпизодами дополняются изображениями второстепенных сцен. Последние как бы связывают отдельные композиции в непрерывный подробный рассказ, в котором не пропущены даже мельчайшие подробности повествования - даны изображения движений персонажей между их основными поступками. Создавая эти миниатюры, художники уже не могли ограничиваться иконописными подлинниками и вынуждены были создавать композиции самостоятельно. Так, например, сюжет "Христос с самаритянкой" раскрывается в пяти миниатюрах на л. 121-124 об. Сцены другого сюжета - "Исцеление слепого" - также представлены в нескольких миниатюрах: во фронтисписе основной эпизод чуда - исцеление слепого, в миниатюрах на полях изображение Христа с апостолами - повторение основного эпизода исцеления; далее - слепой оmyвает глаза в купели, а затем, уже исцеленный, окружен народом.

Часто миниатюры с изображением одного и того же сюжета повторяются, что связано с упоминанием отдельных эпизодов в тексте. Художник не пропускает их, напоминает читателю, о каком именно событии идет речь. Например, сюжет "Неверие Фомы" дан на л. 75, 75 об., 87 об., 89.

В отличие от клейм икон, которые заключают в себе несколько моментов рассказа, не связанных между собой ни пространственно, ни по времени, в миниатюрах Сийского евангелия художник часто отказывается от разделения сюжетного цикла на отдельные клейма. Внутренняя организация композиций такова, что конец одного действия означает начало другого. Два последовательных момента одного действия связаны повторным изображением одного и того же персонажа. Подобных приме-

ров можно привести много. Евангельский рассказ находит в миниатюрах подробную разработку. Важно, что отвлеченное богословское глубокомыслие уступает место конкретной повествовательности.

В системе иллюстрирования Сийского евангелия есть типичные черты, общие для лицевых древнерусских рукописей. Напомним, что Киевская псалтирь 1397 г., Угличская псалтирь 1485 г., десять Годуновских псалтирей конца XVI в., псалтири псковской традиции украшены миниатюрами на полях. Такая система иллюстрирования рукописей устойчиво сохранялась в течение нескольких столетий. Сложилась эта система еще в Византии в IX в. при оформлении псалтирей и перешла в Россию, где стала популярной и повлияла даже на оформление рукописей другого содержания.⁸

В Сийском евангелии миниатюры на полях расположены по вертикали и непосредственно примыкают друг к другу наподобие клейм икон. Действие в них разворачивается последовательно от одного эпизода к другому. Рассказ приобретает неторопливый повествовательный характер. По большей части миниатюры сопровождают каждый стих евангелия. Основные евангельские события и второстепенные эпизоды дополняются миниатюрами с деталями и подробностями, которые не названы в тексте. Если, например, действие в рассказе происходит на открытой местности или в городе, то миниатюрист среди иллюстраций помещает изображение пейзажа, городского или сельского, тем самым поясняя, где происходит событие. В этих миниатюрах видно стремление художников конкретизировать обстановку, на фоне которой разворачивается сюжет. Происходит развитие одного эпизода в нескольких иллюстрациях. Автор отходит от условного иконописного языка, мы наблюдаем своеобразный процесс обмирщения религиозной живописи. Введением дополнительных миниатюр заказчик и художники показали себя тонко понимающими иллюстрируемый текст. Благодаря глубокому проникновению в содержание евангелия, повествовательности миниатюр и их оби-

⁸ Р о з о в Н.Н. О генеалогии русских лицевых псалтирей XIV-XVI вв. - В кн.: Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV-XVI вв. М., 1970, с.226-258.

лию, иконография изображений расширяется. Стало возможным подробное сюжетное обоснование иконографии миниатюр.

Но рассмотренная система иллюстрирования текста - не только положительное явление. Обилие миниатюр создает перенасыщенность художественного оформления рукописи, исчезает лаконичность изображений, появляется "многословность" в трактовке отдельных, порой незначительных эпизодов, сцен. Новые принципы в оформлении рукописи свидетельствуют о художественных исканиях, об изменении эстетических представлений у художников конца XVII столетия.

В иллюстрациях Сийского евангелия последовательный рассказ прерывается отдельными изображениями бытовых сцен.⁹ Видно стремление художников отойти от условного иконописного языка и тщательно воссоздать сцены из повседневной, знакомой им жизни: сеяние хлеба (л.211, Матфей, XIII,4-8), жатву (л.290, Марк, IV,28-29), строительство хлева и загона для скота, выгон скота на пастбище (л.131 об.-134, Иоанн Богослов, X,1-5). При изображении сеяния от художника не ускользают мельчайшие подробности. Мы видим, например, птиц, клюющих только что посеянное зерно (см. вклейку).

В других главах евангелия, например в чтениях евангелия по месяцам, также изображены бытовые жанровые сцены. На л.706 (Иоанн Богослов, XXI,9) изображена ловля рыбы сетями с лодки, на л.699 об. (Лука, XXIV,42) показано, как пойманную рыбу жарят на костре. Действие в миниатюрах часто развивается на фоне городского, сельского или морского пейзажа.

Миниатюристы стремятся к реальному изображению палат, где происходят события. Например, в медальоне фронтисписа на л.268 (Матфей, XVIII,24-35) находится миниатюра, иллюстрирующая притчу о должнике. Должник предстал перед своим кредитором и судьей. Художник изобразил эту сцену как жанровую картину. В судебном приказе на столе, накрытом скатертью, лежат долговые книги. За столом сидят кредитор и судья. Рядом

⁹ Бытовой жанр в произведениях древнерусской живописи хорошо рассмотрен в целом ряде работ. См., например: У с п е н с к и й А. 1) Русский жанр XVII века. - Золотое руно, 1906, № 7, с.88-98; 2) К истории русского бытового жанра. - Старые годы, 1907, июнь, с.207-215.

стоит слуга со списком долгов. У этой миниатюры много сходных черт с лубочными картинками, в которых действие часто разворачивается в интерьере. Художник изображает палаты, всю обстановку и убранство чуть-чуть с высоты, под углом, так что у читателя есть возможность все подробно рассмотреть. В миниатюре фронтисписа художник любовно живописует богато убранные палаты: пол, выложенный цветными плитками, лепные украшения стен, на столе богатую скатерть. Персонажи изображены в разнообразной одежде.

Художники Сийского евангелия всегда пользуются случаем изобразить одежду бояр - меховые шапки (л.254 об.), шубы с длинными рукавами (л.494 об.), красивые шитые кафтаны с разрезом и белыми отложными воротничками (л.142). Нередко видим и лапти крестьянина (л.216). В иллюстрации к сюжету "Брак в Канне Галилейской" жених и невеста сидят в русских подвенечных нарядах (л.89 об.). Интересно и то, что композиция миниатюры включает эпизод венчания в церкви по русскому обряду. Тематически она близка к фреске церкви Троицы в Никитниках, ярославским фрескам, а также в Троице-Сергиевой лавре, где также большое внимание уделено жениху и невесте, гостям, сидящим за праздничным столом. Искусство художников вобрало здесь в себя все человеческое - труд, быт, природу и обстановку, окружающую человека, взаимоотношения между людьми. Благодаря этому иллюстрации евангелия приобрели жанровый характер.

Евангельские чтения по месяцам начинаются выходными миниатюрами, которые объединяются общей темой "Времена года". За каждой отдельной миниатюрой с изображением того или иного месяца идет евангельское чтение и Синодик - изображение святых, празднуемых в данный месяц. Начальные листы чтений украшены заставкой, в композицию которой включено изображение знака зодиака соответствующего месяца. Двенадцать месяцев - двенадцать миниатюр и знаков зодиака.¹⁰

В Сийском евангелии "Времена года" начинаются с осени, с сентября, которому соответствует созвездие Весов. В заставке видим изображение весов, на миниатюре - уборку урожая.

¹⁰ Р е т к о в с к а я Л.С. Вселенная в искусстве древней Руси. М., 1961.

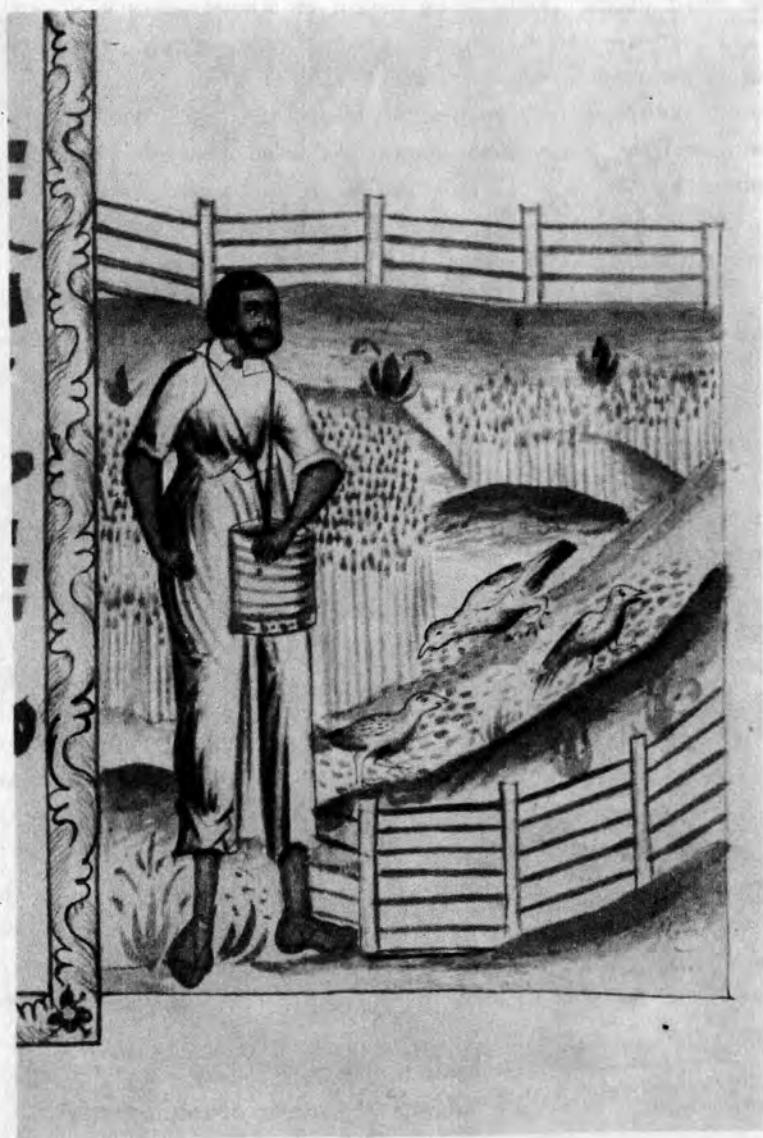


Рис.1. Сеятель.



Рис.2. Катание на льду.

Жатва, заготовка ягод показана и на следующих трех миниатюрах, иллюстрирующих октябрь, ноябрь и декабрь со знаками зодиака: Скорпион, Стрелец, Козерог.

Как и в миниатюрах на полях евангелия, здесь даны те же бытовые, жанровые подробности. На л.713 об. изображены сцены из сельской жизни: идет путник с мешком на плече, на лодке перевозят хлеб, по дороге едет воз со скошенной травой. Эта картина мирной сельской жизни обрамлена четырехугольной рамкой, по углам которой, в кругах, даны аллегорические изображения воды, земли, огня и ветра на фоне пейзажей. На л. 735 об. изображены парусные лодки на озере, изготовление бочек. Здесь же два путника на фоне сельского пейзажа, в стороне мать кормит грудью ребенка (л.744). Особенно интересна миниатюра с изображением катания на льду (см. рис.2) в январе (знак зодиака - кувшин, который держит русалка, - Водолей). Здесь очень выразительными художественными приемами подчеркнута зимнее время - легкие акварельные мазки зеленоватого оттенка создают впечатление льда замерзшей реки. Деревья без листьев, дым из труб - все говорит о холодном времени года.

Миниатюра на л.822 об., которая должна символизировать февраль (знак зодиака - Рыбы), включает композицию с изображением ловли рыбы. Весна начинается соколиной охотой (л.837, знак зодиака - Овен). На миниатюре, начинающей чтение евангелия в апреле (л.825, знак зодиака - Телец), изображены деревья, кроны которых уже чуть-чуть покрыты зеленью.

Май (л.867, знак зодиака - Близнецы) символизирует жанровые идиллические сцены. На л.880 - миниатюра, иллюстрирующая июнь (знак зодиака - Рак) с изображением сцен из сельской жизни. Сенокос, уборка скошенной травы показаны на миниатюре, начинающей чтение евангелия в июле (л.900, знак зодиака - Лев). Август символизируют также жанровые сцены - танцы (л.917, знак зодиака - Дева).

Астрологическое значение знаков зодиака¹¹ (Весы - знак судей праведных, Скорпион - еретиков, Стрелец - гонителей

¹¹ См. о толковании символических изображений знаков зодиака: Р а й к о в Б.Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. М.-Л., 1937.

церкви и обидчиков невинных и т.д.), в Сийском евангелии, на наш взгляд, не нашло отражения.

Миниатюры Сийского евангелия едины по стилю и композиционному построению, по характеру отдельных фигур, по трактовке элементов изображения. Общей стилистической чертой миниатюр является свободное и объемное письмо изображений. Складки одежды соответствуют строению человеческой фигуры, ее движению. Лица всех персонажей написаны очень тонко и объемно, по темно-коричневому санкирю плавными высветлениями.

Орнамент на полях рукописи также объемно моделирован и выполнен в свободной живописной манере. Во всех миниатюрах четко и конструктивно правильно построена архитектура заднего плана. Художники обнаруживают хорошее знакомство с современными им произведениями искусства, ощущается их стремление развивать новые тенденции в искусстве.

Как уже отмечалось, в иллюстрациях Сийского евангелия отчетливо ощущается единство, однохарактерность в исполнении и трактовке изображений. И все же можно выделить индивидуальные отличия в живописной манере каждого миниатюриста. Нам представляется, что для иллюстрирования Сийского евангелия было привлечено пять миниатюристов.¹² Для художника, выполнившего выходные миниатюры с изображением евангелистов и их символов, а также отдельные изображения символов, характерным является тонкая живописная моделировка больших по размеру фигур и тщательно выписанные детали. Для другого художника, выполнившего выходные миниатюры к чтениям евангелия по месяцам, примечательно знакомство с западноевропейской живописью, умение изображать сцены в перспективе. Пред-

¹² Вывод о том, что миниатюры Сийского евангелия были выполнены артелью художников, на наш взгляд, не подлежит сомнению. Вопрос о точном количестве миниатюристов требует дальнейшего изучения. Число миниатюристов нами было определено на основании стилистического и колористического анализа иллюстраций. Выделение художественных особенностей искусства одного из миниатюристов подтвердилось палеографическим изучением рукописи. В остальных случаях о принадлежности миниатюр отдельным художникам можно говорить с большой осторожностью, так как работа каждого предполагала не только выполнение определенного количества миниатюр, но также участие художников, специализирующихся либо в "личном письме", либо в прорисях, либо в исполнении фона иллюстраций.

почтение он отдает жанровым идиллическим сценам. Третий художник выполнил большую часть миниатюр, расположенных на полях рукописи, а также миниатюр фронтисписов и начальных глав евангелия. Для живописи этого мастера типична определенная палитра красок - крапак, характерный для живописи именно XVII в., ультрамарин, темная охра.

Выделить миниатюры четвертого художника не представляется трудным: как текст, так и миниатюры выполнены в отдельных тетрадах с л.253 по л.277. У него совсем иная палитра - преобладает светлая охра. В отличие от предыдущего миниатюриста, у которого живопись миниатюр яркая и сочная, здесь все краски приглушены и кажутся блеклыми, миниатюры в живописном отношении не равноценны: насыщенность цвета, тоновые оттенки меняются, связь с текстом слабее, композиция их проще. "Личное письмо" персонажей в работах этого художника отличается от живописных особенностей иллюстраций других миниатюристов: в качестве высветлений используется фон белой бумаги. Однако следует подчеркнуть, что всех художников объединяет общий замысел создания богато иллюстрированного произведения. Пропорциональное размещение текста и миниатюр на листе, колористические особенности живописи - гармоничное сочетание красок миниатюр и орнамента свидетельствует о тонком художественном вкусе, о высоком мастерстве художников.

Все эти особенности присущи и миниатюрам еще одного художника Сийского евангелия, выполнившего иллюстрации к Месяцеслову с фронтальными изображениями святых. Среди композиций особенно следует выделить те, в которых видно стремление передать движение, представить фигуры в ракурсе, необычном для иконного изображения. Однако создатель этих миниатюр оказался все же довольно сильно связанным иконописной традицией. Например, поминание мученика Трифона, святых чудотворцев Козьмы и Дамиана миниатюрист сопровождает иллюстрациями с основными сценами их житий, по своей композиционной схеме и иконографическому канону в изображении отдельных персонажей очень близкими многочисленным иконам XVI-XVII столетий.

Орнамент рукописи, по всей вероятности, был выполнен другой группой художников. В Сийском евангелии орнамент богатый, пышный, отчасти даже тяжелый, причем он отличается

большим разнообразием форм. В нем использованы как традиционные, так и новые, барочные мотивы, почерпнутые в большинстве случаев из гравюр. В орнаментальных построениях реалистическое начало по сравнению с более ранними периодами стало определеннее и сильнее. Это сказывается в объемном характере изображений, а также в том, насколько точнее, ближе к естественному виду, переданы листья, цветы, плоды. Растения, живописно исполненные на полях евангелия, повторяют орнамент, присущий стилю барокко, но уже в более спокойных, более статичных формах. Орнамент фронтисписов, инициалов и концовок, исполненный только пером и золотом, схож с произведениями прикладного искусства, например резьбой по дереву. Орнамент фронтисписов на л. 746, 935 и многих других подражает старопечатному орнаменту.¹³

Многообразие декоративных растительных мотивов дополняется орнаментом византийского стиля, возрожденного в XVI в. в связи со всеобщими устремлениями к богатству и декоративности. Растительный орнамент рамок миниатюр с изображением евангелистов и их символов, тонко выведенный на золотом фоне и напоминающий перегородчатые византийские и русские эмали, орнамент заставок рукописей XI-XII вв., представлен в Сийском евангелии лишь в одном случае, но подтверждающем существование в живописи архаизирующего византизма наряду с многими новыми тенденциями в искусстве XVII в.¹⁴

Художники Сийского евангелия независимо от того, выполняли они миниатюры или орнамент, представляют четыре течения в искусстве XVII в.¹⁵ Одно из них - архаизирующее. В выходных

¹³ Орнамент в Сийском евангелии не повторяется и не копирует в точности орнамент старопечатный. Элементы художественного оформления, послужившие образцом для художников нашей рукописи, можно найти в старопечатных книгах, например: З е р н о в а А.С. 1) Орнаментика книг московской печати кирилловского шрифта XVI-XVII веков. М., 1952, № 88; 2) Орнаментика книг московской печати кирилловского шрифта XVII-XVIII веков. М., 1963, с.801-805.

¹⁴ М и х а й л о в с к и й Б.В., П у р и ш е в Б.И. Очерки..., с.138-140.

¹⁵ Говорить о тенденциях в искусстве того или иного миниатюриста сложно, так как один и тот же художник мог выполнять в одно и то же время традиционные канонические композиции и бытовые жанровые картины.

миниатюрах в лист изображения евангелистов и их символов относятся к каноническому иконографическому типу, характерному для многочисленных лицевых евангелий. Например, Иоанн Богослов изображен диктующим на острове Патмос своему ученику Прохору откровение, которое исходит из сферы с десницей в левом верхнем углу миниатюры. Золотой фон, горы с лещадками (у остальных евангелистов условные архитектурные сооружения), позы персонажей - все повторяет традиционный иконографический тип подобных композиций. Архаизирующий орнамент рамок этих миниатюр вместе с самими миниатюрами не имеет аналогий в иллюстрациях и орнаменте остальной части памятника.

Миниатюры к святым и некоторые иллюстрации на полях и во фронтисписах Сийского евангелия обнаруживают еще сильную приверженность миниатюристов к иконописной традиции. И в то же время - это относится к значительной части иллюстраций на полях и к выходным миниатюрам евангельских чтений - у художников Сийского евангелия обнаруживается большой запас жизненных наблюдений и способность улавливать в произведениях западноевропейской живописи новые тенденции в трактовке религиозных сюжетов. У миниатюристов оказалось достаточно изобразительных средств, используя которые, они, не связывая себя условными формами, смогли ввести в миниатюры пейзажи, бытовые и жанровые сцены, живописать разнообразные одеяния персонажей, утварь, архитектурные сооружения. Следует особо указать и на то, что выходные миниатюры в лист, начинающие евангельские чтения по месяцам, аллегорические изображения времен года, многочисленные персонифицированные аллегорические изображения, как например олицетворение огня, воздуха, земли и воды по углам миниатюр на л. 713 об., 835 об., а также некоторые миниатюры на полях рукописи и архитектурный фон значительной части иллюстраций обнаруживают хорошее знакомство русских художников с западноевропейской гравюрой и живописью. Изображения выполнены в стиле западноевропейской живописи XVII в. Есть основания надеяться, что в процессе поисков будут обнаружены произведения живописи, сыгравшие для миниатюр Сийского евангелия такую же роль, какую сыграла Библия Пискатора для фресок ярославских церквей. Одним из оригиналов для миниатюр Сийского евангелия мог слу-

жить фламандский календарь начала XVI в. Иконографически миниатюры Сийского евангелия во многом совпадают с иллюстрациями календаря. Например, миниатюра с изображением жатвы, символизирующая июль, в большей части композиции повторяет иллюстрацию фламандского календаря на тот же месяц.¹⁶

Иконографические, стилистические отличия миниатюр Сийского евангелия свидетельствуют о творческой переработке оригиналов русскими художниками. Миниатюры оказались творческим синтезом искусства иллюстратора и художественных особенностей произведений западноевропейской живописи.

Протооригиналом для изображения четырех персонифицированных аллегорий - огня, воздуха, воды и земли - служили гравюры, широко распространившиеся на Руси в XVII столетии в составе иконологических сборников.¹⁷ Сам факт влияния западноевропейской живописи и гравюры на древнерусские иконы, фрески, миниатюры общеизвестен. Пути проникновения западноевропейских произведений искусства были различными. М.В.Алпатов приводит пример того, как в Устюге, на торговом пути в Москву из Архангельска которым после Ченслера воспользовались голландцы, в одном из клейм иконы "Прокопий Устюжский в житии" 1669 г. был повторен чисто западный пейзаж.¹⁸

Наряду с традиционной системой оформления рукописи, с повторением иконографических типов и наличием связей с традиционной иконописью, появление на страницах такого канонического литургического произведения, как евангелие, жанровых мотивов из русской жизни, из быта иностранцев, введение аллегорий и символов западноевропейского происхождения - явление чрезвычайно значительное. Оно свидетельствует о новых

¹⁶ Британский музей, Add.MS. 24098, f.246. О влиянии западноевропейских художников на русское искусство XVII в. писали многие ученые, например: Успенский А. Влияние иностранных художников на русское искусство второй половины XVII века. - Золотое руно, 1906, № 7, с.49-54. А.Н.Свириин в указанном сочинении говорит о рассматриваемых нами миниатюрах как о переработке голландских оригиналов.

¹⁷ Об этих сборниках писал Ф.И.Буслаев. См.: Буслаев Ф.И. Мой досуг. Ч.2. М., 1886.

¹⁸ Алпатов М.В. Проблемы барокко в русской иконописи. - В кн.: Барокко в России. М., 1926, с.81-82.

эстетических представлениях у художников и у заказчиков тех или иных произведений искусства.

Сийское евангелие не стоит особняком в изобразительном искусстве XVII в. Круг памятников, тематически и иконографически близких Сийскому евангелию, широк. Многочисленные параллели можно провести с произведениями иконописи и фресковой живописи, например с фресками ростово-ярославских церквей. Для иконописи и фресок, как и для миниатюр нашей рукописи, характерны жизнерадостность и красочность живописи, светский характер трактовки некоторых религиозных сюжетов, новое понимание образа человека, стремление к познанию действительности во всем многообразии явлений. Эти тенденции проявились в изображении природы, животного мира, современной художникам архитектуры, в отображении русского быта XVII столетия.

Аналогиями к миниатюрам Сийского евангелия могут служить сборник "Лекарство душевное" (Государственная Оружейная палата), украшенный в 1670 г. миниатюрами царских изографов, и Толковое евангелие 1678 г.¹⁹ В сборнике "Лекарство душевное" особенно многочисленны жанровые сцены на общие с миниатюрами Сийского евангелия темы - пиршества, уборка урожая, бытовые сценки в палатах, изображение простых людей в их обычной домашней обстановке. В этих произведениях живопись отличается пышной нарядностью орнаментальных мотивов, красочностью.

Иллюстрации Сийского евангелия во многом отличаются от иллюстраций Толкового евангелия, но в то же время имеют многие стиливые особенности, которые позволяют объединить эти два памятника. В Сийском евангелии декоративно-орнаментальное оформление листов наиболее богатое. Художники добивались такого впечатления, тщательно выписывая ажурные фронтисписы и заставки, инициалы, пышные, яркие цветы, травы на полях рукописи. Декоративность оформления Сийского евангелия в целом заключается еще и в строго ритмическом композиционном размещении миниатюр в рукописи, в разнообразии композиционно-

¹⁹ Миниатюры этих памятников хорошо изучены Н.Е.Мневой в статье "Изографы Оружейной палаты и их искусство украшать книги" (в кн.: Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954).

го построения самих миниатюр. В иллюстрациях Толкового евангелия - произведения расцвета "русского барокко" в России - орнаментально-декоративная стихия превращает отдельные детали изображений в барочные завитки: причудливо вздуваются паруса и закручиваются складки одеяний.

Живопись миниатюр Сийского евангелия также отражает развитие стилистического направления, к которому принадлежат иллюстрации Толкового евангелия и росписи ростово-ярославских церквей. Без сомнения, стилистическое направление искусства XVII в. накладывало свой отпечаток на все произведения живописи. Но особенности этих направлений сказывались в различных памятниках и даже в пределах одного произведения то сильнее, то слабее. Сийское евангелие следует отнести ко вторым. Не во всех миниатюрах рукописи мы можем заметить бурное стремительное движение, столь характерное для барокко. Фигуры часто статичны, жесты вытянутых рук спокойны, просты. Но в большей части миниатюр, например на л.91,97 об., 103 об.,131 об.,213 об.,231 об.,246 об.,329 об. и в многих других, барочные черты прослеживаются в выразительных приемах художников, передающих посредством поз и жестов психологическое состояние персонажей, экспрессивность их движений, динамичность сцен.

Во многих миниатюрах повышенная экспрессия достигается быстрой сменой эпизодов. Например, в трехчастной миниатюре с изображением Христа в Галилее (л.175 об.) связь двух частей иллюстраций создается не только благодаря кулисному плану каждой отдельной части миниатюры, но и в результате выразительного композиционного расположения фигуры Христа. На л.176 ритмическая композиция девятичастной миниатюры основана на "перетекании" одного эпизода в другой. Так, при помощи условных художественных приемов художники пытаются внести в живопись время, наглядно передать движение - действие расчленено на отдельные этапы.

Сийское евангелие - памятник высокого искусства, с каким создавалась древнерусская книга, памятник, чрезвычайно богатый по своему художественному оформлению. Он отличается сложной системой иллюстрации. В искусстве миниатюристов сказались все многообразие явлений живописи XVII в. Оно сохранило

старые традиционные иконописные схемы и в то же время отразило новые тенденции в искусстве. Старый иконографический канон разрушается, перерабатывается художниками, особенно мастерами конца столетия. Подробная повествовательная разработка была результатом общей для искусства XVII в. тенденции к подробному рассказу. Точность, с которой художники старались следовать тексту, определила богатую иконографию всего цикла миниатюр. Иллюстраторы стремятся воспроизвести явления природы в реальных формах. Частое введение аллегорических изображений свидетельствует об интересе к западноевропейской живописи.

Изучение миниатюр Сийского евангелия расширяет наши знания о древнерусском искусстве и углубляет понимание стиля "русское барокко" конца XVII столетия.

О.А. Белоброва

О ПРИЖИЗНЕННЫХ СБОРНИКАХ СОЧИНЕНИЙ
И ПЕРЕВОДОВ НИКОЛАЯ СПАФАРΙΑ

Наследие Николая Спафария - целый ряд книг, трактатов, переводов, составлявшихся им совместно с подьячим Петром Долгово, - уже не раз получало обзорные характеристики.¹ Отмеченные в документах Посольского приказа 1670-х гг. подносные экземпляры таких сочинений, как "Книга избранная вкратце о девятих мусах и о седмих свободных художествах", "Хрисмологион", "Книга о сивиллах", "Василиологион", "Арифмология" и другие давно сопоставлены с дошедшими до нас

¹ См., например: Михайловский И.Н. 1) Очерк жизни и службы Николая Спафария в России. Киев, 1895; 2) Важнейшие труды Николая Спафария в России. Киев, 1897; P i - s o t E. Spathar (Nikolas). - В кн.: L e g r a n d E. Bibliographie Hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par de grecs au dix-septième siècle. T.IV. Paris, 1896; С о б о л е в с к и й А.И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903; У р с у л Д. Философские и общественно-политические взгляды Н.Г.Милеску-Спафария. Кишинев, 1955, и др.

беловыми списками, хранящимися в собраниях ГИМ, ГБЛ, ГПБ, ЦГАДА.²

Следует отметить довольно ограниченное распространение созданных Спафарием книг. Перечисленные нами выше сочинения "строились" в Посольском приказе между 1671 и 1674 гг. по инициативе боярина А.С.Матвеева.³ Одни предназначались для царского двора, другие - для посольских нужд, а также и для просветительских, учебных целей. Это не могло не сказаться на их судьбе: к переписке подобных книг могли обращаться лишь немногие знавшие составителя, переводчика Посольского приказа Н.Спафария и его помощника, подьячего Петра Долгово, или обладавшие самостоятельным доступом в Посольский приказ.

Археографическое изучение рукописной традиции книг Н.Спафария, начатое И.Н.Михайловским, продолженное А.И.Соболевским, а после того акад. Н.К.Никольским⁴ и И.М.Кудрявцевым, позволило заметить, что наряду с существованием единичных списков встречаются и сборники 1670-1680-х гг., составляющие корпус ряда сочинений Н.Спафария.

Еще П.М.Строев отмечал в библиотеке Антониево-Сийского монастыря сборник под № 47, все статьи которого "суть произведения Николая Спафария. Рукопись принадлежала некогда князю Василию Васильевичу Голицыну, им надписана и дана вкладом по душе".⁵ Эту же рукопись под № 148 видел позднее и

² Так, И.Н.Михайловским назван подносной экземпляр "Книги избранной вкратце" (ГИМ, Синодальное собр.527, лицевой), "Книги о сивиллах" (ГБЛ, собр.Румянцова,227, лицевой), книги "Василиологион" (ЦГАДА, собр.МГАМИД,33, первоначально лицевой); А.И.Соболевский ссылаясь на подносной экземпляр "Хрисмологиона" (ГПБ, собр.Эрмитажное,27, лицевой) и "Арифмологии" (ГПБ, собр.Погодина,1691). Особенно пристальное внимание источниковедов привлек вопрос о первичности лицевых списков книги "Титулярник, или корень великих государей российских", составившейся также Н.Спафарием и П.Долгово (нами в данной работе не рассматривается).

³ К у д р я в ц е в И.М. 1) "Издательская" деятельность Посольского приказа (к истории русской рукописной книги во второй половине XVII века). - Книга. Исследования и материалы. Сборник VII. М.,1963, с.179-244; 2) Артаксерксово действо. Первая пьеса русского театра XVII в.М.-Л.,1957,с.8-9,90-98,100-101.

⁴ БАН, картотека акад. Н.К.Никольского, ящик 7, № 16205-16231.

⁵ Библиологический словарь и черновые к нему материалы

описал в составе библиотеки Архангельской семинарии А.Е.Викторов, который привел текст владельческой надписи на книге (с пропуском двух трудно читаемых слов и не оговаривая наличие приписки другой рукой).⁶

Книга эта сохранилась и находится в БАН под шифром Арханг. С.129. В составе сборника в лист, 357 л., писанного полууставом, - "Хрисмологион" (л.8-252 об.), "Василиологион" (л. 253-307 об.), "Книга избранная вкратце о девятих мусах и о седмих свободных художествах" (л.308-340), "Описание преславныя и превеликия церкви именованная святая София в Константинополе, яже между седми чудес вселенныя по достоинству сочисляется" (л.340-356), "Перевод с речи, какову пре великом государе царе и великом князе Алексие Михайловиче всея Великия и Малыя и Белыя России самодержце говорил посланник полской Самойло Венцславской, будучи на приезде во 183-м году сентября во 18 день" (л.356 об.-359 об.), "Книга иероглифийская священноаваятельная, сиречь тайнописменная, яко обыкоша египтяне и еллины не писменным, но живописанием неким тайным и премудрым явити высоту мудрость и учение" (л.360-367).

Сборник сходного состава (ГБЛ, Вологодское собр.170), в лист, на 278 л., писанный убористой скорописью двух почерков, с добавлением двух статей в конце ("География в форме колоды карт", л.250-259, и "Арифмология", без окончания, л.260-278) и еще одной статьи в начале, между "Хрисмологионом" и "Василиологионом" ("Грани или родословия королей гишпанских, французских, англинских, датцких, полских, свейских и князей виницейских" по 1674 г., л.156-161 об.), еще в 1950-е гг. привлек внимание И.М.Кудрявцева. Исследователь датировал рукопись отрезком времени не ранее 1674 г. и не позднее

П.М.Строева. СПб., 1882, с.262-263.

⁶ В и к т о р о в А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890, с.32-33. Здесь же опубликован Реестр книг, находившихся в 1791 г. в Антониево-Сийском монастыре; под № 6 см.(с.118) в Реестре описан тот же самый сборник. В более ранней монастырской Описи книг 1692 г. (К у к у ш к и н а М.В. Описи книг XVI-XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря. - Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. М.-Л., 1966, с.122-142) этот сборник еще не упоминается.

1676 г. и установил общность ее переплета с другими рукописями, изготовлявшимися в этот период при Посольском приказе. И.М.Кудрявцев высказал важное предположение о принадлежности вологодского сборника А.С.Матвееву, который мог вывезти из Москвы эту рукопись, направляясь в ссылку, в числе "дорогих для него трудов".⁷ Возможно, впрочем, что эта рукопись принадлежала первоначально самому Спафарию.

Сборник БАН, Арханг. С.129 писан одним почерком - крупным полууставом, с применением киновари в заголовках и в цитатах. Богатая заставка в начале сборника (л.8) - старопечатного типа. Переплет книги - доски в коже с тиснением, характерным для мастерской, переплетавшей книги, "строившиеся" в Москве в Посольском приказе в 1670-е гг. (на верхней доске одноголовый орел в плетеном орнаменте). Примечательна запись на внутренней обложке верхней доски переплета: "Сия книга благородного князя Василья Васильевича Голицына самим надписана"; ниже строкой читается приписка другой руки: "и дарована помяновению". Почерк записи небрежный, с явным отсутствием профессиональных навыков писца. Весь сборник написан на одной бумаге с филигранью: герб Амстердама с литерами IG - той самой бумаге, на которой в 1672 г. был напечатан "Триодион", в 1683 г. - "Вечеря душевная" Симеона Полоцкого, а в 1711 г. еще переписывались деловые бумаги в Оружейной палате.⁸ Перевод с речи польского посланника, произнесенной в сентябре 1674 г., указывает, что сборник переписывался после этой даты, но еще до ссылки В.В.Голицына, т.е. между 1675 и 1689 гг.

Итак, перед нами два близких по времени сборника избранных сочинений Н.Спафария, созданных им вместе с П.Долговым до его поездки в Китай. Один сборник, по-видимому, попал в собрание книг А.С.Матвеева и, может быть, был переписан спе-

⁷ Кудрявцев И.М. Артаксерксово действо, с.100-101. См. также: Описание Вологодского собрания рукописей ГБЛ (ф.354). Т.2. М., 1955, с.8-11, машинопись. Благодарю Л.В.Тиганову за уточнение сведений об этом сборнике.

⁸ Клепиков С.А. 1) Филигранные и штампованные бумаги русского и иностранного производства XVII-XIX веков. М., 1959, с.85 и 137, № 1120; 2) Бумага с филигранью "Герб города Амстердама". - Зап. Отдела рукописей Гос.Библиотеки СССР им. В.И.Ленина, М., 1958, вып.20, с.338.

циально для него - главы Посольского приказа с 1671 по 1676 г. Другой сборник, гораздо более парадный, отмечен владельческой записью В.В.Голицына, который возглавлял Посольский приказ позднее, с 1682 по 1689 г., но был с ним связан и в 1670-е гг. И А.С.Матвеев, и В.В.Голицын относились к "переводчику еллино-греческого языка" Н.Спафарию с большим интересом. И.Н.Михайловский полагал даже, что для В.В.Голицына, кн. Черкасского и молодого Матвеева "составлялись книги, подобные "Арифмологии"; для них же могли переписываться и другие сочинения Спафария, составленные первоначально для Посольского приказа".⁹

Отделенные от библиотек своих именитых владельцев, оба сборника сочинений Н.Спафария выпали из сферы внимания исследователей книжных собраний XVII в.¹⁰ А это привело, в частности, к ошибочному утверждению, будто в библиотеке В.В.Голицына "никаких научных трактатов ... не было". Кроме того, принадлежность В.В.Голицыну целого сборника спафариевых трудов позволяет предположить, что из двух рукописей, связанных с "Книгой избраной вкратце" Н.Спафария и находившихся некогда в библиотеке Д.М.Голицына (ГПБ, Q.XVII.29 - неполный список похвал наукам, конец XVII в.; ГПБ, собр. Погодина, 2003 - "Действо о семи свободных науках", начало XVIII в.), по крайней мере первая находилась ранее также у В.В.Голицына.

Два сборника трудов Н.Спафария, вывезенные из Москвы на Север вслед за своими опальными владельцами, не остались незамеченными. Прежде всего, их там сберегли, в то время как в центральных библиотеках подобных книг мы не находим. Может быть, даже книги, оказавшиеся на Севере, испытали меньше превратностей судьбы, чем подносные экземпляры спафариевых трудов из царской библиотеки, "осевшие" к XIX в. в разных собраниях Москвы и Петербурга. Сборники сочинений Н.Спафария на Севере читались; по-видимому, именно с голицынского экземпляра были сделаны еще два списка. Один из них, к сожалению, сохранился неполностью и дошел в составе сборной руко-

⁹ Михайловский И.Н. Очерк жизни и службы Николая Спафария в России, с.17.

¹⁰ См., например, обзор библиотек А.С.Матвеева и В.В.Голицына в кн.: Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970, с.102-110.

писи БАН, Арханг. Д.429 (л.607-635) без "Хрисмологиона" и "Василиологиона", последние строки которого все же читаются на л.607, перед "Книгой избраной вкратце".¹¹ Другой, в полном составе, недавно обнаружен Г.Ф.Богачом в Научной библиотеке Иркутского государственного университета под № 140.¹²

Основную часть сборной рукописи БАН, Арханг.Д.429, в лист, на 636 л., составляет "Просветитель" (л.1-505) - возможно, тот самый, что упоминается уже в Описи книг библиотеки Антониново-Сийского монастыря 1692 г.¹³ Среди присоединенных к "Просветителю" статей находятся рукописные и печатные тетради, в том числе "Торжественные врата" (М., 1703), Манифест Петра I о лишении престолонаследия сына своего и др. Объединение "Просветителя" с добавленными к нему разновременными и разноформатными статьями произошло не ранее начала XVIII в. Еще до присоединения к "Просветителю" была составлена самостоятельная сборная рукопись со своей буквенно-цифровой пагинацией, на 35 л., занявшая впоследствии конец книги. Здесь -то, на л.7/607-35/635, и сохранилась завершающая часть третьего сборника, переписанного с голицынского экземпляра.

Третий сборник сочинений Спафария был написан на бумаге с филигранью: голова мута с семью бубенцами и литерами LL, курсивом, на другой половине листа (знак датировать не уда-

¹¹ Описание сборной рукописи БАН Арханг. Д.429 с неточным указанием количества листов и размера книги находим в издании: В и к т о р о в А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России, с.102: "Книга глаголемая Просветитель, в 115-ти главах, полуустав кон.XVII в. ... В конце рукописи между прочим присоединены ... статьи". Среди них А.Е.Викторовым отмечены сочинения (без указания их авторства): "Книга избраная вкратце", "Описание храма св. Софии", "Книга иероглифийская"; не упомянут Перевод с речи С.Венцеславского.

¹² Описание состава сборника см.: Б о г а ч Г.Ф. Хранится в Иркутске. Неизданные материалы о Спафарии. - Газ. "Знамя коммунизма" (Ангарск), № 23, от 8 февраля 1977 г., с.3. Благодарю Г.Ф.Богача за любезное сообщение о сборнике, его составе, переплете, филигранях и за присылку ксерокопии одного из листов. В печати этот сборник упоминается только по названию первого произведения - "Хрисмологион" в статье: Б о н н е р А.Г. Рукописный фонд научной библиотеки. - Труды научной библиотеки Иркутского гос. университета, 1969, вып.21, с.49-64.

¹³ К у к у ш к и н а М.В. Описи книг..., с.138: "Книга Просветитель, письменная, в десть".

лось: в альбомах Брике, Хивуда, Клепикова подобных литер в сочетании с головой шута нет¹⁴). Сборник отличается не типичной для Москвы бумагой и более экономным ее расходом: уже отмечалось, что на листе, где окончился текст "Василиологиона" (л.7/607), нет никакого пропуска, и на том же листе начинается "Книга избранная вкратце"; то же и с другими статьями (см. л. 623, 631, 633). В полной мере эти черты присущи и четвертому иркутскому сборнику первого десятилетия XVIII в.

Сопоставление четырех сборников - вологодского (В), голицынского (Г), неполного (А) и иркутского (И) - позволяет установить, что все они близки по времени и связаны между собой. Общее между ними то, что в их составе произведения, созданные до отъезда Спафария в Китай. Самый полный по содержанию сборник В. Он состоит из произведений, известных по единичным, в частности подносным спискам, имеются в нем и не встречавшиеся ранее статьи, например, "География в форме колоды карт", "Грани, или родословия...". "Книга иероглифическая" представлена в сборнике В и предисловием, и главой первой, известной до сих пор только по рукописи ГПБ, Q. XVII. 228, начала XVIII в.

Сборники Г, А, И имеют менее полный состав. Из числа известных по единичным спискам произведений здесь нет "Арифмологии", в отличие от В. Нет здесь и двух дополнительных статей. Происхождение парадного списка Г, явно переписанного и переплетенного в Посольском приказе в Москве, вторично по отношению к сборнику В. В свою очередь сборники А и И зависят от Г и, по-видимому, были непосредственно с него списаны в одно время, на иной, чем у списка Г, бумаге, сходными почерками. Эта переписка могла состояться на Севере, возможно в Антониево-Сийском монастыре, куда сборник Г попал по пути следования за сосланным книголадельцем. Среди примет прямой зависимости сборников А и И от Г назовем несколько. Например, заглавие "Василиологион" читается во всех трех этих сборниках с искажением на "Василиологин". В "Книге иероглифической" фигурирует общая описка "Скалигех" вместо "Скали-

¹⁴ У Хивуда филигрань из двух литер LL (№ 3018) иного графического решения и без головы шута отнесена к Англии под 1688 г.

гер", "паум" вместо "псом" и др. В "Описании церкви Софии" одинаково опущены скобки, читается "чертог" вместо "ковчег", "Иустиана" вместо "Иустиниана", "Бандучина" вместо "Балдуина", искаженно передается имя Гиллия (т.е. Пьера Жилли): "Егиллий", "Гинсий", "Гаилиа", имеются общие пропуски слов. В "Книге избранной вкратце" одинаково передано имя И.Альштеда - "Алстидий", сходно сокращены наименования свободных художеств в предисловии, имеются общие пропуски, например в последней главе: "Урания (небо движения)", и общий для всех четырех сборников В,Г,А,И перебой в счете глав начиная с главы о "Риторике". Среди известных нам восьми списков "Книги избранной вкратце"¹⁵ в четырех случаях, в том числе в подлинном экземпляре, эта глава названа третьей, в то время как списки сборников В,Г,А,И имеют здесь пропуск и счет глав продолжают от последующей главы о "Диалектике". Таким образом, при одном и том же содержании списки "Книги избранной вкратце" имеют то восемь, то семь глав, хотя совершенно ясно, что их должно быть восемь. Это означает, что для переписки в сборник был привлечен протограф "Книги избранной вкратце", в котором еще не было общей нумерации глав данного двухчастного сочинения, т.е. черновой авторский текст.

Судьба сборника А оказалась менее удачной, чем у Г и И. Недостающая часть А может быть еще обнаружена. С этой точки зрения необходимо внимательно рассмотреть единичные и в особенности неполные списки "Хрисмологиона" и "Василиологиона"¹⁶.

¹⁵ См.: Белоброва О.А. К изучению "Книги избранной вкратце о девятих мусах и о седмех свободных художествах" Николая Спафария. - ТОДРЛ, т.XXX, с.309, где названы семь списков; восьмым оказался список в сборнике И, девятым - список ГИМ, собр. Забелина, 214.

¹⁶ Впрочем, списки "Василиологиона" встречаются редко. "Хрисмологион", напротив, нашел широкое распространение еще в конце XVII в. и продолжал переписываться в XVIII и XIX вв. Его списки находим в собраниях Москвы, Ленинграда, Владимира, Ярославля, Тюмени и др. При жизни Н.Спафария были переписаны экземпляры "Хрисмологиона" в 1693 г. (для московского патриарха Адриана; ГИМ, Синод.собр.259), в 1700 г. (ГБЛ, собр. Румянцова, 465), около 1701 г. (Владимиро-Суздальский гос. музей-заповедник, собр. Флорицовой пустыни, 159/32) и др. Неполные списки "Хрисмологиона", известные нам, относятся к первой половине XVIII в. (ГБЛ, Муз. собр.2615, в 8-ку, главы VII-XI; ГПБ, Археол.23, в лист, главы I-VIII) и не связаны с сборником БАН, Д.429.

Существование прижизненных сборников сочинений писателя, притом сочинений разных, от официально заказанных ("Хрисмологион", "Василиологион") до научно-просветительских и учебно-справочных ("Книга избранная вкратце", "Арифмология" и др.) является свидетельством интереса к его творчеству. Трудно сказать, кто определял выбор сочинений, автор или заказчик. Думается, что роль заказчика была немаловажной, и этим следует объяснять некоторую разницу в составе первого и второго типа сборников.

Заказчики сборников могли осуществить переписку целого корпуса сочинений Н.Спафария и без ведома их автора. Для этого достаточно было найти доступ к тем экземплярам трудов Н.Спафария, которые переписывались специально для Посольского приказа. Например сохранилось предписание о "Хрисмологионе": "Указал великий государь той книге быть в Посольском приказе".¹⁷

В то же время во всех трех сборниках читается Предисловие к незавершенному труду Н.Спафария (по мнению И.Н.Михайловского, автор прервал работу, так как его послали в Китай) "Книга иероглифийская". Это сочинение могло быть включено в сборник скорее всего с ведома его составителя.

Переписка сочинений Н.Спафария в виде сборников наряду с перепиской их по отдельности имела место как в Москве, так, по-видимому, и на Севере. Нельзя не напомнить, что, например, в Архангельском собрании БАН находятся два списка "Арифмологии" - конца XVII в. (Арханг. С.140) и начала XVIII в. (Арханг. Д.477), относящихся к первой, авторской их редакции.

И хотя четыре прижизненных сборника трудов Н.Спафария отнюдь не исчерпывают ни по тематике, ни по объему всего богатства его наследия, следует признать весьма продуманным и представительным их состав. Сочинения Н.Спафария - переводчика и компилятора, просветителя и версификатора - недостаточно изучены и почти не опубликованы. При изучении их и последующей публикации нельзя не учесть, что первый опыт подготовки собрания сочинений писателя - в виде рукописных сборников - принадлежал его современникам, читавшим и сохранившим его книги.

¹⁷ ДАИ, т.VI. СПб., 1857, с.199.

КРЕСТЬЯНЕ ВОТЧИНЫ АРХАНГЕЛЬСКОГО МОНАСТЫРЯ
ПО ВЕРЕВНОЙ КНИГЕ 1690 г.

Рукопись собрания БАН (Арханг. собр. Д.388),¹ включающая веревную книгу 1690 г. на вотчину Архангельского монастыря и грамоту архиепископа Афанасия от 8 ноября 1690 г. о повинностях, достойна специального изучения, так как содержит существенный материал для характеристики экономического положения монастырских крестьян в Подвинье во второй половине XVII в. По свидетельству грамоты, веревная книга является копией с подлинника, изготовленной в канцелярии архиепископа и посланной в Архангельский монастырь как руководство для сбора с крестьян податей и обложения их повинностями.

Вервление земель, производившееся регулярно в черносошных волостях Подвинья, вероятно, с конца XV в., применялось и церковными феодалами в их вотчинах. Сохранились веревные книги XVII в. ряда монастырей. Архиепископ Афанасий в 80-е годы произвел вервление домовых архиепископских вотчин в Спасском и Заозерском станах и в Чухченемской волости. По его инициативе проводятся вервления и монастырских вотчин. Таким вервлением и было вервление вотчины Архангельского монастыря летом 1690 г. Первый указ о вервлении вотчины был дан Афанасием еще в 1683 г., но он не был выполнен. В связи с жалобой крестьян Архангельского монастыря в мае 1690 г. о чрезмерном повышении игуменом ("сверх прежнего окладу") податей и изделия последовал второй указ архиепископа о вервлении вотчины. В монастырь с этой целью был послан сын боярский архиепископа Яков Ряслов.

В отличие от черносошных волостей, где программа вервления определялась на волостном сходе и закреплялась "излюбленной записью", здесь она была определена самим архиепископом: им установлена мера веревки - "длинник и поперечник" в 98 трехаршинных сажен, состоящая из 150 осминных, или круг-

¹ Сборник описан, см.: Исторические сборники XV-XVII вв. Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т.3, вып.2. М.-Л., 1965, с.317-318.

лых, веревных сажен (квадрат со сторонами в 8 сажен), в которых и надлежало выразить размер земельных участков. Далее, архиепископ предписал при описании каждой деревни вносить в книгу данные о дворах, о жилой и пустой земле и о количестве сена в копнах из писцовых книг 1622-1624 гг. (Вельяминова-Зернова), а затем фиксировать теперешние дворы и их мужское население (до младенцев) и количество земли за каждым двором пашенной и сенокосной отдельно и затем вместе, указывая точно качество земли: "добрая", "средняя", "плохая" и "худая". Вервление по предписанию архиепископа производилось комиссией, в которой были представлены обе заинтересованные стороны: монастырь - тремя лицами (старец, слуга и служебник), крестьяне - четырьмя (выборные от разных деревень), со специально нанятым веревщиком - крестьянином Койдокурской волости Василием Дурасовым. Вервление проходило обязательно в присутствии хозяина. На л.184 веревной книги отмечено о крестьянине Сеньке Щестакове: "а к вервлению он Сенька зван был и не пришел, и дознатца той земли вервить некем". Участие крестьян в вервлении показывает, что феодалу не удавалось исключить полностью демократические традиции, возникшие среди черносошного свободного крестьянства. Важным предписанием архиепископа, и в этом он следовал традициям волости снижать оклад с плохих земель, было указание об "умете". Полностью в тягло клались лишь добрые и средние земли, плохие клались с убавкой 40% ("из 10 сажен в жилье 6 сажен"), а худые - освобождались полностью. Таким образом, участвуя в вервлении, крестьяне могли оказывать влияние на оценку качества земель и тем самым снижать рентный оклад. Думается, что вервление в вотчине происходило в условиях крайнего антагонизма между крестьянами и монастырем. Как увидим ниже, более четвертой части земель, находящихся в руках крестьян, были освобождены от монастырских платежей.

Общая картина экономического состояния крестьян вотчины Архангельского монастыря в 1690 г. рисуется из итоговых данных изучаемой веревной книги. В 29 архангельских деревнях было 67 дворов крестьянских, людей в них - 329, 11 дворов бобыльских, людей в них - 37, пашни и сенокосу - 92 верви 147 сажен и 2 чети, "в умет выложено" 18 вервей 146 сажен 2

и 1/2 чети, да худой земли 4 верви 35 сажен 3 чети. Кроме того, монастырь сдавал на оброк 12 вервей 109 сажен, из которых было "выложено" 3 верви 147 сажен. Если учесть, что веревка равнялась здесь 4 десятинам, то общее количество земли, находившейся в руках архангельских крестьян (оброчные исключены, так как часть их была сдана на сторону), выражалось цифрой в 464 десятины.

Рассмотрим экономическое положение крестьян более детально. Деревня по преимуществу малодворная: 22 деревни были одно- или двухдворные, одна деревня - трехдворной, 3 - четырехдворными, одна - пятидворная, одна - шестидворная и одна - десятидворная, однако в деревнях, имевших свыше 3 дворов, т.е. относительно многодворных, проживает более половины крестьянского населения. Это свидетельствует о тенденции к концентрации населения. Крестьянские дворы отличаются населенностью. В среднем на крестьянский двор приходилось по 5 мужчин (считая детей), в бобыльских дворах - по 3.7. Если учитывать женское население, обычно равное мужскому, то средняя цифра всего населения крестьянского двора - до 10 человек, а бобыльского - до 7 человек. По сравнению с 30-ми годами XVII в., когда на двор приходилось по 6-7 человек, к 90-м годам населенность двора возросла более чем на треть. Перечисление в книге всего мужского населения двора с указанием родства позволяет заглянуть во внутрь двора, выяснить состав семьи. Оказывается, в одном дворе живут 4 брата, в 8 - 3 брата, в 26 - 2 брата, в 30 - отец с сыновьями, в одном дворе - один дядя с племянником, в одном - вдова. Итак, братские семьи преобладают над отцовскими, первых около 55%, вторых - более 40%. По сравнению с 30-ми годами XVII в. картина кардинально изменилась - тогда отцовские семьи составляли около 86%. Братские семьи, зафиксированные в веревой книге, существуют длительное время. Братья, живущие во дворе, почти все имеют сыновей, а в 20% имеются уже внуки. Следовательно, в таких домах живут три поколения. Веревная книга указывает на раздел братьев лишь в двух случаях, да и то братья живут в одном доме, а тягло тянут сообща. Поделена лишь земля отца и ведется ее раздельная обработка. Отцовские семьи многолюдны. В 30 отцовских семьях отмечено 69 сыновей,

в 9 семьях - внуки. По-другому выглядят бобыльские семьи: лишь одна семья из 11 была братская - жили 4 брата вместе, остальные 10 - отцовские, в них 16 сыновей, в одной семье отмечен внук.

Сказанное позволяет утверждать, что во второй половине XVII в. налицо тенденция к укрупнению семьи, разделы братьев - редкое явление. Как трудовой коллектив, крестьянская семья в вотчине Архангельского монастыря была более могущественной в 90-е годы XVII в., чем в 30-е годы и, вероятно, в средние десятилетия.

Так как основная цель вервления - измерение крестьянских земель, а производилось оно в каждом из земельных участков, принадлежавших двору, порознь, то результаты вервления, зафиксированные в книге, позволяют судить не только об обеспеченности крестьянских дворов землей, но и о землепользовании деревни. Данные об обеспечении крестьян землей представлены в табл.1.

Т а б л и ц а 1

Количество земли у двора (в десятинах)	Число дворов в группе	Количество земли в группе (в десятинах)
Менее 2	4 (6)	8 (2)
2-5	16 (20)	72 (15)
5-8	24 (40.5)	146 (32)
8-10	18 (26)	170 (36)
10-13	3 (4.5)	36 (8)
13 и выше	2 (3)	32 (7)
Всего	67 (100)	464 (100)

Примечание. Здесь и далее цифры в скобках - %.

Из таблицы очевидно значительное неравенство земельного владения. Больше всего дворов в группе с землей в 5-8 дес. (40%), однако земли у них было лишь 32%, т.е. соотношение между количеством дворов и земли уже нарушалось. В группе от

8 дес. и выше это несоответствие еще более разительно: дворы, составляющие 33.5%, владели более чем половиной всех земель. В низшей группе, с владением в 5 дес. и меньше, составляющей 26% дворов, земли было только 17%. Неравенство наделов в какой-то степени было результатом случайных факторов: наличия в той или иной деревне земельных угодий, частоты разделов и т.д. Например, в дер. Ожеромской (9 дворов) крестьянские наделы были самыми мелкими - от 3 десятин и меньше. Здесь, вероятно, исчерпаны возможности расширения пахотных площадей, а разделы привели к умножению числа дворов. Многоземельными дворами чаще всего были те, в которых проживало несколько братьев. Раздел привел бы к перемещению хозяйства в другую категорию. Такая угроза нависла, например, над хозяйством трех братьев Потаповых в дер. Потанинской. Во время вервления один из братьев вервил "особое поле", получив из 16-десятинного владения около 6 десятин. Хотя братья живут на "подворной обчей земле", т.е. в одном дворе, но образование нового небольшого хозяйства уже в полном ходу. Та же история с крупным хозяйством (около 13 дес.) у братьев Оловяновых в дер. Панинской. Большая семья, в которой только мужчин 11 человек, стала на грань раздела, так как вервление идет уже на два кона - двум старшим и двум младшим, хотя тягло они тянут одно (л.140-141). Раздел был задуман и в мелком хозяйстве братьев Ефимовых в дер. Ожеромской: братья выделили племянника (у него "особое поле"), хотя продолжали жить в одном дворе. Вероятно, неустойчивы были владения, в которых наряду с хозяином были "соседи". В книге "соседи" указаны в двух дворах: у Куземки Вешнякова в дер. Верх. Паврокула (л.22) и у Якушки Игнатьева в дер. Омеляновской (л.184). В первом случае "соседу" выделена земля - пашенная и сенокосная, во втором это не отмечено, а сказано: "А тягло у них у Якушки с Прошкой вервлено и писано вместе, а живет он Пронька (с братом) в своем избенце". Со временем, видимо, земельный надел и здесь будет разделен. Бобыли, как правило, имеют лишь подворную землю - по 26 кв. сажен, в одном случае - 13 сажен, где обычно стоит "дворенко бобыльское", а иногда и "полко", "чищенина", "росчисть", "земля в пенье", но все в мизерных количествах. Иногда бобыль не имел

и подворной земли. Например, при описании двора двух братьев Гавриловых помечено: "В той же деревне живет на подворье у Авраамка с братом бобыль брат их родной Ивашка Григорьев с., у него сын Никитка" (л.58). Почему один из братьев стал бобылем при вполне благополучном хозяйстве (13 дес. земли) - остается неясным.

Некоторые крестьяне увеличивали свои земли за счет оброчных земель. Так, три брата Самыловых из дер. Верхняя Рыбалова, имевших в среднем по 4 дес. в своих отдельных хозяйствах, взяли на оброк ("полтина на год") около 3 дес. земли (л.226), а один из братьев особо - еще 3 дес. земли (л.227). Четыре дворохозяина дер. Уемской (трое из них братья) взяли на оброк 4 дес., тем самым увеличили свои наделы до 3-4 десятин (л.224 об.). Мелкими оброчниками были еще 3-4 хозяйства. Однако монастырь отдавал больше земли на оброк посторонним лицам. Жеребей дер. Парфеневской брали 5 братьев Синковых (за 2 р. 20 алт.), жеребей на Синовце - Сергей Савин с. Корелянин (за 5 р.), остров Тинаватик - Колинка Родионов с. Корелянин (за 10 р.). Об этих землях в веревной книге сказано: "В разрубе и в зделы со крестьян не были" (л.217-222). Брали монастырские крестьяне на оброк и черносошные земли. В книге указаны два случая, когда отдельные члены семьи владеют "жеребьем государскою землею" (л.101,117).

Никакие прихваты земли со стороны, конечно, не изменяют той картины крестьянского владения, которую рисует нам веревная книга. Неравенство крестьянских наделов, устанавливавшееся по документам черносошных владений, было фактом и в монастырской вотчине, но при отсутствии у монастырских крестьян права распоряжаться свободно своей землей, как это было у черносошных крестьян, неравенство в монастырской вотчине не имело того общественного значения, какое оно приобрело в черносошной волости.

Характерной чертой землепользования монастырских крестьян является чересполосность. Просматривая перечни участков всех дворохозяев деревни, видим, что многие из них смыкались, имели общую межу. Вот, например, в полях пятидворной деревни Верхняя Рыбалова (л.65-75 об.) были измерены крестьянские пахотные земли в 27 участках, причем оказалось, что

в трех местах земли всех 5 дворохозяев смыкались, в одном месте - 4 хозяев, в двух - 3 хозяев, в семи - 2 и в 13 - находилась земля одного хозяина. Реже смыкались покосные участки, разбросанные в 14 местах: 4 дворовладельцев покосы сомкнулись в одном месте, 3 также в одном, 2 - в трех местах, в девяти местах был лишь 1 хозяин. Следует отметить, что покосные участки всегда по площади крупнее пахотных участков и поэтому они реже смыкаются. Каждое хозяйство удовлетворялось в сенокосе в отдельном уголке.

Чересполосность обусловила в монастырских деревнях прочную хозяйственную связь крестьян, которая в известной степени предохраняла крестьянское хозяйство от вмешательства феодала-монастыря.

Для освещения хозяйственной жизни деревни веревная книга дает лишь косвенный материал. Это, во-первых, данные о соотношении земель по качеству и по соотношению пашни и сенокосов. Уже говорилось, что определение качества земли, производившееся комиссией, было тщательным. Это очевидно из того, что земли одного и того же участка оценивались частично "добрými", частично - "средними", частично "плохими". Например, в участке одного хозяина в Заворотном поле (дер. Верх. Рыбалова) величиной менее полдесятины веревщики намеряли 5 сажен "добрый" земли, 5 сажен "средней" земли и 3 сажени "плохой" (л.63 об.). И такие оценки почти для каждого участка - двойные, тройные. Так, для 9 участков в поле дер. Верхняя Повракула веревщики выставили 16 оценок (л.23). Нам неизвестны критерии этих оценок, но ясно, что они выносились на основе земледельческого опыта крестьянина и имели реальное хозяйственное значение. Данные книги по оценке земли см. в табл.2.

Итак, качество пахотных земель выше, чем качество сенокосных: "плохая" земля в первом разряде составляет почти ту же треть, что земля "средняя", "добрая", во втором разряде плохие земли уже составляют половину. Да это и понятно: сенокосные земли, вероятно, только расчищались от зарослей, но не улучшались человеком. Отметим, что качество земли в XVII в. улучшилось. Писцовая книга 30-х гг. вообще не знает "добрый" земли в вотчине - здесь лишь средняя (20%) и плохая зем-

ля (80%). Правда, преобладание плохой земли здесь может быть объяснено обычаем писца все переложные земли огульно объявлять плохими. Перелогу писец насчитал тогда почти 70%.

Т а б л и ц а 2

Оценка земли	Пашня в веревных сажнях	Сенокосы в веревных сажнях	Без разделения веревных сажень
Добрая	2757 (31.8)	1530 (19.5)	586
Средняя	2987 (33.8)	2443 (30.5)	
Плохая	3132 (36)	3944 (50)	
Худая	-	-	
Итого	8872	7917	

Для суждения об экономике крестьянского хозяйства важно установить соотношение пахотных и сенокосных земель. Писцовые книги, сообщающие количество копен в том или ином хозяйстве, не позволяют сколь-нибудь точно выявить это соотношение. Веревная книга, наоборот, фиксирует в квадратных мерах площадь всех сенокосов. Как показывает табл. 2, в вотчине Архангельского монастыря пахотных земель было 52.9%, а сенокосных - 47.1%, т.е. почти равное количество. Это свидетельствует о высоком уровне развития животноводства в хозяйстве крестьян. Попробуем приблизительно высчитать количество скота, которое могли держать крестьяне. Если учесть, что средний урожай сена на Двине около 100 пудов с десятины (120-140 пудов с хороших лугов, 60-70 - с обычных), то в вотчине Архангельского монастыря крестьяне могли собрать с 220 десятин сенокосных угодий сена 22 000 пудов. Примерно столько же в кормовом балансе составляла яровая (ячменная) солома и гуменные корма. При норме 200 пудов корма на корову в год выходит, что крестьяне могли держать 220 коров, т.е. в среднем по 3.3 коровы на двор. Помимо продуктов, крестьянин мог получить от них, при средней норме 8 т от коровы в год, 1760 т наво-

за. При норме в 25 т на десятину крестьяне могли унавозить 70 дес., т.е. почти весь паровой клин, исчисляющийся как раз этой цифрой (247 дес., деленные на 3). Этот приблизительный расчет на одну корову показывает, что животноводство служило важнейшим условием развития и, можно сказать, самого существования земледелия в этом неблагоприятном по климатическим и почвенным условиям районе.

Данные веревной книги позволяют оценивать хозяйственное состояние вотчины в эти годы как вполне нормальное. Прогресс в экономическом развитии особенно очевиден, если сравнить данные нашей веревной книги с данными писцовых книг 20-х гг. XVII в. (см. табл.3).

Т а б л и ц а 3

Итого	Источник	Писцовая книга 1622-1624 г.	Веревная книга 1690 г.
Деревни		26	29
Дворы крестьянские		46	67
Число людей в них		89	329
Дворы бобыльские		5	11
Число людей в них		5	37
Пашня (в десятинах)			
добрый		-	72
средней		80	77
плохой		35	83
худой		-	15
перелога		270	-
		худой земли	
Сено		851	220
		копна	десятин

Если увеличение числа "людей" может быть обусловлено различным способом их исчисления - писец учитывал лишь работников-мужчин, а веревщик - всех мужчин (т.е. и детей), то зафиксированное веревной книгой увеличение дворов более чем

на треть, увеличение пашни в два с лишним раза, появление "доброй" земли и полное исчезновение перелога - все это свидетельствует о несомненном прогрессе крестьянского хозяйства на Севере в XVII в. В деревнях многолюдно, все распаханно или эксплуатируется в качестве сенокосного угодья, улучшилась агротехника - возникли "добрые" земли, поля унавоживаются. И, несомненно, это не было явлением одной вотчины, такие же процессы шли в черносошных волостях. Крестьянское хозяйство крепло в XVII в. Так создалась материальная сила для осуществления грандиозных реформ петровского времени.

Веревная книга составлялась, как сказано выше, как руководство для монастыря при обложении крестьян податями и повинностями. Какова же была феодальная рента в Архангельской вотчине?

На этот вопрос дает ответ грамота архиепископа от 9 ноября 1690 г., присоединенная к веревной книге. Эта грамота излагает жалобу крестьян на злоупотребления монахов. Принося жалобу, крестьяне сообщают данные о налогах и повинностях крестьян в прошлом начиная с 30-х гг. XVII в. Изменения в платежах и повинностях крестьяне хронологически по игуменствам. Воспользуемся этой хронологией и мы (см. табл.4).

Увеличение архиепископом Афанасием денежных платежей и повинностей с веревки более чем в два раза по сравнению с прошедшими десятилетиями отнюдь не означало увеличения феодальной ренты, так как Афанасий укрупнил более чем в два раза размер веревки, которая была единственной единицей раскладки. Однако, если в 1690 г. размер ренты фактически не увеличился по сравнению с 70-ми гг., то сравнение данных о ренте за период с 30-х гг. по 70-е показывает, хотя и незначительное, возрастание ее. Игумен Порфирий увеличил в начале 70-х годов денежные платежи до 1 рубля с веревки (ранее платилось по 20 алтын и по 23 алтына 2 деньги), повысил норму работ на жнитве с полмеры до целой меры с веревки, обязал поставлять по сажени дров и прясть по 5 фунтов конопли. В 70-е и 80-е гг., помимо этих основных платежей и повинностей, крестьянам было предписано косить 1500-2000 куч сена. Сбор с крестьян в игуменство Павла значительной суммы по разверстке вызвал возмущение в вотчине и жалобы архиеписко-

пу. Судя по норме податей и повинностей, установленных архиепископом, дополнительные платежи и повинности были сняты с крестьян. Отмечая примерно неизменный уровень ренты, мы тем не менее можем указать на внутреннюю эволюцию ее в сторону увеличения барщинных работ. В 70-е годы была увеличена в два раза работа на жнитве, введена работа по рубке дров и прядению, увеличены работы на сенокосе. В 90-е годы крестьян обязывают не только сжать жито (посев был монастырский), но и посеять его. Это нововведение существенно увеличило барщинные работы, особенно трудные для крестьян в момент сева на своей земле. Денежный эквивалент зделья, установленный в 30-е годы (от зделья крестьяне могли откупиться, уплатив в монастырскую казну 6 алтын и 4 деньги), теперь несомненно увеличился.

Т а б л и ц а 4

30-е гг. XVII в.	При Порфире (1672)	При Иосифе (1673-1683) Кирилле (1684) строителе Михаиле (1684)	При Павле (1685-1690)	По распоряжению 1690 г. (Веревка ок. 4 десятины, всего в вотчине 92 веревки 147 сажени)
(Веревка ок. 1.5 дес., всего в вотчине 270 вер.				
20 алт. и 23 алт. 2 деньги. Жали жита по полмеры. Сено косили по половине дня.	1 рубль. Жали жита по мере. Сено косили по половине дня. Дров по 1 сажени. Пряли 5 фунтов конопли.	1 рубль. Жали жита по мере. Сено косили по половине дня. Дров по 1 сажени. Пряли 5 фунтов конопли. Косили 1500-2000 куч сена.	1 рубль. Жали жита по мере. Сено косили по половине дня. Дров по 1 сажени. Пряли 5 фунтов конопли. Косили 1500-2000 куч сена. Дополн. побор 58 р. 21 алт. 4 деньги.	2 р. 5 алт. Насеять и сжать монастырского хлеба по четверти. Сено косить по дню. Дров по 2 сажени. Прясть 10 фунтов пеньки. Давать яйца и сыры. Подводы.

Несмотря на внутреннюю эволюцию ренты, она все-таки оставалась стабильной и, видимо, не очень обременительной для крестьян. Это было одним из благоприятных условий развития крестьянского хозяйства, отмеченного нами. Напомним здесь, что около четверти крестьянских земель было выложено из оклада - списано "в умет" 40% плохих земель, исключено около 15 десятин худых земель. Но ведь эти земли были в хозяйственном обороте. Веревная книга не говорит ничего о монастырском хозяйстве, но в общих контурах оно выступает из приведенных рентных обязательств крестьян. Так, в 30-е гг. монастырь высевал (не трудом крестьян) 135 мер жита, в начале 70-х гг. - 270 мер жита, а в 90-е гг. - около 200 четвертей. В последнем случае крестьяне сеяли и жали жито, т.е. вели весь сельскохозяйственный цикл работ в монастырском хозяйстве. Судя по обязанности крестьян косить сено (на сенокос выходило по 100-135 человек ежегодно), в монастыре было крупное животноводческое хозяйство. Прядение конопли и пеньки по 30 и более пудов в год "на рыбные ловушки", как писал Афанасий, свидетельствует о развитии в монастыре рыболовного промысла. Веревная книга 1690 г. показывает также, что принцип раскладки податей и повинностей "по земле" был для крестьянина главным и применялся им и тогда, когда правительство уже отошло от поземельного обложения, заменив его по дворным.

П р и л о ж е н и е

1690 г. ноября 8. ГРАМОТА АРХИЕПИСКОПА ХОЛМОГОРСКОГО И ВАЖЕСКОГО АФАНАСИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ПОДАТИ И ПОВИННОСТИ КРЕСТЬЯН ВОТЧИНЫ АРХАНГЕЛЬСКОГО МОНАСТЫРЯ

Список с архиерейской грамоты о податях. От преосвященного Афанасия архиепископа Колмогорского и Важеского Архангельского монастыря игумену Иеремию з братьею. В прошлом в 191-м году по нашему преосвященного архиепископа указу послана наша грамота к бывшему того вашего монастыря игумену Иоасафу з братьею велено по челобитью того Архангельского монастыря вотчины всех крестьян пашни и сенокосы, которые

во владеньи за ними крестьяны, извервити вновь и что объявитца по мере за ними крестьяны земли вервей вновь и с тех вервей великих государей подати и монастырское тягло платить, изделья всякие на ваш монастырь делать им крестьяном против прежняго. И по той нашей архиерейской грамоте тот бывшей игумен Иоасаф в вотчине того монастыря земли вервил ли, о том нам преосвященному архиепископу доньше было неведомо. И в прошлом во 198-м году мая в 15 день били челом нам преосвященному архиепископу вашего Архангельского монастыря вотчины мирские посыльщики Ивашко Сорокин, Артюшка Оловяных вашего Архангельского монастыря на отставного игумена Павла. Наложил де он игумен на них крестьян сверх прежняго окладу и нашей архиерейской вышеписанной грамоты подати изделья вновь. И нам преосвященному архиепископу пожаловати их велеть против того их челобитья наш указ учинить. И в нашем архиерейском Судном приказе Архангельского монастыря вотчины соцкой Федька Сергеев, да мирской посыльщик Ивашко Сорокин сказали: по вышеписанной нашей преосвященнаго архиепископа грамоте бывшей того монастыря игумен Иоасаф в вотчине того монастыря пашен и сенокосов не вервил, потому что он игумен по нашему архиерейскому указу ис того Архангельского монастыря переведен в Кандаджжской монастырь в то время, как та наша грамота в тот монастырь прислана вскоре. А в вотчине того Архангельского монастыря за крестьяны во владеньи пашни и сенокосов по веревной книги вервления прежняго при том игумене Иоасафе 270 вервей. И в той де веревки веревных 64 сажени малых. А в тое де веревную дробная сажень кладена малая в полтретья аршина в два вершка. И в прошлых де годах, как Архангельской монастырь после пожарного времени из Архангельского города перенесен, где ныне стоит, и тогда збирали с них с крестьян к вам в монастырь податей с верви по 20 алтын и по 20 и 3 алтына по 2 деньги на год, а зделье де работали: жита жали монастырского вашего насеву за монастырским хлебом по полумере на веревку, сена косили по человеку с веревки по половины дня. А с монастырских же крестьян, которые в то время тех зделей не работали к вам в монастырскую казну имали за те зделья по шти алтын по четыре деньги с верви на год. А после того при игуменах того монас-

тыря Порфирии, да Иоасафе, да Кириле и строителе Михаиле и до отставного игумена Павла они крестьяне податей платили по рублю с верви, а монастырских де зделей работали они при игумене Порфирии хлеба жали монастырского насеву по мере на веревку, дров из лесу добывали и в монастырь возили по сажени на веревку, сена косили по человеку с верви по половине дня, монастырского конопля пряли по пяти фунтов на веревку, а хлеб де жали и сено косили они крестьяне за монастырским хлебом. И при игуменах же де Иоасафе и Кириле и при строителе Михаиле они крестьяне вышепомянутые подати платили и зделья работали ж, да сверх де того по их игуменской и строительской налоги ставили они крестьяне на монастырских сенокосех на Юремине и на Левкове и на Волочке и в иных местех сена кучь тысячи по полторы и по две тысячи на год. И при отставном де того вашего монастыря игумене Павле они крестьяне вышепомянутые подати по рублю с верви платили и зделья против выше помянутой налоги работали сполна. Да он же отставной игумен Павел сверх тех податей, что выше писаны в прошлых во 197-м да во 198-м годех по розметом своим взял с них крестьян 58 рублей 21 алтын 4 деньги и зделья наложил он на них сверх выше писаного вновь многие. И в прошлом де во 198-м году по нашему преосвященного архиепископа указу в вашей монастырской вотчине тяглые и оброчные горние и луговые пашни, и сенокосы, и поскотинные и дворовые земли, и пашенные леса, и рыбные ловли, и всякие угодыя, которые во владении за вашими крестьяны дому нашего стряпчей Яков Рясалов вашего Архангельского монастыря при старце Феодосии, да при службе Терешке Ананьине и при монастырских ваших крестьянех при выборных людех досмотра описал и земли извервил веревкою тою, которою вервлены по нашему архиерейскому указу домовые наши вотчины Спасской и Загорской станы и Чюхченемская волость. И тому досмотру и вервлению подал он Яков в наш архиерейской Судной приказ книгу за руками. А по валовому перечню в конце тех книг за всеми крестьяны пашни и сенокосов в жилое тягло положено опроче умету и худые земли 92 веревки 147 сажен две чети осминных. Да оброчных земель в жилое тягло положено опроче умету и худые земля 8 вервей 110 сажен две чети осминных. А оброчных денег збираетца с

тех оброчных земель в монастырскую казну по 26 рублей по 24 алтына по 2 деньги на год. И ныне били челом нам преосвященному архиепископу того вашего монастыря келарь и казначей з братьею: в прошлом де во 198-м году по нашему преосвященнаго архиепископа указу в вашей монастырской вотчине пашни и сенокосы тяглые и оброчные, которые за вашими крестьяны во владенье вервлены и тому подамы в наш архиерейской Судный приказ веревные книги за руками. И без нашего архиерейского указу на них крестьянех на нынешней на 199-я год податей збирать не смеете и почему збирать тому у вас книг нет. И нам пожаловать б вас велеть о том наш указ учинить. И мы преосвященный архиепископ, слушав того вашего всего дела, указали вашего Архангельского монастыря крестьяном на ваше монастырское строение и на наем работных людей и на всякие монастырские расходы платить к вам в монастырь з земного их тягла по нынешним новым веревным книгам з 92 вервей со 147 сажени с трех четвертей осминных по 200 рублей на год. И того имется по два рубли по 5 алтын с полпирогом с веревки. Да сверх того в казну великих государей стрелецкие деньги по окладу по 30 алтын з двора. Да им же крестьяном работать ваших монастырских зделей по нынешним же новым веревным книгам свыше помянутого ж земного тягла вашего монастырского хлеба засеять на ваших монастырских лошадях засеять и сжать по четверти на веревку. Да на ваших монастырских сенокосах сена ставить по целому дню человеку с веревки. В лесе дров насечь и к вам в монастырь привести на их крестьянских лошадех по две сажени с веревки на год. И монастырские же ваши сена им крестьяном к вам в монастырь возить водяным путем на ваших монастырских судах, а зимним путем - на их крестьянских лошадех по вся годы. А те выше помянутые ваши монастырские зделья работать им крестьяном за вашим монастырским хлебом. Да им же крестьяном монастырской вашей пеньки на рыбные ловушки опрясть по 10 фунтов на веревку на год. И яйца и сыры с них крестьян в монастырь збирать. И куда вам игумену и братьи доведется ехать или монастырских ваших служек послать и вам под себя и под монастырских ваших служек подводь имать у них крестьян по прежнему. А сверх того вышеписанного на них крестьян вам игумену з братьею и кто по вас игумены и

братия будут никаких податей и зделей без нашего архиерейского указу не накладывать и не спрашивать. А кто какими монастырскими вашими оброчными угоды владеет из оброку и тем людем с тех угодей оброк в вашу монастырскую казну платить по прежнему, кто чем изоброчился. И как к вам ся наша преосвященнаго архиепископа грамота придет и вы б игумен з братьею и кто по вас в том монастыре иные игумены и братия будут, чинили по сему нашему преосвященнаго архиепископа указу, как о том писано в сей нашей грамоте выше сего неотложно. И тому вашему денежному збору и здельям против нынешних веревных книг, с которых при сей нашей грамоте послан к вам в монастырь список слово в слово за приписью дьяка нашего Карпа Андреева разочтя по тяглу, учинили окладные книги вы игумен, и келарь и казначей за своими руками. И с тех книг ты казначей и кто по тебе иные казначеи будут чинили борчие податем книги ж по вся годы, и подати в монастырскую казну к тебе збирали по тем книгам з запискою. А прочет сю нашу преосвященнаго архиепископа грамоту списали с нее список да тот список ты игумен за своею рукою отдал для ведома вашей монастырской вотчине соцкому и мирским людем. А сю нашу архиерейскую грамоту положили вы у себя в монастырскую казну почему вам и впредь и иным игуменом з братьею вышеписанные подати с ваших крестьян збирать и ваши монастырские зделья, что выше писаны им крестьяном работать.

Писан на Колмогорах в дому все милостиваго Спаса и в нашем архиерейском лета 7199 ноемвриа в 8 день.

У подлинной архиерейской грамоты ево преосвященнаго архиепископа печать красная. А на другой стороне тое грамоты припись дьяка Карпа Андреева.

БАН, Арханг. Д.388, л.5-15

Л.Б. Белова,
М.В. Кукушкина

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ И РЕКОНСТРУКЦИИ
РУКОПИСНОГО СОБРАНИЯ
АНТОНИЕВО-СИЙСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Библиотека Антониево-Сийского монастыря принадлежит к числу тех монастырских библиотек, которые уже давно находятся в поле зрения ученых, а отдельные рукописи широко привлекаются исследователями при издании и изучении текстов или в кодикологическом плане.¹ В основном изучена и судьба библио-

¹ Покровский Н.В. Сийский иконописный подлинник. - ПДП, 1895, т.106, вып.1; Е.Н. Старые синодики Антониево-Сийского монастыря Архангельской губернии Холмогорского уезда. - Арханг. епарх. вед., 1896, № 1, с.9-17, № 2, с.29-37, № 3, с.66-74; Богуславский Г.К. 1) Рукописное пергаменное евангелие апракос Антониево-Сийского монастыря 1339 года. - Арханг. епарх. вед., 1902, № 23-24; 2) Рукописное евангелие 1570 г. из библиотеки Сийского монастыря. - Арханг. епарх. вед., 1903, № 22, с.849-857; 3) Рукописные евангелия Древлехранилища Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. - Арханг. епарх. вед., 1903, № 15, с.549-552, № 17, с.633-644; 4) Заключение к описанию рукописных евангелий XVI-XVII вв. Архангельской епархии. - Арханг. епарх. вед., 1904, № 14, с.539-549; 5) Один из рукописных "сборников" XVI в., хранящихся в Древлехранилище Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. - Арханг. епарх. вед., 1904, № 21; 6) Рукописные исторические сборники Архангельского епархиального Древлехранилища. П. Хронограф Антониево-Сийского монастыря. - Арханг. епарх. вед., 1905, № 15, с.577-583; 7) Сказание о св. Меркурии Смоленском по рукописному сборнику XVI в. Антониево-Сийского монастыря, хранящегося в настоящее время в Древлехранилище Арханг. епарх. церковно-археологического комитета. - Смоленские епарх. ведомости, 1907, № 12-17, неоф. часть, с. 555-567; 8) Рукописные исторические сборники Архангельского епархиального Древлехранилища. - Арханг. епарх. вед., 1907, № 4; С.А.Т. К описанию Архангельского епархиального Древлехранилища. (Некоторые рукописные сборники из Сийского монастыря). - Арханг. епарх. вед., 1911, № 4, с.128-132; Изюмов А.Ф. Вкладные книги Антониево-Сийского монастыря. 1575-1694 (7084-7202). М., 1917; Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР. Т.IV, вып.1. М.-Л., 1951; Описание Рукописного отдела Библиотеки АН СССР. Т.Ш, вып.1. (Хронографы, летописи, родословные, разрядные книги). М.-Л., 1959; Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т.Ш, вып.2. Исторические сборники XV-XVII вв.М.-Л., 1965; Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук

теки в целом, большая часть которой в настоящее время хранится в составе Архангельского собрания БАН СССР.² Целью данной статьи является попытка реконструкции библиотеки Антониево-Сийского монастыря на основе сохранившихся книг и с учетом фактов из многовековой истории (XVI-XIX вв.) собрания в целом.

Начало библиотеке было положено основателем монастыря (он был основан в 1520 г. на р.Емце Архангельской губ.) игуменом Антонием. К моменту смерти последнего в 1556 г. в библиотеке числилось 66 книг. В течение XVI-XVII вв. можно отметить следующие этапы роста библиотеки.

К концу XVI в., несмотря на пожар 1593 года, в ней по описи 1597 г. значилось 168 рукописей и 13 печатных книг. Дошли до нас названия 6 книг, поступивших в качестве вклада от игумена Питирима и сгоревших в пожаре.³

СССР. Т.Ш, вып.3. Исторические сборники XVIII-XIX вв. Л., 1971; В з д о р н о в Г.И. Из истории искусства русской рукописной книги XIV века. - В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972; Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI-XVI веков. Л., 1976; А м о с о в А.А. Из истории кодекса сборника Д.193 Архангельского собрания РО БАН СССР. - В кн.: Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР. Л., 1976.

² М а к а р и й, епископ. Исторические сведения об Антониево-Сийском монастыре. - ЧОИДР, М., 1878, кн.3; В и к т о р о в А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890; И в а н о в П. Опись Сийского монастыря 1598 г. и летописные заметки. - В кн.: Древности. Труды Археол. комиссии имп. Московск. археол. общества. М., 1902, т.П, вып.2; Т е р е м и ц к и й А.В. К истории рукописной библиотеки Сийского монастыря. - Арханг. епарх. вед., 1913 (отд. оттиск); Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып.2. XIX-XX вв. М.-Л., 1958; К у к у ш к и н а М.В. 1) Библиотека Антониево-Сийского монастыря в собрании Библиотеки Академии наук. - В кн.: 250 лет Библиотеке Академии наук СССР. М.-Л., 1965; 2) Описи книг XVI-XVII вв. Библиотеки Антониево-Сийского монастыря. - В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР. М.-Л., 1966; 3) Монастырские библиотеки Русского Севера. (Очерки по истории книжной культуры XVI-XVII веков). Л., 1977; С л у х о в с к и й М.И. Русская библиотека XVI-XVII вв. М., 1973.

³ Евангелие тетр, Апостол, книги "Иоанн Лествичник", "Симеон Дивногорец", Минея июльская и Богородичник. - БАН, Арханг. Д.375, л.61 об.-62.

За весь XVII в. библиотека монастыря увеличилась в четыре раза и, несмотря на пожар 1658 г., в 1692 г. она состояла из 333 печатных и 359 рукописных книг. По описи 1701 г. собрание рукописей увеличилось до 387 единиц, а печатных книг стало 374.

В конце XVIII в. (по описи 1790 г.) ее фонд насчитывал 940 книг: 561 рукописную и 379 печатных. Из них 4 редкие рукописи были отправлены в Синод.⁴

В конце 20-х гг. XIX в. в Сийской библиотеке работал известный археограф П.М.Строев. О результатах своей археографической экспедиции в Антониево-Сийский монастырь в 1829 г. Строев сообщал в Академию наук: "Многочисленное книгохранилище сей некогда знаменитой обители дало мне обильную жатву".⁵ Перед отправлением в экспедицию П.М.Строев представил проект, в котором говорилось, что в монастырском книгохранилище каждый "археограф обязан составить обстоятельный каталог всех (без исключения) находящихся там рукописных книг, грамот и других актов"; кроме того, оставить в библиотеках "краткое, но достаточное извлечение из сделанного им каталога, а на книгах и актах наклеить печатные ярлыки с номерами".⁶ Если вторая задача частично была выполнена Строевым при просмотре рукописного фонда, то каталога монастырских рукописей он не оставил. Правда, в "Библиологическом словаре"⁷ большинство памятников из сийских рукописей, заслуживающих особого внимания, им выделено. Однако знаменитый археограф, работая в монастыре, не только описывал рукописи и снимал с них копии, но "не стеснялся" изымать отдельные тетради и создавать из них новые сборники. Некоторые из них попали в собрание рукописей Погодина (ГПБ), которое было ку-

⁴ "Житие Никона патриарха", книга "Збитень", "Книга Максима Грека", "Перевод с немецкого письма датского королевича Вальдемара патриарху Московскому Иосифу". - См.: В и к т о р о в А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890, с.115-116.

⁵ См.: Археографическая экспедиция Академии наук 1828-1834. Сб. материалов, вып.1, л., 1930, с.70.

⁶ Там же, с.5.

⁷ Строев П.М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882, с.485.

плено у Строева. Еще А.Е.Викторов, который описывал Сийское собрание через 50 лет после П.М.Строева, заметил, что из рукописи № 231 (Арханг. Д.242) последним вырезана тетрадь "Паломником о Царьграде и о сущих в нем святых" Антония Новгородского.⁸ Рукопись в настоящее время находится в ГПБ, в собрании Савваитова.⁹ Сам А.Е.Викторов, работая в 1876 г. в библиотеке Сийского монастыря, описал 271 рукопись, включая хозяйственные книги.¹⁰

В 1893 г. Ю.М.Сибирцев по распоряжению Архангельской духовной консистории обследовал памятники письменности и другие вещественные древности в Николо-Корельском и Антониево-Сийском монастырях. В отчете о последнем он написал: "Библиотека монастыря, несмотря на то что многие книги из нее были высланы в Архангельскую семинарию, миссионерскую библиотеку и др. места, еще и в настоящее время довольно богата старинными книгами".¹¹ Некоторые из наиболее ценных рукописей, которые в настоящее время находятся в БАН и других хранилищах, Сибирцев назвал.

В 1903 г. весь архив Антониево-Сийского монастыря и рукописные книги были переданы в Архангельское древлехранилище. Там в 1903-1913 гг. над описанием рукописей монастыря трудился целый коллектив: А.В.Кириллов, В.П.Челмогорский, П.А.Павловский и А.Теремицкий. Последний из 359 рукописных книг описал 228.¹²

Следовательно, по сравнению с концом XVIII в. (опись 1790 г.) к началу XX в. количество рукописей в монастыре сократилось на 202 единицы: была 561 рукописная книга, осталось 359. Причина такого сокращения числа рукописей в Сийской библиотеке легко объяснима. Всего вероятнее, что рукописи, которые в описи конца XVIII в. были отмечены как ветхие и записаны

⁸ В и к т о р о в А.Е. Описи..., с.67.

⁹ Б ы ч к о в И.А. Каталог собр. рукописей П.И.Савваитова. Вып.1, СПб., № 128; С т р о е в П.М. Библиологический словарь..., с.20.

¹⁰ В и к т о р о в А.Е. Описи..., с.66-124.

¹¹ Гос. архив Арханг. обл., ф.29, оп.31, № 2383, л.35.

¹² Т е р е м и ц к и й А.В. К истории рукописной библиотеки Сийского монастыря, с.14-15. См. также: Гос. архив Арханг. обл., ф.510, оп.1, № 65.

суммарно, не сохранились до наших дней. В описи 1790 г. под № 589 и 590 в общей сложности записано 139 рукописей, из которых 99 "все писмянные, самые ветхие, старинные, до церковного круга не принадлежащие, положены в коробке, в книгохранительнице, в углу близ дверей". То же сказано и по поводу других 40 рукописей "на крюковом знамени, старых, ветхих". Суммарно записаны в этой описи еще 15 книг под № 689 и 40 - под № 690.¹³

При поступлении Сийской библиотеки в БАН СССР в составе Архангельского собрания было выделено всего 7 рукописей, принадлежавших этому монастырю. На основании приписок на рукописях и других внешних признаков бывшему сотруднику Рукописного отдела БАН СССР М.Н.Мурзановой удалось выявить из Архангельского собрания 280 рукописей, принадлежавших Сийскому монастырю.

Выявление этих рукописей производилось М.Н.Мурзановой, как можно предполагать, по составленному ею списку шифров, на основании рукописного Описания, составленного Ю.М.Сибирцевым, и приписок на самих рукописях из Архангельского собрания. Авторы настоящей статьи при реконструкции библиотеки для составления краткой палеографической характеристики и уточнения содержания рукописей исследовали их заново.

Для выявления рукописных книг из Антониево-Сийской библиотеки нами привлекались названные выше научные и библиографические описания, и главным образом работы А.Е.Викторова¹⁴ и П.М.Строева.¹⁵ Однако описания книг у Викторова весьма кратки, неточны и не связаны последовательно с рукописями. единой нумерацией, поэтому оказалось сложным соединить конкретную рукопись с ее описанием. Из 271 рукописи, описанной у Викторова как принадлежавшей Антониево-Сийскому монастырю, нам удалось установить только 210. Какая-то часть из 61 невыявленной рукописи могла исчезнуть совсем, некоторые попали в другие собрания, и если на них нет записей о принадлежности монастырю или соответствующих описанию Викторова номеров, то найти их теперь будет невозможно.

¹³ БАН, Арханг. Д.593, л.170,173.

¹⁴ В и к т о р о в А.Е. Описи..., СПб., 1890.

¹⁵ С т р о е в П.М. Библиологический словарь..., СПб.,1882.

В настоящей статье, приводя в соответствие номера описания рукописей у Викторова с новыми их номерами в Архангельском собрании, мы полагаем, что выполнили практически важную для исследователей задачу, введя в научный оборот действующие шифры для всех рукописей из бывшей библиотеки Антониево-Сийского монастыря.

Некоторая часть рукописей была выявлена в результате изучения описей инвентарного монастырского имущества (за 1556, 1597, 1641, 1692, 1701, 1790 гг.), к которому тогда относили и книги, и сопоставления кратких записей о книгах с конкретными рукописями из Архангельского собрания. Такое сопоставление было наиболее результативным в тех случаях, когда на рукописях имелись записи, фиксирующие имя бывшего владельца книги, время ее создания или поступления в монастырь.

Принадлежность монастырю ряда рукописей была определена в результате палеографического и кодикологического анализа монастырских рукописей и при наличии в них документальных реалий - гравированных оттисков, изготовленных в монастыре в годы игуменства Феодосия (1662-1687 гг.), или особого тиснения на переплете.¹⁶

Таким образом, дополнительно к тем шифрам, которые были известны М.Н.Мурзановой, нам удалось установить еще 62 рукописи, принадлежавшие некогда этому монастырю и находящиеся в разных хранилищах Советского Союза.

В результате работы по реконструкции библиотеки Антониево-Сийского монастыря нами составлен Список, в который вошли 342 рукописи разных веков. По хранилищам Советского Союза они распределяются следующим образом: основная часть находится в БАН (313), 13 книг хранится в разных собраниях ГБЛ, 8 - в разных собраниях ГПБ, 3 книги - в Древлехранилище ИРЛИ, по 2 - в Отделе рукописей ГИМ и Архангельском областном архиве, 1 книга - в ЦГАДА.

В Списке все рукописи расположены по алфавиту названий книги в целом (сборники) или отдельным памятникам. В краткой характеристике указывается формат рукописи, число листов в ней, время создания в пределах столетия, тип письма, содер-

¹⁶ К у к у ш к и н а М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977, рис.37.

жание приписок или записей, имеющих важное значение для истории книги. Наличие переплета отмечается только в том случае, если тиснение на нем позволяет безошибочно атрибутировать рукопись монастырю. Указан библиографический источник, где рукопись описана. Звездочкой отмечены рукописи (их всего 66), имеющие записи или приписки с указанием на принадлежность книги монастырю. Многие из рукописей имеют вкладные записи. Среди вкладчиков были сийские игумены, рядовые монахи, прихожане. В Списке указаны 5 книг, которые принадлежали игумену Питириму, 23 игумену Феодосию, 8 книг вложены бывшим сийским старцем Паисием, казначеем патриарха Адриана, 15 - архимандритом Никодимом, 13 - иеродиаконом Иосифом, 10 - иеродиаконом Афанасием, 8 - монахом Герасимом.

В список включены также рукописи, принадлежавшие Лявленскому, Черевковскому, Кривецкому и Шеромскому монастырям, которые позднее в разное время были приписаны к Антониево-Сийскому. Таких рукописей немного - всего лишь 11.

Для многих рукописей нам удалось уточнить датировку, и теперь по хронологии они распределяются следующим образом: XIV в. - 1, XV в. - 6, XV-XVI вв. - 5, XVI в. - 94, XVI-XVII вв. - 15, XVII в. - 185, XVII-XVIII вв. - 13, XVIII в. - 19, XVIII-XIX вв. - 1, XIX в. - 3. 28 рукописей имеют точную дату написания.

Для того чтобы читателю дать более полное представление о составе библиотеки, при создании Списка названий мы придерживались следующих принципов. При описании сборников и сборных рукописей, содержащих более трех памятников, в скобках указаны наиболее крупные произведения, входящие в данную рукопись. Рукописи, которые ранее входили в единый сборник, а затем по вине П.М.Строева попали в разные собрания, описаны как самостоятельные единицы (см. № 112, 283).

Произведенная нами работа подтверждает предварительно высказанный М.В.Кукушкиной вывод.¹⁷ Реконструкция данной библиотеки не может быть осуществлена более или менее полно для определенного исторического периода, хотя бы в пределах XVI-XVII веков, ибо более чем в 50% случаев нет возможности соот-

¹⁷ Там же, с.127.

нести конкретную рукопись с ее краткой характеристикой в описях XVI-XVII-начала XVIII вв.

Приведем некоторые примеры, используя для сравнения сведения из двух описей - 1692 и 1701 гг. В обеих указанных описях и более ранней описи 1641 г. в монастырской библиотеке числилась рукопись "Александрия". В настоящее время нами учтен один список "Александрии", который находится в общем переплете со списком "Большого Московского чертежа" (см. № 5). Является ли он именно тем, который упомянут в старой описи, определенно сказать невозможно, так как на книге нет приписок, а в описях - дополнительных сведений. Другой пример: в настоящее время в Архангельском собрании БАН хранятся 2 Катехизиса из Сийской библиотеки, по описи 1692 г. в ней было тоже 2, но в описи 1701 г. упомянуты 4. Какие рукописи ушли из библиотеки в XVIII в., и остались ли те, которые находились там в XVII в., можно утвердительно сказать лишь в отношении одной книги с вкладной записью 1656 г. (№ 108).

В этом плане особенно показательны сравнение сведений старых описей и нашего списка на примере богослужебных книг одного названия. По описи 1701 г. в монастырской библиотеке было 19 евангелий, 8 апостолов, 29 псалтырей. Нами выявлено - 12 евангелий, 2 апостола, 11 псалтырей. Судьба остальных рукописей неизвестна, так же как невозможно установить время поступления каждой рукописи в монастырь.

Восстановление состава рукописной книжности, существовавшей в Древней Руси, а также реконструкция крупнейших древнерусских библиотек признаны в настоящее время "важнейшей задачей советского книговедения".¹⁸ Наша статья вслед за статьями Б.Л.Фонкича¹⁹ и Б.Н.Флоря²⁰ является одной из попыток такой реконструкции.

¹⁸ Из Решения Всесоюзной книговедческой конференции 1973 г. "Научные конференции по истории рукописной и печатной книги". - В кн.: Рукописная и печатная книга. М., 1975, с.250.

¹⁹ Ф о н к и ч Б.Л. Библиотека Лавры св. Афанасия на Афоне в X-XIII вв. - Палестинский сборник, Л., 1967, вып.17 (80), с.167-175.

²⁰ Ф л о р я Б.Н. О реконструкции состава древнерусских библиотек. - В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972.

Реконструкция библиотеки Антониево-Сийского монастыря

- 1 Азбука. XVI в. 8^о, 143 л. Полуустав. БАН, Арханг.А-С.4
(Викторов, № 184)
- 2 Азбука знаменного пения Александра Мезенца. XVII в. 4^о, 39 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.318
(Викторов, № 193)
Запись о принадлежности рукописи игумену Феодосию.
- 3 Азбуковник. XVII в. 4^о, 208 л. Скоропись. Запись о принадлежности рукописи игумену Феодосию. (Строев, с. 208). БАН, Арханг.Д.474
(Викторов, № 186)
- 4 Азбуковник. XVII в. 8^о, 389+VI л. Полуустав. Запись о принадлежности рукописи игумену Феодосию. БАН, Арханг.Д.524
(Викторов, № 187)
- 5 Азбуковник. XVII в. 4^о, 276 л. Полуустав. Запись о вкладе рукописи в 1632 г. монахом Давыдом Замазановь Гордец. БАН, Арханг.Д.446
(Викторов, № 188)
- 6 Азбуковник. XVIII в. 4^о, 313 л. Полуустав. Запись 1736 г. о принадлежности рукописи иеромонаху Иосифу и о вкладе ее им в монастырь в 1724 г. (Азбуковное учение см. также в рукописи № 23). БАН, Арханг.С.209
(Викторов, Арханг. сем., № 231)
- 7 Александрия и Большой чертеж Московского государства. XVII-XVIII вв. 4^о, 265 л. Скоропись. Запись о принадлежности рукописи иеромонаху Иосифу и о вкладе ее им в монастырь в 1736 г. (Строев, с.356-357). БАН, Арханг.Д.419
(Викторов, № 87)
- 8 Алфавит азбучный. XVII в. 1^о, 624+VIII л. Полуустав. Запись о вкладе рукописи в 1692 г. старцем Паисием. БАН, Арханг.Д.430
(Викторов, № 219)
- 9 Андриатис ("Андреятис"). XVI в. 1^о, 183+II л. Полуустав и скоропись. БАН, Арханг.Д.207
(Викторов, № 33)
- 10 Андриатис. XVII в. 1^о, 334+I л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.268
(Викторов, № 34)
- 11 Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского. XVI в. 4^о, 167+I л. Полуустав. Запись о вкладе рукописи в 1692 г. старцем Паисием. БАН, Арханг.Д.316
(Викторов, № 20)
- 12 Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского, Повесть о белом клобуке и другие статьи. XVII в. 4^о, 276+III л. Полуустав и скоропись. Запись о принадлежности рукописи игумену Павлу. БАН, Арханг.Д.361
(Викторов, № 21)
- 13 Апостол. XV в. 4^о, 406 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.29
(Викторов, № 11)

- 14 *Апостол. XVI в. 1^о, 131+IV л. Полу- БАН, Арханг.Д.183
у-став.
- 15 Арифметика и другие мелкие статьи. XVII в. 4^о, 213 л. Скоропись. Записи БАН, Арханг.Д.478
тайнописью о написании рукописи Яко- (Викторов, № 194)
вом Андреевым сыном москвитинном.
- 16 Арифметика. XVII в. 4^о, 238+I л. Ско- БАН, Арханг.Д.479
ропись. Запись о вкладе рукописи в (Викторов, № 195)
1697 г. иеромонахом Никодимом.
- 17 Арифмология Николая Спафария и дру- БАН, Арханг.Д.477
гие статьи астрологического содержа- (Викторов, № 185)
ния. XVIII в. 4^о, 101+III л. Полуу-
став. Запись о переписке первой части ру-
кописи в 1696 г.
- 18 Басни Эзопа и "Физиолог" Дамаскина БАН, Арханг.С.223
Студита. XVIII в. 4^о, 184 л. Полуу- (Викторов, Арханг.
став. Запись о принадлежности рукопи- сем., № 244)
си иеродиакону Афанасию и подпись
иеродиакона Иосифа. (Строев, с.398).
- 19 *Беседы Григория Двоеслова, кн.1-4 БАН, Арханг.Д.172
с прибавлениями. XVI в. 4^о, 306 л. (Викторов, № 91)
Запись писца монаха Евстратия о пе-
реписке рукописи в 1536 г.
- 20 Беседы Григория Двоеслова, кн.1-4; БАН, Арханг.Д.171
Толкование на Апокалипсис Андрея Ке- (Викторов, № 92)
сарийского и другие статьи. XV-XVI
вв. 4^о, 1,428,1 л. Полуу-став.
- 21 Беседы о почитании креста, икон и БАН, Арханг.Д.459
др. Симеона Полоцкого. XVII-XVIII вв. (Викторов, № 64)
4^о, 245+VII л. Полуу-став. Запись о
принадлежности рукописи иеродиакон-
у Афанасию.
- 22 То же. XVII-XVIII вв. 4^о, 308 л. Полу- БАН, Арханг.Д.460
у-став. Запись о принадлежности ру-
кописи иеромонаху Иосифу и о вкладе
ее в монастырь в 1736 г.
- 23 Богословие ("Небеса") Иоанна Дамаскина. В составе Сборной рукописи ГБЛ, собр.Егорова
(Тропник Иннокентия папы римского, (ф.98), 405¹
жития, сказания и др. статьи). XVII
в. 4^о, 682 л. Полуу-став и скоропись.
Несколько записей, две с датами:
1644 г. - о написании первой рукопи-
си Петром Павловичем Львовым, дру-
гая с указанием 1660 года перед тек-
стом Тропника.
- 24 Богословие ("Небеса") Иоанна Дамаскина, его житие и каноны. XVI в. БАН, Арханг.Д.181
(Викторов, № 44)

¹ Рукопись указана и описана сотрудником ГБЛ Ю.Д.Рыковым, за что авторы статьи выражают ему благодарность.

- 4^o, 225+I л. Полуустав.
- 25 *Большой чертеж Московского государства, "Краткое изъяснение о крузе земном..." XVII в. (конец). 4^o, 221+II л. Полуустав и полууставная скоропись. Запись о написании рукописи для Антониево-Сийского монастыря в 1699 г. Гравированная титульная заставка-рамка. (Строев, с.356). БАН, Арханг.Д.418 (Викторов, № 88)
- 26 Великое зеркало. XVII в. 4^o, 93 л. Скоропись. Запись о вкладе рукописи монахом Герасимом. БАН, Арханг.1190
- 27 Великое зеркало с прибавлениями. XVII в. 4^o, 161 л. Скоропись. Запись о вкладе рукописи в 1736 г. келарем иеромонахом Иосифом. Гравированная титульная заставка-рамка. БАН, Арханг.Д.492 (Викторов, № 99)
- 28 Великое зеркало. XVII в. 4^o, 164+IV л. Скоропись. Запись о вкладе рукописи в 1697 г. архимандритом Никодимом. БАН, Арханг.Д.458
- 29 Великое зеркало с разными прибавлениями. XVII в. 4^o, 148 л. Скоропись. Запись о вкладе рукописи в 1696 г. монахом Герасимом. БАН, Арханг.Д.510 (Викторов, № 98)
- 30 Веревные книги Антониево-Сийского монастыря. XVII в. 4^o, 77 л. Скоропись. (Описание, т.3, вып.2, с.301). БАН, Арханг.Д.378 (Викторов, № 14)
- 31 Веревные книги Антониево-Сийского монастыря. XVII в. 4^o, 292 л. Скоропись. (Описание, т.3, вып.2, с.282). БАН, Арханг.Д.382
- 32 Вкладные книги Антониево-Сийского монастыря. XVII-XVIII вв. 4^o, 167 л. Скоропись. (Описание, т.3, вып.2, с.322). БАН, Арханг.Д.386 (Викторов, № 6)
- 33 Вкладные книги Антониево-Сийского монастыря. XVII в. 4^o, 173+I л. Скоропись. (Описание, т.3, вып.2, с.305). БАН, Арханг.Д.374 (Викторов, № 5)
- 34 Деяния церковные и гражданские Ц.Барония. XVII в. F^o, 350 л. Полуустав. (Строев, с.113). БАН, Арханг.Д.504
- 35 Диоптра Филиппа Пустынника. XVI в. 4^o, 293+I л. Полуустав. Запись о написании рукописи в 1509 г. БАН, Арханг.Д.10 (Викторов, № 48)
- 36 *Диоптра Филиппа Пустынника. XVI и XVII вв. 8^o, 514+III л. Полуустав. Запись о вкладе рукописи в 1697 г. архимандритом Никодимом. БАН, Арханг.Д.494 (Викторов, № 47)
- 37 *Домострой. XVII в. 4^o, 86+III л. Скоропись. Запись о вкладе рукописи в 1697 г. архимандритом Никодимом. БАН, Арханг.Д.457 (Викторов, № 59)

- 38 *Донатус. XVII в. 4^о, 120+V л. Полу- БАН, Арханг.Д.476
улав. Запись о принадлежности руко- (Викторов, № 189)
писи игумену Феодосию.
- 39 Евангелие. XVI в. F^о, 307 л. Полуус- ИРЛИ, Красноб.32
тав. Запись о вкладе рукописи в 1606
г. игуменом Питиримом.
- 40 Евангелие апракос. XVI в. 1^о, 195 л. БАН, Арханг.1197
Полуулав. Запись о коллективном (Викторов, № 5)
вкладе рукописи в 1611 г. в Шером-
ский монастырь.
- 41 Евангелие апракос. XVI в. 1^о, 186+I БАН, Арханг.1200
л. Полуулав. Запись о принадлежно- (Викторов, № 2)
сти рукописи игумену Антонию.
- 42 Евангелие апракос полный ("Сийское"). БАН, собр.Археогр.
1340 г. 1^о, 216 л. Улав. (Пергамен- ком.189 (Викто-
ные рукописи БАН СССР, с.78-82;Стро- ров, № 1)
ев, с.1-2).
- 43 Евангелие апракос. XVII в. F^о (30x БАН, собр.Археогр.
43 см), 945 л. Улав. Запись о вкла- ком.339 (Викторов,
де рукописи в монастырь в 1692 г. № 4)
старцем Паисием.
- 44 Евангелие от Луки с толкованиями Фе- БАН, Арханг.Д.50
офилакта Болгарского. XVI в. 1^о, (Викторов, № 18)
249+П л. Полуулав. Запись о вкладе
рукописи в 1578 г. Иваном Грозным.
Писец Иона Гнильевский.
- 45 Евангелие тетр. XVI в. 8^о, 670+I л. БАН, Арханг.Д.33
Полуулав. Приписка о написании ру- (Викторов, № 3)
кописи в Калязинском монастыре в
1576 г. монахом Макарием и о вкладе
ее в Антониево-Сийский монастырь
старцем Калязинского монастыря Арсе-
нием.
- 46 Евангелие тетр. XVI в. 4^о, 408 л. БАН, Арханг.1187
Полуулав. Запись о принадлежности (Викторов, № 7)
рукописи митрополиту новгородскому
Исидору и о необходимости вернуть
ее старцу Исаку на Соловках.
- 47 Евангелие тетр. XVI в. 1^о, 332+П л. БАН, Арханг.1208
Полуулав. В записи читается только (Викторов, № 10)
год: 1592.
- 48 Евангелие тетр. XVI в. 1^о, 498+IV л. БАН, Арханг.1209
Полуулав. Запись о вкладе рукописи (Викторов, № 9)
в монастырь Угримом - крепостным Во-
ронцовых.
- 49 *Евангелие толковое от Иоанна. XVI БАН, Арханг.Д.185
в. 1^о, 410 л. Полуулав.
- 50 Евангелие толковое от Луки и Иоанна. БАН, Арханг.Д.51
XVI в. 1^о, 301+VII л. Полуулав. За- (Викторов, № 19)
пись о принадлежности рукописи харь-
ковскому протопопу Ивану и о вкладе

ее в монастырь Е.А.Воейковой с сыновьями.

- 51 *Евангелие толковое от Марка и Луки. БАН, Арханг.Д.49
XVI в. 1^о, 524 л. Полуустав. Переплет сийского происхождения.
- 52 *Евангелие толковое от Матфея и Марка. XVI в. 1^о, 439 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.52
- 53 "Епитоми священных и божественных правил" Константина Арменопула. XVII в. 1^о, 758 л. Скоропись. БАН, Арханг.Д.434 (Викторов, № 75)
- 54 Житие Андрея Юродивого. XVII в. 4^о, 298+IV л. Полуустав. Запись о принадлежности рукописи игумену Феодосию. БАН, Арханг.Д.247 (Викторов, № 128)
- 55 Житие Антония Сийского. XVII в. 4^о, 135+III л. Скоропись. БАН, Арханг.Д.254 (Викторов, № 138)
- 56 Житие Антония Сийского. XVII в. 4^о, 182+VII л. Скоропись. Запись о вкладе рукописи в 1697 г. архимандритом Никодимом. (Строев, с.147-148). БАН, Арханг.Д.340 (Викторов, № 139)
- 57 *Житие Антония Сийского. XVII в. 4^о, 221+V л. Полуустав. Запись о написании рукописи в 1658 г., о продаже ее в 1659 г. казначею старцу Гурию Бармину и о принадлежности Афанасию, архиепископу Холмогорскому и Важскому. БАН, Арханг.С.105 (Викторов, Арханг. сем., № 199)
- 58 *Житие Антония Сийского. XVII в. 1^о, 309+II л. Полуустав. БАН, Арханг.С.118 (Викторов, № 140)
- 59 Житие Антония Сийского. XVII в. 4^о, 324 л. Полуустав. Запись о написании рукописи в 1666 г. монахом Савватием для Савинка Иванова Коверзина. ГПБ, Сол.539/230
- 60 Житие Антония Сийского. XVII в. 4^о, 319 л. Полуустав. Запись о написании рукописи игуменом Феодосием. ИРЛИ, Мезенск.3
- 61 Житие Антония Сийского XVII в. 4^о, 168 л. Полуустав. Гравированные заставки из Святцев Антониево-Сийского монастыря. ИРЛИ, колл.Амосова-Богдановой,14
- 62 Житие Антония Сийского. XVII в. 4^о, 144 л. Полуустав. Запись о написании рукописи в 1658 г. игуменом Феодосием и о вкладе ее в монастырь. ГБЛ, собр.Пискарева, 109
- 63 *Житие Антония Сийского. XVII в. 4^о, 135 л. ГБЛ, собр.Пискарева, 111
- 64 Житие Антония Сийского. XVII в. 1^о, 429 л. Устав. Запись о вкладе рукописи в 1682 г. игуменом Феодосием. ЦГАДА, ф.181, оп. 20, № 283
- 65 Житие Антония Сийского. XVII в. 4^о, ГИМ, собр.Щукина,

471 л. Полуустав. 153 илл. Запись о 107/750

написании рукописи в 1648 г. и о принадлежности рукописи игумену Феодосию.

- 66 *Житие Антония Сийского. XIX в. 4^о, БАН, Арханг.Д.558
90 л. Полуустав.
- 67 Житие Антония Сийского. XIX в. 4^о, БАН, Арханг.Д.559
72 л. Полуустав.
- 68 Житие Антония Сийского, Антония Рим- ГЕЛ, собр.Овчинни-
лянина и Варлаама Хутынского. XVII в. кова (ф.209),292
4^о, 331 л. Полуустав и скоропись.
Запись о написании рукописи в 1662-
1663 гг. и о вкладе ее в монастырь
в 1663 г. старцем Иосифом (в мире
Яковом Яковлевым сыном Макаровым).
- 69 Житие Варлаама Хутынского. XVII в. БАН, Арханг.Д.252
4^о, 126 л. Скоропись. (Строев, с.
225).
- 70 Житие Василия Нового. XVII в. 4^о, БАН, Арханг.Д.455
105 л. Скоропись. Запись о вкладе (Викторов, № 132)
рукописи в 1696 г. монахом Гера-
симом.
- 71 Житие Василия Нового. XVIII в. 4^о, БАН, Арханг.Д.520
104 л. Скоропись. Запись 1717 г. о (Викторов, № 133)
принадлежности рукописи монаху Анто-
ниеву-Сийского монастыря.
- 72 *Житие Василия Нового. XVII в. 4^о, БАН, Арханг.1189
91 л. Полуустав. Запись о вкладе ру- (Викторов, № 131)
кописи в 1696 г. монахом Герасимом.
- 73 Житие Григория Арменского (в 1-й ча- БАН, Арханг.Д.156
сти рукописи: службы, тропари, кано- (Викторов, № 134)
ны разным святым). XVI в. 4^о, П,116
л. Полуустав.
- 74 *Житие Григория Омиритского. XVII в. БАН, Арханг.Д.495
8^о, 474 л. Скоропись. Запись о вкла- (Викторов, № 136)
де рукописи в 1697 г. архимандритом
Никодимом.
- 75 Житие Григория Омиритского. XVIII в. БАН, Арханг.Д.461
4^о, 293+VI л. Полуустав. Записи о (Викторов, № 135)
написании рукописи в 1700 г. в Анто-
ниеву-Сийском монастыре и о принад-
лежности иеродиакону Афанасию с под-
писью иеромонаха Иосифа 1716 г.
- 76 Житие Зосимы и Савватия Соловецких. БАН, Арханг.Д.155
XVI в. 4^о, 195+III л. Полуустав и ско- (Викторов, № 144)
ропись. Запись о вкладе рукописи в
монастырь игуменом Гермогеном. (Стро-
ев, с.387-388).
- 77 Житие Иосифа Волоцкого и Устав мона- БАН, Арханг.Д.258
стырский Иосифа Волоцкого. XVII в. (Викторов, № 147)
4^о, 255+IX л. Полуустав.

- 78 Житие Никиты Переяславского. XVII в. 4^о, 108+I л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.253 (Викторов, № 148)
- 79 Житие и служба Никодима Кожеозерского. XVIII в. 8^о, 1,145 л. Полуустав и скоропись. (Строев, с.198). БАН, Арханг.Д.405 (Викторов, № 149)
- 80 Житие Никона патриарха И.В.Шушерина и "Возражение или разорение смиренного Никона ... противу вопросов боярина Симеона Стрешнева...". XVII-XVIII вв. 1^о, 320+I л. Полуустав. Запись о принадлежности рукописи иеродиакону Афанасию и подпись иеродиакона Иосифа 1719 г. (Строев, с.218). БАН, Арханг.Д.428 (Викторов, № 150)
- 81 Житие Павла Обнорского. XVII в. 4^о, 117 л. Полуустав. Запись 1648 г. о принадлежности рукописи келарю Авраамью Пиминофу и о продаже рукописи в 1680 г. дьячком Савкой Козминым старцу Иосифу Казанцу. БАН, Арханг.Д.249 (Викторов, № 151)
- 82 Житие Петра митрополита киевского и Антония Сийского (в 1-й части службы смоленским и ярославским чудотворцам). XVI в. 4^о, 233+VIII л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.250 (Викторов, № 153)
- 83 Житие Саввы Крыпецкого. XVII в. 4^о, 145+V л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.342 (Викторов, № 154)
- 84 Житие Феодора Эдесского. XVII в. 4^о, 226 л. Полуустав. Запись о принадлежности рукописи Афанасию, архиепископу Холмогорскому и Важескому. БАН, Арханг.А-С.7
- 85 Житие Феодора Эдесского и Феодора Студита. XVI в. 4^о, 1,210 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.149 (Викторов, № 137)
- 86 Житие митрополита Филиппа и другие мелкие статьи. XVII в. 4^о, 171 л. Полуустав и скоропись. БАН, Арханг.Д.348 (Викторов, № 156)
- 87 Звезда пресветлая, жития русских святых и другие статьи. XVII-XVIII вв. 4^о, 347+IV л. Скоропись. БАН, Арханг.Д.351 (Викторов, № 97)
- 88 Зерцало богословия Кирилла Транквиллиона и Луцидариус. XVII в. 4^о, 256+IV л. Скоропись. Рукопись написана в 1699 г. Трофимом Сергеевым Кузнецовым "тщанием архимандрита Никодима". БАН, Арханг.Д.483 (Викторов, № 66)
- 89 Златоструй. XV-XVI вв. 1^о, 355 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.206 (Викторов, № 196)
- 90 Измарагд. XV в. 4^о, 675+II л. Полуустав. Запись о принадлежности рукописи Кривецкому монастырю и другие записи. БАН, Арханг.Д.16

- 91 *Измарагд и Повесть об иконе Влади- БАН, Арханг.Д.179
мирской божьей матери. XVI в. 4^о, (Викторов, № 198)
1,472 л. Полуустан.
- 1903 92 Измарагд, жития святых и другие ста- БАН, Арханг.Д.178
тьи. XVI в. 4^о, 509 л. Полуустан. (Викторов, № 197)
- 93 Иконописный подлинник. XVII в. 4^о, БАН, Арханг.С.205
358 л. Скоропись. В тексте и подпи- (Викторов, Арханг.
сях - автографы архимандрита Нико- сем. № 52)
дима. Гравированные оттиски сийских
святцев.
- 94 Иконописный подлинник. XVII в. 8^о, ГПБ, собр.ОЛДП,
537 л. Полуустан и скоропись архи- F.88
мандрита Никодима. Записи о судьбе
рукописи.
- 95 История Иудейской войны Иосифа Фла- БАН, Арханг.Д.447
вия. XVII в. 4^о, 292 л. Полуустан. (Викторов, № 79)
Запись о принадлежности рукописи игу-
мену Феодосию и о вкладе ее им в мо-
настырь. (Описание, т.3, вып.1, с.
17-18).
- 5/11 96 История Иудейской войны Иосифа Фла- БАН, Арханг.Д.448
вия. XVII в. 4^о, 272+VI л. Полуустан. (Викторов, № 78)
Запись о принадлежности рукописи
игумену Феодосию.
- 97 История Скифская в переводе Андрея БАН, Арханг.Д.506
Лызлова. XVII в. 1^о, 240 л. Полуустан. (Викторов, № 82)
Переплет сийского происхождения.
- 5/11 98 Канон Антонию Сийскому. XVII в. 8^о, БАН, Арханг.Д.301
18 л. Полуустан.
- 5/11 99 Канон и молитвы святому причащению. БАН, Арханг.Д.280
XVII в. 8^о, 131 л. Полуустан. Запись
1736 г. о вкладе рукописи иеромона-
хом Иосифом.
- 100 Канон св. Троице и служба Антонию БАН, Арханг.Д.437
Сийскому. XVI в. 1^о, 55 л. Полуустан.
- 101 *Канонник. XVII в. 4^о, 218 л. Полуус- БАН, Арханг.Д.278
тав. Рукопись написана игуменом Фе-
одосием.
- 102 Канонник. XVII в. 8^о, 203 л. Полуус- БАН, Арханг.Д.271
тав. Запись о принадлежности руко-
писи старцу Иосифу.
- 103 Канонник. XVII в. 8^о, 343 л. Полу- БАН, Арханг.Д.269
устан. Запись о написании рукописи
в 1628 г. и о принадлежности дя-
кону Пимину.
- 104 Канонник. XVII в. 8^о, 186 л. Полуус- БАН, Арханг.Д.272
тав. Запись 1640 г. о вкладе руко-
писи Семкой и Сидором.
- 105 Канонник. XVII в. 4^о, 390 л. Полуус- БАН, Арханг.Д-С.5

- тав, скоропись и печатный текст. Запись о принадлежности рукописи головному Моисею новоторжцу и о продаже рукописи в 1658 г. дьячку Григорьеву.
- 106 Канонник с воследованием. XVI в. 4^о, БАН, Арханг.Д.128
136+П л. Полуустав. Запись 1606 г. о вкладе рукописи игуменом Питиримом.
- 107 Каноны св. Троице и Антонию Сийскому и Потребник. XVIII в. 8^о, 206 л. Полуустав и скоропись. БАН, Арханг.Д.285
- 108 Катехизис Лаврентия Зизания. XVII в. 4^о, 532 л. Скоропись. Запись 1648 г. о принадлежности рукописи протопопу Мокею Васильеву сыну новоторжцу и о вкладе ее им в монастырь в 1656 г. Переплет сийского происхождения. БАН, Арханг.Д.310 (Викторов, № 61)
- 109 Катехизис. XVII в. 1^о, 50 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.502 (Викторов, № 68)
- 110 Катехизис краткий Петра Могилы. XVII в. 8^о, 151 л. Полуустав. Запись о вкладе рукописи архимандритом Никодимом в 1697 г. Переплет сийского происхождения. БАН, Арханг.Д.531а
- 111 Книга о вере единой Василия Острожского. XVII в. 4^о, 310 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.450 (Викторов, № 60)
- 112 "Книга Паломник' с Богом починаем. Сказание мест святых во Цареграде...". Тетрадь в 4^о, 13 л., из сборника ГПБ, ранее входившая в состав рукописи БАН, Арханг.Д.242 - см. № 197. ГПБ, Q.IV, № 412
- 113 "Книга ... против различных еретиков..." Феодора Абукара. XVII в. 4^о, 129+IV л. Полуустав. Запись о вкладе рукописи в 1663 г. старцем Паисием. (Строев, с.394). БАН, Арханг.Д.473 (Викторов, № 52)
- 114 Копийная книга Антониево-Сийского монастыря. XVI, XVII, XVIII вв. F^о, 483 л. Скоропись. Гос.архив Арханг. обл., Светск.2
- 115 *Кормчая (в ее составе с л.684 об. Правда Русская пространной редакции). XVI в. 1^о, 712 л. Полуустав. Запись о принадлежности рукописи Филофею Рязанскому. (Строев, с. 357). БАН, Арханг.Д.211 (Викторов, № 74)
- 116 "Левиократ" (Ответы на возражения раскольников). XVIII в. 4^о, 161 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.512 (Викторов, № 71)
- 117 Лествица Иоанна Лествичника. XVI в. 4^о, 251 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.173 (Викторов, № 40)
- 118 Лествица Иоанна Лествичника. XVI в. БАН, Арханг.Д.224

- 1^о, 355 л. Полуустав. Подпись монаха Герасима. (Викторов, № 39)
- 119 Лествица Иоанна Лествичника. XVI в. 4^о, 379 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.439 (Викторов, № 41)
- 120 Лествица Иоанна Лествичника. XVII в. 4^о, 265 л. Скоропись и полуустав. БАН, Арханг.Д.440 (Викторов, № 42)
- 121 Лествица Исаяи Копинского и другие мелкие статьи. XVII в. 4^о, 202 л. Полуустав и скоропись. Запись о написании рукописи в 1677 г. и принадлежности иеродиакону Афанасию. БАН, Арханг.Д.441
- 122 Лествица Исаяи Копинского. XVII в. 4^о, 235+IV л. Полуустав. Запись о вкладе рукописи в 1697 г. архимандритом Никодимом. Гравированные титульные заставки-рамки. БАН, Арханг.Д.442 (Викторов, № 62)
- 123 "Логика" Моисея Египетского (Маймонида). XVII в. 4^о, 137 л. Скоропись. БАН, Арханг.Д.480 (Викторов, № 190)
- 124 Маргарит. XVI в. 1^о, 256 л. Полуустав. Запись писца рукописи Ефрема Колмогорца. БАН, Арханг.Д.1202 (Викторов, № 32)
- 125 "Мечец духовный" братьев Лихудов. XVII в. 4^о, 230 л. Скоропись. БАН, Арханг.Д.491 (Викторов, № 65)
- 126 Миней служебная на сентябрь. XVI в. 4^о, 269 л. Полуустав. Запись о вкладе рукописи в 1528 г. Самсоном Аникиевичем с Колмогор. БАН, Арханг.Д.12
- 127 Молитвослов треакафистный. XVIII в. 4^о, 214 л. Полуустав. Запись о вкладе рукописи в 1719 г. иеродиаконом Иосифом. БАН, Арханг.Д.470
- 128 Новый летописец с прибавлениями. XVII в. 4^о, 261+III л. Скоропись. Запись о вкладе рукописи старцем Паисием. (Описание, т.3, вып.1, с.362) БАН, Арханг.Д.412 (Викторов, № 85)
- 129 Новый летописец с прибавлениями. XVII в. 4^о, 367 л. Скоропись. Запись о принадлежности рукописи игумену Феодосию. (Описание, т.3, вып.1, с.361). БАН, Арханг.Д.410 (Викторов, № 83)
- 130 О постничестве Василия Великого. XVI в. 4^о, 580 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.245 (Викторов, № 30)
- 131 О постничестве Василия Великого. XVI в. 1^о, 530 л. Полууставная скоропись. Запись о принадлежности рукописи Филофею Рязанскому. БАН, Арханг.Д.1206 (Викторов, № 29)
- 132 "О таинстве покаяния и исповедания..." Никифора Пасхалевса. XVII в. 4^о, 170 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.511 (Викторов, № 53)

- 133 Обиходник Антониево-Сийского монастыря. XVII в. 4^о, 78+П л. Скоропись и полуустав. БАН, Арханг.Д.295 (Викторов, № 160)
- 134 Обиходник Антониево-Сийского монастыря. XVII в. 4^о, 1,49 л. Скоропись. БАН, Арханг.Д.302 (Викторов, № 161)
- 135 Обиходник Кириллова монастыря. XVII в. 8^о, 1,267 л. Скоропись. Запись 1633 г. о продаже рукописи. БАН, Арханг.Д.300 (Викторов, № 162)
- 136 *Объявление о сложении перстов десной руки игумена Питирима. XVIII в. 4^о, 134+IV л. Полууставная скоропись. Записи о написании рукописи в 1716 г. и о принадлежности ее иеродиакону Афанасию. БАН, Арханг.Д.514 (Викторов, № 72)
- 137 "Окружное послание к пастве", "Чин преданный..." и "Таинственное богозрение..." Афанасия Холмогорского и Важского. XVII в. 4^о, 127+I л. Полуустав. Переплет сийского происхождения. (Строев, с.30-32). БАН, Арханг.Д.487 (Викторов, № 70)
- 138 Октоих. Глас 1-4. XVI в. 4^о, 408 л. Полуустав. Запись о переписке рукописи в 1542 г. для Лявленского монастыря. БАН, Арханг.Д.15
- 139 Октоих. Глас 5-8. XVI в. 4^о, 364 л. Полууставная скоропись. Запись о вкладе рукописи в 1594 г. Артемием Ивановым сыном. БАН, Арханг.Д.86
- 140 Октоих. Глас 1-4. XVI в. 1^о, 163 л. Полууставная скоропись. Запись о принадлежности рукописи Черевковской Троицкой пустыни. БАН, Арханг.Д.94
- 141 Октоих. Глас 5-8. XVI в. 1^о, 142 л. Полуустав. Запись о принадлежности рукописи Черевковской Троицкой пустыни. БАН, Арханг.Д.95
- 142 Октоих. XVII в. 4^о, 531 л. Полуустав. Запись о принадлежности рукописи игумену Феодосию; книга написана в основном его рукой. БАН, Арханг.Д.336
- 143 Октоих. Глас 1-4. XVI в. 4^о, 483 л. Полуустав. Запись о принадлежности рукописи Шеромской пустыни. БАН, Арханг.Д.89
- 144 Описание Иерусалима, взятое из книги иеромонаха Мелетия, путешествовавшего в 1793-1794 гг. XIX в. 4^о, 78+I л. Скоропись. В одной записи сказано о покупке рукописи в Сийском монастыре в 1815 г. БАН, Арханг.К.56
- 145 Описная книга Антониево-Сийского мо- БАН, Арханг.Д.593

- настыря. 1783 г. F⁰, 202+П л. Скоропись. (Описание, т.3, вып.3, с.249).
- 146 Описные книги деревень Антонииво-Сийского монастыря. XVII в. 4⁰, 25 л. Скоропись. (Описание, т.3, вып.2, с.319). БАН, Арханг.Д.389 (Викторов, № 18)
- 147 Пандекты Никона Черногорца. XVI в. F⁰, 639 л. Полуустав. Запись о вклade рукописи в 1583 г. Е.А.Воейковой. ГБЛ, собр.Егорова, (ф.98), 62
- 148 *Патерик печерский. XVII в. 4⁰, 404 л. Полуустав. Запись о принадлежности рукописи Ильинскому архимандриту Павлу и о продаже ему ее старцем Галлактионом, далее в записи читается только год - 1653. БАН, Арханг.С.50
- 149 *Патерик скитский. XVII в. 1⁰, 350+1 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.426 (Викторов, № 90)
- 150 Патерик скитский, азбучный и патерик печерский. XVI в. 4⁰, 625+X л. Полуустав и скоропись. В записи упомянут Афанасий Панкратьев сын Руского, который "руку приложил". БАН, Арханг.Д.191 (Викторов, № 89)
- 151 Переписная книга вотчины Антонииво-Сийского монастыря 1678 г. 4⁰, 89 л. Скоропись. (Описание, т.3, вып.2, с.308). БАН, Арханг.Д.384 (Викторов, № 16)
- 152 Переписные книги Антонииво-Сийского монастыря. XVII в. 4⁰, 138 л. Скоропись. (Описание, т.3, вып.2, с.310). БАН, Арханг.Д.385 (Викторов, № 13)
- 153 Переписная книга церквам Антонииво-Сийского монастыря 1692 г. 4⁰, 181 л. Скоропись. По листам записи разных лиц, в том числе архимандрита Никодима, иеродиакона Питирима. (Описание, т.3, вып.2, с.318). БАН, Арханг.Д.387 (Викторов, № 3)
- 154 Переписная книга Антонииво-Сийского монастыря. 1678 г. 4⁰, 61 л. Скоропись. (Описание, т.3, вып.2, с.309). БАН, Арханг.Д.623 (Викторов, № 17)
- 155 Переписная книга дворовая Антонииво-Сийского монастыря. 1718 г. 1⁰, 140 л. Скоропись. БАН, Арханг.Д.595
- 156 Писцовая книга черносонных волостей Двинского уезда. XVII в. 4⁰, 152+П л. Скоропись. (Описание, т.3, вып.2, с.304). БАН, Арханг.Д.622 (Викторов, № 9)
- 157 Повесть о Варлааме и Иоасафе. XVI в. 4⁰, 238+VI л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.153 (Викторов, № 129)
- 158 Последование к св.причащению. XVII в. 8⁰, 129 л. Полуустав. БАН, Арханг.А-С.3

- 159 Последование молебных пений. XVII в. 4^о, 56 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.366
- 160 Поучения аввы Дорофея. XVI в. 4^о, 263 л. Полуустав. Запись о вкладе рукописи в 1561 г. в монастырь старцами Гурием и Венедиктом. БАН, Арханг.Д.28 (Викторов, № 38)
- 161 Поучения огласительные Феодора Студита. XVI в. 4^о, П,486,1 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.174 (Викторов, № 45)
- 162 Поучения огласительные Феодора Студита. XVIII в. 4^о, 240 л. Скоропись. Запись о написании рукописи в Сийском монастыре в 1713 г. Никитой Михайловым. БАН, Арханг.С.224 (Викторов, Арханг. сем., № 83)
- 163 Предисловие синодичное. XVII в. 4^о, 96 л. Скоропись. Запись о принадлежности рукописи игумену Феодосию. БАН, Арханг.Д.400
- 164 Прение о вере с датским королевичем Вальдемаром и другие мелкие статьи. XVII в. 4^о, 129 л. Полуустав. Приписка с упоминанием имени Тимофея Литвинова. БАН, Арханг.Д.416 (Викторов, № 63)
- 165 Пролог на июнь-август. XVI в. 1^о, 207+V л. Полуустав. Запись о принадлежности рукописи Герасиму Долматову. БАН, Арханг.Д.201 (Викторов, № 95)
- 166 Пролог на март-май. XVII в. 1^о, 235+ I л. Полуустав. Запись 1681 г. о поступлении книги в монастырь на Шерме. БАН, Арханг.Д.263 (Викторов, № 93)
- 167 "Пророчества" с толкованиями и сказаниями. XVI в. 4^о, П,350,Ш л. Полуустав. Запись о вкладе рукописи Е.А. Воейковой. БАН, Арханг.Д.63 (Викторов, № 17)
- 168 Просветитель Иосифа Волоцкого и другие мелкие статьи. XVII в. 4^о, 398 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.415 (Викторов, № 58)
- 169 Просветитель и Устав Иосифа Волоцкого. XVI в. 4^о, 391 л. Полуустав. Запись о принадлежности рукописи спасскому попу Ивану Романову сыну. БАН, Арханг.Д.414 (Викторов, № 57)
- 170 Псалтирь. XVI в. 4^о, 292 л. Полуустав. Запись о вкладе рукописи монахами Троице-Сергиева монастыря Пафотием Протасьевым, Васьяном и Гурием Коровиньми. БАН, Арханг.Д.23
- 171 Псалтирь. XVI в. 4^о, 215 л. Полуустав. Запись о вкладе рукописи Варсонофием Воробьем. БАН, Арханг.Д.61
- 172 *Псалтирь с воследованием. XVI в. 4^о, 565 л. Полуустав. Запись о вкла-

- де рукописи старцем Севастьяном ("старой Васьян").
- 173 *Псалтирь с воследованием. XV-XVI в. 4^о, 415 л. Полууостав. БАН, Арханг.Д.57
- 174 Псалтирь с воследованием. XVI в. 4^о, 219 л. Полууостав. Запись о вкладе рукописи в 1606 г. игуменом Питиримом. БАН, Арханг.Д.60
- 175 Псалтирь с воследованием. XVII в. 4^о, 569 л. Полууостав. Запись о принадлежности рукописи игумену Феодосию. БАН, Арханг.Д.231
- 176 Псалтирь толковая. Ч. I. XVII в. 1^о, 397+IV л. Скоропись. (Строев, с.199-200). БАН, Арханг.К.3
- 177 *Псалтирь толковая. Ч. П. XVII в. 1^о, 540 л. Скоропись. (Строев, с.199-200). БАН, Арханг.Д.496
- 178 *Псалтирь толковая. XVII в. 1^о, 496 л. Скоропись. БАН, Арханг.Д.433
- 179 Псалтирь толковая. XVI в. 1^о, 244 л. Полууостав. Запись о вкладе рукописи в Антониево-Сийский монастырь Михаилом Федоровым с Луды. БАН, Арханг.Д.24 (Викторов, № 14)
- 180 Пятикнижие Моисея. XV-XVI вв. 4^о, 465 л. Полууостав. БАН, Арханг.Д.17 (Викторов, № 12)
- 181 Римские деяния. Гл.1-12. XVII в. 8^о, 134+VIII л. Скоропись. Запись о вкладе рукописи игуменом Никодимом в 1697 г. БАН, Арханг.Д.420 (Викторов, № 221)
- 182 Риторика. XVII в. 20x15 см. 100 л. Скоропись. Гравированная заставка-рамка из сийских святцев. ГБЛ, собр.Ундольского, 875
- 183 Риторика. XVIII в. 4^о, 130 л. Полууостав. БАН, Арханг.Д.481 (Викторов, № 191)
- 184 Розыск о раскольнической брянской вере Дмитрия Ростовского. XVIII в. 4^о, 474 л. Скоропись. Запись о принадлежности рукописи иеродиакону Афанасию и подпись иеродиакона Иосифа 1718 г. БАН, Арханг.Д.536 (Викторов, № 69)
- 185 Розыск о раскольнической брянской вере Дмитрия Ростовского. XVIII в. 4^о, 357 л. Полууостав. Запись о вкладе рукописи в 1736 г. келарем иеромонахом Иосифом. БАН, Арханг.Д.537
- 186 Сборная рукопись. XVI-XVII вв. 4^о, 106 л. Скоропись. Приписка игумена Питирима. (Описание, т.3, вып.2, с.280). БАН, Арханг.Д.375 (Викторов, № 1)

- 187 Сборная рукопись. XVII в. 4^о, 89+I л. БАН, Арханг.Д.376
Скоропись. (Описание, т.3, вып.2, с. (Викторов, № 11)
286).
- 188 Сборная рукопись. XVI в. 4^о, 280 л. БАН, Арханг.Д.451
Полуустав и скоропись. Запись о пе- (Викторов, № 96)
реписке рукописи в монастыре в 1682
г. и о вкладе ее в 1697 г. игуменом
Никодимом. (Описание, т.4, вып.1, с.
184-186).
- 189 Сборная рукопись. XVII в. 4^о, 455+XV БАН, Арханг.Д.241
Полуустав и скоропись. (Описание, (Викторов, № 119)
т.3, вып.2, с.149). Сборная рукопись
см. также № 23.
- 190 Сборник. XV-XVI вв. 4^о, 226 л. Полу- БАН, Арханг.Д.5
устав. (Описание, т.3, вып.2, с.112). (Викторов, № 217)
- 191 *Сборник. XVI в. 4^о, 667+I л. Полу- БАН, Арханг.Д.193
устав и скоропись. (Строев, с.134; (Викторов, № 222)
Описание, т.3, вып.2, с.126).
- 192 *Сборник. XVII в. 4^о, 900 л. Полуус- БАН, Арханг.Д.233
тав и скоропись. Записи: о написа- (Викторов, № 127)
нии части тетрадей рукописи "рабо-
той" игумена Феодосия в 1661 г.;
дьяконом церкви Успения в Великом
Устюге Симеоном Корнилиевым Поповым
в 1660 г. (Строев, с.40,142-143,226,
234,331-333,335-336,338-340,344,353-
355,379,402-403,417; Описание, т.3,
вып.2, с.230).
- 193 Сборник. XVII в. 4^о, 261+П л. Полу- БАН, Арханг.Д.257
устав. Запись о принадлежности руко- (Викторов, № 229)
писи игумену Феодосию. (Описание, т.
3, вып.2, с.169).
- 194 Сборник. XVII в. 4^о, 266 л. Полуус- БАН, Арханг.Д.368
тав и скоропись. (Строев, с.236-237, (Викторов, № 230)
351,404; Описание, т.3, вып.2, с.
240).
- 195 Сборник. XVII в. 4^о, 444 л. Скоро- БАН, Арханг.Д.408
пись. Запись о вкладе рукописи в (Викторов, № 234)
1736 г. иеродиаконом Иосифом. (Стро-
ев, с.105-106,148-149,216-217; Опи-
сание, т.3, вып.2, с.243).
- 196 *Сборник. XVII в. 4^о, 418+XXI л. Ско- БАН, Арханг.Д.409
ропись и полуустав. (Строев, с.144, (Викторов, № 232)
160(?),241; Описание, т.3, вып.2, с.
245).
- 197 *Сборник. XVII в. 4^о, 786 л. Скоро- БАН, Арханг.Д.242
пись и полуустав. Запись о том, что (Викторов, № 231)
рукопись была взята у вологжанина
Архипа Борисова. (Строев, с.20,76,
80-81, 218; Описание, т.4, вып.1, с.
146-149).

- 198 Сборник. XVII в. 4^о, 1,263 л. Полу- БАН, Арханг.Д.309
установка, скоропись и печатный текст. (Викторов, № 13)
Запись о написании рукописи в Анто-
нииево-Сийском монастыре и о принад-
лежности рукописи старцу Адриану.
- 199 Сборник. XVII-XVIII вв. 4^о, IV,143 л. БАН, Арханг.Д.482
Скоропись. Запись о вкладе рукописи (Викторов, № 235)
в 1736 г. иеромонахом Иосифом.
- 200 Сборник (Луцидариус и другие произ- БАН, Арханг.Д.490
ведения). XVII-XVIII вв. 4^о,180 л. Ско- (Викторов, № 220)
ропись.
- 201 Сборник ("Просветитель"). XVII в. 1^о, БАН, Арханг.Д.429
624+VIII л. Полуустановка. (Викторов, № 207)
- 202 *Сборник аскетических поучений. XVI БАН, Арханг.Д.188
в. 4^о, 154 л. Полуустановка. (Строев,с. (Викторов, № 215)
278).
- 203 Сборник аскетического содержания. БАН, Арханг.Д.176
XVI в. 8^о, 1027 л. Полуустановка. За- (Викторов, № 213)
пись о вкладе рукописи в 1608 г.
старцем Левкеем.
- 204 Сборник аскетического содержания. БАН, Арханг.Д.364
XVII в. 8^о, 587 л. Полуустановка и ско- (Викторов, № 216)
ропись.
- 205 Сборник богословский. XVII в. 4^о, БАН, Арханг.Д.305
VII,134 л. Полуустановка. (Викторов, № 15)
- 206 *Сборник богослужебных канонов.XVI в. БАН, Арханг.Д.133
4^о, 218+II л. Полуустановка.
- 207 Сборник выписок из слов и поучений. БАН, Арханг.Д.617
XVI в. 8^о, 224 л. Полуустановка. (Викторов, № 130)
- 208 Сборник житий. XVI в. 4^о, 506 л. По- БАН, Арханг.Д.141
луустановка и скоропись. (Строев, с.193- (Викторов, № 116)
194,226-227,387-388).
- 209 Сборник житий. XVI-XVII вв. 4^о, 491 БАН, Арханг.Д.145
л. Полуустановка. (Викторов, № 115)
- 210 *Сборник житий. XVI в. 4^о, 265 л. БАН, Арханг.Д.148
Полуустановка. (Викторов, № 155)
- 211 Сборник житий (Пафнутия Боровского, БАН, Арханг.Д.345
Саввы Звенигородского и др.). XVII в. (Викторов, № 152)
4^о, 148 л. Полуустановка и скоропись.
(Строев, с.117).
- 212 *Сборник житий. XVI и XVII вв. 4^о, БАН, Арханг.Д.192
491 л. Полуустановка и скоропись. (Викторов, № 120)
- 213 *Сборник житий. XVII в. 4^о, 272+III л. БАН, Арханг.Д.261
Полуустановка и скоропись. (Викторов, № 124)
- 214 *Сборник житий и сказаний. XVII в. БАН, Арханг.Д.235
4^о, 969 л. Полуустановка. (Строев,с.104, (Викторов, № 126)
148-149,192,318-319,322,324-325,327-
329,334,340,342-343,352,404,417,420).
Запись о принадлежности рукописи

игумену Феодосию.

- 215 Сборник житий и сказаний. XVII в. 4^о, БАН, Арханг.Д.238
VI, 576 л. Полуустав. Переплет сия- (Викторов, № 122)
ского происхождения.
- 216 Сборник житий и сказаний. XVI-XVII БАН, Арханг.Д.347
вв. 4^о, 390 л. Полуустав. Записи о (Викторов, № 113)
принадлежности рукописи иеромонаху
Ипполиту Коскошинцу и о взятии ее
в книжную казну в 1699 г. после
смерти владельца.
- 217 Сборник житий и слов. XVI в. 4^о, БАН, Арханг.Д.144
429 л. Полуустав. (Строев, с.272- (Викторов, № 106)
273, 338, 340-341, 417).
- 218 *Сборник житий и слов (ноябрь). XVII БАН, Арханг.Д.344
в. 1^о, 1,353 л. Полуустав. (Викторов, № 103)
- 219 Сборник житий и слов (ноябрь, де- БАН, Арханг.Д.265
кабрь). XVI-XVII вв. 1^о, 497+II л. (Викторов, № 104)
Полуустав.
- 220 Сборник житий и слов (сентябрь). БАН, Арханг.Д.244
XVII в. 4^о, 1,432 л. Полуустав. (Викторов, № 100)
- 221 Сборник житий и слов (сентябрь). БАН, Арханг.Д.146
XVI в. 4^о, 478+III л. Полуустав и (Викторов, № 101)
скоропись. Подпись "монах Герасим".
(Строев, с.204, 275, 331, 337, 420).
- 222 Сборник житий и слов (январь). XVII БАН, Арханг.Д.264
в. 1^о, 558+II л. Полуустав. (Викторов, № 105)
- 223 Сборник житий и служб. XVI в. 4^о, БАН, Арханг.Д.248
122 л. Полуустав. (Викторов, № 176)
- 224 Сборник житий и служб. XVI в. 4^о, БАН, Арханг.Д.64
291+I л. Полуустав и скоропись. За- (Викторов, № 121)
пись о вкладе рукописи в монастырь
в 1589 г. священноиноком Генадием.
- 225 Сборник житий, слов и сказаний. XVI БАН, Арханг.Д.216
в. 1^о, 420 л. Полуустав. (Викторов, № 109)
- 226 Сборник житий, сказаний и слов. XVI БАН, Арханг.Д.154
в. 4^о, 250 л. Полуустав и печатный (Викторов, № 112)
текст.
- 227 Сборник житий, сказаний и слов. XVI БАН, Арханг.Д.143
в. 4^о, 510 л. Скоропись и полуустав. (Викторов, № 125)
Запись: "соборник Герасимовский".
(Строев, с.205, 318, 329-330, 336-337,
334-335, 353, 418).
- 228 Сборник житий, сказаний и слов. XVI БАН, Арханг.Д.102
в. 1^о, 381+II л. Полуустав. (Викторов, № 107)
- 229 Сборник житий, сказаний и слов. XVI БАН, Арханг.Д.166
в. 4^о, 323 л. Полуустав. Запись о
вкладе рукописи в 1626 г. старцем
Корнилом Вашуковым в Кривецкую пус-
тынь.

- 230 *Сборник житий, сказаний и слов. XVII в. 4^о, 421+I л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.346
- 231 Сборник житий, сказаний и слов. XVII в. 4^о, 806 л. Полуустав и скоропись. Запись о принадлежности рукописи игумену Феодосию. (Строев, с.150,226, 323-324,326-327,345). БАН, Арханг.Д.234 (Викторов, № 110)
- 232 *Сборник житий, сказаний и слов. XVII в. 4^о, 674 л. Полуустав, скоропись и печатный текст. Запись о том, что рукопись "начата" в 1640 г. БАН, Арханг.Д.239
- 233 Сборник житий, сказаний и слов. XVII в. 4^о, 522 л. Скоропись. Запись о принадлежности рукописи разным лицам и о написании части рукописи в 1631 г. в Вологде монахом Антониево-Сийского монастыря Сергушкой Губиньм. БАН, Арханг.Д.236 (Викторов, № 233)
- 234 Сборник житий, сказаний и слов. XVII в. 4^о, 696 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.237 (Викторов, № 123)
- 235 Сборник житий, сказаний и слов. XVII в. 4^о, 614 л. Скоропись. Запись о снятии копии с рукописи (л.IV об.). БАН, Арханг.Д.246 (Викторов, № 226)
- 236 Сборник житий, сказаний и слов. XVII в. 1^о, II,478,1 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.427 (Викторов, № 102)
- 237 Сборник житий, сказаний и слов. XVII в. 4^о, 621 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.349 (Викторов, № 224)
- 238 Сборник житий, сказаний и посланий. XV в. 4^о, 119 л. Полуустав. Запись о продаже рукописи Андреем Шараповым Бохтеяру Максиму. БАН, Арханг.Д.6 (Викторов, № 212)
- 239 *Сборник житий, слов и посланий. XVI в. 4^о, 230 л. Полуустав. Запись 1609 г. о вкладе рукописи в монастырь Иваном Борисовым сыном Тонковым. БАН, Арханг.Д.150 (Викторов, № 214)
- 240 Сборник житий, слов и поучений. XVI-XVII вв. 4^о, 1,371 л. Полуустав и скоропись. На последнем листе подпись священноинока Тимофея. БАН, Арханг.Д.240 (Викторов, № 118)
- 241 Сборник канонического и литургического содержания. XVI-XVII вв. 8^о, 355+IV л. Полуустав и скоропись. Запись о принадлежности рукописи игумену Павлу. (Строев, с.198). БАН, Арханг.Д.219 (Викторов, № 211)
- 242 Сборник образцов писем, посланий, предисловий. XVII в, 8^о, 200 л. Скоропись, частично почерк архимандрита Никодима. БАН, Арханг.Д.527 (Викторов, № 192)
- 243 Сборник певческий. (Ирмологий. Окто- ГБЛ, собр.Разумов-

- их. Праздники на крюковых нотах). XVII в. 19x15 см. 261 л. Полуустав. Гравированная заставка-рамка. Полу-стертая вкладная запись 1698 г. ского,39
- 244 *Сборник поучительных статей и сказаний. XVII в. 4^о, 80 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.522
- 245 Сборник сказаний. XVII в. 4^о, IV,600 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.232 (Викторов, № 223)
- 246 Сборник слов и поучений. XVII в. 4^о, IV,646 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.243 (Викторов, № 43)
- 247 Сборник слов и поучений. XV в. 4^о, 196+II л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.4 (Викторов, № 202)
- 248 *Сборник слов и поучений на дни Триоди постной. XVII в. 1^о, 808+VI л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.267
- 249 Сборник слов и поучений на дни Триоди цветной. XVII в. 1^о, 320 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.266 (Викторов, № 200)
- 250 Сборник слов и сказаний. XVI в. 4^о, 1,475 л. Полуустав. Запись о переплетении рукописи в 1600 г. БАН, Арханг.Д.177 (Викторов, № 208)
- 251 Сборник слов "на раскольников" о разночтениях в старопечатных книгах и другие статьи. XVIII в. 4^о, 168 л. Полуустав. Запись о принадлежности рукописи иеродиакону Афанасию. БАН, Арханг.Д.517 (Викторов, № 73)
- 252 Сборник слов отцов церкви. XVI в. 1^о, 387+II л. Полуустав. Записи 1713 и 1726 гг. о судьбе рукописи. БАН, Арханг.Д.108 (Викторов, № 199)
- 253 Сборник служб и молитв. XVII-XVIII вв. 4^о, 139 л. Полуустав. Запись о вкладе рукописи в 1724 г. иеродиакonom Иосифом. БАН, Арханг.1153
- 254 Сборник служб святым (декабрь). XVI в. 4^о, 125 л. Полуустав. Запись о вкладе рукописи в 1593 г. Вахрамеем Петровым сыном в Кривецкий монастырь. БАН, Арханг.Д.78
- 255 *Сборник служб святым. XVI в. 4^о, 609 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.159 (Викторов, № 175)
- 256 *Сборник: службы и слова Иакову Боровицкому и Житие Зосимы и Савватия Соловецких. XVI в. 4^о, 177 л. Полуустав. Запись о том, что рукопись была дана Ивану Меркурьеву Поспелову дьяконом Варфоломеем. БАН, Арханг.Д.140
- 257 Сборник смешанного содержания (в составе опись и летописец Антониево-Сийского монастыря). XVII-XVIII вв. 8^о, 237 л. Полуустав и скоропись. За-

- пись 1736 г. о принадлежности рукописи иеромонаху Иосифу и 1724 г. о вкладе ее Иосифом в монастырь.
- 258 Сборник учебных и литературно-риторических текстов. XVII в. 4^о, 127 л. Полуустав. Запись 1736 г. о принадлежности рукописи иеромонаху Иосифу. БАН, Арханг.С.210
- 259 Сборник церковных песнопений на крюковых нотах. XVII в. 4^о, 108 л. Полуустав. Записи о судьбе рукописи. ГБЛ, собр.Никифорова (ф.199),317
- 260 Святцы. XVI-XVII вв. 8^о, 160 л. Полуустав и скоропись. БАН, Арханг.А-С.2
- 261 Святцы Антониево-Сийского монастыря. XVII в. 4^о, 103 л. Гравированные заставки-рамки, изображение Антония Сийского. ГБЛ, Н-345
- 262 Святцы Антониево-Сийского монастыря. XVII в. 8^о, 30 л. Гравированные заставки-рамки. ГБЛ, Н-364
- 263 Святцы с Пасхалией. XVII в. 4^о, 52 л. Полуустав. Запись о написании рукописи в Сийском монастыре в 1685 г. Переплет сийского происхождения. Гравированные заставки-рамки. ГИМ, собр.Уварова, 689 (665.529)
- 264 Святцы Сийского монастыря. XVII в. (1672). 15x10 см. 38 л. Полуустав и скоропись. Гравированные заставки-рамки и изображение Антония Сийского. ГБЛ, собр.Ундольского (ф.310),438
- 265 Святцы с тропарями и кондаками. XVI-XVII вв. 8^о, 290 л. Полуустав. Запись 1643 г. о вкладе рукописи в Шеромскую пустынь попом Дмитрием Исаевым Несветаевым. БАН, Арханг.Д.290
- 266 Святцы с тропарями и кондаками. XVII в. 8^о, 401 л. Полуустав. Записи 1657-1658 гг. о продаже рукописи. БАН, Арханг.Д.296
- 267 Синодик. XVI в. 4^о, 62 л. Скоропись. Запись старца Исаяи Кириллова монастыря. БАН, Арханг.Д.200 (Викторов, № 178)
- 268 Синодик. XVII в. F^о, 372 л. Полуустав. Рукопись начата составлением в 1662 г. по повелению игумена Феодосия. Арханг. обл. архив, № 3 (Викторов, № 179)
- 269 *Синодик. XVII в. 1^о, 150 л. Полуустав. 33 гравированные рамки с изображениями работы Леонтия Бунина (ЛБ). Запись 1704 г. о вкладе рукописи в монастырь. БАН, Арханг.С.145 (Викторов, Арханг. сем., № 66)
- 270 Синодик Антониево-Сийского монастыря. БАН, Арханг.Д.313

- ря. XVII в. 4^о, 197 л. Полуустав. (Викторов, № 180)
- 271 Синодик Антониево-Сийского монастыря. XVII в. 4^о, 108 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.391 (Викторов, № 181?)
- 272 Синодик Антониево-Сийского монастыря. XVIII в. 4^о, 1,163 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.398 (Викторов, № 182)
Указание в тексте (л.1) о написании рукописи в монастыре в 1729 г. по поручению архимандрита Порфирия.
- 273 Синодик лицевой. XVIII, XIX в. 4^о, 62+ III л. Полуустав и скоропись. 29 миниатюр. Запись о вкладе рукописи в Мудьюжскую Успенскую церковь архимандритом Германом Нечаевым. Приписка писца дьячка Петра Никитина сына Носовых. БАН, Арханг.Д.399
- 274 *Сказание Авраамия Палицына. XVII в. 4^о, 1,237 л. Полуустав. Записи: одна с датой 1623 г., другая о принадлежности рукописи игумену Феодосию. БАН, Арханг.Д.413 (Викторов, № 86)
- 275 Слова Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского. XVI-XVII вв. 1^о, 510 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.205 (Викторов, № 27)
- 276 Слова Григория Богослова (8 слов) с толкованиями Никиты Ираклийского. XVI в. 1^о, 394+ II л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.202 (Викторов, № 25)
- 277 Слова Григория Богослова (9-16) с толкованиями Никиты Ираклийского. XVI в. 1^о, 375 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.203 (Викторов, № 26)
- 278 Слова Григория Богослова (1-16) с толкованиями Никиты Ираклийского и его житие. XVI и XVII вв. 1^о, II, 630 л. Полуустав. Записи о принадлежности рукописи Якову Васильеву сыну Ушакову, о покупке ее у целовальника Любима и о вкладе рукописи старцем Паисием в 1692 г. БАН, Арханг.Д.204 (Викторов, № 28)
- 279 Слова Григория Цамблака. XVII в. 4^о, 233 л. Скоропись. БАН, Арханг.Д.485 (Викторов, № 56)
- 280 *Слова Дионисия Ареопагита. XVII в., 1^о, 1,320 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.435
- 281 Слова и главизны Григория Синаита и сказание о семи отроках эфесских. XVII в. 4^о, 205 л. Полуустав. Запись о написании рукописи в 1656 г. БАН, Арханг.Д.449 (Викторов, № 51)
- 282 *Слова и послания Дионисия Ареопагита. XVII в. 1^о, 219 л. Полуустав. Запись о написании рукописи в 1692г. БАН, Арханг.Д.436 (Викторов, № 23)
- 283 *Словеса дней и царей и святителей ГПБ, Q. IV, 172¹

¹ Рукопись обнаружена американским стажером Даниэлем Роуллендом.

московских, еже есть в России..."
Ивана Андреевича Хворостинина и За-
метка о взятии Москвы литовцами в
1611 г. Две тетради в 4^о, 16 л. из
сборника ГПБ, ранее входившие в со-
став рукописи БАН, Арханг.Д.412 (см.
№ 128).

- 284 Служба Антонию Сийскому. XVII-XVIII вв. БАН, Арханг.Д.431³⁴¹
4^о, 118 л. Полуустав и скоропись.
- 285 *Служебник. XVI в. 4^о, 254 л. По- ГПБ, собр.Софий-
луустав. Запись о принадлежности ру- ское, 708
кописи попу Давыду.
- 286 *Служебник. XVI в. 4^о, 221 л. Полу- ГПБ, собр.Софий-
устав. ское, 945
- 287 *Служебник. XVII в. 4^о, II+340 л.По- ГПБ, собр.Софий-
луустав. ское, 912
- 288 *Служебник. XVI в. 4^о, 165 л. Полу- ГПБ, собр.Софий-
устав. ское, 769
- 289 Служебник. XVI в. 4^о, 270 л. Полуус- БАН, Арханг.Д.65
тав. Заставка покрыта золотом. За-
пись о вкладе рукописи в монастырь
в 1606 г.
- 290 Служебник. XVI в. 8^о, 111 л. Полу- БАН, Арханг.А-С.1
устав.
- 291 Служебник. XVII в. 8^о, 81+IV л. Полу- БАН, Арханг.Д.299
устав.
- 292 Сотная выпись на вотчину Антониево- БАН, Арханг.Д.377
Сийского монастыря из писцовых книг (Викторов, № 10)
Мирона Вельяминова "с товарищи" 1627
г. XVII в. 4^о, 93+II л. Скоропись.
(Описание, т.3, вып.2, с.287).
- 293 Сочинения и переводы Николая Спафа- БАН, Арханг.С.129
рия. XVII в. 1^о, 373 л. Полуустав. (Викторов, Арханг.
Запись о вкладе рукописи В.В.Голи- сем., № 148)
цыным. (Строев, с.263-264).
- 294 *Сочинения Максима Грека. XVI-XVII БАН, Арханг.Д.42
вв. 4^о, 372 л. Полуустав. (Викторов, № 55)
- 295 *Сочинения Мефодия Патарского и По- БАН, Арханг.Д.443
слание Филофея к великому князю Ва- (Викторов, № 24)
силию III. XVI-XVII вв. 4^о, 1,300 л.
Полуустав.
- 296 Стезя животная Федора Ивановича Зло- БАН, Арханг.Д.484
бина. XVII-XVIII вв. 4^о, 177 л. Скоро- (Викторов, № 67)
пись и полуустав.
- 297 Степенная книга и другие историче- БАН, Арханг.С.131
ские тексты. XVII в. F^о, 788+II л. По- (Викторов, Арханг.
луустав. Запись о вкладе рукописи сем., № 150)
игуменом Феодосием. (Описание, т.3,
вып.1, с.473).

- 298 *Степенная книга, а также выписки из хронографов и родословий великих князей и дворянских родов. XVII в. F^o, 935 л. Скоропись. Запись о вкладе рукописи старцем Паисием в 1692 г. (Строев, с.438; Описание, т.3, вып.1, с.478). БАН, Арханг.Д.423 (Викторов, № 84)
- 299 *Стоглав. XVII в. 4^o, 251 л. Скоропись. БАН, Арханг.М.12
- 300 Судебник Ивана IV. XVII в. 4^o, 1,103 л. Скоропись. БАН, Арханг.Д.197 (Викторов, № 76)
- 301 Судебник Ивана IV. XVI в. 8^o, 230 л. Полуустав. (Строев, с.134). БАН, Арханг.Д.525 (Викторов, № 77)
- 302 Счетные книги и переписная книга Антониево-Сийского монастыря. XVII в. 4^o, 914 л. Скоропись. (Описание, т.3, вып.2, с.288). БАН, Арханг.Д.379 (Викторов, № 7)
- 303 Счетные книги Антониево-Сийского монастыря. XVII-XVIII вв. 4^o, 216 л. Скоропись. (Описание, т.3, вып.2, с.298). БАН, Арханг.Д.380 (Викторов, № 8)
- 304 Тактикон Никона Черногорца. XVI в. F^o, 492 л. Запись о вкладе рукописи в монастырь в 1620 г. игуменом Капитоном. ГБЛ, собр.Егорова (ф.98), 94
- 305 Толкование на Книгу Песнь Песней Филона Карпафийского. XVII в. 1^o, III, 29 л. Скоропись. Запись 1619 г. о продаже рукописи монахом Митрофаном, иконописцем Антониево-Сийского монастыря старцу Анисиму Баскакову. БАН, Арханг.Д.497 (Викторов, № 16)
- 306 *Требник. XVI в. 1^o, 464 л. Полуустав. Заставка покрыта золотом. Записи разных лиц: одна 1570 г. о продаже рукописи переплетчиком Федором Федоровым иконописцу старцу Сергию; другая - попа Ильи Юрьева сына о вкладе рукописи в монастырь. БАН, Арханг.Д.38 (Викторов, № 169)
- 307 Требник. XVI в. 4^o, 367 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.73 (Викторов, № 171)
- 308 Требник. XVII в. 4^o, 296 л. Полуустав. Запись 1679 г. о принадлежности рукописи иеромонаху Афанасию. Переплет сийского происхождения. БАН, Арханг.Д.472
- 309 Требник. XVII в. 4^o, 350 л. Полуустав. Запись 1699 г. о принадлежности рукописи иеромонаху Ипполиту Коскошинцу и о передаче рукописи по его смерти в монастырь. БАН, Арханг.С.109 (Викторов, Арханг. сем., № 30)
- 310 Требник иноческий. XVII в. 8^o, 355 л. Полуустав. Запись 1703 г. о принад-

- лежности рукописи иеромонаху Антонию-Сийского монастыря Вассиану.
- 311 Требник иноческий. XVI в. 8^о, 363 л. Полуустав. Запись о написании рукописи в 1570 г. БАН, Арханг.А-С.6
- 312 Трефолой. XVII в. 4^о, 439 л. Полуу-став. Запись о принадлежности руко-писи Черевковской пустыни. БАН, Арханг.Д.79
- 313 *Триодь постная. XV в. 1^о, 1,219 л. Полуу-став. БАН, Арханг.Д.36 (Викторов, № 174)
- 314 Устав церковный Антонию-Сийского монастыря. XVII в. 4^о, 77 л. Скоро-пись. БАН, Арханг.Д.390
- 315 Устав церковный Антонию-Сийского монастыря. XVII в. 1^о, 94 л. Полуус-тав. Переплет сийского происхожде-ния. Гравированные оттиски для Свят-цев. БАН, Арханг.Д.432 (Викторов, № 163)
- 316 Устав церковный. XVII в. 4^о, 552+V л. Полуу-став. Переплет сийского проис-хождения. БАН, Арханг.Д.324
- 317 Устав церковный. XVII в. 4^о, 266 л. Полуу-став. Запись о покупке рукопи-си в 1704 г. монахом Сийского мсна-стыря Афанасием у строителя Красно-гривской пустыни иеромонаха Макария. БАН, Арханг.Д.353
- 318 *Устав церковный. XVI в. 4^о, 184 л. Полуу-став и скоропись. БАН, Арханг.С.204
- 319 *Устав церковный иерусалимский. XV в. 4^о, 198+10 л, Полуу-став. Запись о вкладе рукописи патриархом Нико-ном в Воскресенский Новоиерусалим-ский монастырь в 1661 г. (Пергамен-ные рукописи БАН СССР, с.192-197). БАН, Арханг.Д.3 (Викторов, № 157)
- 320 *Устав церковный иерусалимский. XVI в. 1^о, 458 л. Полуу-став. Запись о принадлежности рукописи Ивану Бутор-лину. БАН, Арханг.Д.333
- 321 Устав церковный иерусалимский. XVI в. 1^о, 142+II л. Полуу-став. БАН, Арханг.Д.208 (Викторов, № 159)
- 322 Устав церковный иерусалимский. XVII в. 1^о, 476+XI л. Полуу-став. БАН, Арханг.Д.209 (Викторов, № 158)
- 323 Уставец и Обиходник. XVI в. 8^о, 164 л. Полуу-став. БАН, Арханг.Д.328
- 324 Христианская топография Козьмы Инди-коплова. XVII в. 4^о, 1,345 л. Полуус-тавная скоропись. Запись о том, что рукопись была переписана в 1645 г. Митрофанко Семеновым с рукописи, на-писанной в 1533 г. Запись о принад-

- лежности рукописи игумену Феодосию.
- 325 Хроника Мартина Бельского. XVII в. 1^о, 530+III л. Полуустав и скоропись. Запись о вкладе рукописи старцем Паисием в 1692 г. (Описание, т.3, вып.1, с.24). БАН, Арханг.Д.422 (Викторов, № 81)
- 326 Хронограф Дорофея Монеувасийского. XVII в. F^о, 360 л. Полуустав. Запись о принадлежности рукописи иеродиакону Афанасию и подпись иеродиакона Иосифа 1718 г. (Строев, с.440; Описание, т.3, вып.1, с.31). БАН, Арханг.С.133 (Викторов, Арханг. сем., № 134)
- 327 Хронограф Дорофея Монеувасийского. XVII в. F^о, 336 л. Полуустав. Запись о вкладе рукописи иеродиаконом Иосифом в 1724 г. (Описание, т.3, вып.1, с.37). БАН, 45.13.12.
- 328 *Хронограф редакции 1617 г. XVII в. F^о, 450 л. Полуустав. (Описание, т.3, вып.1, с.177). БАН, Арханг.С.139 (Викторов, Арханг. сем., № 138)
- 329 *Хронограф, вводные статьи к редакции 1620 г. XVII в. 1^о, 135+VI л. Полуустав. Запись о переплете рукописи в 1696 г. (Описание, т.3, вып.1, с.218). БАН, Арханг.Д.425
- 330 *Хронограф редакции 1620 г. XVII в. 1^о, 619+I л. Полуустав и скоропись. Переплет сийского происхождения. (Описание, т.3, вып.1, с.236). БАН, Арханг.Д.421
- 331 *Хронограф редакции 1620 г. XVII в. 1^о, 109+II л. Полуустав. (Описание, т.3, вып.1, с.234). БАН, Арханг.Д.424
- 332 *Хронограф редакции 1620 г. XVII в. F^о, II+21+623 л. Полуустав. Запись о переплете рукописи в 1696 г. (Строев, с.440; Описание, т.3, вып.1, с.220). БАН, Арханг.М.16 (Викторов, Арханг. сем., № 141)
- 333 Хронограф редакции 1620 г. XVII в. F^о, 671 л. Скорописный полуустав. Запись 1675 г. о принадлежности рукописи игумену Феодосию. (Строев, с.440). ГБЛ, собр.Овчинникова (ф.209), 484
- 334 Часослов. XVII в. 8^о, 231 л. Полуустав. Запись о принадлежности рукописи матигорцу Михаилу Иванову сыну Онегину. Переплет сийского происхождения. БАН, Арханг.Д.282
- 335 *Часослов и Канонник. XVII в. 8^о, 211 л. Скоропись. БАН, Арханг.Д.281
- 336 Часослов с канонами. XVI в. 4^о, 259 л. Полуустав. Запись о вкладе руко-

- писи в 1595 г. священноинока Варсонофия Воробья.
- 337 Часослов с воследованием. XVI в. 4^о, 490+IV л. Полуустав. Запись о вкладе рукописи в 1606 г. игуменом Питиримом. БАН, Арханг.Д.126
- 338 Чин пострижения иноков и инокинь. XVII в. 4^о, II, 137 л. Полуустав. БАН, Арханг.Д.452 (Викторов, № 173)
- 339 Чин совершения таинства елеосвящения. XVII в. 4^о, IV, 86 л. Полуустав. Запись о принадлежности рукописи игумену Феодосию. БАН, Арханг.С.176
- 340 Чудеса пресвятой Богородицы. XVII в. 4^о, VIII, 233 л. Скоропись. Запись о вкладе рукописи в 1697 г. архимандритом Никодимом. БАН, Арханг.Д.369
- 341 Шестоднев Иоанна экзарха с прибавлениями. XVI в. 4^о, 1, 437, 1 л. Полуустав и скоропись. Запись 1655 г. о том, что рукопись смотрел монастырский дьячок Васка Костров. БАН, Арханг.Д.151 (Викторов, № 54)
- 342 Шестоднев Иоанна Златоуста. XVII в. 4^о, 1, 114, 1 л. Скоропись. Запись о написании рукописи в 1615 г. троицким священником Василием Федоровым сыном Маневичем. БАН, Арханг.Д.444 (Викторов, № 31).

Б.П. По л е в о й,

Г.Н. У т и н

РУКОПИСНАЯ КАРТА ЭКСПЕДИЦИИ

В.К.АРСЕНЬЕВА 1906-1907 гг.

В 1973 г. в Отдел рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР поступила из Географического общества СССР крупноформатная рукописная карта.¹ Она была измята и местами порвана, плохо читался рисунок. Однако в нижнем правом углу карты просматривалась надпись: "Рисоваль Шт.К. Арсеньев", а над верхней рамкой стояла дата: "1906-07 г.". Эти надписи наводили на мысль, что карта каким-то образом связана с именем замечательного исследователя Дальнего Востока В.К.Арсен-

¹ БАН СССР, Отдел рукописной и редкой книги, дополнительная опись карт, № 493.

ньева и его знаменитыми экспедициями 1906 и 1907 гг. Поскольку карта была в ветхом состоянии и явно нуждалась в реставрации, она была направлена в Лабораторию консервации и реставрации документов Академии наук СССР. Много месяцев потребовалось опытному реставратору В.И.Федулаевой и ее помощнице Л.А.Лотовой, чтобы возродить карту и сделать ее доступной для изучения. В настоящее время эта работа завершена и карта выглядит как новая.

Карта имела поистине гигантские размеры: 403 x 398 см. Она состояла из больших листов плотной бумаги, наклеенных на два слоя материи. Когда реставраторы удалили истлевшую от времени материю, карта распалась на отдельные листы, которые были снова склеены. Затем для удобства хранения она была разрезана на 30 частей - 5 горизонтальных рядов по 6 листов в каждом из них.

Карта охватывает часть Приморского края от Бикина и оз. Ханко до побережья Японского моря к северу от залива Ольги. На ней довольно большими прямоугольниками показано около 50 населенных пунктов, толстыми линиями даны реки и пути, наглядно и четко изображен светотенями рельеф местности, надписи сделаны крупными буквами. Изображение рельефа приобретает особую выразительность при рассматривании карты на некотором расстоянии. При этом читаемость остальных условных знаков, использованных на карте, не ухудшается.

Изучение содержания карты выявило, что на ней изображены пути экспедиции В.К.Арсеньева 1906 и 1907 гг. Сквозь акварельную краску, которой раскрашена карта, кое-где проступают карандашные надписи географических названий. Эти надписи сделаны тем же почерком, каким и собственноручные дарственные надписи В.К.Арсеньева на его книгах и отисках статей. К такому же выводу пришла и А.И.Тарасова, изучавшая рукописное наследство В.К.Арсеньева.² По ее мнению, названия рек прописью тоже выполнены в обычной для В.К.Арсеньева манере письма. Все это свидетельствует о том, что карта изготов-

² А.И.Тарасова (Васина) в 1975 г. защитила в Ленинградском отделении Института этнографии АН СССР кандидатскую диссертацию на тему: "В.К.Арсеньев - исследователь этнографии народов Дальнего Востока (историографический и источниковедческий аспекты)".

лена В.К.Арсеньевым, и подтверждает, таким образом, соответствующую надпись в нижнем правом углу карты.

Судя по размеру и характеру условных знаков и изображенному району, карта предназначалась в качестве иллюстративного материала на докладах В.К.Арсеньева о его экспедициях 1906-1907 гг. Для документального подтверждения такого предположения следовало обратиться прежде всего к хабаровской газете "Приамурье", в которой неоднократно публиковались материалы о В.К.Арсеньеве.³ И действительно, в этой газете удалось найти сообщение, что В.К.Арсеньев отчитывался о своей экспедиции 1907 г. на трех заседаниях Приморского отдела Русского географического общества - 27 марта, 1 и 4 апреля 1908 г.⁴ "Для своего сообщения, - говорится в газете, - г. Арсеньев приготовил мастерски исполненную рельефную карту пройденной им берегов [ой] полосы в масштабе 5 верст в дюйме, вследствие чего карта по размерам напоминала театральный занавес".⁵ На реставрированной карте указан именно такой масштаб. Что же касается "береговой полосы", о которой пишется в газете, то автор сообщения, по-видимому, включил в это понятие глубинные районы средней части Приморского края, представляющие сравнительно с размерами азиатского материка лишь его прибрежную полосу. Далее в газете отмечалось: "На карте им (Арсеньевым, - Б.П. и Г.У.) обозначены все имеющиеся здесь заселенные места, причем разными красками".⁶ На рассматриваемой карте населенные пункты также даны разными цветами.

Относительные размеры, масштаб и характер условных знаков карты, а также размер карты, о которой сообщается в газете, совпадают с соответствующими характеристиками реставрированной карты. Отсюда можно заключить, что в газете речь идет о карте, поступившей после реставрации в Библиотеку АН СССР.

³ Обнаруженные в этой газете материалы об Арсеньеве опубликованы М.К.Азадовским в книге: Арсеньев В.К. Жизнь и приключения в тайге. М., 1957.

⁴ Приамурье, 1908, 29 марта, 3 и 6 апреля.

⁵ Там же, 3 апреля, с.6.

⁶ Там же.

Изучая историю карты, нельзя не обратить внимания на краткое газетное сообщение о докладе В.К.Арсеньева об экспедиции 1906 г., который состоялся в Хабаровске 7 апреля 1907 г.: "Докладчик демонстрировал отлично исполненную с нанесением рельефа карту местности".⁷ Возникает вопрос, не добавил ли В.К.Арсеньев к карте, демонстрировавшейся в 1907 году, несколько листов с целью показать на ней также и маршруты экспедиции 1907 г.? Внимательное рассмотрение карты позволяет обнаружить к тому же более подробное нанесение маршрутов экспедиции 1906 г. сравнительно с изображением маршрутов экспедиции 1907 г. Однако вся восстановленная карта, как ее южные, так и северные листы, выполнена одними и теми же красками. Не удалось обнаружить каких-либо других признаков одновременности изготовления различных частей карты. Поэтому версия о наращивании ее представляется несостоятельной. Более вероятно, что в 1907 г. у В.К.Арсеньева была другая демонстрационная карта, а в 1908 г. он изготовил новую крупноформатную карту, именно ту, которая является предметом рассмотрения в данной статье.

Демонстрационная карта 1908 г. несомненно способствовала большому успеху доклада В.К.Арсеньева, продолжавшегося три заседания весной 1908 г., из которого вытекало, что он был превосходным организатором и руководителем сложных экспедиций в Уссурийском крае. Поэтому Приамурский отдел РГО принял решение об организации в том же, 1908 г., еще одной экспедиции под руководством В.К.Арсеньева - в более северные районы Уссурийского края.⁸

Новая экспедиция окончилась только в начале 1910 г., а вскоре В.К.Арсеньев был назначен директором краеведческого музея в Хабаровске. Как можно предположить, вследствие большой занятости В.К.Арсеньев не смог подготовить новую демонстрационную карту к докладу о последней экспедиции, состоявшемся 8 апреля 1910 г. в Приамурском отделе РГО. Поэтому, когда в 1910 г. он получил приглашение приехать в Петербург и выступить там с докладами о своих путешествиях по Уссурий-

⁷ "Приамурские ведомости", 1907, 10 апреля, с.3.

⁸ Зап. Приамурского отдела РГО, Хабаровск, 1912, т.8, вып.2, с.19.

скому краю, то взял с собой карту, которую демонстрировал на своих докладах в Хабаровске в 1908 г. В Петербурге, по данным А.И.Тарасовой, В.К.Арсеньев 26 февраля 1911 г. выступал на собрании разряда военной археологии и археографии Русского военно-исторического общества в помещении Офицерского собрания (ныне Дом офицеров Советской армии) с докладом о древнейшей истории Уссурийского края и демонстрировал при этом свою карту 1908 г.⁹ Известно также, что 25 февраля и 18 марта 1911 г. В.К.Арсеньев выступал на заседаниях Отделения этнографии Русского географического общества с докладами "Китайцы в Уссурийском крае" и "Орочи-удэхе".¹⁰ Карта, разумеется, могла быть использована на этих докладах, но в протоколах заседаний каких-либо упоминаний о ней не обнаружено. Однако же, по сведениям, имеющимся у А.И.Тарасовой, В.К.Арсеньев обращался 16 марта 1911 г. к ученому секретарю Русского географического общества А.А.Достоевскому с просьбой доставить демонстрационную карту из Офицерского собрания в помещение РГО, где 18 марта должен был состояться его второй доклад. "Вместе с сим, - цитирует А.И.Тарасова письмо В.К.Арсеньева, - пользуюсь случаем и уведомляю, что карта эта останется в имп. Русском географ. обществе", - и далее приводит еще одну выдержку из письма В.К.Арсеньева, на этот раз от 28 марта 1911 г., к тому же А.А.Достоевскому: "Уезжаю я на Дальний Восток между 1-10 апреля... Свою большую карту передаю в Географическое общество".¹¹ Нет сомнений, что в письмах В.К.Арсеньева идет речь именно о его крупноформатной рукописной карте 1908 г., а если это так, то

⁹ Письмо А.И.Тарасовой Б.П.Полевому от 20 декабря 1975 г.

¹⁰ Отчет РГО за 1911 г., с.26,28,32-33. Следует подчеркнуть, что на этих заседаниях председательствовал академик С.Ф.Ольденбург и на первом из них присутствовали известный путешественник П.К.Козлов, бывший генерал-губернатор Приамурья П.Ф.Унтербергер, историк П.Н.Луппов, Э.К.Пекарский, а на втором были М.М.Пришвин, востоковед В.В.Бартольд, антрополог Ф.К.Волков, славяновед Д.К.Зеленин, ботаник В.И.Липский, этнограф Л.Я.Штернберг и др.

¹¹ Из письма А.И.Тарасовой Б.П.Полевому от 20 декабря 1975 г. Там же А.И.Тарасова пишет, что Арсеньев просил А.А.Достоевского "послать за картой кого-либо из служащих РГО", добавив при этом, что он "ее дважды перевозил на извозчике за 40 коп." и предстоящую перевозку надо отнести за его счет.

становится понятным появление этой карты в Географическом обществе.

Сколь достоверна карта и какова методика составления ее? Авторы не располагают сведениями, дающими прямой ответ на эти вопросы. Однако ряд косвенных данных позволяет сделать некоторые выводы.

Обращающее на себя внимание мастерство, с каким сделана карта, вполне понятно: В.К.Арсеньев в совершенстве владел искусством съемок и составления карт, хотя и не имел топографического образования. Но в Петербургском пехотном училище он познакомился с основами топографии, а затем пополнял свои знания в этой области и закреплял их на практике во время службы в Польше и на Дальнем Востоке. Поэтому неудивительно, что карта составлена надлежащими профессиональными методами.

Экспедиции В.К.Арсеньева 1906 и 1907 гг. были по существу комплексными и преследовали цель определить, в каких местах Уссурийского края могут быть созданы новые поселения. Эти экспедиции были хорошо организованы и оснащены.¹² В частности, в распоряжение ее участников были выделены два барометра-анероида (в том числе один со шкалой высот), бус-соль Ималькальдера, шагомер, термометры (для измерения температуры воздуха и воды, а также на поверхности земли и в земле на глубине одного фута), гигрометры, анемометр и многие другие инструменты, необходимые для разносторонних географических исследований, в том числе и топографических съемок. Располагая таким снаряжением и обладая достаточным умением в производстве топографических работ, В.К.Арсеньев и его помощники составили карты обследованных районов. Логично предположить, что добросовестный в выполнении порученных ему работ энтузиаст и труженик науки В.К.Арсеньев, имея в своем распоряжении хорошие, им же составленные карты районов экспедиций 1906 и 1907 гг., использовал их для составления своей демонстрационной карты. Поэтому достоверность последней не вызывает сомнений.

¹² Сведения об экспедиции капитана Арсеньева (В.К.) (Путешествия по Уссурийскому краю). 1900-1910 гг. - Зап. Приамурского отдела РГО, 1912, т.8, вып.2, с.5-19.

Карта имеет значение не только как реликвия, связанная с именем знаменитого путешественника. Она дает ответ на многие вопросы, касающиеся жизни и деятельности ее автора, в частности при работе с его путевыми дневниками 1906-1907 гг., отрывки из которых были опубликованы Л.И. и Ю.А.Сем.¹³ В опубликованных отрывках дневников, относящихся к экспедиции 1906 г., имеется запись о первой встрече В.К.Арсеньева с героем его книг нанайцем Дерсу Узала в 1906 г. (на это еще в 1965 г. указывал хабаровский писатель Г.Г.Пермяков¹⁴) у фанзы Лудева.¹⁵ Однако существует и упорно отстаивается некоторыми авторами (со ссылками на произведения В.К.Арсеньева) ошибочное мнение о первой встрече исследователя со своим знаменитым проводником в 1902 г. на реке Лефу.¹⁶ Между тем сам В.К.Арсеньев признавался М.М.Пришвину, что в своей книге он "несколько перетасовал события во времени ради художественной убедительности".¹⁷ К тому же все фотографии Дерсу Узала были сделаны только в 1906 и 1907 гг., и все они (за исключением отснятых в Хабаровске) относятся к тем местам, которые изображены на реставрированной карте, т.е. к районам экспедиций 1906 и 1907 гг. Надо полагать, что в своих художественных произведениях В.К.Арсеньев воспользовался правом литератора иногда отходить от документальной точности событий.¹⁸ Такой прием позволил ввести колоритный образ Дерсу в рассказ, посвященный путешествию на реку Лефу в 1902 г., поскольку в этом путешествии В.К.Арсеньев пользовался услу-

¹³ Дальний Восток, 1972, № 8, с.123-142; № 9, с.114-132.

¹⁴ Пермяков Г.Г. Тропой женьшеня. Хабаровск, 1965, с.95.

¹⁵ Дальний Восток, 1972, № 8, с.138-139.

¹⁶ Особенно настаивает (правда, без надлежащих доказательств) на утверждении о первой встрече В.К.Арсеньева с Дерсу Узала именно в 1902 г. на реке Лефу Т.Ф.Аристова. См. ее статьи: В.К.Арсеньев и советский Дальний Восток. - Вопр. истории, 1972, № 8, с.212; Землепроходец, следопыт, писатель. - Турист, 1972, № 3, с.25 и др.

¹⁷ Пришвина В.Д. Пришвин и Арсеньев. - Охотничьи просторы, 1969, № 26, с.192.

¹⁸ Полевой Б.П., Решетов А.М. В.К.Арсеньев как этнограф. - Советская этнография, 1972, № 4, с.87.

гами проводников, не оставивших у него особого впечатления. Фигура Дерсу для литературного произведения была более подходящей.

Карта позволяет установить место, где В.К.Арсеньев, согласно его дневниковым записям об экспедиции 1906 г., впервые встретился с Дерсу Узала: на ней показано поселение Лудева и при том именно на маршруте экспедиции 1906 г. Подобного названия на карте больше нет.

Таковы документальные данные о времени и месте первой встречи В.К.Арсеньева с Дерсу. Несмотря на это, вполне правомерное для писателя некоторое смещение событий во времени и месте (а также игнорирование документальных материалов) является причиной ошибочных сведений, касающихся В.К.Арсеньева и его экспедиций.¹⁹

Реставрированная карта ценна тем, что она существенно уточняет маршруты экспедиций В.К.Арсеньева 1906 и 1907 гг., ибо на ней даны не только основные пути экспедиций, обычно крайне схематично показываемые биографами замечательного исследователя, но и многочисленные отходы от этих путей в стороны. Сеть таких отходов свидетельствует о тщательности обследования изучаемого В.К.Арсеньевым района и определенным образом характеризует достоверность его исследований.

Изложенные результаты исследования рукописной карты экспедиций В.К.Арсеньева 1906-1907 гг. не претендуют на исчерпывающую полноту. При дальнейшем изучении этой карты совместно с другими документальными материалами о жизни и деятельности В.К.Арсеньева и его экспедициях могут появиться новые выводы или предстать в новом свете отдельные факты, по каким-либо причинам получившие ранее недостаточно точное освещение.

¹⁹ Основываясь на ошибочном выводе о первой встрече В.К.Арсеньева с Дерсу Узала в 1902 г., группа владивостокских краеведов в 1972 г. в память об этом событии установила памятник на реке Лефу, в нескольких сотнях километров от Лудевы, подлинного места встречи. Хочется надеяться, что в соответствии с документальными материалами эта досадная ошибка будет исправлена.

Н.Ю. Б у б н о в

РУССКИЕ И СЛАВЯНСКИЕ ПЕРГАМЕННЫЕ
РУКОПИСИ БИБЛИОТЕКИ АН СССР

Русские и южнославянские рукописи, написанные на пергамене в XI-XVI вв., являются древнейшей и наиболее ценной частью наших рукописных фондов. Растущий во всем мире интерес к русской и славянской средневековой культуре и письменности сделал актуальной задачу выявления и скорейшего научного описания всего фонда древнейших русских и славянских рукописей, хранящихся на территории СССР. Первый шаг в этом направлении был сделан в 1966 г. изданием "Предварительного списка славяно-русских рукописей XI-XIV вв., хранящихся в СССР".¹

Библиотека АН обладает одним из крупнейших собраний пергаменных рукописей (в СССР пятое место после ГПБ, ГИМ, ГБЛ, и ЦГАДА). Хранящиеся здесь 192 рукописи составляют приблизительно одну десятую часть всех пергаменных (кириллических и глаголических) рукописей СССР. Их подробному научному описанию посвящена вышедшая недавно книга.²

В Библиотеке АН, как, впрочем, и в других древлехранили-

¹ Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966, с. 177-272.

² Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI-XVI вв. Составители: Н.Ю.Бубнов, О.П.Лихачева, В.Ф.Покровская. Л., 1976. См. рецензии Ю.К.Бегунова (Советские архивы, 1977, № 4, с. 105-106), Б.Ангелова (Литературна мисъл, кн.9. -София, 1977, с.131-133) и Н.Б.Шеламановой (История СССР, 1978, №.1, с.199-201).

цах страны, пергаменные рукописи не выделены в отдельную коллекцию, а находятся в различных собраниях, поступавших в Библиотеку на протяжении ее 260-летней истории. Характерно, что здесь не хранится ни одной крупной древнерусской библиотеки, где бы имелось сколько-нибудь большое ядро пергаменных книг. Концентрации пергаменных рукописей в академическом хранилище мы обязаны интересом к нашей древней письменности ученых хранителей и библиотекарей, которые активно искали и приобретали для него древние книги, а также многочисленной плеяде русских славистов, филологов, историков и просто любителей древней письменности, вместе с рукописными собраниями которых пергаменные книги поступали в Библиотеку АН. Пристальный интерес и внимание этих людей к каждому пергаменному листу, попадавшему в их руки, обусловил и характерную особенность нашей коллекции пергаменных рукописей - ее фрагментарность. В коллекции имеется лишь 58 полных или сколько-нибудь цельных рукописных книг. Остальные 134 единицы хранения - это книжные тетради, вынутые из пергаменных кодексов, отдельные листы или даже обрывки листов. Такой состав коллекции отражает в значительной мере общую судьбу древнерусской книжности, испытавшей на себе многие превратности бурной исторической жизни нашей страны.

Среди пергаменных рукописей Библиотеки АН насчитывается старославянских - 5 (из них 4 написаны глаголицей), болгарских - 33, сербских - 27 (включая одну глаголическую) и русских - 127. Лишь семь рукописей XIII-XV вв. имеют точную дату написания, включая сюда два случая, когда относительно точная (в пределах 2-4 лет) дата устанавливается исследовательским путем по косвенным данным. Остальные рукописи датированы в основном по палеографическим признакам, с учетом некоторых данных их языка и художественного оформления.

Основной целью настоящего обзора является попытка представить историю формирования пергаменной коллекции Библиотеки в целом, уделяя место для истории отдельных, наиболее ценных кодексов. Значительное внимание обращено также на записи писцов, владельцев и читателей рукописных книг, а также на тексты наиболее интересных памятников литературы, созданных в славянских странах, и на их новейшие исследования.

Первая пергаменная рукопись - Служебник XIV в. (17.12.1) - поступила в Библиотеку АН в составе собрания царевича Алексея Петровича в 1718 г. Книга была прислана царевичу в 1716 г. в село Рождествено митрополитом Иовом из Новгорода и принадлежала ранее Софийскому архиерейскому дому. Рукопись интересна своим оформлением. Заглавные буквы в красках исполнены в зооморфическом стиле, а переплет современен рукописи и является одним из древнейших в коллекции.

Поступление в Библиотеку первой значительной партии древних пергаменных книг связано с деятельностью в первой половине 60-х гг. XVIII в. библиотекаря А.И.Богданова. Он установил тесный контакт с книгопродавцами: Иваном Подломаевым, Федором Свешниковым, Иваном Кокиным. С последним в 1760 г. был заключен даже формальный договор, по которому Кокин обязался приобретать старые книги для Академии наук.³ С помощью названных лиц в 1763-1766 гг. на московских и петербургских книжных рынках было приобретено 12 пергаменных и множество бумажных кодексов. Такую активность А.И.Богданова в эти годы по приобретению старинных книг можно поставить в связь с введением в 1764 г. в Российской империи "духовных штатов" монастырей и проведением кампании по секуляризации церковных земель и имуществ. Обедневшие монахи мелких, оставшихся "за штатом" монастырей, занялись в широких масштабах продажей монастырских ценностей, в том числе книг из монастырских библиотек, которые потоком хлынули на книжный рынок Москвы, Петербурга и других городов. Среди приобретенных Библиотекой в эти годы пергаменных кодексов четыре сохранили точные даты их написания. Это Пантелеймоново евангелие 1317 г. (34.5.22), Паренесис Ефрема Сирина 1377 г. (31.7.2) и две служебные Минеи: за апрель, в списке 1398 г. (34.7.5), и за март, в списке 1443 г. (16.14.15). Некоторые из приобретенных рукописей имели некогда записи писцов на последних листах, которые были, по-видимому, сознательно уничтожены продавцами книг с

³ См. публикацию И.Ф.Мартынова в настоящем сборнике. Летом 1763 г. для инспекции академической книжной лавки в Москву был послан инспектор Академической канцелярии Иван Ильин, которому также было поручено приобретение за академический счет старопечатных и рукописных книг. Это поручение он успешно выполнил.

целью скрыть их принадлежность к монастырским библиотекам, из которых они были изъяты. Все эти рукописи были кратко описаны в каталогах академической Библиотеки и с этого времени вошли в научный оборот.

Длительное время никакого притока древних книг в академическое хранилище не было. Отчасти это связано с тем, что образованное в 1814 г. "Депо манускриптов" имп. Публичной библиотеки "оттягивало" на себя все всплывавшие на свет книжные древности. Лишь в 1841 г., после закрытия Российской академии, в состав 2-го Отделения Библиотеки АН влилось книжное собрание, в котором имелись две пергаменные рукописи. Это глаголический сборник "слов" Иеронима Блаженного XV в. (16.17.35), принадлежавший ранее Вуку Караджичу, и небольшой отрывок (2 л.) пергаменного Евангелия XIV в. (16.4.10).

Следующая партия рукописей пополнила пергаменную коллекцию Библиотеки АН в 1854 г. Эти рукописи (3 полных кодекса и 2 отрывка), относящиеся к XIV-XV вв., происходят из собрания известного коллекционера и знатока рукописей графа Ф.А.Толстого. Часть его богатейшего рукописного собрания была куплена и пожертвована в Академию наук петербургским купцом С.П.Алексеевым. Наиболее интересная рукопись - Пролог XIV в. за ноябрь-февраль - единственный в Библиотеке сравнительно полный пергаменный список этого памятника.

В 1856 г., вместе с коллекцией купца В.А.Пивоварова, Библиотека получила прекрасное пергаменное Пивоваровское евангелие конца XIV в. (34.7.20), а в 1860 г. - отрывок Евгеньевской псалтири XI в. из собрания П.И.Кеппена (4.5.7).⁴

В 1864 г. Академическая библиотека отмечала свое 150-летие. В связи с этим событием Гельсингфорсский университет передал в Библиотеку в 1869 г. коллекцию из 160 пергаменных листов со славянским текстом. Ранее листы использовались в городском архиве Гельсингфорса в качестве обложек для архивных дел, относящихся к концу XVI-началу XVII в. На них сохранились полустершиеся шведские надписи с названиями хозяйст-

⁴ Недавно В.В.Колесов фототипически издал этот древнейший памятник русской письменности с подробным лингвистическим его исследованием. См.: Колесов В.В. Евгеньевская псалтирь. - *Dissertationes slavicae. Slavistische Mitteilungen*, VIII. Szeged, 1972.

венных и земельных дел Выборга, Нишлота, Кумменегарда, Эльсборга и других городов юго-восточной Финляндии, помеченные датами в пределах 1578-1620 гг. Можно предполагать, что 51 пергаменная книга, остатками которых оказались разобранные И.И.Срезневским листы, была вывезена в Финляндию в 1581-1595 гг. во время Ливонской войны и шведской оккупации Корельского уезда. Всего в это время разгрому подверглось 4 или 5 монастырей, зафиксированных переписными книгами уезда в 1500 г. Это Никольский монастырь в низовье реки Федоровской на посаде, Юрьев (Егорьев) в Кореле на посаде, а также церкви: Воскресения Христова (бывший Воскресенский монастырь) и Спаса на Спасском острове на посаде (в Кореле). Если проанализировать состав памятников Финляндской коллекции, можно заметить, что в ней преобладают следующие книги ХП-ХV вв.: Пролог сентябрьской половины года (12 экз.), Пролог мартовской половины года (7 экз.), Евангелие апракос (5 экз.), Апостол апракос и Триодь постная (по 4 экз.), Евангелие тетр, Златоструй и сборники поучений (по 3 экз.), Октоих (2 экз.). Остальные памятники - Стихирарь, Минея служебная, Паренесис Ефрема Сирина, Апокалипсис, Часослов, Канонник, Апостол (Деяния и Послания) - представлены в коллекции одним экземпляром. Довольно полный подбор памятников при относительно небольшом числе экземпляров списков подтверждает предположение о том, что рукописи происходят из небольшого числа монастырей и церквей (5-6). Исключение составляют довольно многочисленные Прологи, которые в большом количестве могли находиться в личном владении монахов и использоваться ими для келейного чтения. Таким образом, если отвлечься от того немаловажного факта, что книги были разорваны и в значительной мере уничтожены иноземными захватчиками, финляндские листки являются своего рода уникальной древнейшей территориальной коллекцией русских рукописей, "собранных" с очень небольшой территории Корельского уезда еще в XVI в.⁵

⁵ Еще несколько отрывков рукописей (5-6), возможно, аналогичного происхождения, были найдены М.Виднес в библиотеках Швеции и Финляндии. См.: W i d n e s M. Les synoxaires slavo-russes des "Fragments Finlandais". Helsinki-Helsingfors, 1966; В и д н е с М.Б. Неизвестный отрывок псалтыри из Вестероса в Швеции. - ТОДРЛ, Л., 1971, XXVI, с.352-356.

Усилившийся во второй половине XIX в. во всем мире интерес к славистике активизировал поиски древних книг на Балканах. Путешествуя по славянским землям и монастырям, русские филологи осматривали старинные библиотеки, приобретали древние болгарские и сербские рукописи или отдельные листы из них в качестве образцов древнеславянской письменности и языка. Впоследствии, в начале XX в., собранные таким образом рукописи попали в Библиотеку АН вместе с коллекциями А.Я.Яцимирского (1901 г.), П.А.Сырку (1906 г.), П.Н.Доброхотова (1905-1908 гг.), И.И.Срезневского (1910 г.). Уже в советское время несколько южнославянских пергаменных рукописей поступило в Библиотеку вместе с коллекциями Э.И.Калужняцкого (1927 г.) и А.А.Дмитриевского (1928-1929 гг.).

Крупное поступление русских пергаменных рукописей в Библиотеку имело место в 1931 г. в составе двух обширных коллекций: Архангельского собрания, включающего книги нескольких архангельских монастырей, и Археографической комиссии, с книгами также в основном северного происхождения и бытования. Среди 16 пергаменных рукописей этих коллекций - знаменитое лицевое Сийское евангелие 1340 г. (Археогр. ком.161).

Большую часть пергаменного фонда Библиотеки АН составляют рукописи русского происхождения, написанные на древнерусском языке. Таких рукописей насчитывается 127, из которых около 50 представлены полными кодексами, а остальные - отдельными тетрадями или листами.

Основную часть древнерусских рукописей, происхождение которых можно установить по имеющимся на них записям или пометам, можно отнести к двум основным регионам: Новгороду и Новгородским пятинам и к Москве и Северо-Восточной Руси (включая Вологодчину). Совсем мало пергаменных рукописей, да и те в отрывках, дошло до нас из Южной и Юго-Западной Руси, особенно сильно разоренных татарским нашествием.

Древнейшие из новгородских рукописей Библиотеки АН восходят к XI-XII вв. Самой старой из них является уже упоминавшийся нами лист из Евгеньевской псалтири XI в. (4.5.7), названной так в честь архиепископа Евгения (Е.А.Болховитинова). Последний нашел рукопись среди выброшенного из церкви хлама в новгородском Юрьевском монастыре. В 1821 г. архиепископ Ев-

гений подарил один из найденных им листков академику П.И.Кепену, а вместе с собранием последнего листок попал в Библиотеку.⁶ Еще 18 листов этой рукописи оказались у П.М.Строева, а затем вместе с Погодинским собранием поступили в ГПБ (Погод.9).

По-видимому, новгородского происхождения и один лист Евангелия апракос ХП-ХШ вв. из собрания И.И.Срезневского, (24.4.1). Письмо этой рукописи имеет некоторое сходство с почерком писца Милятина евангелия ХШ в. (ГПБ, Ф.п.І.7), хотя в нашей рукописи есть и более ранние начертания букв.

Две рукописи из собраний Библиотеки АН происходят из новгородской Софийской библиотеки, некогда одной из крупнейших на Руси. Это Службник второй половины XV в. (16.16.29) и Службная минея за март 1443 г. (16.14.15). Обе рукописи были куплены 2 октября 1763 г. в Москве инспектором Иваном Ильиным. Минея 1443 г. написана несколькими писцами, один из которых, не назвавший своего имени, оставил запись о написании книги по повелению новгородского архиепископа Евфимия. Очевидно по распоряжению этого владыки для него был переписан целый комплект из 12 служебных миней, составленных по новому, вводимому тогда в церковную практику иерусалимскому уставу. Еще четыре рукописи из того же комплекта хранятся ныне в Софийском собрании ГПБ.⁷ Над созданием этих книг трудилась целая "артель" новгородских писцов: монах Иван, игумен Дионисий Шестник, дьяконы Диомид и Иоанн.

Второй комплект служебных миней происходит из древнего Хутынского монастыря под Новгородом. В Библиотеке АН из этого комплекта хранится лишь Минея служебная за октябрь, датированная серединой XV в. (16.14.14). Рукопись была куплена в Москве, через Ивана Ильина. К хутынскому же комплекту при-

⁶ Об истории находки рукописи и ее первоначальное описание см.: К е п е н П.И. Список русским памятникам, служащим к составлению истории художеств и отечественной палеографии. М., 1882, № 19, с.22-24.

⁷ Это служебные минеи 1438 г. за ноябрь (Соф.191); 1439 г. за июнь (Соф.207); а также, возможно, 1441 г. за февраль (Соф.196) и 1441 г. за апрель (Соф.200). К этому же комплекту предположительно можно отнести Минею служебную XV в. за август (Соф.210) и за октябрь (Соф.190).

надлежит еще пять рукописей, хранящихся также в Софийском собрании ГПБ.⁸ Еще одна новгородская рукопись - Службная минея за апрель (34.7.5), относящаяся к более раннему времени (1398 г.), была написана писцом Григором Ярославцем для церкви Рождества Христова на Сени, основанной лишь незадолго до этого, в 1362 г.

По языку и палеографическим особенностям можно отнести к новгородским также Лествицу Иоанна Синайского в списке начала XIV в. (34.7.1). Она была куплена для академической Библиотеки в 1764 г. у петербургского купца Ивана Подломаева. Эта рукопись имеет почти полностью уничтоженную (вытертую) полистную вкладную запись XVI в. Под светом люминесцентной лампы ее удалось прочесть: "Сию книгу, глаголемую Лествицу, дал священноинок Меркурей в Дом Троицы в Александрову пустыню на Свирь по своей души и по своих родителей".⁹ Александров-Свирский монастырь, о котором говорится в записи, имел в XVI в. богатую библиотеку, которая затем рассеялась, и лишь небольшая ее часть (26 рукописей) хранится в Собрании Александров-Свирского монастыря в Библиотеке АН. Лествица - древнейшая из ныне известных рукописей, принадлежавших этому монастырю.

Из-за отсутствия выходных записей и помет пока невозможно даже приблизительно говорить о месте написания целого ряда древнейших рукописей нашего собрания. Уточнение их происхождения на основе подробного лингвистического и палеографического анализа - дело будущего. Среди них - Стихирарь на крюковых нотах с отдельными знаками кондакарной нотации, датируемый XII в. (34.7.6), и Апокалипсис с толкованиями Андрея Кессарийского в списке XIII в. из собрания Н.К.Никольского (Никольск.1). Последняя рукопись является древнейшим списком славянского перевода Апокалипсиса.

⁸ Из них Минея службная за апрель (Соф.201) имеет запись писца дьякона Григория о написании рукописи в 1464 г. Майская минея (Соф.205) была написана годом раньше - в 1463 г. другим писцом. Остальные тома: за февраль, июль и декабрь (Соф.197, 209 и 194) записей писцов не имеют и датируются второй половиной XV в.

⁹ Здесь и далее цитаты из рукописей приводятся в упрощенной орфографии, титла раскрываются.

В Библиотеке АН имеется несколько первоклассных списков Евангелия, относящихся к XIV в. Два из них датированные. Это упомянутое выше Пантелеймоново евангелие апракос 1317 г. (34.5.22) и Сийское евангелие апракос 1340 г. (Археогр. ком. 189). Пантелеймоново евангелие, купленное в Москве в 1763 г., имеет запись писца Ески поповича о написании книги по заказу Пантелеймона Мартыновича, именем которого оно и названо. Сийское евангелие - наиболее известное из древнейших рукописей Академического собрания. Необыкновенно интересная запись его писцов - Мелетия и Прокопи - рассказывает о создании книги в 1340 г. в Москве по заказу великого князя Ивана Калиты ("Анании чернеца") для церкви Богородицы на Северной Двине. Дата написания рукописи указана в этой записи не только по принятому на Руси византийскому, но и по римскому и древнееврейскому календарям. Тщательный анализ записи позволил Н.А.Мещерскому не только уточнить год создания книги (1340 вместо ранее принятого 1339), но и сделать интересные наблюдения о продолжавшемся в XIV в. проникновении на Русь элементов древнееврейской культуры.¹⁰ Интересно Сийское евангелие и своими украшениями - миниатюрами и заставками. Прекрасной работы миниатюра на л.172 об. изображает Иисуса Христа, благословляющего апостолов на проповедь. Как установил Г.И.Вздорнов, до XIX в. рукопись имела еще одну миниатюру, находившуюся перед нынешним первым ее листом. В настоящее время лист с этой миниатюрой хранится в Русском музее в Ленинграде (ГРМ, Др.гр.8). На миниатюре изображено "поклонение волхвов".¹¹ По мнению Г.И.Вздорнова, миниатюры Сийского евангелия рисовали два разных художника. Если предположить, что один из них рисовал также заставки и инициалы Евангелия, то имя его сохранилось, будучи вписано им в орнамент заставки на л.1: "многогрешный Иоанн". В 1976 г. при реставрации переплета этой рукописи, относящегося к XVIII в., из него был извлечен двойной лист пергамена с древнерусским текстом.

¹⁰ Мещерский Н.А. К изучению ранней московской письменности. - В кн.: Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969, с.93-103.

¹¹ Вздорнов Г.И. Из истории искусства русской рукописной книги XIV века. - В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972, с.140-171.

Найденная рукопись оказалась отрывком Триоди постной XIV в. (Археогр.ком.244) с совершенно необычным для этого памятника расположением чтений.

К середине XIV в. относится Микулино евангелие тетр (34.5.20), получившее свое название по имени писца "раба господня" Микулы. Вкладная запись XVII в. некоего Павла Степановича рассказывает о вкладе Евангелия в драгоценном серебряном окладе (ныне не сохранившемся) в Никольскую церковь. Помимо великолепной книги, богатый даритель пожертвовал в ту же церковь пять сел в подмосковном Дмитровском уезде. В 1766 г. Микулино евангелие попало на московский книжный рынок и было куплено для Академии наук. Еще один хороший список - упомянутое выше Пивоваровское евангелие, датируемое концом XIV-началом XV в.

Очень интересна группа рукописей Библиотеки АН, связанная своим происхождением с монастырем Николы на Болоте в Переяславле-Залесском. Из этого монастыря происходит Паренесис Ефрема Сирина (31.7.2). Эта прекрасно написанная, огромная по объему рукопись создана, как следует из записи писца ее дьяка Алексейки Владычки, в 1377 г. "стяжанием раба божия богомольца Дмитрия игумена, иже о Христе с братьею", т.е. по заказу и на деньги игумена Никольского монастыря Дмитрия Прилуцкого, основавшего этот монастырь около 1370 г. Более поздние записи, имеющиеся в книге, рассказывают, что в 1666 г. она оказалась в сельце Твердилкове того же Переяславского уезда, а в 1763 г. - в Москве, в книжной лавке, где и была куплена для Академии наук.

Три года спустя, в марте 1766 г., у купца Ивана Кокина были приобретены для Библиотеки две служебные минеи: за февраль (16.14.10) и за май (16.14.13) в одинаковых переплетах из светлой замши "в пятку". К сожалению, ни одна из этих книг не сохранила листов с записями писцов, так как эти листы были, по-видимому, сознательно уничтожены книгопродавцами. Однако на Майской минее имеется запись скорописью XVIII в.: "Писана сия книга месяц май при преподобном и святом отце нашем и игумене Дмитрии Прилуцком и Вологодском чудотворце". Правда, судя по почеркам писавших ее писцов, рукопись датируется началом XIV в., т.е. временем до игуменства Дмит-

рия Прилуцкого и до основания им Никольского на Болоте монастыря в Переяславле и Прилуцкого монастыря под Вологдой. Однако принадлежность рукописи к библиотеке одного из этих монастырей вполне вероятна. Вторая, Февральская минея, не имеющая никаких записей, датируется второй половиной XIV в., т.е. как раз временем жизни и деятельности Дмитрия Прилуцкого. К этому же времени относятся, по-видимому, и одинаковые переплеты обеих книг, входивших некогда в один комплект служебных миней из 12 книг.

Несколько пергаменных рукописей из собрания Библиотеки АН связаны с именем московского патриарха Никона. Все они имели сложную судьбу. Одна из них - Устав церковный, поступивший в Библиотеку в составе Архангельского собрания (Арханг.Д.3). На л.198 этой рукописи находится следующая запись ее писца: "О отци и сынѣ и дусѣ святѣмъ, упование по вѣре имѣя, коснулся трудолюбнѣ книги сия, иже есть Око церковное, безъ тоя бо удостоивати мняся церковное исполнение, в невидени, яко во тмѣ шатается. Нас же рачительство желанием распали написати сию книгу в лѣто 6 тысяч (последующие цифры даты выскоблены) при благовѣрном князе великом Василии Дмитриевиче и при его братѣ князе Георгии, при митрополитѣ Фотѣи Киевском и всея Руси в обители [святого Па...]. Свершился сия книга в честь и славу Господа Бога и пречистыя Богоматере и всѣх святыхъ". (Конец текста вытерт и немного читается лишь под люминесцентной лампой). Как видим, и дата, и место написания рукописи в записи сознательно уничтожены. Однако время написания мы можем уточнить по косвенным данным из приведенной записи. Великий князь московский Василий Дмитриевич умер в 1425 г., митрополит Фотий Грек возглавлял Московскую митрополию с 1410 г. Эти крайние даты можно еще более сблизить по упоминанию в месяцеслове Устава на л.52 (сентябрь 25) памяти игумена Троице-Сергиева монастыря Сергия Радонежского, умершего в 1392 г. Мощи Сергия были обретены в 1422 г., и с этого времени началось его почитание как святого. По-видимому, наша рукопись - одна из первых, где имеется память преп. Сергию. Это позволяет сузить датировку рукописи до пределов 1422-1425 гг. Поскольку почитание Сергия как святого началось впервые в монастыре его имени и в Москве, можно предпо-

лагать, что наша рукопись скорее всего московского или подмосковного происхождения. В XVII в. Устав был затребован патриархом Никоном в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь. На л.5-7 можно прочесть: "Воскресения Нового Иеросалима смиренный Никон божию милостию патриарх,..". Видимо, Никон передал рукопись в другой построенный им в 1656 г. монастырь - Крестный Кийостровский на Белом море, откуда она впоследствии попала в Сийский монастырь, где ее в 1876 г. видел и описал А.Е.Викторов.¹²

Вторая рукопись со схожей судьбой - Миния служебная за январь, датируемая второй половиной XIV в. (Арханг.1194). На последнем ее листе имеются полустертые надписи, сделанные скорописными почерками XVI в.: "Сия Миния Николы чудотворца Можайского", и более мелким почерком: "Прииде от Иеросалимского на Иордане...". Ниже заверка счета листов, сделанная 1 августа 1854 г. священником Кемского уезда Сумского прихода Михаилом Павловским, жившим в то время "на покаянии" в Онежском Крестном монастыре, и его полистная запись: "Принадлежит Онежскому Крестному монастырю 1854 года". Из этих записей видно, что первоначально, до XVI в., рукопись хранилась в подмосковном Николо-Можайском монастыре, оттуда была затребована патриархом Никоном в Воскресенский монастырь, затем попала в построенный им Крестный Кийостровский монастырь и, наконец, во второй половине XIX в., в Архангельск. В Библиотеку АН рукопись поступила в 1931 г. без первой ее половины (службы начинаются с 17 января). Сохранившаяся часть начинается, согласно нумерации М.Павловского, с л.9 (т.е. Павловский застал рукопись также без начала). Одна восьмилитровая тетрадь этой рукописи (л.1-8 по нумерации Павловского), как удалось установить, ныне хранится в ГПБ под шифром Q,п.1.71.¹³

Еще две пергаменные рукописи Библиотеки АН имеют аналогичные записи Михаила Павловского и сделанную им нумерацию листов. Это Евангелие апракос XIV в. (Арханг.Д.1) и Требник

¹² В и к т о р о в А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890, с.95, № 157.

¹³ Г р а н с т р е м Е.Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Л., 1953, с.70.

второй половины XV в. (Арханг.1193). Обе рукописи неполные, без начала и конца, но в таком виде застал их и Павловский. Рукопись Требника принадлежала, возможно, женскому монастырю, так как в ней имеется чин пострижения инокини.

Четыре рукописи поступили в Библиотеку АН в составе собрания Ф.А. Толстого в 1854 г. Это Евангелие тетр первой половины XV в. (17.16.1), Октоих первой половины XV в. (31.6.29) уже упоминавшийся Пролог за ноябрь-февраль XIV в. (17.11.4) и Канон на рождество Христово (5 л.), датируемый первой половиной XIV в. (32.5.19). К сожалению, ни одна из этих рукописей не сохранила следов своего происхождения или бытования в виде записей и помет.

Несколько рукописей происходят из южных и юго-западных областей России. Почти все они представлены небольшими отрывками, поступившими в Библиотеку в составе рукописных собраний Э.И.Калужняцкого, М.К.Бобровского, А.А.Дмитриевского, А.И.Яцимирского, собиравших свои коллекции преимущественно в этих областях. Древнейшая из них - отрывок Стихираря на крюковых нотах XII в. (12.7.22), привезенный вместе с собранием Э.И.Калужняцкого в 1927 г. из Львова. К этому же собранию принадлежит отрывок Евангелия апракос XIII-XIV вв. (12.7.20), на котором имеются записи: "Евъстафии архидиякон монастыря Супряслинского", а также: "Пахомие диякон монастыря Уневьского". Первый из названных монастырей был основан в конце XV в., а второй - в начале XVI в.

Два отрывка южнорусских рукописей поступили в Библиотеку АН в 1901 г. в составе собрания А.И.Яцимирского. Один из них содержит Устав о посте и епитимиях конца XIII-начала XIV в. (13.7.8) и был найден А.И.Яцимирским вместе с другими рукописями в 1892 г. в скальном ските Городище на Днестре. Другой отрывок, из Часослова XIII в. (13.7.9), он приобрел в Яссах в 1895 г.

Отрывок Евангелия XIII в. (4.5.22) из собрания П.А.Сырку был найден этим собирателем в Бессарабии. П.А.Сырку отметил место приобретения рукописи: "От края Вылкова из Тичи". Из тех же мест происходит отрывок (1 л.) Паремийных чтений XIV в. (Белокр.62), снятый с корешка рукописи, привезенной в 1971 г. из буковинского села Белая Криница.

Наконец, одна древнерусская рукопись XII в. была обнаружена в прошлом веке А.А.Дмитриевским в афонском Хиландарском монастыре. Ученый изъясил из нее один лист для своей коллекции - отрывок Стихираря на кржовых нотах (Дмитр.44).¹⁴

Среди южнославянских рукописей собрания Библиотеки АН большую часть (всего 33) составляют рукописи болгарского извода старославянского языка из монастырей и церквей Болгарии, Молдавии и Афона. По всей видимости, болгарского же происхождения и 5 рукописей (4 из них глаголические) на старославянском языке, из собрания И.И.Срезневского, который получил их от своих коллег-славистов или же привез сам с Балканского полуострова.

К XI в. относится один из трех сохранившихся листов от так называемого Синайского глаголического служебника (24.4.8), привезенных Порфирием Успенским и Н.П.Крыловым из синайского монастыря св. Екатерины в 1853 г. Два других листа этой рукописи хранятся в ГПБ (собр.П.Успенского, глаг.2).¹⁵ "Македонский", или "Рильский", глаголический листок (1 лист и 1 фрагмент), также относящийся к XI в. (24.4.15), был обнаружен В.И.Григоровичем в 1845 г. в Рильском монастыре в Болгарии. В Церковном музее Софии хранится еще два листа и несколько фрагментов этой рукописи, представляющей собой от-

¹⁴ Большая часть рукописи Стихираря, по определению Н.Б.Тихомирова, по-прежнему хранится в библиотеке Хиландарского монастыря под № 307, см.: Monumenta Musicae Byzantinae. Vol. V, A. Copenhagen, 1957 (без отрывка БАН). Кроме того, отрывок этой рукописи есть в ГПБ, шифр: Q,п.1.39 (он также использован в вышеуказанном издании как л.72 А). См.: Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Составила Е.Э. Гранстрем, Л., 1953, с.21; Еще 3 листа из этой же рукописи, по определению Н.Б.Тихомирова, хранятся в Национальном музее Праги (№ 207); см.: Soupis staroslovanských rukopisíj Národního Muzea. Praha, 1957, s.444-445, tabl.XVI. Текст пражских отрывков издан полностью А.И.Яцимирским (Сб.ОРЯС, Пг., 1921, т.98, с.664-667, № 32 и 33).

¹⁵ Снимок с лицевой стороны листа, хранящегося в БАН, см. в кн.: Образцы глаголицы. Под ред. Н.Каринского. СПб., 1908, снимок 6. Здесь же, на с.3, издан текст отрывка в кирилловской транскрипции. См. также: Я г и ч И.В. Глаголическое письмо. - Энциклопедия славянской филологии, вып.3. СПб., 1911, с.131-132 (автор ошибочно считал листок БАН частью Синайского требника).

рывки Паренесиса Ефрема Сирина.¹⁶ От В.И.Григоровича Срезневский получил и "Григоровичев листок" (24.4.17), также написанный глаголицей в XI-XII вв. и содержащий отрывок какого-то поучения с молитвой о прощении грехов.

Второй "Македонский листок" (24.4.16), тоже датируемый XI-XII вв., в отличие от вышеназванного написан кириллицей. Он был найден А.Ф.Гильфердингом в Македонии в середине XIX в. "Македонский листок" содержит отрывок Предисловия Иоанна экзарха Болгарского к "Богословию" Иоанна Дамаскина.¹⁷ Это один из ранних памятников древнеболгарской литературы.

К древнейшим памятникам славянской письменности следует отнести также остатки двух глаголических листков на доске переплета (24.4.37). Это фрагменты рукописи XI в. Текст сохранился на обращенной к доске переплета поверхности пергаменной пленки, а кое-где отпечатался на самом дереве и поэтому читается в зеркальном повороте. Содержание рукописи не определено, предположительно это отрывок Евангелия. Почерк писца близок к округлой глаголице Ассеманова евангелия XI в. хранящегося в Ватиканской библиотеке.

Среди рукописей болгарского извода назовем один неполный лист Слепченского апостола конца XII в. из собрания И.И.Срезневского (24.4.6). Рукопись происходит из Слепченского монастыря Иоанна Предтечи в Македонии. Основная часть этой рукописи (130 л.) хранится в настоящее время в ГПБ (Ф, п. I. 101 и 101а), а другие части - в ГБЛ (Муз. 1696) - 6 л., в Киеве, в Центральной библиотеке АН УССР (ДА/П. 25) - 2 л., в Народной библиотеке им. Ивана Вазова в Пловдиве (инв. № 62) - 9 л.¹⁸ Рукопись является славяно-греческим палимпсестом. Нижний, греческий, текст относится к X в. и представляет собой Житие

¹⁶ С р е з н е в с к и й И.И. Древние глаголические памятники, сравнительно с памятниками кириллицы. СПб., 1866, с. 276-279, № 3 (описание рукописи и публикация всего текста отрывка).

¹⁷ Снимок с лицевой стороны листа БАН см.: Образцы глаголицы, снимок 9. На л. 3-4 издан текст в кирилловской транскрипции. О листах и фрагментах рукописи, хранящихся в Софии, см.: Г о ш е в И. Рилски глаголически листовце. София, 1956.

¹⁸ Л а в р о в П.А. Палеографическое обозрение кирилловского письма. - Энциклопедия славянской филологии, вып. 4, ч. 1. Пг., 1914, с. 62-66, рис. 49, 50, 51.

Иоанна Златоуста, сочиненное Симеоном Метафрастом.¹⁹ Верхний, болгарский, текст на листе, хранящемся в БАН, содержит отрывок месяцесловной части полного апостола апракос.

Сложной оказалась судьба так называемого "Мануиловского" апостола апракос второй половины XIII в., который, как удалось впервые установить, состоит в настоящее время из шести разрозненных частей. Три отрывка из него хранятся в БАН: в собрании И.И.Срезневского 4 л. (24.4.7) и в собрании П.А.Сырку 2 л., которые владелец коллекции рассматривал как отрывки из разных рукописей (4.5.23 и 4.5.24). Кроме того, отрывок (2 л.) из этой рукописи хранится в ГБЛ, в собрании В.И.Григоровича (№ 15/3), а еще два отрывка (12 и 2 л.) - в Софийской народной библиотеке (№ 499 и 500). Собственно "Мануиловским" ("Мануиловским") апостолом принято называть лишь отрывок из собрания И.И.Срезневского, который прочел имя писца или владельца рукописи на поле принадлежавшего ему листа. Желая сделать надпись более ясной, ученый применил для ее выявления химический реактив, нечаянно смыл запись и написал здесь же карандашом: "Тут было написано слабо: "поп Маноиль" по нарезу вдоль границы. Я хотел восстановить и смысл". На листах, принадлежавших П.А.Сырку, есть его пометы о месте находки рукописи: "Из Пловдивск[бй] училищной библиотеки". Ныне установлена последовательность первоначального расположения всех сохранившихся 22 листов этой рукописи, которой следует присвоить общее наименование "Мануиловский апостол".²⁰

Среди рукописей из собрания И.И.Срезневского своей древностью и особенностями состава и правописания выделяются два отрывка болгарских служебных миней. Первый из них - Минея

¹⁹ Греческие рукописи. Описание Рукописного отдела Библиотеки АН СССР, т.5. Составитель И.Н.Лебедева. Л., 1973, с. 22-23.

²⁰ См.: Воскресенский Г.А. Древнеславянский Апостол. Вып.1. Сергиев Посад, 1892, с.14 (краткое описание, библиография), с.54-226 (публикация в разночтениях к Апостолу толковому 1220 г. - ГИМ, Син.7); вып.Ш-V, 1908, с.П (краткое описание, состав), с.2-327 (публикация в разночтениях к Апостолу толковому 1220 г.). Часть "Мануиловского апостола", хранящаяся в БАН, изучалась П.А.Лавровым (Палеографическое обозрение..., с.92-93, рис.93 и 94).

служебная праздничная "Палаузовская" (24.4.11), датируемая XIII в. и состоящая из двух отрывков (всего 13 л.) из разных частей рукописи (службы и памяти за февраль и за август).²¹ Название рукописи дал И.И.Срезневский в честь С.Н.Палаузова, вывезшего ее из Болгарии около 1857 г. Февральская часть "Палаузовской минеи" содержит один из древнейших списков службы славянскому просветителю Кириллу Философу (февраль 14).

Отрывок другой болгарской рукописи - Минеи служебной праздничной, "Григоровичевой", конца XIII в. (24.4.12), состоит из двух восьмиллистных тетрадей (2-й и 4-й) из кодекса, хранящегося в настоящее время в Государственной научной библиотеке им.А.М.Горького в Одессе (Р 4/17 и Р 5/24).²² Рукопись эта, включая и отрывки Библиотеки АН, была найдена В.И. Григоровичем в афонском Зографском монастыре, "в нише его больницы", и вывезена им в Россию в 1846 г. Полная рукопись состоит из двух частей (ч.1-я, из которой происходят отрывки, хранящиеся в БАН, состоит из 92 л.; ч.2-я - из 277 л.). На последнем листе первой части рукописи (Р 4/17, л.92) находится запись писца этой части, а следовательно и отрывков Библиотеки АН, Добриана. Почерк его размеренный, ровный, прямой, очень красивый. Заголовки служб написаны вязью и расцвечены, инициалы киноварные, некоторые также расцвечены красками. Примечательно, что и в этой рукописи имеется служба Кириллу Философу (февраль 14), а также совместная служба "учителям славян" Мефодию и Кириллу Философу (апрель 6), авторство которой приписывается Клименту Охридскому.

К одной рукописи, судя по характеру письма и оформлению, принадлежат четыре отрывка Библиотеки из Триоди постной конца XIII в.: 4 + 2 л. из собрания П.А.Сырку (4.5.14 и 4.5.14а), 2 л., попавших в Библиотеку в конце XIX в. (32.5.22), и 1 л. из собрания И.И.Срезневского (24.4.10). Последний лист имеет запись XIX в. на болгарском языке о месте находки рукописи: "Тоя лист е от Жеравнскиятъ огромный сендук", и более

²¹ Снимок с части л.6 этой рукописи см.: Л а в р о в П.А. Палеографическое обозрение..., с.50-51, рис.39.

²² М о ч у л ь с к и й В. Описание рукописей В.И.Григоровича. Одесса, 1880, с.8-9; Л а в р о в П.А. Палеографическое обозрение..., с.94-95, рис.95,96 и 97.

позднюю запись (второй половины XIX в.): "Тоя листь отдавамъ на г-на Срезневскаго. С.Палаузов, чорбаджи отъ Габрова". На основании этих сведений И.И.Срезневский, по-видимому, и назвал рукопись "Жеравинским уставом".²³ Один из отрывков этой рукописи, принадлежавший П.А.Сырку, также помечен владельцем: "Жерав/на?". Как указал нам Б.С.Ангелов, четыре листа из этой же рукописи хранятся в Софийской народной библиотеке (№ 574). Таким образом, выявленные к настоящему времени 13 листов "Жеравинской триоди", происходящие из болгарского села Жеравна, были приобретены С.Н.Палаузовым и, видимо, розданы им знакомым славистам в качестве образчиков древнеболгарского письма и языка.

Среди отрывков болгарских рукописей из собрания И.И.Срезневского следует отметить также отрывок (1 л.) из Жития пр. Евфросинии (24.4.19) (пространной редакции), датируемый XIII в., древнейший славянский список этого жития, а также отрывки Евангелия апракос (5 л.) в списке конца XIV в. (24.4.5). Как попали эти рукописи к владельцу коллекции - неизвестно.

Больше сведений у нас о рукописях П.А.Сырку, имевшего обыкновение делать пометы о месте приобретения принадлежащих ему пергаменов. Так, Триодь постная (отрывок из 7 л.) XIV в. (4.5.12) была найдена им в древней Боянской церкви близ Софии. К той же рукописи, возможно, относится еще один лист из Триоди постной XIV в. (4.5.15), найденный там же. Не исключено, что из библиотеки Боянской церкви происходит отрывок (10 л.) Октоиха второй половины XIV в. (4.5.19), на котором помечено место его приобретения: "Софийск/ая?". Два листа из Требника конца XIII в. (4.5.20) были найдены П.А.Сырку в Ржльском монастыре, а отрывок (5 л.) Миней служебной XIV в. (4.5.21) - в Хиландарском монастыре на Афоне. Неизвестно происхождение трех отрывков (по 1 л.) из Триодей постных конца XIII в. (4.5.16, 4.5.17 и 4.5.9), 6 листов из Триоди цветной того же века (4.5.13) и 1 листа из Псалтири XV в. (4.5.11).

²³ Срезневский И.И. Древние славянские памятники юсового письма. (Ч.2). СПб., 1880, с.219-220; снимок с части л. 1об. см.: Лавров П.А. Палеографическое обозрение..., с.89-90, рис.89. В обоих изданиях рукопись ошибочно названа "Уставом".

Несколько отрывков болгарских рукописей поступило в Библиотеку АН вместе с коллекциями А.И.Яцимирского и Э.И.Калужняцкого. Так, А.И.Яцимирский передал 2 листа из Октоиха второй половины XIII в. (13.7.10), а также отрывок (5 л.) Паренесиса Ефрема Сирина XV в. (13.7.12). Вместе с собранием Э.И.Калужняцкого поступили 2 листа из Евангелия апракос конца XIV в. (12.7.19) и отрывок Псалтири следованной XV в. (12.7.21). Место приобретения этих рукописей неизвестно, однако можно предполагать, что они происходят из болгарских монастырей Сучавской митрополии, так как оба вышеназванных слависта именно в этих краях собирали свои рукописные коллекции.

Среди болгарских пергаменных кодексов, сохранившихся в собрании Библиотеки в полном виде, — 4 евангелия и 1 октоих. Все они датируются XIII-началом XIV в. Древнейшая из них — Евангелие апракос середины XIII в. (24.4.25) из собрания И.И. Срезневского. Это славяно-греческий палимпсест, нижний, греческий текст которого относится к VIII-IX вв., представляет собой Сборник слов и житий.²⁴ К рубежу XIII-XIV вв. относится Евангелие апракос из собрания Н.К.Никольского (Никольск.2), побывавшее в XVI в. в Сербии, где были дописаны утраченные к тому времени листы в конце этой рукописи. XIV столетием датируется и Евангелие тетр из собрания П.Н.Доброхотова (Доброх.26). Эта рукопись, украшенная вызолоченными инициалами, имеет запись "книгописца" Мемнона.²⁵ К XV в. относится болгарский Октоих на первую половину года из собрания П.А.Сырку (13.3.6). Прекрасным образцом молдаво-влахийского стиля оформления рукописных книг является самая поздняя по времени написания пергаменная рукопись. Это Евангелие тетр, датируемое началом XVI в. (Тек.пост.394). Оно написано крупным полууставным письмом и украшено заставками и инициалами, выполненными красками и золотом. Рукопись была приобретена Библиотекой в 1946 г. Последняя по времени поступления бол-

²⁴ Греческие рукописи, с.16-17; см. также: Л а в р о в П.А. Палеографическое обозрение..., с.21-22, рис.21 и 22; с.100-101, рис.100,101 и 102.

²⁵ См.: Л а в р о в П.А. Палеографическое обозрение..., с.135-137, рис.129 и 130.

гарская рукопись - отрывок Триоди постной XIV в. - состоит из 4 листов и 3 небольших фрагментов (Тек.пост.1244). Листы рукописи были сняты в 1968 г. с переплета греческой рукописи Библиотеки АН.

В Библиотеке хранится 21 сербская пергаменная рукопись. Почти все они были привезены русскими славистами в прошлом веке из Сербии, Боснии, Македонии, а также из сербских монастырей на Афоне - Хиландарского и св. Павла.

К XIII в. относится Миния служебная со службами по иерусалимскому уставу за май-июнь (4.5.10). Сохранилось лишь около половины рукописи из конца первоначального кодекса. Рукопись была приобретена П.А.Сырку в 1893 г. в г. Травнике (Босния). Сохранилась запись писца, в которой последний лишь назвал себя: "Грѣшный поп Гюргѣ". Интересен состав рукописи, характерный для южнославянских миней. Наряду со службами здесь имеются проложные чтения за соответствующие дни, а в конце рукописи помещено несколько дополнительных "слов" и сказаний.

Знаменитая сербская рукопись "Вуканово евангелие" представлена в Библиотеке АН только одним листом в собрании И.И.Срезневского (24.4.2). Основная часть этой рукописи (189 л.) хранится в ГПБ (Ф,п.1.82), куда она поступила в составе собрания Порфирия Успенского. На л.189 об. этой рукописи имеется запись писца Симеона из г.Раша, на основании анализа которой рукопись датируется 1199-1200 гг.²⁶ В собрании И.И.Срезневского находится также единственная сербская рукопись на пергамене, сохранившаяся почти в полном виде. Это "Апостол. Деяния и послания" в списке XIV в. (24.4.27). Рукопись имеет интересную запись ее переплетчика, иеродиакона Иоанкия, от 29 апреля 1485 г., жившего в неизвестном нам сербском монастыре при игумене Паисии. Характерно, что Иоанкий, который занимался также перепиской рукописей и списал, по его собственному свидетельству, "Книгу поучений Григория

²⁶ Так датировали рукопись И.И.Срезневский и И.Врана. См.: В р а н а И. Вуканово Евангѣлье. Београд, 1967. Отдельные листы рукописи воспроизведены у Лаврова: Л а в р о в П.А. Палеографическое обозрение..., с.180-185, рис.171,172,173, 174,175,176,177. См. также: К а р с к и й Е.Ф. Палеография. М., 1927, с.38,128,304,338,387.

мниха", в своей записи неверно назвал переплетенную им рукопись Апостолом апракос, на который рукопись действительно похожа некоторыми особенностями своего оформления. В XVI в. рукопись Апостола принадлежала митрополиту Призренскому Михаилу. Упомянем также отрывок Евангелия тетр (2 л.) начала XIV в. (45.5.5), найденный Н.П.Кондаковым в Македонии. До сих пор рукопись ошибочно считалась отрывком Евангелия апракос.²⁷

Значительное число сербских рукописей было привезено русскими славистами и любителями старины из Хиландарского монастыря на Афоне. Характерна судьба сербского Златоструя полной редакции, датируемого второй четвертью XIV в. Большая часть рукописи хранится в Хиландарском монастыре и в настоящее время.²⁸ Удалось установить, что к этой рукописи принадлежат два отрывка Златоструя, хранящиеся в БАН. Один из них (6 л.) поступил сюда в составе собрания П.А.Сърку (13.7.1), другой (также 6 л.) - в составе собрания А.А.Дмитриевского (Дмитр.41). Еще один отрывок из той же рукописи (2 л.) хранится в ГБЛ в собрании В.И.Григоровича (Григ. 19/М 1702).²⁹ Помимо названных рукописей, из Хиландарского монастыря происходят: отрывок (1 л.) Златоструя краткой редакции, датируемого XIII в. (13.7.19), два отрывка из Цветных триодей XIV в. (по 2 л. каждая), хранящиеся в собрании А.А.Дмитриевского (Дмитр.40 и 47), а также отрывок Октоиха XIV в. (6 л.) из того же собрания (Дмитр.42). Кроме того, здесь хранится отрывок Часослова XIV в., который А.А.Дмитриевский извлек из рукописи в монастыре святого Павла на Афоне (Дмитр.46).

Среди отрывков сербских рукописей из собрания И.И.Срезневского назовем отрывок Жития Иоанна Богослова на двойном листе, снятом с книжного переплета, и датируемый XII в. (24.4.18), отрывок Сборника слов и поучений XIV в. (24.4.23),

²⁷ Жуковская Л.П. Типология рукописей древнеславянского полного апракоса XI-XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их. - В кн.: Памятники древнерусской письменности. Язык и типология. М., 1968, с.315.

²⁸ Изложба срpsке писане речи. Београд, 1973, с.35, № 87. Рукопись № 382.

²⁹ В и к т о р о в А.Е. Собрание рукописей В.И.Григоровича. М., 1879, с.13, № 19

содержащего отрывки апокрифического жития Андрея Бродивого, и слово "о ибмецком прѣльщени, како научи Гугниви Петрѣ ереси". Особенно интересен Сборник слов и поучений, датируемый второй половиной XIV в. и содержащий "Пчелу" сербской редакции (24.4.20). Рукопись "Пчелы" имеет интересные текстовые особенности в сравнении с текстом, изданным М.Н.Сперанским.³⁰ Кроме "Пчелы", в сборник входят: "Слово Василия Великого о пьянстве", "Почтение о ложных клятвах", а также отрывок Толковника особого состава.

Среди сербских рукописей отметим также отрывок (7 л.) Гадательной псалтири XIV в., поступивший в Библиотеку в 1930 г. в составе собрания П.А.Лаврова (45.8.263). Псалмы в этой рукописи разбиты на небольшие отрезки (меньше стиха), каждый из которых начинается с новой строки и с малого инициала. На полях киноварью написаны гадательные приписки, как например: "печаль имаши, нь боудеть ти дѣло" (л.2), или "веле твое дѣло лежить" (л.4). Это, видимо древнейший из сохранившихся списков славянской гадательной псалтири.

Две сравнительно поздние пергаменные рукописи сербско-хорватского происхождения написаны глаголицей. Это отрывок (3 л.) из католического Бревиария XV в. из собрания И.И.Срезневского (24.4.14) и довольно значительная по объему (73 л. без начала и конца) часть Сборника поучений Иеронима Блаженного (16.17.35). Последняя рукопись, датируемая второй половиной XV в., как мы уже упоминали, была куплена Академией наук в 1839 г. вместе с библиотекой известного югославянского просветителя Вука Караджича и является самой ранней по времени приобретения южнославянской рукописью Библиотеки АН. Слова Иеронима Блаженного извлечены главным образом из его "Правил монашеских" с добавлением из "Сказания Евсевия патриарха о смерти Иеронима". В конце рукописи находятся отрывки из "эпистол" Иеронима и служба ему.

Древние рукописи донесли до нас из глубины веков голоса их создателей - древнерусских, болгарских и сербских писцов. Помимо традиционных сведений о времени и месте написания ру-

³⁰ С п е р а н с к и й М.Н. Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности. Исследования и тексты. М., 1904.

кописи, о ее заказчике, записи писцов сохранили мысли и чувства их создателей. Некоторые записи традиционны. Так писец "Пантелеймонова евангелия" 1317 г. написал: "Азь грѣшный рабъ Еска поповичъ, а кдѣ буду опсалься или в словѣхъ, или в строкахъ кдѣ, а вы, господо отци, и Бога дѣля исправляче читите, а не клените. Аминь". Более уничижительный отзыв о себе оставил дьяк Алексейко Владычка - Писец Паренесиса Ефрема Сирина: "Се же азь грѣшный неразумный рабъ Божий дьякъ Алексѣйко, нарицаемый Владычка, окушахъ ся написати сия книги, худъ имѣя разумъ, не имѣя ума добра к покаяню, аки древо в пустыни вѣтромъ колѣблемо". Уже известный нам художник Иоанн, украсивший в 1340 г. Сийское евангелие, просит: "Господи, помози многогрѣшному Иоанну написати ми заставищу сию". Другой благочестивый писец написал в Сборнике поучений XIII в. (4.9.39) глаголицей: "Стани благъ, хвали Бога Отца и Сына и Святого духа", и добавил уже кириллицей: "О Господи, поспеши!".

Одна из записей на полях Пролога XIV в. (17.11.4) сделана тайнописью простой литореей. Расшифровывается она так: "Господи помилуй, тебѣ Господи аминь. Сия книга глаголямая Прологъ. Аминь". Это еще одно раннее свидетельство широкого распространения систем тайнописи среди книжников Древней Руси. Особенно интересны для нас приписки личного, эмоционального характера. Так, на полях Минеи служебной за январь, XIII в. (4.9.14), мы читаем такую приписку: "А братья черьства коврига; нѣ ищимъ еѣ ясти, испълѣснѣвела". Писец сербского Златоструя второй четверти XIV в. (13.7.1) из Хиландарского монастыря, переписывая слово Иоанна Златоуста о пьянстве, написал на полях рукописи: "Да узнате: просих у игумна пить и не да ми. А я писах августа месяца 2 день. Да ако что съгрѣшу, да простите, а вась Богъ". Если вспомнить, что накануне (1 августа) начался Успенский пост с запрещением пить вино, которым обычно утоляли жажду в Греции, становятся понятными и строгость игумена, и сетования писца. И не мудрено, что в другой, уже русской рукописи XIII-XIV вв. (24.4.22к) мы находим такую приписку-пословицу: "Человека трясея тряси пустить, а си чернци не отпустять человека".

Особенно важны для нас имеющиеся в рукописях записи летописного характера. В Минее служебной за июнь 1398 г. писец

Григор Ярославец, говоря о написании им книги, в то же время отметил, видимо, свежую новость: "В то время послаша новгородьцы за Волокъ рать". Более пространную летописную запись оставил под 1377 г. уже знакомый нам писец Паренесиса Алексейко Владычка, писавший свою книгу в Переяславле Залесском: "В се жѣ лѣто ополчишася инопленьници ити на Русьскую землю на Новѣгородъ на Нижнии за умноженѣ грѣховъ нашихъ. Князь же великий Дмитрий Костянтиновичъ Новгородский посла вѣсть ко князю к великому Дмитрию Ивановичу зятю своему на Москву и князь...". Далее писцом было оставлено место для того, видимо чтобы позже дописать известие, дождавшись результатов похода князей против татар. Но известие осталось недописанным. Страшное поражение, нанесенное русским войскам в битве на реке Пьяне, видимо, не вдохновило писца вернуться к начатой им записи. Сравнение этих двух летописных заметок с официальной летописью говорит о том, что записи являлись своеобразными черновыми заметками лиц, близко стоявших к летописанию, - в первом случае к нижегородскому, а во втором - к владими́ро-суздальскому.³¹

При обращении к содержанию рукописей Библиотеки АН, как и вообще к содержанию древнейших славянских рукописей, бросается в глаза преобладание в них переводных текстов. Тексты Ветхого и Нового заветов, богослужебные книги, жития святых, патристика - таков далеко не полный перечень переводов, дошедших на Руси своих благодарных читателей. Но на фоне этой богатой и многообразной переводной литературы особую ценность представляют для нас первые ростки национальных славянских литератур, сочинений, дошедших до нас в немногочисленных пергаменных списках.

Древнеболгарская литература в пергаменном собрании Библиотеки АН представлена отрывком Предисловия к "Богословию" Иоанна Дамаскина, написанном болгарским писателем конца IX-начала X в. экзархом Иоанном Болгарским. Список относится к XI-XII вв. и содержит текст Предисловия, значительно ближе стоящий к оригиналу, чем русский перевод, сохранившийся в

³¹ О записи 1377 г. см.: Срезневский И.И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. Т. I. СПб., 1867, с.58-64.

рукописи ГИМ (Синод.108). Другим древнеболгарским писателем - Феофилактом Болгарским - было написано Предисловие к Евангелию от Матфея. Это сочинение имеется в БАН в списке русского извода XV в. (17.16.1).

Две болгарские праздничные минеи XIII в., как мы уже говорили выше, содержат службы славянским просветителям Кириллу и Мефодию. "Палаузовская" минея (24.4.11) включает анонимную службу Кириллу философу, сочиненную, судя по всему, болгаринном, а "Григоровичева" минея (24.4.12) - совместную службу этим святым, авторство которой приписывается Клименту, епископу Охридскому.³²

Клименту Охридскому, творчество которого в последние годы стало объектом тщательного изучения болгарских ученых, принадлежит значительное количество поучений, вошедших в состав древнерусского Пролога. В прекрасно выполненном издании сочинений Климента Охридского были использованы тексты пергаменных Прологов БАН.³³ Это Поучения: на предпразднество рождества богородицы,³⁴ на зачатие богородицы,³⁵ на предпразднество просвящения,³⁶ на богоявление,³⁷ на сретение господне.³⁸ Однако в издании имеются и некоторые фактические ошибки. Так, Поучение на предпразднество рождества христово издано здесь по рукописи БАН XIV в. (17.11.4). Выбор этого списка для издания в качестве основного был обусловлен неверной датировкой его XII-XIII вв.³⁹ Следует отметить также, что ряд пергаменных рукописей БАН не использован в рассматриваемом издании. Не привлечен, в частности, текст Поучения

³² Г р и г о р о в и ч В.И. Древнеславянский памятник, дополняющий жития славянских апостолов св.Кирилла и Мефодия. Казань, 1862.

³³ Климент О х р и д с к и. Събрани съчинения. Том Първи. Обработали Б.Ст.Ангелов, К.М.Куев, Хр.Кодов. София, 1970.

³⁴ Там же, с.187 и сл.

³⁵ Там же, с.306 и сл.

³⁶ Там же, с.355 и сл.

³⁷ Там же, с.364 и сл.

³⁸ Там же, с.406 и сл.

³⁹ Там же, с.314. Некоторые тексты поучений по рукописи 17.11.4 использованы в издании для подведения разночтений. При этом дата рукописи указана правильно - XIV в.

на предпразднество преставления богородицы, находящийся в списке Пролога XIII в. (4.9.3), хотя этот список является самым древним, содержащим названное сочинение.⁴⁰ Не привлечены к изданию тексты Поучений: на предпразднество преображения господня из той же рукописи (4.9.31),⁴¹ на предпразднество крещения по рукописи XIII в. (4.9.20),⁴² а также три поучения из Пролога XV в. (4.9.36): на предпразднество преобразования,⁴³ на преобразование⁴⁴ и на предпразднество успения.⁴⁵

Есть в рукописях Библиотеки АН, написанных на пергамене, и сочинения древнерусских писателей. Назовем знаменитое "Слово о законе и благодати" писателя XI в. митрополита Илариона в списке XIII в. (4.9.37). Другой древнерусский писатель - Кирилл Туровский - представлен в коллекции "Словом о слепце" в списке XIV в. (4.9.43) и принадлежащей его перу "Молитвой о покаянии" в списке второй половины XIII в. (Археогр. ком.162).⁴⁶

Среди анонимных сочинений древнерусского происхождения следует упомянуть "Слово о перенесении мощей Николы чудотворца в Бар" из жития этого святого (Археогр. ком.163) и стихиры русским первомученикам Борису и Глебу в Стихираре XII в. (34.7.6). Обстоятельный источниковедческий анализ анонимных сочинений, имеющих в древнейших рукописях Библиотеки АН, несомненно позволит расширить список памятников древнерусской и древнеславянской литературы, нам пока неизвестных.

⁴⁰ Там же, с.745-751.

⁴¹ Там же, с.707-721.

⁴² Там же, с.361-362.

⁴³ Там же, с.707-721.

⁴⁴ Там же, с.722-743.

⁴⁵ Там же, с.745-751.

⁴⁶ Ш л я п к и н И.А. Любопытный памятник русской письменности XV в. - ЖМНП, 1884, декабрь, с.267-269.

Л.И. К и с е л е в а

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ РУКОПИСИ
В СОБРАНИИ БИБЛИОТЕКИ АН СССР

В Отделе рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР хранится более 1000 рукописных кодексов, написанных на европейских языках. Общей характеристике собрания посвящена статья Е.И.Бобровой.¹ В настоящем обзоре рассматриваются более подробно только средневековые рукописи.² Небольшая их часть находилась в Библиотеке уже с ее основания в XVIII в. Иоганн Бакмейстер в "Опыте о библиотеке" писал, что из числа латинских рукописей в библиотеке были: "Дигесты, некоторые астрологические сочинения: Месахеллаха, Альбумазара, Альфрагана, Алькубиция, Тебита, "Естественная история" Плиния, совершенного письма на пергамене и ломбардская история на бумаге".³ Из перечисленных им рукописей в состав средневековых манускриптов входят первые три (шифры: F.7, F.8, F.275). К ним следует присоединить еще три рукописи, не отмеченные Иоганном Бакмейстером: Медицинский сборник XV в. (F.121), переданный в 1716 г. в составе библиотеки герцога курляндского с пометой о принадлежности к этой библиотеке; жития святых (F.157) с экслибрисом Я.В.Брюса, поступившие в 1717 г., и трактат о метательных орудиях (O.87), по-видимому, из библиотеки А.А.Виниуса, книги которого, как известно, уже с 1718 г. находятся в Академической библиотеке. В Каталоге, по ко-

¹ Б о б р о в а Е.И. Собрание иностранных рукописей. - Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып.П. М.-Л., 1958, с.205-271. Многие из упомянутых в статье рукописей X-XV вв. нами определены, уточнены и заново датированы.

² Латинские рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание рукописей латинского алфавита X-XV вв. Сост. Л.И.Киселева. Л., 1978.

³ "Les latins sont un Digeste, quelques Traités astrologiques de Messahellah, d'Albumasar, d'Alfraganus, d'Alcubizus, de Thebit, une Histoire naturelle de Pline, d'une écriture parfaitement belle, tous sur du velin, et une historia Lombardica sur du papier" (B a k m e i s t e r J. Essai sur la Bibliothèque et le Cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des sciences de Saint Petersburg. 1776, p.84).

торому передавались книги, под № 55 краткая запись: "Der artillerie (Sic!)".⁴ На самой рукописи имеется незаконченная помета на русском языке, сделанная, по-видимому, Виниусом (сходство почерка с другими записями на его книгах).

В просмотренных нами рукописных каталогах библиотек лейб-медика Петра I Р.Арескина, Э.Пальмстрика, секретаря А.С.Макарова, переданных в XVIII в., не удалось отождествить ни одного из перечисленных в каталоге названий с хранящимися ныне в Библиотеке АН СССР рукописями.⁵

В XIX в. Библиотека пополнилась 98 манускриптами, в составе которых коллекция (88 кодексов и 8 фрагментов) графа Федора Андреевича Толстого (1758-1849). "Коллекционерство было для него, - пишет академик М.П.Алексеев, - всепоглощающей страстью, стихией, захватившей его целиком. Все свое состояние, умноженное богатством приданым, он истратил на свою "Библиотеку русской старины", которая уцелела при пожаре Москвы и затем пополнялась непрерывно до конца его жизни".⁶ Кроме русских рукописей и книг, Ф.А.Толстой собирал также иностранные. Впоследствии, как и многие другие русские собрания, коллекция Ф.А.Толстого рассыпалась. Русская часть коллекции в 1830 г. была продана императорской Публичной библиотеке.

После смерти Ф.А.Толстого его наследники предложили Академии наук купить собрание иностранных книг и рукописей. Непременный секретарь П.Н.Фус, академики Н.Г.Устрялов, Я.И.Березников и адъютант А.А.Куник ознакомились с библиотекой и очень высоко ее оценили. Однако Академия наук не смогла тогда приобрести эту коллекцию, ее купил московский купец С.П. Алексеев и в 1854 г. подарил Академии наук в знак "уважения к пользе, приносимой Академией образованию моих соотечественников".⁷

⁴ ЛО ААН СССР, ф.158, оп.1, № 212, л.2.

⁵ ЛО ААН СССР, ф.158, оп.1, № 213, 214, 214а.

⁶ Алексеев М.П. Из истории русских рукописных собраний. - В кн.: Неизданные письма иностранных писателей XVIII-XIX вв. из ленинградских рукописных собраний. М.-Л., 1960, с.79.

⁷ ЛО ААН СССР, ф.158, оп.5, № 21.

Иностранная часть коллекции Ф.А.Толстого создавалась в течение долгого времени. Некоторые рукописи были приобретены во время поездок его за границу. Так, в 1824-1825 гг. он был во Фландрии,⁸ где купил группу рукописей фламандского происхождения, в 1825 г. его коллекция пополнилась рукописями из распроданной в Одессе библиотеки графа А.К.Разумовского (1748-1822) - известного русского коллекционера.

В дальнейшем, в течение XIX в. Библиотекой было приобретено 10 рукописных книг (О.61, О.92, Q.21, Q.156, Q.219, Q.242, F.60, F.143, F.149, F.244).

После Великой Октябрьской социалистической революции, в 20-е гг., в Библиотеку поступило несколько манускриптов из частных собраний. В их составе из собрания А.Ф.Палена - французский Легендарий конца XIII-начала XIV в. в очень плохом состоянии. В 1960-е гг. Легендарий был реставрирован в Лаборатории консервации и реставрации документов АН СССР под руководством В.С.Люблинского.⁹ Эта рукопись ранее была собственностью французского короля Карла V, а затем Филиппа Доброго Бургундского.¹⁰

В 1927-1928 гг. Библиотека получила большое собрание иностранных книг и рукописей из фондов библиотеки Санкт-Петербургской римско-католической духовной академии. В их числе шесть рукописей, относящихся к средневековью (F. № 199, 200, 201, 204, 205, 219). В последующие годы были куплены или получены в дар отдельные экземпляры рукописей. Так, в 1928 г. были куплены 2 рукописи у Воробьева - Трактат о сфере Сакробоско XV в. (О.201) и датированный 1345 г. сборник античных авторов (Q.433), принадлежавший ранее знаменитому английскому коллекционеру барону Филиппсу. Несколько годами ранее была приобретена английская рукопись XIV в. из той же коллекции (О.172). В 40-е гг. были куплены 2 рукописи у Кантор (F.311, О.216), одна у Саранчина (Q.459). Несколько ма-

⁸ См.: *Het Psalter van Leningrad. Uitg. door Heymans. Leiden, 1973, p.IX.*

⁹ *Неизвестный памятник книжного искусства. Опыт восстановления французского легендария XIII в. Под ред. В.С.Люблинского. М.-Л., 1963.*

¹⁰ См.: *A g e r M.L. Manuscrit de Charle V et de Philippe le Bon a Leningrad. - Scriptorium, 1968, № 22, p.276-279.*

нускриптов было передано в Отдел рукописей из нешифрованного фонда отдела комплектования и основного фонда Библиотеки. В 1977 г. Библиотека приобрела 2 рукописи (Q.567, F.413). В целом в советское время Библиотека пополнилась 26 рукописями.

Что касается фрагментов, то их фонд создан в процессе работы над рукописями, инкунабулами и редкими книгами. Многие из них были извлечены или сняты с переплетов,¹¹ так как использовались вместо дерева или картона для крышек переплетов или вместо кожи для их обтяжки. Лишь немногие фрагменты поступили в составе коллекции Ф.А.Толстого (главным образом грамот: Fr.F.26, Fr.F.27, Fr.F.32, Fr.F.40, Fr.F.45, Fr.F.46, Fr.F.48, Fr.F.49), И.И.Срезневского (Fr.O.11), Ф.А.Плюшкина (Fr.O.2).

Итак, в настоящее время собрание рукописей латинского алфавита X-XV вв. составляют 129 рукописей и 67 фрагментов.¹² Но если учесть сборники, в которые включено по несколько сочинений, и копии документов, вписанные на свободных листах ряда рукописей, то общее число рукописных памятников X-XV вв. превышает 300.

Хронологически рукописи Библиотеки АН СССР распределяются следующим образом: X в. - 1 фрагмент, XI в. - 10 (8 фрагментов), XII в. - 12 (7 фрагментов), XIII в. - 31 (9 фрагментов), XIV в. - 52 (17 фрагментов), XV в. - 90 (25 фрагментов). Основная часть рукописей и фрагментов написана на латинском языке (153), 8 на средненидерландском, 6 на французском, по 2 на итальянском и чешском, 2 на немецком, остальные разноязычные, т.е. латинский в сочетании с каким-нибудь из европейских языков. По странам рукописи и фрагменты распределяются следующим образом: 66 итальянского происхождения, 49 - немецкого, 36 - французского, 32 из Нидерландов и Брабанта, 5 польского происхождения, 4 - чешского, по одной рукописи из Австрии, Англии, Далмации и Швейцарии.

По содержанию средневековые рукописи разнообразны и пред-

¹¹ Часть фрагментов еще не снята с переплетов редких книг и рукописей, над ними предстоит дальнейшая работа.

¹² Под фрагментом мы разумеем как отдельный лист, так и несколько листов из одной рукописи.

ставляют интерес для многих областей знаний: истории культуры и науки, палеографии, кодикологии и пр. Наиболее содержательными представляются нам сборники. Чаще всего они имеют тематический состав: математика, литература, астрология, алхимия, право и т.п. Подобранные авторами или составителями, они не только раскрывают круг интересов и образ мышления людей того времени, но в их составе обнаруживаются давно забытые, а иногда вовсе неизвестные произведения.

Одним из наиболее замечательных является сборник XIV в. польского происхождения (F.143). Он любопытен с многих точек зрения и прежде всего по содержанию. В составе сборника 110 артикулов городского права (*Jus municipalis*), действовавшего в пределах городских границ, взятых из Магдебургского права (*Weichbild*), и выписки из трех книг (*Lendrecht*) права, действовавшего в округе (*Jus provincialis*). Сборник был написан писцом Лемберком в 1367-1368 гг.

Важно отметить, что латинский перевод части Магдебургского права (*Weichbild*) был впервые сделан в Польше около 1359 г. Конрадом из Сандомира.¹³ Наш сборник представляет собой интерес для исследователей вопросов складывания городского права вообще и Магдебургского в частности, так как он составлен в 1367-1368 гг., в первом десятилетии после перевода Магдебургского права на латинский язык. Его появление в XIV в. вполне закономерно. Борьба за Восточную Померанию привела к тому, что в 1309 г. Тевтонский орден приступил к ее захвату, и в 1343 г. польский король Казимир Великий вынужден был уступить Померанию в лен ордену. Почти все коренное население было выселено в Пруссию, а территорию Померании населили немцами. К этому времени относится широкое распространение Магдебургского права не только в Германии, но и в Польше, и в русских городах, некогда входивших в состав Польши.

На чистых листах этого сборника впоследствии были переписаны грамоты 1455, 1459, 1466, 1471 гг., выданные в городе Слупске (Польша). Кроме того, сборник написан на бумаге, фи-

¹³ S t o b b e O. Geschichte der deutschen Rechtsquellen. Braunschweig, 1860, 1 Abt., s.409.

лиграни которой указаны лишь в справочнике Н.П.Лихачева (со ссылкой на эту рукопись).¹⁴

Судя по владельческим надписям с датами 1808, 1813, 1820, эта рукопись находилась в личных библиотеках Яблковского (Tomasz Jablkowski), Круткевича (Mateusz Krotkewiz). С середины XIX в. рукопись попала в академическую Библиотеку и, к сожалению, выпала из поля зрения исследователей, которые занимались изучением немецкого городского права.

Огромный интерес вызывает кодекс XIII в.,¹⁵ в составе которого - произведения известных арабских астрономов IX-X вв.: Аль-Фаргани (ум. ок.883 г.), Аву-ль-Хасан-Табит бен Корра (patris Asem Thebit filius Chore, ум. в 901 г.), Аль-Кабиси (Alcabizius, ум. в 877 г.), Машаллах (Meseallah, 770-873), Альбумазар (Albumasar, 806-885) и др. Все эти авторы использовали работы Птолемея, особенно его сочинение "Альмагест", являвшееся образцом изложения всей совокупности астрономических знаний до Коперника. В сборник включено также введение из этого сочинения Птолемея. Произведения арабских авторов были переведены на латинский язык в XI-XII вв., в эпоху наибольшего интереса ученых Европы к Востоку. Среди переводчиков - Константин Африканский (ум. в 1080 г.), Герард Кремонский (ум. в 1187 г.), Иоанн Испанский (ум. ок. 1150 г.). Наш список - в их переводах. Сборник был собственностью академика Г.В.Крафта, от сына которого в конце XVIII в. поступил в Библиотеку.

В средневековом рукописном наследии большая доля принадлежала сочинениям по медицине. Нередки сборники, включавшие выписки из произведений разных авторов. Основное место в медицинских трудах на протяжении всех средних веков занимали переводы с греческого и арабского. Многочисленны были компиляции и комментарии к сочинениям Гиппократ и Галена. В сбор-

¹⁴ Л и х а ч е в Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., № 421,487,488-490.

¹⁵ Рукопись описана М.А.Мангиным в 1929 г. (Ш а н г и н М.А. Латинская астрологическая рукопись, принадлежавшая академику Г.Ф.Крафту. - ДАН СССР (В), 1929, № 3, с.39-44). В нашем описании сделаны дополнения, основанные на позднейших исследованиях переводов арабских авторов на латинский язык.

ник XV в. французского происхождения (O.216) включены их сочинения, а в другом сборнике из Германии, также XV в. (F. 121), сочинения врачей-практиков XIII-XV вв. - Гвидо Каулиако (1300-1368), Арнальдо Виллановы (ум. в 1313 г.), Колонны Эгидио (1247-1316). Этот сборник любопытен еще и тем, что произведение выдающегося хирурга того времени Гвидо Каулиако сопровождается рисунками хирургических инструментов.

Тесным образом с медициной была связана широко распространенная в средние века алхимия. В составе собрания - сборник с сочинениями "De investigatione veritatis" и "Summa perfectionis" - одного из популярных алхимиков арабского происхождения Гебера (Ябир-ибн-Ханан-Абу-Муса), а также сочинения других алхимиков: Петра из Виллановы, Рудиана, Вимандуса, называвшего себя медиком и философом. Он проводил множество экспериментов и их результаты тщательно записывал. В этом сборнике много подобного рода записей.¹⁶

В числе рукописей нидерландского и германского происхождения - ряд сборников (O.87, O.90, O.91, O.95) разного содержания, но преимущественно нравственно-этического. Похоже, что они были созданы в мастерской "Братства общей жизни" (Broederschap van't gemene leven), образованного в Девенторе во второй половине XIV в. Братство стремилось восстановить жизнь первых веков христианства, выступая против современных церковных порядков, заботясь о распространении просвещения в низших слоях населения, учреждая школы в Нидерландах, Брабанте и Германии. Известна организованная в Цволе бесплатная школа, а в Девенторе - большая мастерская письма, в которой переписывались книги не только на латинском, но и на национальных языках. Из этой мастерской выходили тематические сборники с выписками из отдельных произведений античных авторов и отцов церкви. Подобного рода сборники имеются и в нашем собрании (O.80, O.82, O.87, O.91).

Как было сказано выше, тематические сборники - явление распространенное в средние века. Большой интерес представля-

¹⁶ Сборник принадлежал русскому ботанику и зоологу К.С. Мережковскому, который, по-видимому, купил его за границей. В 1857 г. сборник находился еще в Риме, о чем свидетельствует запись, сделанная на итальянском языке.

ет датированный 1345 г. сборник с сочинениями античных авторов (Q.433). В него включено сочинение (так называемые центоны) христианской поэтессы IV в. Пробы, составленное из стихов Вергилия на сюжет Священного писания. Произведение пользовалось большой популярностью в средние века, о чем свидетельствуют многочисленные списки. Однако в большое текстологическое исследование, проведенное Карлом Шенклем,¹⁷ наша рукопись не попала, хотя в ней есть любопытные различия. В этом же сборнике - "Буколики" и "Георгики" Вергилия с комментариями Овидия и "Парадоксы" Цицерона. Хотя все эти произведения изданы и давно являются предметом исследования ученых-классиков, рукопись Библиотеки АН СССР никем не изучалась. В ней имеются текстовые дополнения, а также комментарии неизвестного, по-видимому средневекового, автора к "Буколикам" Вергилия (л.52-52 об.) и к Овидию (л.64-64 об.). В конце этого сборника - трактат английского поэта начала XIII в. Годфрида Английского "Poetria nova", известный также под названием "Ars poeticae", посвященный искусству риторики.

Из числа рукописей с произведениями античных авторов следует назвать сочинения Цицерона "О риторике" в списке XI в. (O.1), "Парадоксы" в списке XV в. (O.2), комментарии Сервия к "Энеиде" XII в. (O.3), Тита Ливия "История города Рима с его основания" XV в. (F.9), Плиния Старшего "Естественная история" XV в. (F.275), в которой собраны в единое целое знания древних греков и римлян по физике, астрономии, астрологии, географии, ботанике, зоологии, искусству. Это сочинение имело огромное влияние на средневековую науку и неоднократно переписывалось. Экземпляр Библиотеки АН СССР исполнен прекрасным гуманистическим письмом с исключительными по красоте инициалами. Рукопись происходит из библиотеки Радзивиллов, часть которой после I раздела Польши в 1772 г. была привезена из белорусского города Несвижа. Как наиболее красивый экземпляр была преподнесена Екатерине II, которая позд-

¹⁷ Probae Cento. Carolus Schenkl. Recensuit et commentario critico instruxit. - Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Vindobonae, 1888, p.511-609.

нее подарила ее Библиотеке Академии наук. Возможно, что манускрипт был создан итальянцами в Польше.¹⁸

Большой популярностью в средние века пользовались поддельные произведения, приписываемые античным авторам или деятелям того времени. Многократно копировались, в частности, письма аригентского тирана Фаларидаса (VII в. до н.э.). В собрании Библиотеки АН имеется рукопись с такими письмами в переводе с греческого Франческо Аретино.

Библиотека АН хранит несколько интересных рукописей раннехристианских авторов: "Граматику" Присциана (список XIII в. Q.212), сочинения Григория Великого в списках XIII и XIV вв. (O.4, F.11) и рукопись середины XV в. - сочинение Бозция "Утешение философией", переведенное на французский язык Жаком де Мэн (Q.244).

Средневековые авторы представлены сравнительно богато. В собрании Библиотеки отсутствует их тематический подбор, поэтому встречаются разнообразные сочинения. К XIII в. относится несколько интересных рукописей: трактат о логике (O.53) Петра Испанского (Pedro Julião Rebella - папа Иоанн XXI, 1276-1277), написанный небрежным письмом с пометами, дает основание предположить, что рукопись была создана для собственного использования, возможно, что она принадлежала самому создателю трактата.

Из авторов XIII в. следует упомянуть Эгидия Ассизского (ум. в 1262 г.), чье сочинение "Aurea verba" (O.61) имеется в датированной 1442 г. рукописи, созданной в Германии; стихи каноника из Реймса Petrus de Riga (ум. в 1209 г.) во французской рукописи XIII в. (Q.146). Большой популярностью пользовался трактат "О сфере" математика и астронома XIII в. Сакробоско (Johan of Holywood, ум. в 1256 г.), представляющий сокращенное изложение системы сферической астрономии, составленный главным образом на основе "Альмагест" Птолемея и сочинений Альфрагани. Трактат неоднократно переписывался и

¹⁸ См.: M u r a l t von, Edward. Beschreibung der Schönen der Academie der Wissenschaften gehörenden Pergament-Handschrift der Naturgeschichte des Plinius. - Bull. Scientifique publié par l'Académie des sciences de St. Petersb., 1839, vol.V, № 14, S.213-214.

вместе с сочинениями по математике издавался в XVI-XVII вв., оказав большое влияние на математические сочинения в России в XVII в. В Библиотеке АН трактат "О сфере" имеется в списке XV в., исполненный прекрасным гуманистическим письмом (О.201).

К XV в. относится превосходная рукопись "Трактата об архитектуре" (F.114) скульптора и архитектора Антонио Франческо Аверлино (Филарете), создателя бронзовых входных дверей собора св. Петра в Риме. Трактат был написан на итальянском языке в 1464 г. с посвящением Пьетро Франческо Медичи. Он был широко известен и использовался в практической деятельности. Имеются сведения, что им пользовались при строительстве Московского Кремля. Наш список - латинский перевод этого трактата, сделанный Антонио Бонфини (1427-1502), с посвящением в предисловии венгерскому королю Матвею Корвину. Он исполнен итальянским мастером в гуманистическом курсиве, украшен превосходными инициалами и снабжен изящными акварельными рисунками, иллюстрирующими трактат.¹⁹

В собрании Библиотеки АН, в составе сборника, датированного 1427, 1429, 1435, 1439 гг. (F.204), сочинение великого гуманиста Франческо Петрарки (1304-1374) "О досуге монахов". В этом же сборнике помещены копии булл пап Мартина V и Евгения IV с любопытными комментариями одного из переписчиков и, по-видимому, владельца кодекса священника Арнольда де Венраде. В этом же сборнике трактат Иоанна Неумаркта, приписываемый Евсевию Иерониму, о смерти св. Иеронима; выписки из писем Григория Великого и выписки из книг Гильдегардис (1098-1172), аббатисы монастыря св. Роберта близ Майнца, славившейся тогда пророческим даром.

Переписка рукописных книг при жизни автора или переводчика часто свидетельствует о популярности сочинения, о его широком распространении. Библиотека обладает несколькими рукописями, переписанными при жизни авторов или переводчиков. Так, лекции о дигестах Иоанна Монтесперелли (ум. в 1464 г.) были переписаны Николаем де Фроненбергом из Гданьска в 1458г.

¹⁹ Г у к о в с к и й М.А. Неизвестная рукопись трактата об архитектуре Антонио Аверлино Филарете. - В кн.: Из истории русского и западноевропейского искусства. Материалы и исследования. М., 1960, с.143-252.

(F.122). Возможно, Фроненберг слушал лекции самого Монтеспелли.

Рукопись 1469 г. с сочинениями Василия Великого и Кирилла Александрийского была переведена с греческого (как следует из предисловия) греческим писателем Георгием Трапезунтским (1396-1484). Он приехал в Италию в 1420 г., читал риторику и философию в Венеции и Риме, много переводил с греческого. В колофоне рукописи указано, что она переписана в Риме, в доме магистра Франиска. Нетрудно предположить, что рукопись мог видеть сам переводчик, живший тогда в Риме.

В составе собрания - несколько кодексов исторического содержания: хроника в списке XVI в. испанского короля Альфонса XI на испанском языке (F.60),²⁰ "История Александра Македонского" - наиболее распространенное произведение средневековья (F.10). Историческими источниками являются и правовые статуты. Два фолианта включают I и III книги статутов города Флоренции (F.142). Первая составлена подеста и включает 85 статей, посвященных гражданским и уголовным делам, в третьей 198 статей о всякого рода преступлениях. К этой группе рукописей примыкает список XV в. статута провинциального Трирского епископского собора (F.152), который был составлен архиепископом Трира Балдуином Люксембургским, братом императора Генриха VII, и утвержден собором в 1338 г.

Деятельность многочисленных монашеских организаций регулировалась уставами и правилами, созданными, как обычно, еще в раннем средневековье, а в XII-XIII вв. дополненными и измененными. В Библиотеке имеются рукописи с такими уставами. Три из них, переписанные в XIV и XV вв., предназначались для бенедиктинцев (O.76, F.150, F.161), одна для августинцев (F.201), одна для францисканцев (F.151). К этому типу памятников следует отнести рукопись XIII в. (Q.171) с сочинением, называемым "Суммой", автора того же времени Раймунда Пеннафорта

²⁰ Список этой хроники, находящейся в Эскуриале в Испании, был опубликован в серии: *Biblioteca de autores españoles, desde la formacion del lenguaje hasta nuestros dias*, t.LXVI. *Crónicas de los reyes de Castilla...* Coleccion ordenanda por Don Cajetano Rosell, t.I. Madrid, 1875, p.173-392. В нашей рукописи в тексте встречаются разночтения и отсутствуют две последние главы.

ского (1180-1275), генерала ордена доминиканцев. В его сочинении излагаются основные моральные требования к членам ордена. "Сумма" неоднократно комментировалась многими авторами и переписывалась. В нашем собрании, кроме самого сочинения, имеются еще и краткие из него выписки и своего рода толковый словарь заимствованных из "Суммы" слов. В Библиотеке АН это единственная рукопись английского происхождения (О.172).

В средневековом рукописном наследии, сохранившемся до нашего времени, большое место занимают книги, содержание которых более или менее стереотипно. К ним относятся тексты Священного писания и богослужебные книги. Эти манускрипты важны для историков культуры, палеографов, кодикологов, искусствоведов, лингвистов; они привлекают их пристальное внимание и подвергаются тщательному исследованию и изучению.

В собрании Библиотеки АН значительный комплекс (14 рукописей) составляют часовники - книги религиозного содержания, предназначенные для чтения мирянами. 11 из них - из коллекции Ф.А.Толстого, 8 - фламандского происхождения, 5 - французского и 1 - франко-фламандский. Появились они в XII в., придя на смену псалтирям, но мода на них распространилась в XIII в. и продолжалась до XVI в. включительно. Псалтирь составляла важную часть часовника. Однако созданный для мирян часовник не зависел от литургического цикла, не был связан с последовательностью церковных праздников. Обычный состав часовников: календарь, небольшая служба деве Марии, покаянные псалмы, литании, похоронные службы и молитвы святым. Как правило, часовники хорошо иллюстрированы: к XV в. выработался особый тип их иллюстраций. Каждая составная часть снабжалась миниатюрой во весь лист, обрамленной пышным бордюром, молитва святому предварялась изображением святого. Часовники в большинстве случаев изготовлялись на заказ, а с конца XIV в., можно сказать, было налажено их серийное производство в ремесленных мастерских. Заказные часовники иногда выполнялись крупными художниками, и благодаря этому некоторые из них являются своеобразными небольшими картинными галереями. В числе часовников, принадлежащих Библиотеке, особое внимание привлекают три (О.104, Q.219, F.244) с прекрасно

выполненными изящными и тонкими миниатюрами, с разнообразными и красочными бордюрами.

Книгой молитв и служб для чтения монахам и священникам служил бревиарий. Первоначально бревиарием называли сокращенные литургические тексты или собрание выписок из Священного писания. Со временем выработался более или менее определенный состав специальной книги - Бревиария, предназначавшегося для чтения в течение года.

Из восьми бревиариев Библиотеки АН следует особо выделить три (О.98, О.110, О.111). Основываясь на их сходстве в оформлении, можно предположить, что они происходят из одного итальянского скриптория (возможно, из Падуи). Небольшого формата, они написаны мелким, красивым готическим письмом на тонком пергамене прекрасной выделки. В бревиарии О.111, на л.17, помещена превосходная миниатюра с изображением царя Давида, а л.185 украшен инициалом с пыльным бордюром, характерным для итальянских мастерских. Рукопись была собственностью аббатства св. Флоры и Луциллы в Ареццо (Тоскана), затем попала к герцогам Гонзага, позднее - к Ф.А.Толстому. В Бревиарии О.110, на л.193, пыльный бордюр в двойной золотой рамке с миниатюрами, изображающими бенедиктинских монахов. Изумительна миниатюра с изображением св. Бенедикта в Бревиарии О.98.

Главное место среди литургических книг в средние века занимал миссал, включавший текст всей литургии. Как правило, это рукописи большого формата, написанные крупными буквами, с большими инициалами и миниатюрами. Из 5 миссалов, имеющих в собрании Библиотеки АН, 4 происходят из коллекции Ф.А. Толстого. Три были написаны в Италии (2 - XV в., 1 - XIV в.: Q.184, F.160, Q.454), с характерными миниатюрами, один во Франции (Q.182), другой (O.96) - заупокойная месса - в Брабанте (возможно, в Лувене). Все миссалы снабжены нотами. Певческую часть миссала составлял градуал; в собрании Библиотеки АН имеются два градуала: F.205 - XIV в., немецкого происхождения; F.247 - XV в., итальянского.

Из всех книг Священного писания наиболее распространенной во все века была Псалтирь. Она входила составной частью в Библию и переписывалась отдельно, сохраняя ветхозаветный

порядок псалмов, а также использовалась в breviарии и во всех богослужебных книгах. Все это объясняет большое число сохранившихся до нашего времени псалтирей. Впрочем, с появлением breviария число псалтирей несколько уменьшилось. В собрание Библиотеки АН СССР входит 10 прекрасных псалтирей, поступивших в составе коллекции Ф.А.Толстого. Самая ранняя относится к началу XII в. (F.164), итальянского происхождения, с миниатюрами и орнаментом.²¹ К XIII в. относятся три псалтири (O.97, O.106, Q.188), очень интересные для искусствоведов. Французская псалтирь была, по-видимому, выполнена в парижской мастерской (Q.188). Она очень нарядна благодаря тому, что ее поля заполнены бордюром, а пустые пространства в строках - вытянутыми, цветными, переливающимися золотом лентами; в ней 6 крупных инициалов с миниатюрами, 167 инициалов средней величины и огромное множество мелких, украшенных золотом, яркими красками чистых тонов - глубоким синим и оранжевым. Очаровательны разнообразные фигурки, помещенные на горизонтальных и вертикальных стволах бордюров: жонглеры с шарами в руках, музыканты с виолой барабаном, стрелки из лука, зайцы, рыбы, грифоны, птицы, мартышки, играющие на скрипках. Во всех рисунках - экспрессия, лаконизм, выразительность. Эта прекрасная рукопись ранее находилась в коллекции известного художника-баталиста А.О.Орловского (1777-1832).

Не менее привлекательна псалтирь O.106, миниатюры которой относятся к южногерманской школе.²² В ней необычны и живопись, и подбор сюжетов. Владельческая помета свидетельствует о принадлежности ее Сен-Галленскому монастырю. Можно предположить, что именно там она и была создана, а миниатюрист либо был приглашен, либо обучался в Южной Германии.

Большой интерес представляет псалтирь в составе сборника, включающего требник, апокалипсис, молитвы и поучения. Текст

²¹ К и с е л е в а Л.И. Ранняя итальянская рукопись в Библиотеке АН СССР, - В кн.: Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР. Л., 1976, с.27-33.

²² М о к р е т с о в а I.P. Sur quelques particularités technologiques et de la restauration des deux manuscrits enluminés d'Europe occidentale du XIII-e siècle. - "Comité pour la conservation de l'ICOM. 4-ème Réunion triennale". Venis, 1975.

псалтири является древнейшим из дошедших до нас переводов с латинского на средненидерландский язык (O.257). Именно поэтому рукопись привлекла внимание современных нидерландских ученых и была опубликована в Лейдене в 1973 г.²³ Помета на л.1 позволяет предположить, что рукопись была написана или хранилась в Вифлиемском монастыре близ Лувена.

Библия представлена шестью экземплярами, 3 из которых относятся к XIII в. и происходят из Франции, 2 - XIV в. (Франция и Польша), 1 - XV в. (Богемия).

Французские Библии XIII в. (две - Ветхий завет, Q.144, Q.21; F.148 - также и Новый завет) выполнены в характерном стиле того времени: цветные инициалы с "животным" орнаментом (драконы и ящерицы) и "жестким" бордюром. В двух (F.148, Q.21) прекрасные инициалы с миниатюрами на библейские сюжеты.

К XIV в. относится Библия, возможно, польского происхождения (F.199), включающая часть Ветхого завета и Новый завет.

Бесспорным памятником чешского происхождения является бумажная рукопись с переводом Ветхого завета на чешский язык, написанная чешской бастардой (F.219). Кодекс датирован 1485 г., некоторые его листы украшены изящным бордюром из розово-зеленых листьев. Первый перевод Библии на чешский язык, по мнению современного чешского исследователя Владимира Киаса, относится к 1375 г.²⁴

В собрании Библиотеки АН 75 иллюстрированных рукописей, 42 из них с многочисленными миниатюрами.

Подлинной жемчужиной собрания рукописей БАН СССР является сборник, включающий евангелиарий и понтификал (F.200).²⁵ Сборник написан беневентанским письмом XI-XII в. и является единственной в Советском Союзе рукописью подобного рода. Число сохранившихся манускриптов этого письма невелико: во всем мире вместе с фрагментами их насчитывается около 900.

²³ Het Psalter van Leningrad. Uitg. door Heymans. Leiden, 1973.

²⁴ К у а с В. První český překlad bible. - Rozpravy časopisu, 81, 1971, № 1, p.75.

²⁵ Евангелиарий - отрывки из Евангелия, распределенные по годовому циклу чтений; понтификал - литургическая книга, включающая молитвы и церемониальные тексты для обрядов, совершаемых епископами.

В нашем собрании, кроме этой рукописи, имеется еще два фрагмента: один - 4 л., из миссала (?) XII в. - использован в этой же рукописи в качестве защитных листов, второй - комментарии на Евангелие от Матфея XI в. (Fr.Q.5).²⁶ Таким образом, в собрании Библиотеки АН СССР представлены образцы беневентанского письма XI-XII вв.²⁷

Ценность рукописи с евангелиарием и понтификалом заключается еще и в том, что на свободных листах и полях переписаны 53 грамоты XII-XIII вв., выданные в Которе и касающиеся церкви св. Трифона. В их составе грамоты дарения, завещания. Они представляют интерес для истории города Котора в Далмации.²⁸

Кроме того, в состав собрания Библиотеки АН СССР входят: Евангелие XIV в. в переводе на фламандский язык (O.256), жития святых, служебники, сборники молитв, проповедей, многие из которых написаны на немецком, фламандском, итальянском, французском языках.

Особо следует отметить 10 музыкальных рукописей и 10 фрагментов с нотами - миссалы, градуалы, псалтири, в состав которых входят гимны и песнопения. В средние века зародилась система нотации, существующая до нашего времени. В раннем средневековье пользовались невмами - знаками в виде штрихов, точек и крючков. Такая запись была еще несовершенной, так как она не передавала высоту каждого звука, а лишь направление, в котором должна двигаться мелодия. С X в. появляется линейная нотация. Первоначально было две линии - красная (для звука "фа") и желтая (для "до"), позднее к ним были прибавлены еще две черные линии. С XII в. на них стали представлять ключи: до, фа, соль. Создателем линейной нотации

²⁶ К и с е л е в а Л.И. Фрагмент беневентанского письма в собрании рукописей Библиотеки АН СССР. - Сб. статей и материалов по книговедению, II, Л., 1970, с.201-211.

²⁷ В Советском Союзе имеются еще 4 фрагмента беневентанского письма: один из сочинения Августина "О граде божьем" (XI в.) в Архиве Лен. отделения Ин-та истории СССР АН СССР (См. о нём: M u r j a n o f f М. Das Leningrader Fragment "De civitate dei". - Italia medioevale e umanistica, 1965); три других - в Научно-исследовательском институте древних рукописей при Совете министров Арм. ССР (Матенадаран).

²⁸ Как сообщил нам профессор Ристо Ковиянич из Котора, большая часть этих грамот не опубликована.

считают итальянского теоретика Гвидо Ареццо (995-1050), применившего систему линий как стан, на который наносились ноты, и тем самым фиксировалась высота звука. В XIII в. была введена мензуральная нотация с делением нотного текста на такты. Невмы были окончательно заменены нотами, сначала прямоугольными, потом ромбовидными, а затем круглыми. Постепенность смены форм нот помогает датировать рукописи. В Библиотеке АН имеется рукопись XII в. с невмами (F.200), фрагмент из рукописи XII в. с французскими связными невмами. Поскольку процесс замены невм нотами происходил медленно, то в некоторых местах еще в XIV в. употреблялись невмы, чему примером служит ряд рукописей и фрагментов нашего собрания (F.249, Q.170, Fr.F.14, Fr.F.2b). Имеются также рукописи с квадратными и ромбовидными нотами на 3, 4, и 5 линиях.

Из фонда фрагментов следует выделить фрагменты (2 л.) из "Книги сентенций" и "Книги синонимов" Исидора Севильского, датируемые XIV в. (Fr.F.33); изложение "Иудейских древностей" Иосифа Флавия из рукописи XII в. (Fr.F.35); фрагменты из календарей XIV и XV вв.; "Свода римского права" XV в. (Fr.F.44); Библии XIV в. (Fr.F.5), нескольких трактатов юридического, философского и медицинского содержания.

В числе фрагментов - документы и копии с них: нотариальные копии грамот XV в., главным образом итальянского происхождения, фрагмент из информации, составленной французскими королевскими комиссарами в 1441-1442 гг. (Fr.F.46).

Наибольшую ценность представляют 15 фрагментов X-XII вв., так как число сохранившихся рукописей этого времени не столь велико. Среди них - фрагмент из лекционария X в., 4 фрагмента из сакраментариев XI в., написанных каролингским минускулом или письмом, переходным к готическому.

Таким образом, в собрании Библиотеки АН СССР имеются рукописи почти всех видов письма, применявшегося в средние века: беневентанское, каролингский минускул, переходные его формы к готическому письму, разные типы книжного, курсивного и канцелярского готического письма, превосходные экземпляры гуманистического (книжного и курсивного) письма. Наличие рукописей из разных областей Европы позволяет изучить национальные особенности европейского письма X-XV вв.

Средневековые рукописи, кроме источниковедческого, палеографического, художественного значения, обладают еще большим материалом для кодикологического исследования. Комплексы рукописных кодексов могут быть изучены в разных аспектах. Одним из них является восстановление на основе всякого рода помет процесса создания самого кодекса, начиная с подбора пергамента, складывания его в тетради и кончая корректурой текста. Благодаря в некоторых случаях небрежности людей, создававших кодексы, мы можем с большой точностью представить последовательность процесса их создания. О подборе листов в тетради и самих тетрадях говорит случайно оставшаяся на полях сигнатура, состоявшая из букв, указывающих на последовательность тетрадей, и римских цифр, определявших последовательность листов в тетрадях. Многие рукописи нашего сборника хранят следы проколов, предназначенных для разлиновки рукописей. Часто встречаются пометы для рубрикатора. Текст переписывался черными чернилами, а заголовки (рубрики) - суриком или киноварью. Переписчик текста писал заголовок для рубрикатора с края полей внизу или сбоку (обычно курсивным письмом). Предполагалось, что при переплете эти записи срежутся. Однако многие из таких записей сохранились. В собрании Библиотеки АН СССР пометы подобного рода встречаются в 16 кодексах: O.93, O.116, O.164, O.70, O.172, Q.144, Q.173, Q.181-182, Q.212, F.148-149, F.151, F.157, F.160, F.200.

Еще больше сохранилось помет для тех, кто вписывал инициалы. На том месте, где нужно было нарисовать инициал, ставились маленькие буквы, сохранившиеся и поныне. В некоторых рукописях имеются пометы для миниатюриста с указанием сюжета миниатюр. В нескольких кодексах из-за плохой сохранности красок или незавершенности миниатюры видна подготовительная работа - рисунок карандашом, последовательность наложения красок (O.106, Q.144).

Наиболее многочисленны пометы к тексту. Их можно разделить на несколько групп. Первую составляют редакторские пометы, сделанные сразу же после изготовления рукописи. Существовала система редакторских значков, поставленных в месте пропуска текста и на полях рядом с вносимым редактором текстом (O.93, O.201, Q.144, Q.173, F.203). В некоторых рукопи-

сях выявляется роль редактора в их создании. Так, при переписке Библии (Q.144) один переписчик писал текст 1-й и 2-й Книги Царств, а второй начал переписывать с XX главы 2-й Книги Царств. Когда собрали тетради всего кодекса, оказалось, что глава XX 2-й Книги Царств переписана дважды. Тогда убрали конец главы, переписанный первым переписчиком, и соскоблили начало той же главы, написанное вторым переписчиком (л.245).

Вторую группу помет составляют правки текста при чтении другими лицами. Здесь различаются правки (исправление орфографии, внесение слов или фраз, а иногда целых кусков текста) как современные рукописи (O.92, Q.212, F.7, F.8), так и последующего времени (O.1, O.2, O.59, O.69, O.201, Q.21, F.8).

Третью группу составляют приписки на полях или в конце рукописи, среди которых - замечания по поводу текста, стихи, выписки из других книг, молитвы. Встречаются датированные приписки (Q.184). Иногда переписывались целые документы. Так в рукописи XIV в. (F.201) переписана грамота XIII в., в сборнике XV в. - несколько папских булл (F.204), а в евангелиарии XII в. - 53 грамоты XIII в. (F.200 см. выше). Такого рода приписки часто являются ценными историческими источниками (особенно если не сохранились оригиналы).

В конце рукописей иногда встречаются записи переписчиков. Некоторые, закончив труд, возносили хвалу богу, другие сообщали более или менее подробные сведения о себе, о книге. Полная формула содержит указания на автора и название кодекса, время и место переписки, а также имя переписчика. В собрании Библиотеки АН имеются 24 рукописи с записями писцов, причем 19 из них - с датой написания кодекса. Приведем несколько примеров. "Закончен словарь, составленный почтенным магистром Теодором Энгельхусом, переписанный собственноручно Кастеллини в 1412 г." (Q.103). В некоторых случаях переписчик уточнял, где именно он писал рукопись: "Николай Филектикус написал в 1469 году 16 января в Риме, в доме магистра Франциска Фини" (F.203). В рукописи XIV в. с текстом правил бенедиктинского ордена (F.161) оставлена такая запись: "Закончены правила преподобного аббата Бенедикта, которые велела

переписать сестра Якопа монахиня монастыря св. Фелицитаты, да обретет рай ее душа".

В трех рукописях, написанных на средненидерландском языке, имеются записи переписчиков (O.74, O.90, F.311). Интересна запись на л.23 сборника молитв (O.90), в которой указывается, где был сделан их перевод и время, которое ушло на переписку рукописи: "Это было переведено с латинского на средненидерландский в храме Марии в 1400 г. и через три года в день св. Михаила закончено во славу господина во искупление грехов скромного картузианского монаха, молитесь богу о нем".

В рукописи "Comestorium generale" (Q.261) встречаются две записи. На л.236: "Эта книга, которая называется "Comestorium generale", была составлена самим Фридрихом де Тулла в то время, когда он был настоятелем монастыря, год 1422. Молитесь за него богу." А на л.239 читаем: "Кончается таблица к предшествующему сочинению, которое названо "Comestorium generale", написанная в алфавитном порядке рукой брата Фридриха де Тулла, приора Кремсмонстера, год 1433". Эти записи свидетельствуют о наличии автографа и сообщают сведения из биографии автора. Иногда кодексы переписывались нотариусами (F.9, F.286). Например, запись на книге итальянского происхождения об Александре Македонском: "Закончена книга об Александре, написанная Герардом Тектом нотариусом" (F.10).

Из этих примеров ясно, что записи, сделанные писцами, являются чрезвычайно важной частью книги, - это предшественники колофонов в инкунабулах и титульных листов в книгах последующего времени.

Некоторые записи свидетельствуют о передаче книг одним монастырем другому. Так, в двух рукописях имеются близкие по содержанию записи (O.110, Q.155). В бревиарии XV в. на л.2 приписка: "Этот бревиарий монахов св. Юстины Падуанской, переданный монастырем св. Марии де Праталиа". На сборнике с сочинениями св. Августина и Василия Великого, написанном в XI в., запись XVI в.: "Эта книга монахов конгрегации св. Юстины Падуанской ордена св. Бенедикта отдана для пользования монахам в монастырь св. Эгидия".

Запись на "Сумме" Раймунда Пеннафортского XIII в. сообщает, что книга является собственностью монахов монастыря св. Мат-

фея де Мурьяно ордена камальдулов (Q.171). Можно предположить, что кодекс был написан там же, так как известно, что в XIII в. монастырь св. Матфея (близ Венеции) обладал прекрасной библиотекой и мастерской письма, в которой переписывались книги как для самого монастыря, так и на заказ.

Часто кодексы переходили от одного владельца к другому. В рукописи "Диалогов" Григория Великого (O.4) почерком XIV в. отмечено, что рукопись принадлежала Бартоломео, в XV в. она перешла к Якову Палтонию, в XVII в. ею владели монахи августинского ордена Якоб Аретин и Леонард Аретин. Случалось, что кодекс был собственностью какой-нибудь семьи: так, псалтирь XIII в. (Q.188) в течение XVII-XVIII вв. принадлежала семье Брунсбергов. Две рукописи XIV в. - Таблицы Раймунда Пеннафортского (O.172) и сборник античных авторов (Q.433) - происходят из знаменитой библиотеки английского барона Т.Филлипса (Thomas Phillips), о чем свидетельствуют пометы "mss. Ph.3585", "Ph.16366". Путешествуя по Европе, Филлипс приобретал иногда целые коллекции. Впоследствии он, а затем его наследники составили каталог библиотеки, которая в 1872 г. была распродана на аукционе.

Изучение рукописей целым комплексом полнее раскрывает их историю. Устанавливается взаимосвязь кодексов, мастерские письма, выявляются библиотеки, отдельные владельцы и связь между ними. Сравнивая и сопоставляя пометы, нам удалось восстановить историю 6 рукописей XIV-XV вв. (O.81, O.86, O.93, O.94, O.96, O.257). Все они имеют пометы Вифлиемского монастыря близ Лувена (Бельгия). Рассмотренные последовательно, они дополняют друг друга. На одной записи XV в.: "Книга монастыря Вифлиема близ Лувена" (O.81), другая помета XV в. дополняет: "Книга каноников монастыря св. Мартина" (O.86). Почерком XVI в. на другой рукописи: "Собственность монастыря Вифлиема близ Лувена" (O.93), а на рукописи O.96 помета: "Библиотека Лувена, 1781, № 3807". Этим же почерком на всех шести рукописях проставлено: "Вифлием". Из сравнения этих записей можно сделать вывод, что в XVIII в. все рукописи находились в большой библиотеке Лувена (наша рукопись имеет № 3807), а в XV в. они принадлежали библиотеке Вифлиемского монастыря, где, по-видимому, и были созданы.

К этой группе рукописей присоединяются еще три (O.74, O.82, O.83), записи на которых свидетельствуют, что они были собственностью монастырей Брюсселя, Брюгге, Гента. Возможно, что все эти кодексы были куплены одновременно (поступили в составе коллекции Ф.А.Толстого).

Другая группа рукописей - нидерландского происхождения (O.100, O.102, O.254, O.256, Q.181). Их владельческие записи о принадлежности разным монастырям и частным лицам сделаны на голландском языке. На двух из них помета сотрудника Библиотеки АН СССР: "По неизвестной причине эта рукопись оказалась в Голландии и возвращена в БАН в 1959 г. из Лейденского университета". Возможно, что эти рукописи были отправлены в Лейден Виллему де Фоссе, который в 1910 г. приехал в Петербург и заинтересовался ими. В 1959 г. кодексы со штампами Петербургской академической библиотеки были обнаружены в библиотеке Лейденского университета и возвращены Библиотеке АН СССР.

Таким образом, кодикологическое исследование позволяет восстановить собрания или библиотеки, не существующие ныне, но в свое время сыгравшие большую роль в истории средневековой культуры. Раскрытие истории каждого отдельного экземпляра рукописи определяет его значение по отношению ко всей рукописной продукции, сохранившейся до настоящего времени.

Иные манускрипты становятся уникальными благодаря пометам, свидетельствующим о принадлежности, использовании или дарении. Научная значимость такого экземпляра определяется ролью того лица, которое им пользовалось (или которому он принадлежал), в общественной, культурной, художественной жизни своей эпохи, и в этом отношении изучение западноевропейских рукописных кодексов Библиотеки АН СССР только начинается.

И.Ф. Мартынов

МАСОНСКИЕ РУКОПИСИ

В СОБРАНИИ БИБЛИОТЕКИ АН СССР

В истории идейных исканий русского общества второй половины XVIII—начала XIX в. масонство занимает особое место. Разные причины приводили "профанов" (как называли масоны непосвященных) в братство "вольных каменщиков". Одни, разочаровавшись в догматах православной церкви и не найдя духовного прибежища в вольтерьянском атеизме, искали здесь утраченные нравственные основания, других привлекали в ложи политические соображения и, наконец, для третьих масонство было всего лишь модой, забавной игрушкой праздных умов. Возникнув в первые годы царствования императрицы Елизаветы Петровны как своеобразные клубы фрондирующей аристократии, масонские ложи к концу столетия претерпели значительную метаморфозу. Наряду с обскурантистско-кабаллистическими течениями в недрах масонства возникла мощная просветительская струя, важнейшим внешним проявлением которой была книгоиздательская деятельность Николая Ивановича Новикова. Оставаясь по своему характеру религиозно-филантропическим, это общественное движение вызвало к жизни первые декабристские организации.¹ Их участники, воодушевленные идеями внесловного равенства людей и общественного блага, попытались перенести эти категории из сферы чисто нравственной в сферу политическую. После разгрома декабрьского восстания потенциальные возможности русского масонства практически были исчерпаны, и оно сошло с исторической сцены.

Судя по дошедшим до наших дней документам, правительство с подозрением относилось к братству вольных каменщиков с самого момента его возникновения. Периоды относительной терпимости властей к деятельности масонских лож (в первые годы царствования Екатерины II и Александра I) завершались жесто-

¹ П и к с а н о в Н.К. Масонская литература. — В кн.: История русской литературы. Т. IV. Литература XVIII века. Ч. 2. М.—Л., 1947, с. 51—84; П у г а ч е в В.В. Новиков и декабристы. — Учен. зап. Горьковск. ун-та, 1961, вып. 52, серия историко-филологическая, с. 291—306.

кими антимасонскими кампаниями, как это было в 1792 и 1822 гг. Полицейским репрессиям подвергались не только люди, но и книги, отпечатанные книгоиздателями-масонами Н.И.Новиковым, И.В.Лопухиным, М.И.Невзоровым и др.² Поэтому сочинения "учителей" и идеологов масонства широко распространялись в списках, создав обширную и довольно разнообразную по тематике отрасль русской рукописной книги.

В отличие от других крупнейших национальных книгохранилищ³ Библиотекой АН до сих пор не были описаны масонские рукописи. После передачи в 1931 г. многих из них Институту русской литературы (Пушкинскому дому)⁴ здесь осталось только несколько небольших комплексов сравнительно поздних масонских сочинений. Самый крупный из них (1.4.30-1.4.45) поступил в начале XX в. от вдовы видного историка отечественной словесности академика Л.Н.Майкова (1839-1900).⁵ Давние семейные традиции и характер научных интересов Майкова побудили его бережно сохранить для потомства целую библиотечку рукописных книг, составленную неизвестным московским масоном (возможно, одним из предков ученого) в начале XIX в. Кроме этого собрания, разрозненные масонские рукописи встречаются и в других фондах ОРРК БАН. Выявленные в процессе подготовки научного описания литературных рукописей Отдела, эти материалы как первоисточники несомненно представят интерес для историков русской культуры и общественной мысли XVIII-начала XIX в. Приведем ниже их краткое описание.

² М а р т ы н о в И. По следам библиотеки Н.И.Новикова. - В мире книг, 1976, № 3, с.80-82.

³ Описание коллекции Ф.И.Прянишникова. - В кн.: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1869 год. СПб., 1870, с.9-55; Каталог масонских рукописей Московского Публичного и Румянцевского музеев. - В кн.: Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1899 год. М., 1900, отд. III, с.1-51.

⁴ Масонские рукописи, переданные из ОРРК БАН в ИРЛИ, хранятся здесь, разр. II, оп. 2 (около 140 номеров). В оп. 1 включены четыре списка "Записок" И.В.Лопухина (№ 240-243) и сборник копий с писем С.И.Гамалеи к иркутскому губернатору И.В.Лампу и др. (№ 62).

⁵ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. II. XIX-XX века. М.-Л., 1958, с.33.

1. Основные начала масонского учения. 1,4.29.⁶ XIX в. (1826). Запись переписчика на л.57: "Кончина маиа 28-го 1826 года", 4^o, 58 л., скоропись, переплет - картон, оклеенный "мраморной" бумагой, с кожаным корешком и наугольниками. На верхней крышке переплета золотом вытиснено: "учение вы[со]-ко по[чтенно]го о[рде]на 1-й ст."

2. "О предмете св[ободного] к[аменщичест]ва". Речь великого мастера М.Ю.Виельгорского(?) 1.4.30. XIX в. (20-е гг.). 4^o, 8 л., скоропись, переплет того же типа.

3. М.И.Н е в з о р о в. "Любопытное письмо от бывшего при Моск[овском] университете профессора, издавшего журн[ал] Друг юношества, Максима Иван[овича] Невзорова к архимандриту, как помнится, Симонова монастыря Герасиму в зашищение книги Таинство [креста] 1817-го года [11 марта]. Списано с собственной его рукописи. 1825 год". 1.4.31. XIX в. 4^o, 16 л., скоропись, переплет того же типа.

4. Antonius a terra. "Четыре достопамятных письма некоторого адепта. Перевод с немецкаго из семи священных коренных столпов вечности и времени. Москва, 1811-го года". 1.4.32. XIX в. (перв. четв.). 4^o, 16 л., скоропись, переплет того же типа.

5. "Проповедь святого Ефрема [Сирина] о целомудрии". 1.4.33. XIX в. (20-е гг.). Филигрань: "1821". 4^o, 9 л., скоропись, переплет того же типа.

6. Масонский сборник. 1.4.34. XIX в. (20-е гг.). Филигрань: "1821". 4^o, 32 л., скоропись, переплет того же типа. Содерж.: С.И.Г а м а л е я. "Двенадцать посланий С.И.Г." (л. 2-13); "Надпись под распятием И[исуса] Х[риста]" (л.14); И.А.П о з д е в. "Еще десять отрывков из писем другого достопочтеннаго и просвещеннаго мужа И.А.П." (л.14-21).

7. "О магии веры. Переведено с немецкаго оригинала, присланнаго от вел[икого] мастера, апреля, дня, 1788 года". 1.4.35. XIX в. (1823). На л.2 запись: "Списанная из тетрадки выс[око] поч[тенного] бр[ата] Василия Василича 1823-го года, апреля". 8^o, 23 л., скоропись, переплет того же типа.

⁶ Здесь и далее шифры рукописей в ОРРК БАН.

Другой перевод трактата "О магии веры" опубл. в кн.: Письма к другу и завешание сыну об Ордене св[ободных] к[аменщиков]. Перевод с немецкого. СПб., 1816, с.199-217.

8. "Письмо одного путешествовавшего иудеянина в древности к учителю своему раввину Аарону. Перевод с немецкого". 1.4.36. XIX в. (1818). На л.2 запись: "Списано в сентябре 1818-го". 4⁰, 17 л., скоропись, переплет того же типа.

9. С.Э л и. "Братские увещания к некоторым братьям свбд-ным кмнцкм. Писаны братом Седдагом". 1.4.37. XIX в. (20-е гг.). Филигрань "1821". 4⁰, 46 л., скоропись, переплет того же типа. Список с печатного издания (М., тип. И.Лопухина, 1784).

10. Псевдо-Августин. "Карманная псалтирь Блаженного Августина. В Санктпетербурге, 1787-го года". 1.4.38. XIX в. (перв. четв.). Филигрань: "1817". 8⁰, 14 л., скоропись, картонная обложка. Список с печатного издания, отсутствующего в БАН.

11. "Путь науки божественной. Разговор второй между Феофилом, Андреем, Сильвестром и теологом". 1.4.39. XIX в. (20-е гг.). Филигрань: "1817". 4⁰, 55 л., скоропись, переплет - картон, оклеенный "мраморной" бумагой, с кожаным корешком и наугольниками. На внутренней стороне нижней крышки переплета владельческая запись академика Л.Н.Майкова.

12. "Назидательныя правила для своб[одных] и принятых каменщиков". 1.4.40. XIX в. (перв. четв.). 8⁰, 20 л., скоропись, переплет того же типа. 16 пунктов правил.

13. Две масонские речи. 1.4.41. XIX в. (перв. четв.). 8⁰, 18 л., скоропись, переплет того же типа. Содерж.: С.С.Л а н с к о й. "Об образовательном, или иероглифическом принятии в ученическую степень св[ободного] к[аменничества]" (л.3-8); П.А.К. (П.С.К а й с а р о в ?). "Речь о семи должностях" (л. 12-16). Речи произнесены в 1820 г. См.: С о к о л о в с к а я Т.О. В масонских ложах (1817-1822 гг.). Пг., 1914, с.31.

14. "Краткое рассмотрение христианской религии в ее божественном основании и совершении. Переведено с немецкого в с. Ипполитове. 1822". 1.4.42. XIX в. (перв. четв.). 8⁰, 30 л., скоропись, переплет того же типа.

15. Масонский сборник. 1.4.43. XIX в. (перв. четв.). 8⁰, 47 л., скоропись, переплет того же типа. Содерж.: "Нужныя и

полезныя наставления" (л.2-11); "Письмо бр[ата] N.N." (л.14-28); "Важныя вопросы для обдумания истинному с[вободному] к[амени]ку" (л.32-47).

16. "Назидательныя отрывки из писем С[еме]на И[вановича] Г[амале]и в Казань" к неизвестному масону, умершему в 1812 г. 1791-1812 гг. 1.4.44. XIX в. (1826). На л.2 помета: "Получены 1836 года апреля 27 дня". 4^о, 46 л., скоропись, переплет того же типа. Опубл. с разночтениями, без указания дат и адресата в кн.: Письма С.И.Г. Изд.2-е, умнож. М., 1836, кн. 1, с.79-224; кн.2, с.158-159.

17. Н.И.Н о в и к о в. "Речь говоренная В[еликим] Н[аместным] М[астером] матери ложи Латоны при инсталляции ложи Блистающей Звезды 1784 года мая 13-го дня". 1.4.45. XIX в. (перв. четв.). 4^о, 22 л., скоропись, переплет того же типа. На верхней крышке переплета вытиснено золотом: "Речь из П-й ст.". Опубликована в "Магазине свободно-каменьщическом" (т.1, М., тип. И.Лопухина, 1784).

18. "Введение в герменевтику". Отрывки. 4.2.2. XIX в. (30-е гг.). 4^о, 8 л., скоропись, без переплета. Рукопись поступила в ОРРК БАН из Владимира в 1913 г.

19. Э.С в е д е н б о р г. Отрывки из трактата "О небе, аде и мире духов" (1758). 12.5.443. XIX в. (1858). 4^о, 433 л., скоропись, переплет - картон, оклеенный "мраморной" бумагой, с кожаным корешком и наугольниками. Черновики переводов, выполненные неизвестным масоном в Нижнем Новгороде.

20. Э.С в е д е н б о р г. Отрывки из трактата "О небе, аде и мире духов" (1758); А.Д.Д э в и с. Отрывки из трактатов "Откровение природы", "Воззвание к роду человеческому" и "Великая гармония". 12.5.445. XIX в. (1854-1860). 4^о, 497 л., скоропись, переплет того же типа. Черновики переводов выполненные неизвестным масоном в Симбирске.

21. Д.Р и п л и. "Георга Риплея великаго англискаго философа обильныя опытами герметическыя писания, касающыяся до универсал-тинктуры". 16.2.17. XIX в. (10-е гг.). Филигрань: ярославский герб с буквами "ЯМВСЯ" и годом "1811". 6^о, 182 л., скоропись, переплет того же типа. Пометы: "Списана в 37-ю часть библиотеки" (л.4) и "Прочтена 1821 года в июне" (л.182).

22. И.В.Л о п у х и н. "Искатель Премудрости, или Духовный Рыцарь". 19.9.22. XIX в. (перв. пол.). 4⁰, 67 л., скоропись, переплет того же типа. Рукопись поступила в ОРК БАН из собрания графа Ф.А.Толстого в 1854 г. Имеются два потаенных издания этого сочинения (1791 г. и 1810-е гг.). См.: И.В. Л о п у х и н. Массонские труды. Издание В.Ф.Саводника. М., 1913, с.1-38.

23. "Теоретический градус Соломоновых наук". Музей Приенисейского края, 25. XVIII в. (кон.). Филигрань: страдбургская лилия с буквами "D&C Blaauw" (1790). 8⁰, 95 л., скоропись, переплет - картон в коже, с золотым обрезом. Ср. с немецким оригиналом этого сочинения, заверенным Н.И.Новиковым, из библиотеки Ф.И.Прянишникава: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1869 год. СПб., 1870, с.53. См. также: ИРЛИ, Р.И, оп.2, № 88.

24. "Прощальная речь одного бр[ата] старой системы истинного и справедливого к[аменичества], говоренная в конце нынешнего десятилетия" (1787). Музей Приенисейского края, 28. XIX в. (1819). На л.1 запись: "Начета списывать 1819 года марта 30-го дня" и печать Юдина. 8⁰, 63 л., скоропись, переплет - картон, оклеенный "мраморной" бумагой. Ср. с другими экземплярами этого сочинения: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1869 год. СПб., 1870, с.40-41; Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1899 год. М., 1900, отд.Ш, с.17 (№ 178).

25. К.Х.Ш т у р м. "Размышления о делах Божиих в царстве природы и провидения на каждый день года, издание периодическое. Перевод с немецкаго языка. Часть 1. Москва, в типографии Компании типографической, с указанного дозволения, 1787". Музей Приенисейского края, 70. XIX в. (нач.). Филигрань: ярославский герб с буквами "ЯМВСЯ" и годом "1803". 4⁰, 49 л., скоропись, в бумажной обложке. Список с печатного издания.

26. "Лествица мудрых или философия древних мудрецов". Музей Приенисейского края, 98. XVIII в. (кон.). Филигрань: ярославский герб с буквами "ЯМВСЯ" и годом "1796". 4⁰, 163+ I л., скоропись, переплет - картон, оклеенный бумагой, с кожаным корешком и наугольниками. Трактат о философском камне в четырех книгах. Ср. с экземпляром этого сочинения из биб-

лиотеки Ф.И.Прянишникова: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1869 год. СПб., 1870, с.29.

27. Н.А.К р а е в и ч. "Писания просвещенного б[рата] к[аменщика] к [И.В.] Л[опухину]"; "Беседы, кратко записанные бр[атом] Д., которого оный просвещенный бр[ат] был несколько времени водителем"; И.В.Л о п у х и н. "Откровения просвещенному б[рату] к[аменщику]". Никольск., 199. XIX в. (нач.). Филигрань: "1808". 4^о, 43 л., скоропись, в обложке из "мраморной" бумаги. Рукопись поступила в ОРК БАН из собрания акад. Н.К.Никольского в 1936 г. Ср. со списком этих сочинений, хранящимся в ИРЛИ, Р.П, оп.2, № 65.

Особую ценность для историка русской культуры XVIII в. представляет собой рукописный сборник 1750-1760 гг., подаренный Библиотеке АН в 1864 г. академиком А.А.Куником. (17.16.37).⁷ Месяц за месяцем его владелец (по-видимому, молодой гвардейский офицер) заполнял страницы заветной тетради новейшими романсами на стихи А.П.Сумарокова, Н.А.Бекетова и других предтеч русской лирической поэзии. Большинство из них впоследствии вошло в "Письмовник" Курганова и песенник Чулкова. Обособленно, в конце тетради, собраны 14 стихов и песен - одно из немногих дошедших до наших дней достоверных свидетельств о русском масонстве елизаветинского времени.

Открывается этот цикл хорошо известным историкам отечественной словесности полемическим посланием А.П.Сумарокова (л.65 об.) неизвестному хулителю учения вольных каменщиков.⁸ Кто же был его адресатом?

Наиболее ярко антимасонские настроения 1750-начала 1760-х гг. отразились в двух псалмах, широко распространявшихся в списках по всем концам России.⁹ Характерно, что если автор-

⁷ Филигрانی 1752-1760 гг.

⁸ С у м а р о к о в А.П. Полное собрание всех сочинений, в стихах и прозе... Ч.8. М., 1781, с.323-324.

⁹ В рукописном сборнике стихов, из которого эти псалмы были извлечены для публикации ("Библиографические записки", 1861, № 3, стлб.70), непосредственно за окончанием второй той же рукой сделана заверка, что они переписаны 12 ноября 1765 г. с экземпляра, присланного от полковника Тобольского пехотного полка Григория Андреевича Беспалова. Интересно отметить, что командиром этого полка был генерал-майор Аристарх Петрович Кашкин (брат одного из влиятельных сановников

ство первой из них - наивной по содержанию и примитивной по форме "Появились недавно в России франкмасоны..." - можно приписать практически любому грамотному дьячку, то вторая псалма ("Полны лжи ваши законы...") явно вышла из-под пера поэта-профессионала. В этой связи хотелось бы указать на одно совпадение, ускользавшее до сих пор от внимания литературоведов. Появление антимасонских псалм удивительно точно синхронизируется с обострением литературно-общественной полемики, начатой в 1753 г. сатирой И.П.Елагина "На петиметра и кокеток".¹⁰ Думается, что это совпадение не случайно. И Елагин, и его литературный патрон - Сумароков были ревностными масонами, в отличие от своих противников - рационалистов. В азарте полемики, участники которой нередко прибегали к недозволенным приемам, они едва ли могли удержаться от соблазна, чтобы в той или иной форме не обыграть страсть гонителя петиметров к мистическим "гieroглифам". Тогда, вероятно, и была написана знаменитая псалма "Полны лжи ваши за-

екатерининского двора). В отличие от большинства своих одноклассников - воспитанников Сухопутного шляхетного кадетского корпуса - братья Камжины никогда не питали симпатий к масонству, хотя и поддерживали знакомство со многими его адептами - Сумароковым, Елагиным, Мельгуновым и др.

Список псалмы "Полны лжи ваши законы..." попал в рукописный сборник 1787 г., принадлежавший вытегорскому мецданину Василию Дмитриевичу Федотову (Древлехранилище Института русской литературы АН СССР, оп.24, № 73, л.21). Любопытно, что наряду с антимасонским пасквилом владелец сборника включил в него многочисленные выписки из сатирического журнала Н.И.Новикова "Трутенъ" (там же, л.43-73 об.).

Псалму "Появились недавно в России мазоны..." мы находим среди списков торжественных од М.В.Ломоносова, Н.В.Леонтьева и А.А.Нартова на случай воцарения Екатерины II в рукописном конволюте с "Ядром российской истории" А.И.Манкиева (Отдел рукописной и редкой книги Научной библиотеки Гос. Эрмитажа, инв.№ 150554, л.230 об.-233).

В рукописном сборнике "сатир" и других стихов Григория Ивановича Келейникова, составленном в 1790-е гг., после его смерти, неизвестными почитателями "таланта" гостинодворца-графомана (ОРРК БАН, 1.5.41, л.9 и об.), мы находим еще одну антимасонскую псалму ("...О вы, которые, что гордостью надменны, тщеславия умом к безбожию вперенны...").

¹⁰ Мартынов И.Ф., Шанская И.А. Отзвуки литературно-общественной полемики 1750-х годов в русской рукописной книге. (Сборник А.А.Ржевского). - В кн.: Н.И.Новиков и общественно-литературное движение его времени. XVIII век. Сб.11. Л., 1976, с.131-149.

коны...".¹¹ Характерно, что за честь ордена вступился сам А.П.Сумароков. Гордый и самолюбивый, он едва ли стал бы метать олимпийские молнии в безвестного дьячка. Значит, враг был достаточно авторитетен, а главное - известен масонам.

Как выясняется из вновь найденных нами материалов, контратаку "генерала" поэтического цеха поддержали его рядовые единомышленники. Крайне неравноценные по качеству, их стихи и песни позволяют лучше понять аргументацию масонов, ставших на защиту своего братства.¹² "Песни, употреблявшиеся в собраниях вольных каменщиков, - писал сто лет назад С.В.Ешевский, - в большей чистоте представляют основу их нравственного стремления, потому что свободнее от странной примеси обрядности и метафизических толкований".¹³ И он несомненно прав.

¹¹ Впервые ее опубликовал в своем знаменитом "Письмовнике" Н.Г.Курганов, никогда не питавший симпатий к масонам. См.: Курганов Н.Г. Российская универсальная грамматика... СПб., 1769, с.325.

¹² Весь цикл масонских песен и стихов можно условно разделить на три группы: 1) "Катехизис масона"; 2) полемика с клеветниками масонства; 3) застольные песни. К первой, важнейшей, группе относятся два стихотворных "катехизиса" франк-масона "Если честности кто знает..." (л.121 и об.) и "Мы в ложах строим дружбы трон..." (л.122 и об.), а также похвальные "слова" добродетели: "Свет тройки гонит тьму во страхе..." (л.109 об.-111. Опубл. Н.И.Новиковым со значительными разночтениями в кн.: Чулков М.Д. Новое и полное собрание российских песен... Ч.4, М., 1780, с.1-2); "Фонарь взяв за шевен, муж старый, древле века..." (л.117 об.-118 об.); "Пороки попирая, в храм чести кто идет..." (л.119). Любопытны близкие по духу к сумароковскому анонимные послания клеветникам масонства: "Лишенный свету ум, который нас ругает..." (л.107 об.-108 об.) и "Вы перестаньте нас ругати, те, кто в масоны не вошел..." (л.120). Немало интересных деталей масонского быта встречается в застольных песнях вольных каменщиков: "Вы, братья и друзья, участники собрания..." (л.102 об.-103), "Исполнилось желанье, пришел трудам конец..." (л.106 об.-107), "Известным числом братство хвалой перевознесем..." (л.103 об.-104), "Три раза троекратно зовущий грянул стук..." (л.104 об.-105), "За здоровья той прекрасной выпьем мы теперь вина..." (л.109 и об.) и "Мы пустим вместе стрелы в честь ордена сего..." (л.111-112). Некоторые из этих песен и стихов встречаются в других рукописных сборниках 1750-1760-х гг. (солдата Преображенского полка Александра Макова и др.). Их обзор и публикацию отдельных фрагментов из "Катехизиса" масона и послания клеветникам масонства см.: Позднеев А.В. Ранние масонские песни. - Scando-Slavica, 1962, т. VIII, р.26-64.

¹³ Ешевский С.В. Сочинения по русской истории. М., 1900, с.189-190.

Важнейшими качествами вольного каменщика авторы всех стихов и песен в сборнике Куника единодушно называли честность, скромность и умеренность:

"Естьли чесности кто знает,
Всюду правду наблюдает,
Притом скромен любит жить -
Тот масоном может быть.
 Кто друзей не облыгает
 И законы дружбы знает,
 Чтитца правдой з другом жить -
 Тот масоном может быть.
Тот, кто гордости стыдитца
И тцеславен быть не тцтитца,
Честь единую хранит -
Тот масоном может быть.
 Суету кто презирает,
 Лихоимство убегает,
 Никого кто не вредит -
 Тот масоном может быть.
Тот, кто бедным помогает
И от бед их защищает,
Добродетели хранит -
Тот масоном может быть..." -

так сформулировал основные "заповеди" масона неизвестный современник Сумарокова и Елагина (л.112). На первый взгляд они могут показаться довольно ординарными. Однако, если учесть аристократический характер русских лож елизаветинского времени, возникших в атмосфере придворных интриг, моральной распущенности и безудержного лихоимства, выдвинутая вольными каменщиками программа воспитания "нового человека" приобретает гораздо более радикальный оттенок. Именно это стремление к самосовершенствованию и отличало, по мнению поэтов-масонов, их братьев по ордену от "профанов". Не боязнь разглашения неких ужасных "тайн" братства, в чем упрекали масонов авторы пасквильных псалм, а нравственная слепота порочных ("лишенных свету умов" - л.107 об.) вынуждала закрывать перед ними двери лож.

"...Не может быть наш брат
И знать, что наша тайна,
Кто гордостью надут
И льститца чрезвычайна,
Интересан и плут,
Скупой, что з гладу умирает,
В безбожии и трусости
Что век свой провождает..." -

утверждал автор послания к клеветникам на масонство (л.108 об.). Не чин и не богатство возвышали, по словам поэта, людей в этой обители "щастливой" вольности, где царили братство и гармония:

"...Нередко свет видал
Людей, от всех почтенных,
В немалой дружбе нам
Навек соединенных,
Чтоб орден наш принять,
Все пышность, честь и славу оставляли,
И братьями себя назвать
За щастье почитали..." (л.103).

Более того, даже "низкое" происхождение в принципе не считалось препятствием для вступления в ложу:

"...А естли и пастух,
Любящи добродетель,
Нам равной будет друг,
Как князь или владетель..." (л.108 об.).

Конечно, не следует буквально понимать эти слова, а тем более отождествлять их с лозунгами французской революции: "Liberté, égalité, fraternité". Однако идея внесловного равенства людей, пусть высказанная даже в столь робкой форме, весьма примечательна для русской поэзии середины XVIII в.

Велика пропасть, разделяющая туманные мечтания раннего русского масонства о "элатом веке" и политические программы декабристов, и все-таки их "генетическая" связь несомненна. Именно она заставляет исследователя углубляться в причудливые лабиринты масонского учения, отыскивая в зашифрованных символах и аллегориях ростки идей, открыто провозглашенных на Сенатской площади. Мы надеемся, что рукописи, хранящиеся в ОРРК БАН, помогут исследователям в изучении литературного наследия Новикова, его учителей и преемников.

Л.Н. Орлова

РУССКИЙ ЛУБОК
В СОБРАНИИ БИБЛИОТЕКИ АН СССР

В Отделе рукописной и редкой книги БАН СССР хранится небольшая, но своеобразная коллекция лубочных листов и книг XVIII-XIX вв. В отличие от собраний лубков, находящихся в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина или Государственном историческом музее, в основу ее не была положена коллекция какого-либо частного собирателя и планомерного комплектования лубков Библиотека АН не вела. Лубки поступали в Библиотеку разными путями. Часть фонда была приобретена в археографических экспедициях, организованных Библиотекой Академии наук в начале XX столетия, о чем свидетельствуют отчеты об экспедициях за 1902, 1903, 1904 гг.,¹ а также пометы В.И.Срезневского на лубках с указанием даты и места приобретения. В собрание БАН вошли также лубочные издания сказок из библиотеки известного библиографа и библиофила П.А.Ефремова. В 1909 г., через два года после его смерти, племянница Ефремова распродала библиотеку, часть которой была куплена Академией наук для строящегося Пушкинского музея.² Лубочные конволюты Ефремова переплетены в специальный переплет и имеют экслибрис: "Из книг П.А.Ефремова". Ряд лубков имеют экслибрисы: "Из библиотеки села Петровского рода Михалковых", "Из библиотеки Н.К.Никольского", "Из книг М.П. и П.М.Петровских", "Из библиотеки В.И.Срезневского". Некоторые лубки с пометами почерком XIX в. также входили в состав частных библиотек и влились в фонды БАН позднее.

Собрание русских лубочных изданий БАН состоит из 457 единиц хранения. Хронологически его можно разделить на три неравномерные группы: издания конца XVII-первой половины XVIII в. - 23 ед., издания второй половины XVIII-первой трети XIX в. -

¹ Срезневский В.И. Отчет о поездке в Вологодскую губернию. - Изв. ОРЯС, 1902, т.7, кн.3, с.218-220; 1903, т.8, кн.3, с.175; 1904, т.9, кн.3, с.79-89.

² Иваск У.Г. Частные библиотеки в России. - Русский библиофил, 1911, ч.4, с.83.

430 ед., с 1839 г. до конца XIX в. - 24 ед. Основная часть лубков БАН относится к XIX в.

Большую часть лубков конца XVII-первой половины XVIII в. составляют лицевые библии, притчи, апокрифы, гравированные иконы и жития, выполненные профессиональными граверами. В нашем собрании к XVII в. может быть отнесен только "Апокалипсис", гравированный на дереве иереем Прокопием в 1646-1662 гг.³ В экземпляре БАН (218 луб) нет последнего, 24-го листа, вместо него вклеен нумерованный лист с изображением дьявола, сидящего верхом на земном шаре и управляющего семью смертными грехами. Под картинкой надпись: "Прокопий диакон".

Из изданий XVIII в., находящихся в коллекции, следует отметить иллюстрированную Библию, гравированную, по мнению Ровинского, иереем Дмитрием Пастуховым.⁴ Первое издание этой Библии вышло в конце 1710-х гг. Экземпляр БАН (205 луб) не является первым и полным изданием, он выполнен на бумаге с филигранями, дающими возможность датировать его 1735-1744 гг.⁵ Другой экземпляр (217 луб) напечатан на бумаге с подправленных досок.

Из лубков XVIII в. следует отметить также Синодики. Первый гравированный синодик был напечатан по рисункам Леонтия Бунина, Афанасия Трухменского, Василия Андреева и Григория Тепчегорского.⁶

В собрании БАН имеются четыре издания Синодика, отпечатанных в середине и конце XVIII в. Наиболее интересный экземпляр (262 луб) датируется 1758-1764 гг. Часть гравюр в нем отпечатана со старых досок: л.6,16,18,24 имеют монограмму "ЛБ" (Леонтий Бунин), л.11 подписан "АТ" - Афанасий Трухменский. Текст на л.13 и 16 отпечатан посредством особой дощечки, листы разнятся орнаментальной рамкой и шрифтом. Кро-

³ Р о в и н с к и й Д.А. Русские народные картинки. СПб., 1881, № 818.

⁴ Там же, № 696.

⁵ Датировка произведена по справочнику: К у к у ш к и н а М.В. Филигранные на бумаге русских фабрик XVIII-XIX вв. - В кн.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки АН. М.-Л., 1958, вып.2, с.285-371.

⁶ Р о в и н с к и й Д.А. Русские народные картинки, № 793.

ме того, этот экземпляр имеет многочисленные рукописные пометы.

Среди лубков XVIII в. очень интересна не отмеченная Ровинским Библия, выполненная под влиянием Библии Василия Кореня. В коллекции два экземпляра этой Библии (117 луб, 336 луб). Первый экземпляр выполнен на бумаге 1757 г., второй отпечатан в конце XVIII в. Оба лубка являются оттисками со старых, направленных досок с сохранившейся на л.8 надписью: "гридировал Иван Любец...". Эта подпись принадлежит известному граверу Петровского времени Ивану Любецкому, который, как и братья Зубовы, занимался изготовлением лубков после закрытия Санктпетербургской типографии.

Одним из любимейших сюжетов лубочных книг XVIII-XIX вв. была "История о Иосифе Прекрасном". Первое издание "Истории...", выполненное в технике гравюры на дереве, появилось в середине XVIII в. На протяжении второй половины XVIII-XIX в. она переиздавалась много раз. Известно два вида "Истории...": краткий вариант - в 12 картинках и полный - в 24 картинках. В БАН хранятся оба варианта, первый в 14 экз., второй - в 8 экз. В коллекции находится не известная Ровинскому "История...", исполненная профессиональными граверами середины XIX в. По изданию можно выделить двух мастеров. Экземпляр дефектный, в нем не хватает 2 листов. Текст в нем не играет существенной роли, но к с.7 он дан в стихотворной форме.

К "Истории о Иосифе Прекрасном" примыкают и сказки, получившие в народе большое распространение. Лубочная коллекция БАН богата изданиями сказок: собрано 12 наименований сказок, вышедших в 68 гравировках в XVIII-XIX вв.

Названия сказок	Общее число гравировок	Из них XVIII в.
Сказка о семи Симеонах родных братьях	7	1
Сказка о Иване-богатыре крестьянском сыне	4	1
Сказка о Иване-царевиче и сером волке	9	3
О сильном и храбром Иване-царевиче и его супруге царь-девице	3	-
Сказка о хозяине и работнике	3	-

Сказка о Силе царевиче и о Ивашке белой рубашке	3	2
Сказка о утке с золотыми яичками	10	-
История об Илье Муромце	12	1
Сказка полная о Добрыне Никитиче	7	-
Сказка о воре и бурой корове	4	-
Сказка о золотой горе	2	-
Сказка о Булате-молодце	4	-

Переводные рыцарские романы, пользовавшиеся большой популярностью, получили в лубочных изданиях второе рождение. В XVIII в. наиболее известные романы растворяются в общем потоке лубочных книг. Очень интересную историю имел в России роман о Бове-королевиче. Он стал известен в XVI в., во второй половине XVII в. повесть трансформировалась в богатырскую авантюрную сказку и имела широкое распространение в крестьянской среде, но некоторые списки этого романа "читались в дворцовой среде подобно другим любовно-авантюрным историям".⁷

Первое лубочное издание "Истории о храбром и о славном витязе Бове-королевиче и о смерти отца его" появилось в 60-е гг. XVIII в.; повторно затем в конце XVIII в. и много раз издавалось в XIX в. Экземпляры БАН (30 луб и 187 луб) являются воспроизведением с лубка середины XVIII в.,⁸ сказки 32 луб и 144 луб⁹ могут быть отнесены к первой четверти XIX в., еще два экземпляра БАН (31 луб и 33 луб) имеют дату выхода 1839 г.

Полная редакция лубочной книги "Сказка полная о славном и сильном, храбром и непобедимом витязе Бове-королевиче и о прекрасной супруге его королевне Дружневне", имеющая 32 картинки с текстом, появилась в 1790-1791 г.¹⁰ в БАН хранятся

⁷ Кузьмина В.Д. Русская сказка о Бове-королевиче в лубочных изданиях XVI-XIX вв. - В кн.: Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961, с.149.

⁸ Ровинский Д.А. Русские народные картинки, № 15а.

⁹ Там же, № 15б.

¹⁰ Кузьмина В.Д. Русская сказка о Бове-королевиче, с.152.

более поздние издания этого варианта сказки (37 луб-41 луб, 15 луб и 139 луб) с цензурным разрешением 1839 г.

Кроме лубочной книжки о Бове, в коллекции есть два лубочных листа с изображением наиболее известного богатырского подвига: "Бой Бовы-королевича с Полканом богатырем" (373 луб, 374 луб). Ровинский относит их к наиболее ранним лубочным листам о Бове, выполненным на меди.¹¹

Подобно сказке о Бове полюбился русскому читателю рассказ о приключениях Еруслана Лазаревича. Сюжет исходит "пришел к нам с Востока через казачью среду и устную передачу в XVI-XVII вв."¹² Повесть о Еруслане Лазаревиче в XVIII в. известна в лубочных листах, позднее она бытовала в виде лубочных книжек. В собрании БАН находится 26 экземпляров сказки в десяти изданиях и две лубочные картинки: "Бой Еруслана Лазаревича со змеем" (375 луб) и "Славный и храбрый витязь Еруслан Лазаревич едет на Чудо великом Змеи о трех головах, а прекрасная царевна Анастасия Вахрамеевна встречает его" (376 луб).

Популярным героем лубочных книжек был также Петр Златых Ключей. Краткая лубочная сказка о Петре впервые появляется во второй половине XVIII в. и продолжает перепечатываться до 1880 г.¹³ В БАН находится семь экземпляров "Повести о князе Петре Златых Ключей", один из них (188 луб) является воспроизведением с первого лубочного издания середины XVIII в., работы Ахметьевской фабрики. Остальные экземпляры относятся к первой половине XIX в., причем два из них (345 луб, 47 луб) не отмечены Ровинским.

Из произведений переводной литературы в лубки попала и "История о принце Адольфе Лампландийском и о острове вечно-го веселия". В собрании БАН находится шесть изданий или вариантов истории. Два из них являются воспроизведениями с лубка XVIII в., вплетенными в конволюты Ефремова (6 луб, 192

¹¹ Р о в и н с к и й Д.А. Русские народные картинки, № 16.

¹² История русской литературы. М.-Л., 1947, т.IV, ч.2, с.113.

¹³ К у з ь м и н а В.Д. Рыцарский роман на Руси. М., 1964, с.229.

луб), остальные четыре варианта, отличающихся расположением иллюстраций и незначительными разночтениями в тексте, можно отнести к XIX в.

Кроме лубочных книжек, в коллекции есть лубочные листы. Сюжеты их чрезвычайно разнообразны: на картинках изображены народные празднества, комические персонажи, в лубках отражалось отношение к женитьбе, неверным женам, пьянству и т.д. Среди наиболее интересных по содержанию листов - "Масленица и Семик" (369 луб, 400 луб), "Аника-воин и смерть" (368 луб), "Урок мужьям-дуракам и женам-щеголихам" (399 луб), "Репримант хвастливым людям", "О пьянице, пропившемся на кружале" (371 луб) и многие другие. На лубочных листах можно увидеть известных шутов-затейников "Ерему, Парамошку и Фому" (418 луб), "Фому да Ерему, да Прохора, да Бориса" (327 луб), "Фарноса-Красный нос" (370 луб). Несколько листов посвящено любовным сюжетам: "О купцовой жене и о прикащике" (86 луб), "Ванюшка и Танюшка и повар с кухаркою" (364 луб), "Повесть о купце и шуте и трактирщике с женою" (390 луб).

Тесно связанная со старой русской письменностью, лубочная литература заимствовала и произведения новой литературы самого разного характера: газетные известия, например, "Охота на кита" (339 луб) из "Московских ведомостей" 1760 г., некоторые произведения писателей XVIII-XIX вв.,¹⁴ "Снежный ребенок" (395 луб) Аблесимова, "Сказка о рыбаке и рыбке" (331 луб) Пушкина, "Железная дорога" (333 луб) Некрасова.

Как известно, исторических произведений в лубок попало немного. В БАИ имеется несколько лубочных листов и книг с историческими сюжетами: "Русское сказание. Первое о славном и великом князе Рюрике" (М., 1824 - 102 луб), "История о походе великого князя Дмитрия Ивановича Донского против Мамая" (105 луб). Современные события также находили отклик в лубке. Русско-турецкая война представлена в нашем собрании двумя листами: "Битва у местечка Пултуска" (352 луб) и "Возвращение русского солдата домой из Турции" (324 луб).

Многочисленные пометы и владельческие записи позволяют выявить социальный состав непосредственных читателей и вла-

¹⁴ К о к о р е в В.А. Сумароков и русские народные картинки. - Учен. зап. МГУ, 1948, вып.127, с.227-236.

дельцев лубочных книг, а также районы их наибольшего распространения. Упоминаются города Москва, Ростов, Серпухов, Вытегра, Ярославль и др. Приведем несколько интересных для истории бытования лубочных книжек записей владельцев: "Вытегра 1839 года апреля 12 числа. Сия книга принадлежит Владимирской губернии Горьховской округи села Мыту торгующему крестьянину Проскиреву. Сия книга принадлежит Василию Анисимовичу Исаеву" (Ершов календарь, 233 луб); "Сия книга Ярославской губернии Ростовского уезду деревни Демьянской крестьянского сына Максима Осиповича Клопова, а по прозванию Казалетова" (Списание Иерусалима, 253 луб); "Почто, почто природа красы тебе дала? Ты дьявол средь народа, ты сердце отняла. Сия история города Серпухова серпуховского мещанина Константина Васильевича Мачилина" (История о Илье Муромце, 1 луб); "Читал сию книгу крестьянин Иван Иванович Кошелев. Очень хорошая. Читал сию книгу деревни Дарафиево Тимофей Ермилович, руку приложил. Читал сию книгу деревни Малой Дубровки Митрофан Иванов 1843 года октября 23 дня, отдано 1844 года февраля 15 дня. Сия книга принадлежит деревни Дарафиево мещанскому сыну Александру Тимофеевичу Торопову" (Смирный мужик и драчливая жена, 8 луб).

Таким образом, можно сказать, что небольшая коллекция лубка БАН представляет ценный материал для исследований в области истории книги, искусствоведения, литературы и фольклора. Собрание БАН отражает основной репертуар лубочных листов и книг XVIII-XIX вв., дает возможность исследователям проследить связи древнерусской литературы с лубком, а также взаимодействие лубочных изданий с переводными произведениями и литературой нового времени. Имеющиеся в коллекции экземпляры с цензурными пометами могут быть использованы в исследованиях по истории русской цензуры XIX в.

И.Ф.М а р т ы н о в

МАТЕРИАЛЫ ОБ ОДНОЙ ИЗ ПЕРВЫХ АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ
ЭКСПЕДИЦИЙ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В 1766 г. в Библиотеку Академии наук поступило от московского купца И.Л.Кокина "Микулино" Четвероевангелие, писанное на пергамене в середине XIV в. Эта книга была им приобретена во время одной из первых "археографических экспедиций", организованных Петербургской Академией наук более двухсот лет назад.

Публикуемые ниже подлинник договора Академии наук с И.Л. Кокиным и отпуск "открытого листа", выданного ему на право приобретения у населения рукописных и старопечатных книг и провоза их в столицу, свидетельствует о том, что эта форма археографической работы в Библиотеке АН имеет давние и прочные традиции.

I.

1760 года августа ... дня в Канцелярии Академии наук города Галича московского купца Ивана Андреева сына Кузнецова прикащик его Иван Леонтьев сын Кокин обязался сею подпискою в том, что он для императорской Академической библиотеки отыскивать стараться будет в российских городах всякия старинныя печатныя и рукописныя книги и привозить сюда в Санкт-петербург и отдавать в Академию.

К сей подписке города Галича купец Иван Леонтьев Кокин руку приложил,

П.

Указ ея императорского величества самодержицы Всероссийской /Екатерины II/ из Канцелярии Академии наук.

Дан сей указ города Галича московского купца Ивана Андреева сына Кузнецова прикащику его Ивану Леонтьеву сыну Кокину для того, что он в оной Канцелярии обязался для императорской Академической библиотеки отыскивать в российских городах всякия старинныя печатныя и рукописныя книги, которого в городех и на заставах господам командующим, не осматривая тех книг, пропускать без задержания и остановки, а в потребном случае являть ему всякое вспоможение.

Дан ему за подписанием присутствующаго господина советника Тауберта и академической печатью августа 14 дня 1760 года.

Лен. отд. Архива АН СССР, ф.3, Канцелярия Академии наук, оп.3, д.80, л.34 и об.

А.А. Амосов

Н.Ю. Бубнов

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

БИБЛИОТЕКИ АН СССР

В КАРГОПОЛЬСКИЙ И ПЛЕСЕЦКИЙ РАЙОНЫ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ (1975-1976 гг.)

В археографической экспедиции Библиотеки АН СССР летом 1975 г. приняли участие авторы настоящего отчета и студентка ЛГУ Т.В.Ойзерман. Основной задачей экспедиции являлось продолжение систематического обследования данного культурного региона, на территории которого в 60-е гг. работали четыре экспедиции Библиотеки, собравшие в общей сложности 2'6 рукописей и 77 редких изданий кириллической печати.¹

По прибытии в Каргополь 6 июля мы узнали, что наш давний знакомый, местный краевед и бывший скрытник Максим Иванович Залесский умер в ночь на 1 января 1975 г. Этот самобытный человек, ученый-самоучка, за последние десять лет передал Библиотеке целый ряд принадлежавших ему ценных книг и рукописей, а также рукописные копии своих трудов по истории Каргопольского края; о каргопольских и ярославских скрытниках, о Выговской старообрядческой пустыни, о художниках-скрытниках и др. М.И.Залесский оказывал сотрудникам Библиотеки постоянную помощь, указывая адреса возможных владельцев книг, убеждая своих бывших единоверцев передавать принадлежавшие им древние книги в Академию наук "на вечное сохранение".

На родине М.И.Залесского в деревне Чертовицы мы посетили его сестру, скрытницу Фамаиду Ивановну. От нее удалось полу-

¹ См. об этом: Бубнов Н.Ю., Копанев А.И. Отчет об археографической экспедиции Библиотеки АН СССР 1965 г. - Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР, М.-Л., 1966; Кушклина М.В., Лихачева О.П. Археографические экспедиции в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области в 1966 и 1967 гг. - Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению, Л., 1970, вып. II; Бубнов Н.Ю., Копанев А.И. Археографическая экспедиция Библиотеки АН СССР 1968 г. в Вологодскую и Архангельскую области. - Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению, Л., 1973, вып. III.

чить 11 рукописей XIX-XX вв., в том числе остатки архива М.И.Залесского, его записные книжки, дневниковые заметки последних лет и др. Из числа рукописей, полученных от Фамаиды Ивановны, значительный интерес для искусствоведов может представлять лицевой Апокалипсис конца XIX в. с многочисленными миниатюрами местной скрытнической традиции (Карг. 287). Своеобразный документ - дневниковые записи М.И.Залесского за 1928-1929 год (Карг. 319). В дневнике много размышлений о соотношении научного и религиозного путей познания окружающего мира, о влиянии материального фактора на формирование сознания человека. Любопытны оценки отдельных лекций "Курса русской истории" В.О.Ключевского. В целом записи позволяют проникнуть во внутренний мир человека, который всей душой тянется к научным знаниям и в то же время еще не решается отойти от веры в божественное провидение. Несколько рукописей представляют подборки духовных стихов, популярных в страннической среде; один из таких сборников написан рукой брата М.И.Залесского Алексея Ивановича (Карг. 324).

Несколько однодневных и двухдневных выездов по радиальным маршрутам из Каргополя на территорию района открыли нам довольно безотрадную картину. Обильная популярная литература об историческом прошлом и архитектурных достопримечательностях Каргополя, изданная в последние годы, привлекла сюда множество туристов и разного рода "любителей" древностей. Многие и многие десятки таких "любителей" собирали, покупали, добывали всеми способами (не особенно стесняя себя в выборе средств) и вывозили все - иконы, книги, прялки, вышивки, т.е. те памятники народной культуры и искусства, настоящее место которых в библиотеках, музеях и других государственных хранилищах. Наше обследование территорий, прилегающих к Лядинам, Печникову, Ошевенску, подтвердило предположение об отсутствии книг в районах расположения архитектурных памятников, посещаемых туристами; в Печникове удалось получить лишь одну старопечатную книгу XVIII в., а еще несколько лет назад этот район был богат рукописями; Лядины и Ошевенск все не дали результата.

Убедившись в малой вероятности интересных находок в западной части района, мы перенесли дальнейшие поиски в При-

онежские сельсоветы. Здесь, на территории, непосредственно прилегающей к р. Онеге, в XIX–XX вв. большое влияние получила секта скрытников.² Едва ли не в каждой деревне по Онеге были в прошлом члены этой общины или благожелатели, предоставлявшие приют и укрытие странствовавшим. Сейчас от некогда многочисленной общины осталось лишь несколько человек, преимущественно женщин преклонного возраста; от строгой конспирации, необходимой в условиях постоянных преследований со стороны царских властей, сохраняются только воспоминания. Тем не менее в общении с "мирскими" людьми, особенно незнакомыми, скрытники вступают очень неохотно и при малейшей возможности стараются уклониться от нежелательных контактов. Такие особенности психологии последователей этого учения вынуждают к большой осторожности в работе с ними. Поэтому наши планы связывались в первую очередь с лицами, уже знакомыми по прежним экспедициям. Надо сказать, что даже такие, с пониманием относящиеся к работе ученых археографов, скрытники очень неохотно говорят о настоящем положении вещей в их секте и получить какую-либо информацию от них обычно трудно. Они признают, что являются последними носителями своего учения и сознают важность сохранения истории своей общины для потомков "не в подражание, а для знания", однако называть единоверцев, как правило, не желают. Напротив, о прошлом своем скрытники говорят довольно охотно, вспоминают этапы развития учения и наиболее видных своих руководителей, упоминают разногласия, возникшие в руководстве странничества

² Каргополье – один из немногих регионов Европейской части СССР, где еще остаются отдельные приверженцы этой исчезающей секты, отделившейся в XVIII–XIX вв. от старообрядчества. Замкнутость этой секты и ее отреченность от окружающего мира в свое время способствовали особенной консервации старорусских культурных обычаев и развитию на этой почве вполне самобытной литературы (см. об этом, в частности: Б у б н о в Н.Ю. и К о п а н е в А.И. Археографическая экспедиция... 1968 г. – Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению, вып. III, с. 447–449). Скрытниками (за обычай укрываться, бежать от мира) членов этой секты называет местное население. До революции было распространено также название "бегуны". Самоназвание последователей этого учения – "Истинно православные христиане-странники" (с сектой "Истинно православных христиан", отделившейся в 20-е гг. XX в. от русской православной церкви, скрытники не имеют ничего общего).

в начале XX в. ("раскол странства"). Как правило, подобные воспоминания дают очень искаженные картины действительной истории странничества и нуждаются в проверке документальными материалами, хотя в основе такой "устной традиции" и лежали именно документы и переписка между отдельными общинами, отраженные затем в памяти современных скрытников не прямо, а через посредство восприятия со слов своих учителей. Это еще не фольклор в полном смысле термина и вместе с тем не документальная память.

Главное внимание в обследовании прионежских деревень было уделено округе с. Волосово. В дер. Забиткино мы планировали посетить скрытницу Настасью Дмитриевну, однако от местных жителей узнали, что эта добрая 88-летняя старушка "в мох ушла", т.е. пропала на болоте, где нашли лишь ее кузовок с клюквой. Настасья Дмитриевна была последней в Каргополье профессиональной "писицей", переписывавшей особо красивым уставным письмом большие нотные рукописи, украшая их красочными заставками и инициалами. Несколько рукописей своего письма она в прежние годы подарила Библиотеке. Теперь в Забиткино находится скрытнический скит, где живут две странницы. Они строго выдерживают старые обычаи и не общаются с "мирскими" людьми. Все переговоры мы вели с приютившей странниц хозяйкой дома, которая рассматривает свою заботу о старушках-скрытницах как духовный подвиг, необходимый для перехода в иноческий чин скрытников. Эта женщина уверяла нас, что рукописных книг в ее доме нет, хотя соседи по деревне и указывали на значительную начитанность ее в старых книгах.

Большое содействие экспедиции оказала наша старая знакомая Мария Ивановна, которая еще в 1968 г. передала Библиотеке несколько интересных рукописей.³ Мария Ивановна очень хорошо знает духовную литературу и благодаря этому пользуется большим авторитетом у своих единоверцев. По ее рекомендации мы получили доступ в скрытнический скит дер. Залесье, куда не удавалось проникнуть участникам ни одной из предыдущих

³ Среди них особую ценность представляет небольшая тетрадка, содержащая примерный текст ответов на вопросы представителей власти. Этот текст, публикуемый ниже, в Приложении I, ярко вскрывает картину произвола и насилия царских администраторов над свободой совести.

экспедиций. В скиту оказалась богатая библиотека, рукописную часть которой нам - после обстоятельных переговоров - удалось получить. Это 32 рукописи XVIII-XX вв., в том числе также интересные архивные материалы. Еще три рукописи, восходящие к той же библиотеке, были получены в частных домах той же деревни. Особую ценность представляют многочисленные образцы (трафареты и прориси) книжного орнамента - миниатюр, заставок, инициалов, которыми скрытники украшали рукописи своего изготовления (Карг. 284). Альбом прорисей, а также отрывки и фрагменты неоконченных рукописей позволяют восстановить процесс деятельности книгописной мастерской, существовавшей в этом бывшем центре каргопольских скрытников в XIX-XX вв., открывают возможность идентификации и определения многих неатрибутированных рукописей данного региона.⁴ Концентрация в БАН значительного количества рукописей каргопольских скрытников ставит на очередь задачу изучения книгописной и литературной традиции, истории, быта и духовной жизни этой интереснейшей секты, бывшей наиболее радикальным и демократическим направлением в русском старообрядчестве, существовавшей с XVIII в. и представляющей собой своеобразный реликтовый заповедник древнерусской культуры.

Вторая неделя экспедиции проходила на реке Кене в Коневском и Кенорецком сельских советах Плесецкого района. Здесь мы обошли много деревень, известных по положительным итогам прошлых экспедиций. "Кенореция" - район с очень давними и богатыми культурными традициями. В XIV-XV вв. через Кенозеро и Кену проходил один из основных путей, ведущих из Великого Новгорода в Заволочье на Двину. Однако в последние годы здесь, как и в Каргополье, побывало множество искателей старины и нам осталось уже сравнительно немного. В дер. Самково был получен поздний сборник духовных песнопений с крюковой нотацией (Карг. 293) и указатель песнопений всенощной службы (Карг. 326). В дер. Наволок, где долгое время существовала старообрядческая община, нам передали малоинтере-

⁴ Так, уже предварительное сопоставление орнамента рукописей Каргопольского собрания БАН с найденными трафаретами и прорисями позволило выявить свыше 40 кодексов, при оформлении которых были использованы сюжеты, представленные в данной подборке.

сний канонник. Однако здесь же мы получили и наиболее интересную рукопись из всех, привезенных в этом году. Старая знаковая археографов Библиотеки Ольга Яковлевна Загоскина отыскала список Повести о Тимофее Владимирском, представляющий неизвестную ранее, пространную обработку этого сюжета (Карг. 297). На Кене же мы получили и почти все старопечатные книги из числа привезенных. Кенские находки составляют девять единиц, из них четыре книги относятся к первой половине XVII в. Три из них отсутствовали ранее в фондах БАН, а одна — Требник московской печати 1623 г. — была известна лишь по двум экземплярам московских хранилищ. На Кене (так же как и в прочих посещенных экспедицией районах) были выявлены и взяты на учет владельцы рукописей, которых мы по какой-либо причине не застали дома.

Последние четыре дня экспедиции мы провели в Вологде и ее окрестностях. Здесь удалось узнать несколько адресов вологодских скрытников, связанных с Каргопольем. По недостатку времени в этот раз нам не удалось навестить их, так как они живут на значительном расстоянии от областного центра. Из Вологды была совершена поездка в Грязовец и Грязовецкий район, где мы посетили несколько деревень по адресам, полученным в Вологде. Грязовецкий район в прошлом был одним из значительных центров распространения как старообрядчества в целом, так и наиболее его радикальной формы — скрытничества. Однако к настоящему времени в окрестностях города скрытников уже не осталось. Старообрядцы, в основном поморского согласия, проживают еще во многих деревнях, но сколько-нибудь крупных собраний рукописей там уже нет. Отдельные жители имеют старопечатные издания (преимущественно не ранее XVIII столетия). Близость района к железной дороге и относительно хорошие пути сообщения сделали деревни Грязовецкого района доступными как для научных экспедиций (этнографов и фольклористов), так и для самодеятельных собирателей.

Всего за время экспедиции нами собрано 50 рукописей XVIII—XX вв. и 10 изданий кириллической печати XVII—XX вв. Значительная часть рукописей была передана их владельцами в дар Библиотеке. По своему содержанию привезенные рукописи довольно разнообразны. В страннических "цветниках" мы находим

многочисленные выписки на самые различные темы из произведений Иосифа Волоцкого, Максима Грека, Ивана Пересветова, творений отцов церкви, Священного писания. Весьма характерно для страннических "цветников" включение пространных выписок из указов Петра I и Екатерины II, относящихся к старообрядчеству, исторических сказаний писателей-старообрядцев, повествующих о преследованиях их единоверцев царскими властями. Не менее интересны и оригинальные сочинения странников, возникшие в их полемике со старообрядцами по вопросу признания или непризнания царских властей, в частности так называемые "Завинения на старообрядцев", в которых дана острая критика приверженцев поморского согласия. В страннических сборниках находятся такие важные переводные сочинения, как "Зерцало богословия" Кирилла Транквилиона (Карг. 290) и популярное у старообрядцев Житие Варлаама и Иоасафа (Карг. 313). Интересны сборники стихов странников в списках конца XIX и начала XX вв. Все эти находки расширяют наши знания о репертуаре народной демократической книги Каргопольского культурного региона в XVIII-XX вв.

Важным дополнением к трудам М.И.Залесского по истории странничества являются новонайденные архивные документальные материалы. Среди них любопытна тетрадь, содержащая материалы к толковому словарю странников, написанная уже в XX в. (Карг. 306). Словарь строится на выдержках из сочинений первоучителей старообрядчества и цитатах из книг Священного писания. К отдельным словам и выражениям здесь приурочены выписки из Жития боярыни Морозовой (пояснение к слову "Аминь"), автобиографических житий инока Епифания ("Складенки иконы"), и протопопа Аввакума ("Жена и дети связали его"). В этой последней выписке обосновывается страннический догмат безбрачия, обусловленный необходимостью быть в постоянной готовности к бегству от антихриста для спасения своей души. Автор выписки вслед за Аввакумом ссылается на слова апостола: "Привязался еси жене, не ищи разрешения; егда отрешишия, тогда не ищи жены".

По огромному количеству ссылок на источники, использованные в работах скрытников, приведенные в "цветниках", в эпистолярных документах, можно с достаточной полнотой восстано-

вить круг их чтения, их интересы и границы духовных потребностей. При этом выясняется, что среди страннического руководства встречались люди весьма начитанные и по-своему широко образованные, знакомые и с произведениями "внешних писателей" (историков и филологов), из которых идеологи странничества заимствовали порой аргументы для своих полемических сочинений. Однако кругозор большинства странников был искусственно ограничен. Изолированность от внешнего мира и конфессиональная замкнутость вели к тому, что, даже иронизируя над тщетными, с его точки зрения, попытками "внешних мудрецов" - астрономов разглядеть в телескоп Луну, страннический поэт не способен выйти из круга обычных старообрядческих запретов на кофе и табакокурение:

"Ныне люди только знают
посмнутся старине,
Звезды на небе считают,
царства видят на Луне.
Видят там леса и горы,
степи, реки, всякий злак...
Не проникнут лишь их взоры,
есть ли кофей да табак".⁵
(БАН, Карг. 322, л.26-26 об.)⁵

Подводя итоги, можно сказать, что в целом северную экспедицию БАН 1975 г. можно считать успешной. Археографическую поисковую работу в северных районах страны нужно активизировать, чтобы успеть сконцентрировать в государственных хранилищах по возможности большую часть того, что еще остается в руках населения, что не успело пока погибнуть безвозвратно.

* * *

В августе 1976 г. Каргопольский и Плесецкий районы посетила археографическая экспедиция в составе Н.Ю.Бубнова и Т.В.Макушкиной. Основной задачей этой краткосрочной экспедиции (10 дней) было получение из Каргопольского районного ар-

⁵ Принадлежность этого стихотворения именно странникам была установлена В.И.Срезневским (С р е з н е в с к и й В.И. Бегунские стихи. - Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола. Под ред. Вл.Бонч-Бруевича. Вып. 1. СПб., 1908, с.228-229,255).

жива коллекции старопечатных книг, соглашение о передаче которой в БАН было достигнуто в январе 1976 г. в результате переговоров А.А.Амосова с руководством Архивного отдела Архангельского облисполкома. Имелось в виду также посещение некоторых из известных нам владельцев рукописных книг.

Наличие в Каргополье значительного количества старопечатных книг было отмечено еще В.И.Срезневским. Согласно его данным, в городских церквях Каргополя (из уездных В.И.Срезневским была обследована лишь Надпорожская церковь) находилось не менее 75 книг только XVII в. (более поздние издания автором в Отчете не фиксировались). Среди них такие издания, как Заблудовское евангелие 1569 г., Виленское евангелие 1600 г. (2 экземпляра), Евангелие Радишевского 1606 г., Киевский номоканон 1624 г., Московские евангелия 1628, 1639, 1644 (2 экз.), 1648, 1651 гг., Октоих 1631 г., Трефолой 1637 г., Маргарит 1641 г., Поучения Ефрема Сирина 1647 г. (2 экз.). Из изданий второй половины XVII в. В.И.Срезневский помимо многочисленных Евангелий и богослужебных книг отметил пять Прологов (1657, 1659, 1661, 1662, 1677 гг.), Маргарит 1698 г., Симеона Полоцкого Обед душевный 1681 г. (2 экз.) и Вечерю душевную 1683 г., Киевские Жития святых 1700 г. (4 книги).⁶

Последовавший после Великой Октябрьской социалистической революции массовый отход населения от религии привел к закрытию большинства церквей Каргополья. Некоторые книги и рукописи, еще остававшиеся к тому времени в храмах, были переданы в районный архив и отчасти в краеведческий музей.

Первые печатные известия о коллекции старопечатных книг Каргопольского архива принадлежат М.Н.Тихомирову. По его данным, архивная коллекция насчитывала 77 единиц, в том числе два безвыходных дофедоровских Евангелия XVI в., 28 книг

⁶ С р е з н е в с к и й В.И. Отчет Отделению русского языка и словесности императорской Академии наук о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернии (июнь 1902 года). СПб., 1904, с.2-24. В настоящее время местонахождение большинства из зафиксированных В.И.Срезневским книг неизвестно. Вероятно, что какая-то часть церковных библиотек при закрытии храмов была разобрана населением и впоследствии утрачена. О возможных отождествлениях привезенных экспедицией книг с отмеченными у В.И.Срезневского - см. ниже, "Краткое описание...".

XVII в., 33 книги XVIII в. и т.д.⁷ Сопоставление описи книг, частично опубликованной М.Н.Тихомировым, с данными В.И.Срезневского убеждает нас в том, что большинство изданий XVII в., бытовавших в Каргополе в начале XX столетия, в архив не попало (или во всяком случае не сохранилось к началу 50-х гг.). Лишь несколько изданий, зафиксированных в описи М.Н.Тихомирова, отмечено также и у В.И.Срезневского. Это Евангелие 1628 г. (№ 50 по описи Тихомирова), хранившееся в начале века в Христорождественском соборе, Евангелие 1651 г. (№ 12), отмеченное В.И.Срезневским в библиотеке Крестовоздвиженской церкви, Служебник 1693 г. (№ 16), имевшийся в церкви Иоанна Предтечи.⁸

В 1965 г. старопечатные книги архива были просмотрены и описаны участниками археографической экспедиции БАН А.И.Копаневым и Н.Ю.Бубновым. С 1952 г., когда в архиве г.Каргополя работал М.Н.Тихомиров, количество книг несколько уменьшилось. Так, помимо трех книг, названных выше, не обнаружилось также Служебник 20-начала 30-х гг. (№ 17 по описи М.Н.Тихомирова), Пролог 1642 г. (№ 62), Святцы 1649 г. (№ 57), Служебник 1656 г. (№ 2), Учительное евангелие 1686 г. (№ 6) и ряд других.⁹ При проверке фонда участниками экспедиции 1975 г. выяснилось, что книги, по содержанию своему непрофильные для архива, не используются. Это побудило Библиотеку АН поставить вопрос о передаче Каргопольской коллекции.

Коллекция старопечатных книг, переданная Библиотеке, восполняет ряд лакун в ее более чем 7-тысячном собрании книг кириллической печати. Коллекция интересна владельческими записями, свидетельствующими о принадлежности книг к библиоте-

⁷ Тихомиров М.Н. Каргопольские рукописи. -ТОДРД, М.-Л., 1955, т.ХІ, с.482-483.

⁸ Следует оговориться, что книги, описанные М.Н.Тихомировым, не обязательно являются теми же самыми экземплярами, что в свое время видел В.И.Срезневский. Проверить принадлежность этих книг к соответствующим библиотекам сейчас невозможно, так как местонахождение их неизвестно.

⁹ Возможно, что некоторые из названных книг могут быть обнаружены в составе Тихомировского собрания в СО АН СССР в Новосибирске, так как, по словам работников архива, в 50-е гг. ряд книг (в том числе и безвыходные Евангелия XVI в.) был выслан М.Н.Тихомирову в Москву.

кам церквей г.Каргополя и его уезда, ценными сведениями о миграции книг, об интересах их владельцев. Как указывают записи, книги происходят из церквей Павловской, Лавзонгской, Усть-Волосской и Ухотской волостей Каргопольского уезда. Некоторые книги попали в Каргополье из Белозерского уезда, некоторые были привезены из Москвы. Интересна история ряда книг. Маргарит 1698 г. был приобретен в Москве в 1704 г. каргопольским посадским жителем Поповым и дан вкладом в одну из каргопольских церквей; в 1790 г. другой каргополец, купец Иван Большой Петелин, увез ее в Петербург, где реставрировал за свой счет. В Петербурге Петелин умер, а книга в 1817 г. была возвращена в Каргополь. Любопытен цикл записей, помещенных на листах Пролога 1675 г., позволяющий проследить бытование книги в трех поколениях каргопольских жителей, причем один из них в пространной записи использовал сочетание летосчисления от рождества Христова и старославянское название месяца марта ("березозол") - случай для начала XVIII в., вероятно, уникальный.

В Каргопольском краеведческом музее нами была осмотрена поступившая сюда в 1971 г. библиотека М.И.Залесского. Она включает около 100 томов редких изданий по истории христианства, старообрядческих толков, истории Севера. Здесь же остатки его архива: черновики работы о Выговской пустыни и неоконченного труда по истории Каргополя. В музее находится также и архив местного краеведа и фольклориста Ивана Ивановича Березина. Здесь его рукописи: "Свадьбы Каргополя и связанные с ними обряды и обычаи" (43 л.), "Каргопольские частушки" (66 л.), материалы и пояснения к фольклорному очерку "Вечеринки и беседы Каргополья".

В Каргополе мы посетили также родственников умершей в 1963 г. известной сказительницы Клавдии Петровны Кореновой. Ее дочь Татьяна Ивановна Коренева передала в дар Библиотеке АН две рукописи XIX в.: "Церковная летопись Надпорожской Никольской церкви" и "Историко-статистическое описание городов Каргополя и Онеги с уездами и водных путей Онежского бассейна", ценную большими подробностями о расположении многих населенных пунктов, в настоящее время заброшенных или уже не существующих. От Т.И.Кореновой получен также отрывок сборни-

ка с текстом популярного апокрифа "Сон Богородицы" и сказанием о пророческом знамении в Иерусалиме.

Посещение сестры М.И.Залесского Фамаиды Ивановны в дер. Чертовицы на этот раз оказалось безрезультатным. У нее есть красивая крюковая рукопись начала XX в. письма странницы Настасьи Дмитриевны, но Фамаида Ивановна пока еще пользуется ею, как и несколькими старопечатными книгами. Два дня было использовано для обследования деревень Усачевского сельсовета по рекам Онеге и Волошке. В дер. Шушеринской наша давняя знакомая Екатерина Ивановна Крехалева передала Библиотеке три рукописи XVIII и XIX вв., одна из которых - сборник песнопений на крюках, по-видимому, страннического происхождения. В остальных деревнях Усачевского куста рукописей уже нет, а отдельные старопечатные книги еще читаются их владельцами. Определенные надежды возлагались нами на посещение Усть-Волошского куста деревень: по сведениям прошлых лет было известно о бытовании там нескольких старообрядческих "цветников". Однако сейчас Усть-Волошка пуста, рукописей там нет.

Заключительная часть экспедиции была посвящена работам на Кене. Мы прошли по маршруту прошлого года с целью проверки ряда адресов. В течение четырех дней были обследованы деревни Здыхально, Пожары, Округа, Пилюгино, Корякино, Лешино, Наволок, Самково, Вранниково. В дер. Пожары удалось получить старопечатный Требник 1708 г. В дер. Наволок, где в прошлые годы было особенно много находок, и в этом году нас ждала удача. Ольга Яковлевна Загоскина, подарившая в прошлом году тетрадь с новой редакцией Повести о Тимофее Владимирском, нашла две рукописи: миниатюрный Канон богородице XIX в. и отрывок из Букваря, содержащий часть текста Похвалы Константину Философу и отдельные молитвословия. В доме старушки-скрытницы Евдокии Ивановны в той же деревне удалось найти две старопечатные книги и интересный литературный сборник XVIII в. В его составе Повесть о Михаиле Тверском, житие Артемия Веркольского, переводные повести из "Великого зерцала" и др. Повесть о Михаиле Тверском в данном сборнике представляет пространную (древнейшую, по классификации В.А.Кучкина,¹⁰

¹⁰ См.: К у ч к и н В.А. Повести о Михаиле Тверском. Историко-текстологическое исследование. М., 1974.

последнего исследователя памятника) редакцию. Насколько известно из литературы, пространная редакция Повести ранее в рукописях в таком окружении не встречалась.

Итог экспедиции 1976 г. можно признать удовлетворительным. Контрольная проверка книжных деревьев по Онеге и Кене показала, что рукописи и книги у населения еще остаются, хотя и в незначительном количестве. В перспективе продолжение обследования Каргополя представляется целесообразным.

Отчеты заключаются кратким описанием материалов, привезенных экспедициями 1975 и 1976 гг. В Приложениях к Отчетам даны тексты двух памятников, представляющие, как кажется, значительный интерес для исследователей русской культуры. Приложение I подготовлено к печати Н.Ю.Бубновым, Приложение II - А.А.Амосовым.

Краткое описание рукописей и старопечатных книг, приобретенных экспедицией 1975 г.

И. Р у к о п и с и

1. (К.313). * Сборник старообрядческий, содержащий слова и поучения и житие Варлаама и Иоасафа. XVIII в. (серед.). 8^о, 191 л. Поморский полуустав нескольких почерков (выговское письмо?), в заголовках и инициалах киноварь. Переплет - доски в коже.

2. (К.285). "Цветник" старообрядческий, содержащий выписки из Свящ. писания, отцов и учителей церкви (в том числе из Иосифа Волоцкого), богослужебных книг, исторических и канонических памятников (в том числе из Кормчей и Стоглава). XVIII в. (4-я четв.). 4^о, 609 л. Полуустав и скоропись 5-6 почерков, в заголовках и инициалах киноварь. Переплет - доски в коже с тиснением.

3. (К.297). Повесть о Тимофее Владимирском пространной редакции. XVIII в. (кон.). 4^о, 11 л. Скоропись. Без переплета.

4. (К.315). Канонник. XIX в. (нач.). 8^о, 237 л. Полуустав нескольких почерков, в заголовках киноварь. Переплет - доски в коже.

5. (К.314). Сборник слов и поучений (преимущественно Иоанна Златоуста). XIX в. (серед.). 8^о, 343 л. Полуустав, в заголовках и инициалах киноварь. Переплет - доски в коже.

* В скобках проставлен шифр рукописи в ОРРК БАН.

6. (К.326). "Начало всенощного пения". Указатель песнопений к всенощной службе. XIX в. (нач.). 8^о, 8 л. Небрежный полуустав. Без переплета.

7. (К.310). "При браке венчание и священные молитвы закон. Учение первых остальных благочестия и соловецких". Черновые выписки (карандаш) из Свящ. писания, исторических и канонических памятников по вопросам о браке и укрывательстве. XIX в. (2-я пол.). 4^о, 8 л. Без переплета.

8. (К.320). Сборник-конволют: 1) Служба Иисусу и канон ангелу-хранителю, 2) Устав служебный. XIX в. (серед.) и XX в. (нач.). 8^о, 105 л. Поздний полуустав нескольких почерков, в заголовках киноварь. Переплет картонный.

9. (К.294). Сборник страннический, содержащий канон Зосиме и Савватию Соловецким, заупокойную службу (отдельные песнопения со знаменной нотацией) и страннический синодик. Кон. XIX-нач. XX в. 4^о, 82 л. Поздний полуустав, в заголовках и инициалах красные чернила, штриховой двухцветный орнамент. Переплет картонный, обтянутый тканью.

10. (К.287). Апокалипсис толковый, с толкованиями Андрея Кесарийского, лицевой. Кон. XIX-нач. XX в. 4^о, 230 л., начало, конец и некоторые листы в середине рукописи утрачены. Поздний полуустав, заголовки киноварные и фиолетовые, 62 акварельные миниатюры. Переплет - доски в коже.

11. (К.286). "Цветник" страннический, содержащий выписки из Свящ. писания, отцов и учителей церкви, старообрядческих писателей (в том числе из Спиридона Потемкина), страннических сочинений, канонических и исторических памятников (в том числе из законодательных материалов XVIII в. о старообрядцах). Кон. XIX-нач. XX в. 4^о, 748 л. Поздний полуустав, в заголовках киноварь и красные чернила. Переплет - доски в коже.

12. (К.289). "Златоуст", 68 слов. Кон. XIX-нач. XX в. 4^о, 539 л. Поздний полуустав, в заголовках киноварь и красные чернила. Переплет - доски в коже с тиснением.

13. (К.290). Сборник страннический, содержащий "Зерцало богословия" Кирилла Транквилиона, "Цветник" с лицевыми изображениями (в составе "Цветника" выписки из "Истории Иудейской войны" Иосифа Флавия и хронографическая редакция "Сказания о книгах" Ивана Пересветова) и "Обыскание о корени верных". Кон. XIX-нач. XX в. 4^о, 480 л. Поздний полуустав нескольких почерков, в заголовках киноварь и красные чернила, 2 миниатюры, многокрасочные заставки и инициалы, штриховые заставки и инициалы. Переплет - доски в коже с тиснением.

14. (К.291). "Цветник" страннический, содержащий выписки из Свящ. писания, отцов и учителей церкви, старообрядческих писателей, страннических сочинений, исторических и канонических памятников. Кон. XIX-нач. XX в. 4^о, 284 л. Поздний полуустав нескольких почерков, в заголовках красные чернила. Переплет - доски в коже.

15. (К.292). "Цветник" страннический лицевой. В составе, помимо выписок из традиционного набора источников, присутствуют выдержки из "Истории Иудейской войны" Иосифа Флавия и

хронографическая редакция "Сказания о книгах" Ивана Пересветова.* Кон.ХІХ-нач.ХХ в. 4^о, 299 л. Поздний полуустав нескольких почерков, в заголовках красные чернила, 14 миниатюр. Переплет - доски в коже.

16. (К.309). Каталог беседы Григория Двоеслова на пророчество Иезекииля. Черновик (карандаш). Кон.ХІХ-нач.ХХ в. 4^о, 48 л. Скоропись. Без переплета.

17. (К.307). "Каталог на благовестное Евангелие". Черновик (карандаш). Нач.ХХ в. 4^о, 56 л. Поздний полуустав и скоропись. Без переплета.

18. (К.308). "Каталог на Кормчую". Черновик (карандаш). "Подготовка к собору". Черновик (карандаш) - цитаты, выписанные странником из Свящ. писания, отцов церкви и канонических памятников для составления речей на соборе. Нач.ХХ в. 4^о, 38 л. Скоропись. Без переплета.

19. (К.311). Толкования на притчу "О двух на ложе, двух сеющих и двух на селе". Черновик (карандаш). Нач.ХХ в. 4^о, 8 л. Без переплета.

20. (К.318). Подборка выписок назидательного характера из Свящ. писания и отцов церкви, сделанных странником. Нач. ХХ в. 8^о, 21 л. Небрежный полуустав и скоропись. Переплет картонный.

21. (К.316). Сборник выписок из Свящ. писания, отцов и учителей церкви (в том числе из Иосифа Волоцкого), страннических сочинений (в том числе сочинение о начале странничества на л.147 об.-156). Нач.ХХ в. 8^о, 174 л. Небрежный полуустав нескольких почерков. Переплет картонный, обтянутый тканью.

22. (К.321). Выписки из духовной литературы на эсхатологические и нравственные темы; сказание о брадобритии; слово о страшном и горьком смертном дне и др. Нач.ХХ в. 8^о, 50 л. Небрежный полуустав нескольких почерков. Без переплета.

23. (К.322). Сборник духовных стихов странников. Нач.ХХ в. 8^о, 46 л. Поздний полуустав. Одна крышка картонного переплета.

24. (К.323). Духовные стихи странников. Нач.ХХ в. 8^о, 11 л. Небрежный полуустав. Без переплета.

25. (К.324). Духовные стихи странников. Нач.ХХ в. 8^о, 7 л. Поздний полуустав. Без переплета. Письмо Алексея Ивановича Залесского.

26. (К.281). "О теле златом и четырех зверях". Странническое сочинение эсхатологического характера. 2 акварельных рисунка. Машинопись и гектограф с машинописи. Нач.ХХ в. 8^о, 23 л. Переплет картонный.

27. (К.288). Ирмологий нотированный. Нач.ХХ в. 4^о, 220 л. Поздний устав, в заголовках и инициалах киноварь и красные чернила, роскошная заставка-рамка и многочисленные инициалы.

* Состав данного "Цветника" в целом сближается с "Цветником" сборника К.290.

Нотация знаменная. Переплет - доски в коже с тиснением.

28. (К.293). Сборник духовных песнопений, нотированный. XX в. 4^о, 225 л. Поздний устав, многокрасочные заставки и инициалы. Нотация знаменная. Переплет ледериновый.

29. (К.295). "Цветник" страннический, содержащий выписки из Свящ. писания, отцов и учителей церкви (в том числе из Максима Грека и Иосифа Волоцкого). Отрывок. Нач. XX в. 4^о, 85 л. Поздний полуустав. Без переплета.

30. (К.296). Отрывки несохранившихся и незавершенных рукописей (в том числе фрагменты житий Никона патриарха, мучениц Феклы и Синклитикии). Нач. XX в. 4^о, 25 л. Поздний полуустав и скоропись. Без переплета.

31. (К.283). Заготовки и фрагменты рукописей, рисунки миниатюр и настенных листов. Работа книгописной мастерской странников в дер. Залесье. Нач. XX в. 7^о, 4^о, 18 л. Без переплета.

32. (К.284). Альбом прорисей и трафаретов книжного орнамента страннических рукописей. Нач. XX в. Бол. лист, 7^о, 4^о, 8^о, 16^о, 32^о. Без переплета.

И. М а т е р и а л ы п о и с т о р и и с т р а н н и ч е с т в а в К а р г о п о л ь е

33. (К.301). Соборное определение на вопрошание Федора Павловича и всех каргопольских странников о возможности общения и жительства с женщинами лишь в случаях крайней нужды. Список кон. XIX в. (до 1894 г.). 4^о, 4 л. Скоропись. Без переплета.

34. (К.303). Постановление собора странников от 20 июня 1895 г. о разделении всех христиан на пять округов и порядке управления округами; выдержки из письма Романа Логиновича и Фомы Ивановича Петру Алексеевичу в Шунгский погост с известием о назначении старейшего в Каргополье. Список 14 июля 1915 г., письма Василия Петровича. 4^о, 4 л. Скоропись. Без переплета.

35. (К.317). Записная книжка А.М.Семенова, содержащая копии посланий преимущественно старейшего Никиты Семеновича. Нач. XX в. 8^о, 34 л. Небрежный полуустав. Переплет картонно-холщовый.

36. (К.305). Письмо Иллирика Васильевича и Петра Ивановича Федору Михайловичу и Давыду Васильевичу от 20 августа 1912 г. с изложением итогов встречи и беседы с учениками Александра Васильевича в Казани и предложением смириться и признать свои отступления, не доводя дело до собора. Список 10-х гг. XX в. 4^о, 2 л. Скоропись. Без переплета.

37. (К.325). Послание от временного старейшего Каргопольского предела всем странникам о соборном избрании духовным отцом Иоанна Петровича и обязательности ежегодной исповеди, от 4 марта 1913 г. 8^о, 4 л. Небрежный полуустав. Без переплета.

38. (К.298). Протоколы бесед между приверженцами преимущественно старейшего Александра Васильевича и сторонниками Федора Михайловича по вопросам владения недвижимостью и внутренней организации, состоявшихся в селе Сопелках 15-17 марта 1913 г. 4^о, 30 л. Машинопись. Без переплета.

39. (К.299). Определение страннического собора 15-20 мая 1913 г. в г.Казани о вине Федора Михайловича перед преимущественным старейшим Александром Васильевичем в расколе, отступлении от законов и правил и клевете, с изложением основ учения Федора Михайловича и собора. Фрагмент (нет конца). Список 10-х гг. XX в. 4^о, 10 л. Небрежный полуустав. Без переплета.

40. (К.304). Итоговый протокол ("обоюдное условие") совещания 10 августа 1914 г. в дер.Сокерихе о созыве собора для разбора спорных вопросов между сторонниками Александра Васильевича и Федора Михайловича. Список октября 1914 г. с приписками частного характера, выполненными Сергеем Ивановичем. 4^о, 4 л. Скоропись. Без переплета.

41. (К.306). Материалы к толковому словарю странников и отрывочные выписки из Свящ. писания и отцов церкви. Черновик (карандаш). Нач. XX в. 4^о, 49 л. Поздний полуустав и скоропись. Без переплета.

42. (К.302). "Глава о перстосложении". Выписки из Свящ. писания, отцов церкви и духовных писателей о перстосложении и крестном знамении в защиту двоеперстия. 10-е гг. XX в. 4^о, 6 л. Машинопись. Без переплета.

43. (К.300). Подготовительные материалы (выписки из Свящ. писания, отцов и учителей церкви, духовных писателей, печатных изданий исторических и канонических памятников, решений страннических соборов) к сочинению, опровергающему учение Федора Михайловича о демократическом управлении церковью. Ок. 1915 г. 4^о, 12 л. Скоропись. Без переплета.

44. (К.282). Разбор и опровержение учения Федора Михайловича об устройстве и управлении страннической церкви, составленный сторонниками преимущественно старейшего Александра Васильевича. 10-е гг. XX в. (после 1915 г.). F^о, 255 л. Гейтограф с машинописи. Переплет картонный.

III. М а т е р и а л ы и з а р х и в а к а р г о п о л ь -
с к о г о к р а е в е д а М.И. З а л е с с к о г о .

45. (К.277). М.И.Залесский. Послания к разным лицам (преимущественно к странническим руководителям) за 1915-1925 гг. Описание беседы со сторонниками Александра Васильевича, происходившей 24 августа 1923 г. в Чуровской. 20-е гг. XX в. F^о 94 л. Скоропись. Переплет картонный.

46. (К.319). Записная книжка М.И.Залесского с выписками из книг и рукописей, заметками о биографиях руководителей странничества и дневниковыми записями за 1928-1929 гг. Кон. 20-х гг. XX в. 8^о, 73 л. Скоропись, Переплет картонный.

47. (К.280). Материалы к работам по истории странничества. Черновые записки автобиографического характера. 20-50-е гг.

XX в. 4^о, 147 л. Скоропись. Без переплета, в картонной папке.

48. (К.279). Материалы к работам по истории старообрядчества и странничества. 30-50-е гг. XX в. F^о, 46 л. Скоропись. Без переплета, в картонной папке.

49. (К.278). Ф.И.Виноградов. Письма М.И.Залесскому за 1965-1968 гг. F^о, 58 л. Скоропись. Без переплета, в папке с клапанами.

50. (К.312). Дневниковые записи, отпуска писем и документов, отрывочные записи по истории Каргополя, заметки о встречах с участниками археографических экспедиций БАН. Вторая половина 60-х гг. XX в. 4^о, 33 л. Ледериновая обложка.

IV. Старопечатные книги.

1. Требник. М., 1623. По отдельным листам полустертые записи типа: "Сия книга глаголема...". Первый экземпляр БАН.

2. Псалтырь. М., 1629. По листам записи: "Сия книга псалтырь Ивана Павлова сына Попова села Горицы. Сия книга Сергия Павлова сына Попова" (скоропись XVII в.); "1749 году, марта 28 дня"; "...милостию и молитвами иже во святых отца нашего Николы архиепископа Мирликийского чудотворца скорого помощника и теплаго заступника и молебника ко Спасу о душах наших..." (скоропись XVII в.). Первый экземпляр БАН.

3. Минея общая и праздничная. М., 1638. По листам записи: "Сия книга Минея принадлежит князю Дмитрию Петровичу Пожарскому вотчину свою в село Путятино в церковь Причистыя Богородицы Владимирския"; "Книга Минея общая с праздники села Путятина церкви Обновления храма Воскресения Христа бога нашего и пресвятые Богородицы Владимирские"; "Сия книга села Тимошкина церкви Иоанна Богослова, а подписал села Путятина староста поповской"; "Минея общая приложена к церкви"; "Писал яз..." (все записи писаны скорописью XVII в.).

4. Часовник. М., 1638. Первый экземпляр БАН.

5. Служебник. XVIII в.

6. Лимонарь. Клинцы, 1787.

7. Цветник. Гродно, 1792.

8. Потребник. Старопоморская типография, кон. XIX в.

9. Правильник. Почаев, кон. XIX в.

10. Каталог книг старообрядческой типографии, имеющих в продаже. Нач. XX в.

Краткое описание рукописей и старопечатных книг, приобретенных экспедицией 1976 г.

I. Р у к о п и с и

1. (К.330). Фрагмент богослужебного текста (выписка из

следованной псалтыри или типикона). XVIII в. (начало). 8⁰, 7 л. Мелкий полуустав, в инициалах киноварь. Без переплета.

2. (К.329). Сборник литературный, содержащий повесть о Михаиле Тверском пространной редакции, житие Артемия Веркольского, повести из "Великого Зеркала", выписки из соборных, апостольских и святоотеческих правил. XVIII в. (перв. пол.). 8⁰, 143 л. Полуустав нескольких почерков; заставки, концовки, киноварь в заголовках и инициалах. Без переплета. Начало (ок. 12 л.) утрачено.

3. (К.331). Отрывок из сборника, содержащий апокриф "Сон Богородицы" (без начала) и сказание о пророческом знамении в Иерусалиме (без конца). XVIII в. (перв. пол.). 16⁰, 10 л. Поморский полуустав. Без переплета.

4. (К.332). Отрывок из Букваря, содержащий фрагмент похвалы святому Кириллу Философу и фрагменты молитвословий. XVIII в. (втор. пол.). 16⁰, 8 л. Полуустав двух почерков, киноварь в инициалах. Без переплета.

5. (К.328). Сборник богослужебный, содержащий последование церковного пения и вселенного собрания, последование пятидесятницы и великой недели, тропари и кондаки и др. XIX в. (кон.20-х-нач.30-х гг.). 4⁰, 211 л. Полуустав, киноварь в заголовках и инициалах. Без переплета.

6. (К.333). Канон Богородице. XIX в. 16⁰, 16 л. Полуустав, киноварь в заголовках. Переплет - картон в коже.

7. (К.327). Сборник богослужебный на крюковых нотах. XIX в. (втор. пол.). 4⁰, 211 л. Поздний полуустав, фиолетовые чернила в заголовках и инициалах. Переплет - доски в коже с тиснением.

8. (К.334). Метрические книги Тихмангского прихода, за 1870-1875 гг. XIX в. F⁰, 483 л. Скоропись. Картонный переплет.

9. (К.335). Церковная летопись Надпорожской Никольской церкви Каргопольского уезда. XIX в. (1876 г.). F⁰, 8 л. Скоропись. Без переплета.

10. (К.336). Историко-статистическое описание городов Каргополя и Онеги с уездами и каталог водных путей бассейна реки Онеги. 1896 г. F⁰, 12 л. Скоропись. Без переплета.

И. Старопечатные книги.

А. Книги, полученные экспедицией от населения.

1. Требник. М., 1708.
2. Святцы. Супрасль, б.г. (кон.XVII-нач.XIX в.). Перепечатка московского издания 1648 г. Первый экземпляр БАН.
3. Псалом 118, кафизма 17. Б.м., б.г. Кон.XIX-нач.XX в.

Б. Коллекция книг Каргопольского архива.

1. Евангелие. М., 1637.

2. Иоанн Златоуст. Маргарит. М., 1641 (сохранились только лл. 1-379). В.И. Срезневский указывал на наличие этого издания в библиотеке Каргопольско-Пудожского миссионерского общества в с. Надпорожье.
3. Триодь цветная. М., 1653. На оборотах переплетных крышек записи крестьян Павловской волости (скорописью XVIII в.).
4. Евангелие. М., 1653.
5. Триодь цветная (Пентикостерион). М., 1660.
6. Пролог на июнь-август. М., 1660.
7. Евангелие. М., 1663. По листам записи: "Сие святое евангелие в десть новоисправленное Белозерского уезда Заозерского [стану] волости церкви Преображения господня" (скорописью XVII в.). Первый экземпляр БАН.
8. Триодь постная. М., 1663. Первый экземпляр БАН.
9. Пролог на сентябрь-ноябрь. М., 1675. По листам записи: "Сия книга глаголемая Пролог зрима в дому каргопольца Евфимия Чуплова сына Киприянова и держима бяше на пользу почтущим человеком"; "Сей святой книгой благословил з делу Евфимий Чуплов сын Киприянов внучат своих Алексея з братьями"; "Сия книга глаголемая Пролог зрима в доме каргопольцев Алексея Андреянова сына Киприянова и братьев его Ивана и Евфимия Андреяновых детей Киприяновых и держима бяше на пользу прочитающим и слышашим человеком. А подписал сию книгу ради знатности сам убогий Алексей своею брэнною рукою сего 1703 лета месяца березозола в 1 день на память святых преподобномученицы Евдокии"; "Положена в церковь святителя Николы чудотворца и святые великомученицы Варвары Каргопольского уезда в Лавзонскую волость" (все записи скорописью XVII-XVIII вв.). На обороте переплетной крышки записи 1822 г. о принадлежности книги Николо-Варваринской церкви.
10. Триодь постная. М., [1683]. По листам записи: "...ду декабря в 5 день продал сию книгу каргополец Ивашька Андреев сын Полянина в на Лавзоньгу церковному старосте Максиму Акакиеву, а цены просил 3 рубли 3 алтыны, потписал своею рукою" (скорописью XVII-XVIII вв.). Первый экземпляр БАН.
11. Октоих, гл. 1-4. М., 1683.
12. Октоих, гл. 5-8. М., 1683. Первый экземпляр БАН.
13. Минея служебная на июнь. М., 1693. На оборотах переплетных крышек записи: "1895 г. августа 23 переплетала инокиня Евфалия"; "Сия книга подарена игуменьей Варварой начальницей Успенского женского монастыря в Конановскую церковь 3 марта 1909 г." (каллиграфической скорописью).
14. Маргарит. М., 1698. На листах записи: "Сия книга глаголемая Маргарит, сиречь бисер или жемчуг города Каргополя на посаде церкви ... Воскресенья Христова... Куплена сия книга в царствующем великом граде Москве 1704 году июня 5 дня радением и коштом означеннаго города Каргополя посадского жителя Ивана Андреева сына Попова и отдал сию книгу Маргарит в означенную церковь Воскресения Христова для помяновения как о здравии господи молити, так и о упокоении родителей своих поминати он Попов в церковную казну при священ-

но- и церковнослужителях и церковном старосте тоя с приходскими людьми церкви и в трех томах"; "Сию книгу радением своим возобновил и переплел в Санкт-Петербурге каргопольской купец Иван Петров сын Большой Петелин, которой помре в Санкт-Петербурге и погребен на кладбище в Волково деревни ноября 17 1790 года"; "Сия книга церкви Воскресения Христова потписал дьячка Воскресенскаго сын Гаврил Смирнов 1817 г."; "Из библиотеки Каргопольской Воскресенской церкви подписана 1819 года ноября 27 дня дьяконом Федором Ивановым Кудияшевым" (скоропись XVIII в. и каллиграфическая скоропись). В.И.Срезневский отмечает наличие данного издания в церкви Спаса Нерукотворного (см. выше, примеч.6).

15. Евангелие. М., 1722. По листам запись: "1724 году августа в 2 день куплено сие святое Евангелие, а цены дано четыре рубли шеснаццать алтын четыре деньги в Каргопольской уезд в Усть-Волосскую волость к церкви святого пророка Илии при церковном старосте Волосовской волости Гавриле Дмитриеве сыне Крехалева". Первый экземпляр БАН.

16. Минея праздничная (Анфологион). М., 1730. На внутренней стороне задней крышки переплета рукоприкладства крестьян Павловской волости к документу просительного характера. (60-е гг. XVIII в., скоропись). Первый экземпляр БАН.

17. Триодь цветная (Пентикостерион). М., 1746. По листам запись: "Книга сия Белозерского уезду Заозерского стану церкви Преображения господня в Ухоцкой волости никому дела нет"; "Иван Шульцов. Федор Иванов"; "По милости божией великих московских чудотворцов Петра, Алексия, Киприана, Фотия, Феогноста, Ионы, Филиппа..." (скоропись XVIII в.). Первый экземпляр БАН.

18. Минея служебная на ноябрь. М., 1750. По листам запись: "Гаврила Семенов. Федор Федоров" (скоропись XVIII в.).

19. Октоих, гл.1-4. М., 1753. Первый экземпляр БАН.

20. Минея праздничная (Анфологион). М., 1755. По листам запись: "Сия книга праздничная минея Белозерского уезда Заозерского стану церкви Преображения господня, что в Ухоцкой волости"; "Федор Федоров" (скоропись XVIII в.).

21. Минея общая. М., [1755]. Первый экземпляр БАН.

22. Октоих, гл.5-8. М., 1756. Запись XIX в. о принадлежности книги Покровской церкви в Лядинах.

23. Дмитрий Ростовский. Жития святых на сентябрь-октябрь. М., 1759.

24. Апостол. М., 1762. По листам запись: "1764 году ноября 20 дня куплена сия книга глаголемая Апостол в Московской типографии в церковь святого Иоанна Златоустаго и святых мученик Фрола и Лавра на церковные казенные деньги, а цены дал 2 рубля 50 копеек и при священнике той церкви Иосифе Яковлеве и церковном старосте Никите Ярасимове. А потписал сию книгу прошением старосты тоя же волости Иван Попов".

25. Иоанн Златоуст. Поучительных слов или бесед десять. М., 1773. Запись 1861 г. о принадлежности книги Каргопольской церкви Иоанна Предтечи.

26. Гавриил (Петров) и Платон (Левшин). Собрание разных поучений на все воскресные и праздничные дни. Части 1-3. М., 1776. Запись: "Читал сию книгу пономарь Никита Краснолявсин марта 12 дня подписуюсь".
27. То же, изд. 2-е. М., 1776. Запись XIX в. о принадлежности книги Павловской Никольской церкви.
28. Минея служебная на январь. М., 1778. Первый экземпляр БАН.
29. Пролог на март-май. М., 1779. На форзаце запись: "Сия книга церкви св. Николы" (скоропись XVIII-XIX вв).
30. Краткие поучения о главнейших спасительных догматах веры. Изд. 4-е. М., 1787. Запись XIX в. о принадлежности книги Каргопольской Воскресенской церкви.
31. Дмитрий Ростовский. Жития святых на июль-август. М., 1789.
32. Устав о христианском житии... Почаев, 1792. Владельческая запись Василия Ивановича Чуваева из деревни Кобылкиной (скоропись XIX в.). Первый экземпляр БАН.
33. Иоанн Златоуст. Слово о лжеучителях; Ефрем Сирий. Слово об антихристе. Старообрядческое издание кон. XVIII-нач. XIX в. Первый экземпляр БАН.
34. Вениамин (Разумовский). Новая скрижаль. М., 1816.
35. Беседы к глаголемому старообрядцу. М., 1844.
36. Псалтырь. М., Единоверческая тип., 1866. Перепечатка московского издания 1645 г. Первый экземпляр БАН.
37. Лаврентий Зизаний. Великий Катихизис. Псков, 1874. Перепечатка московского издания 1627 г. Первый экземпляр БАН.
38. Нафанаил. Книга о вере. Псков, 1877. Перепечатка московского издания 1648 г. Первый экземпляр БАН.
39. Ивановский, свящ. О безпоповщинской исповеди. М., 1880. Первый экземпляр БАН.
40. Канонник. М., Единоверческая тип., 1894. Перепечатка московского издания 1651 г. Первый экземпляр БАН.
41. Минея служебная на июль. СПб., 1895.
42. "Кириллова книга". М., Единоверческая тип., 1900. Перепечатка московского издания 1644 г. Первый экземпляр БАН.
43. Евангелие учительное. Б.м., б.г. Кон. XIX-нач. XX в. Перепечатка московского издания 1652 г.
44. Минея общая. Б.м., б.г. Кон. XIX-нач. XX в. Перепечатка московского издания XVII в.
45. Пролог на сентябрь-ноябрь. Б.м., б.г. Кон. XIX-нач. XX в. Перепечатка московского издания 1642 г. Первый экземпляр БАН.
46. Псалтырь следованная. Б.м., б.г. Кон. XIX-нач. XX в. Перепечатка московского издания 1645 г. Первый экземпляр БАН.

47. Потребник. М., Единоверческая тип., 1903: Перепечатка московского издания 1625 г. Первый экземпляр БАН.

48. Евангелие на престольное. М., 1907.

49. Часослов. Уральск, 1903. Перепечатка московского издания 1652 г. Первый экземпляр БАН.

50-61. Отдельные книжки журнала "Истина", издававшегося в Поханнесбурге (Восточная Пруссия) и затем в единоверческой типографии в Пскове. № 2, 22, 25, 45, 52, 66, 68, 69, 70, 74, 78 за 1867-1881 гг.

П р и л о ж е н и е I

"ОТВЕТЫ КАРГОПОЛЬСКИХ СТРАННИКОВ"

Ниже приводится текст очень любопытного памятника - примерные ответы странников (а точнее - странниц) на вопросы, которые им могли задавать и, видимо, задавали представители власти. Эти ответы, судя по их содержанию, были составлены еще до 1905 г. В "Ответах" нашли отражение основные взгляды членов страннической общины со свойственной средневековому мировоззрению детальной регламентацией правил личной и общественной жизни. Памятник ярко отражает атмосферу постоянного преследования со стороны царской администрации, в которой жили крестьяне-скрываетники, отстаивающие свое право на свободу совести. Можно предполагать, что тетрадки "Ответов" служили странникам своеобразным пособием для заучивания ответов на случай допросов при аресте. По-видимому, в страннической практике существовал и более полный вариант текста "Ответов", частично сохранившийся до сих пор в устной традиции.

* * *

О еже како на вопросшения отвещати пред властью.

Я православная христианка, содержательница того благочестия, которое существовало в России от лет благоверного князя Владимира до лет патриарха Никона. Пребывающего града жительства не имею, но грядущаго възскую; странница есмь на земли, жизнь имею по примеру Христа Спасителя земной жизни - странствую бога ради, потому, что от 1666 года, по случаю

всемирного отступления, воцарится последний антихрист и царствует уже во всем мире. По сему необходимо вынуждаемы в настоящее время законом бежати и укрыватися от вездешного действующаго антихриста.

На вопрос: Есть ли при Вас письменный вид или паспорт?

Ответ:

Письменного виду или паспорта мы не имеем по примеру господи и святых отец, странствовавших по вселенной без письменных видов и паспортов, жили и ходили по вся времена, их о сем никто не потязал. Да у православных христиан прежде и законов таких не бывало, чтобы письменные виды всякому человеку при себе иметь. Того ради и нам оный не нужен, и мы его не имеем, и по православному убеждению за вред душевный его считаем.

На вопрос: Вы откуда и где Ваша родина? Ответ:

Мы, по святых отец православному учению, считаем за вред душевный сказать и бывшую родину, потому что на лице земли в настоящее время спастись невозможно по случаю записей. Потому, что не исключая никого записывают всех в раскольники и различные секты. А православному христианину так закон не дозволяет; в таком случае чтобы и мне себя не соравнить со оными и свое православие не повредить. А ежели сказать бывшую родину, то хотя и нехотя пересылают етапом, и водворят на прежнее место жительства, и непроминуемо с записанием раскольника или какой-либо секты и проч.

А записатся или указать бывшую родину потому именно вредно, что в настоящее время нет ни одного града, ни веси, православными жителями населенных, а все повсюду отступники православия и еретики жительствоуют. А православным христианом нигде места и свободы не дадут какое-либо место занять и заселить со удержанием своего древняго благочестия, без записи. А ежели бы дали такую свободу где-либо населится без повреждения древняго благочестия, не записали бы ни в раскольники, ни в иную какую-либо секту, исключая только то одно, что православный христианин, тогда бы вполне было можно свободно и безповредно указать на такое место жительства и проч.

БАН, Каргопольское собрание, 256.

КАРГОПОЛЬСКИЙ СПИСОК ПОВЕСТИ

О ТИМОФЕЕ ВЛАДИМИРСКОМ

Повесть о Тимофее Владимирском в XVII-XVIII вв. пользовалась значительной популярностью у читателей, о чем свидетельствует большое количество сохранившихся списков. Литературная история памятника исследована (по 24 спискам, разделенным на две редакции) М.О.Скрипилем.¹ Основные выводы автора сводятся к следующему: повесть примыкает к жанру легендарно-политических сказаний, в ее фабуле нашли отражение некоторые аспекты политики Ивана III в отношении Казанского царства; время написания повести определяется рубежом XV-XVI в., причем, вероятно, до записи сюжет ее какое-то время бытовал в устном варианте; текст повести за время ее существования не подвергался сознательным переделкам, редактированию с целью изменения идейного смысла. Единственный из известных М.О.Скрипилю список повести, не укладывающийся ни в одну из групп (ГИМ, Барс., 934), по мнению автора, отражает попытку придания повести клерикального вида и "не поднимается до значения литературной редакции".² Если с первыми положениями исследователя можно согласиться, то последнее не представляется безусловно доказанным; находка археографической экспедицией БАН в 1975 г. нового списка повести позволяет внести некоторые коррективы в ее литературную историю.

Новый список повести (Карг. 297) написан на рубеже XVIII-XIX вв., ветхий, поврежден водой и плесенью, однако в целом текст сохранился удовлетворительно, утраты незначительны. Список несомненно старообрядческого происхождения, о чем свидетельствует написание имени Христа исключительно в форме "Исус". Обращает на себя внимание почерк - очень индивидуальная скоропись, совершенно несхожая с традиционным помор-

¹ С к р и п и л ь М.О. Повесть о Тимофее Владимирском. - ТОДРЛ, М.-Л., 1951, т.VIII. К сожалению, в публикации текстов совершенно не учтены варианты и разночтения списков, что делает чрезвычайно затруднительным использование публикации в целях текстологических сопоставлений.

² Там же, с.294.

ским полууставом писцов-копиистов. Многочисленные погрешности листов говорят об интенсивном использовании рукописи. При внимательном ознакомлении с текстом бросается в глаза архаичность языка, обилие грамматических форм и оборотов, уже устаревших к концу XVIII в. Стиль автора переработки повести обличает в нем человека весьма начитанного в древнерусских рукописях, хорошо знакомого со Священным писанием и патристикой.

Автор переработки мало коснулся основной сюжетной линии: количество эпизодов, в чем-либо дополняющих действие сравнительно с краткими вариантами (опубликованными М.О.Скрипилем), невелико. Главные отличия заключаются в обширных вставках в текст рассуждений на морально-этические темы, подкрепленных в ряде случаев цитатами из творений отцов церкви. Однако в новом списке есть ряд чтений, иначе осмысляющих действия персонажей по сравнению с краткой редакцией. Особенно характерны два эпизода. Первый эпизод касается просьбы Тимофея, обращенной к отроку.

ГПБ, О.ХVII, № 199³

"...иди ныне от мене без боязни к Москве на Русь и пришед возвести о мне вся митрополиту вашему, еже сказати, аще есть такому грешнику покаяние, и они бы меня восприяли и запретили и простили, како подобает по заповеди господя нашего Исуса Христа; дабы и попечаловался о мне великому князю московскому, дабы и он простил во всем моем эле, еже много

Карг.297

"Иди ныне на Русь безбоязненно и доиди в Москву к митрополиту вашему, потщися возвестити обо мне все, яже сказах ти. Тако же и он возвестил бы и великому князю обо мне и обще бы разсудили бы о моей погибели: есть ли покаяние ми обрести или отчаятися. Аще ли обряцется покаяние сим моим беззаконным делом и митрополит бы ваш своею милостию приял

³ Данный список принят М.О.Скрипилем в качестве основного для первой редакции повести. Вторая редакция (по М.О.Скрипилю) незначительно сокращает изложение без изменения общего смысла.

лет воевах землю его и христианство губя".

мое покаяние и простил бы...
Также и великий князь простил /бы/ мя, во время еже много лет воевал землю его, проливая кровь христианскую"

По краткой редакции повести, грешник должен был получить прощение прежде всего от митрополита, а затем духовный владыка, по обычаям того времени, "печаловался" князю о прощении отступника. В пространной переработке совершенно иной подход: по получении известия митрополит и князь должны были предварительно совместно решить ("обще бы разсудили") вопрос о возможности прощения, и лишь после того ("аще ли обрящется покаяние") духовный и светский владыка могли дать прощение Тимофею.

Второй эпизод касается содержания прощальной грамоты:

ГПБ, О.ХВП, № 199

"...и во всем его простиша и наказавше звати его, чтобы ехал к Москве безо всякие боязни и да будет честен в службе великому князю"

Карг.297

"...прощение тому покаявшуся дарующе ... не точию же сие, но "аще приидеши", рече, "к нам в Москву, то не токмо прощение получиши, но и чести велицей сподобишися и княжеством почтен имаши быти".

В краткой редакции повести выражается надежда на переход Тимофея на службу московскому князю и верность его новому сюзеру ("да будет честен в службе"). Иной подход у автора пространной переработки: Тимофея уже не просто зовут на службу, но и заранее обещают почести и земельные владения ("княжеством почтен имаши быти"⁴), причем перед героем оставлен выбор: идти ли ему в монастырь (как он желал, передавая просьбу о прощении) или стать воеводой московского войска

⁴ Уже один этот оборот показывает широкую осведомленность автора переработки в исторических событиях: ему было прекрасно известно, что Иван III жаловал выходцев из Казани обширными встчинами и предоставлял высокие посты при дворе.

(как того хотел бы князь - ведь, согласно повести, Тимофей был опытным воином).

Отмеченные моменты указывают на одно из направлений переработки повести - последовательное возвышение великого князя как носителя государственной власти сравнительно с митрополитом, носителем власти духовной: митрополит без княжеского согласия не может принять покаяние Тимофея, тогда как князь зовет казанского воеводу к себе на службу, даже не проверив искренности его решения. Взаимоотношения светской и духовной власти в пространной переработке иные, нежели в краткой (хотя за прощением Тимофей и обращается по традиции к митрополиту). Другое направление переработки повести открывают моральные сентенции, вкрапленные в текст: авторитетом Священного писания и отцов церкви здесь доказывается возможность спасения всякого грешника, если он полностью осознает свою вину и раскается в совершенных прегрешениях.

Сочетание этих двух линий и составляет основную задачу, стоявшую перед автором переработки: проведение идеи компромисса и признания примата светского владыки. Такие идеи были актуальны для XVI и XVII вв. Однако в конце XVIII в., когда церковь была уже лишена былого экономического могущества и включена в бюрократический аппарат, эти концепции являлись явным анахронизмом.⁵ Последовательный анализ возможных вариантов сословно-конфессиональной принадлежности автора переработки приводит к мысли (высказываемой здесь в качестве гипотезы), что пространная редакция повести о Тимофее Владимировском была составлена кем-либо из образованных руководителей старообрядчества. Идеи компромисса и признания примата царской власти были особенно актуальны для руководства беспоповских согласий в конце XVIII столетия, когда верхушка старообрядчества стремилась активно участвовать в экономической жизни страны, в то время как большинство рядовых членов об-

⁵ У нас нет оснований допускать возможность того, что новый список является простой копией с более раннего оригинала (XVI-XVII вв.). В основу его положена первая (по определению М.О.Скрипиля) редакция повести, однако ряд мест дают чтения, более близкие тексту второй редакции. А по мнению М.О.Скрипиля, вторая краткая редакция является вторичной и появилась спустя значительное время после составления первой.

щин еще придерживалось старых воззрений, отрицая возможность соглашений в чем бы то ни было с государственной властью. Обострение отношений между отдельными направлениями беспопыщины вызвали появление многочисленных полемических сочинений; сюжет же повести о Тимофее Владимирском представлял значительные возможности для создания полемического произведения в защиту компромиссной политики.

Разумеется, высказанные нами соображения являются лишь постановкой вопроса; представляется желательным специальное изучение поздней литературной истории данного памятника. Текст повести публикуется согласно общепринятым правилам издания исторических документов. Утраты выделены отточиями; чтения, восстанавливаемые по смыслу и по следам стершихся букв, заключены в квадратные скобки; в круглых скобках помещены слова или части слов, пропущенные, вероятно, автором списка.

* * *

л.1об. Повесть зело дивна и душеполезна о некоем презвитере, иже злохитрством и наветом диаволима в блудодеяние впаде и християнския веры отвержеся и како милостивым предстательством владычицы нашея пресвятыя Богородицы спасен бысть и милость божию получи. Благослови отче.

Благ господь всяческим и щедроты его на всех детех его, наипаче же на грешники, иже к нему обращающияся. Елей милости своя неизреченныя изобильно, яко человеколюбец и волитель милости, изливает и не к тому муце вечней предает, но прощения сподобляет и вечнаго блаженства наследника показывает. [И своя во]ля чрез пророки глаголет, ибо не хочет [смерти грешника], но обратится и живу быти ему ... пребезмерную умилостивительно [все]петую и всепресветлую ... сущим благо ...

л.2 бога любя ... // заступае[т] [и] из вечныя муки свобожает. По[в]елико словом [сказати] отнюдь [нест] во уме[х] переходит бо всех ум милость ея к человеческому роду, яко и стоящая сия повесть явити имать. Имат же образ сицево.

Во дни благочестивыя державы благовернаго и великаго князя Иоанна Васильевича Московскаго и всея Росии самодержца и преосвященном митрополите Филиппе бысть сицевым ходатайством

премилостивныя владычицы нашея пресвятыя Богородицы христианския заступницы и грешных истиннаго прибежища и известныя и непостыдныя и непогрешительныя надежды отчаяным.

Во преславнем граде Владимире бысть некий иерей, зовомый Тимофей, живя благоговейно и бояся бога. Во едино же от лет приспе время святаго и великаго поста, в нем же обычай бе православным христианом мужем и женам, юношам и отроковицам поститися, иже по преданию церковному, и прилежныя молитвы л.206. возсылати к богу [вседержителю. И в пяток] // первыя недели пощения вси христиане приходити на покаяние ко отцем своим духовным, очищающиеся от грехов своих, еже бы в субботу на божественую литургию сподобитися прияти пречистаго тела и крови господа нашего Исуса Христа. К сему же предиреченному Тимофею прииде в той пяток исповедатися девица некая, лицом зело красна, славных и богатых родителей дщи того же града Владимира. И бывшим им в церкви по обычаю единыма исповедающе девица грехи своя; ненавистник же рода христианскаго злый диявол начат иерея разжигати к мерзкому блудодеянию неуголимою похотию на девицу. Не могий же терпети разгорения плоти, зря красоту ея, увы, велиаго беззакония падесе с нею блудно в церкви божией, поправ совесть свою, не убоися лица божия и гласа пророческа не помяне, еже рече: "Потребити от земли память их", ни суда страшнаго убоися же и вечныя муки.

л.5 По содеянии же того // пребеззаконнаго и богомерзкаго и богоненавистнаго дела оный Тимофей в велий страх впаде, и в недоумение и лютое отчаяние объят, и убоися скорога поимания и истязания судишнаго, скоро из церкви поиде в дом свой и утаився всех людей, да не явлен будет властям, еже бы злою смертию не умрети. Пришед, оседла себе коня и измени одежду священническую, облечесе в воинску и всед на конь свой борзо поеха из дому своего и из града. И езде в чужую страну в татарскую землю во град Казань и впадесе служити царю погану. Поим же себе тамо две жены и, увы, христианския веры отвержесе и присвоися треклятей бусурманстей. О горе и увы, о люте, иже первее говеен и чистителен престоятель престолу божю и совершитель божиих тайн и споручник грешных душ, бысть нечестив и мерзок и весма бога отчужден.

Живущу же ему в Казани бысть злый губитель и лютый мучи-

л.3об.тель християном и немилостивен заклінатель. Сицевым // образом получи [честь от царя], начальствовати поставлен бысть воеводою. И храбрость бо его видя, впаде ему царь воинства татарска многое собрание и посылаше его страны християнские воевати, отечества его Російскую землю пленити. И тако сей отступник, живя в Казани 30 лет, служа царю поганому, неперестанно исходя грады християнския разоря и веси пожигая, кровь християнскую нещадно проливая. Сице творя весма богат стал, много притяжа, пленяя мужи и жены и дома християнския. Всещедрый господь наш Исус Христос имея пучину щедрот и человеколюбия бездну, ожидал сего окаяннаго от чистыя совести покаяния. Паче же преклоняем прилежным матерним молением и неотступным теплым ходатайством преблагословенныя и превозлюбленныя пресвятыя матере, яже самому ему подобящейся, всем человеком хомет спастися, яко премилостива и человеколюбива в познание истиннаго [покаяния приити], восхоте такового л.4 преступника, // отчаянню давшася, в первое достояние християнския веры привести, еже и бысть.

По коем убо времени посла его царь казанский, якоже и прежде, Руския страны пленити и християнскую кровь проливати. Он же поиде с татарскою силою повоева некую часть Руския земли. Егда же возвратися в Казань с пленом, пусти полки своя напреди себе и сам создаи иде. Мало не доехав до града оста назаде один некоего ради орудия, полки же и плен пред идяше. Едуцу же ему полем ко граду, после силы своей в полуденное время далече от полков оставши, воспомяну первое свое житие, иже егда во християнском православиі свое пребывание и содеянный грех свой, воздохнув тяжце и прослезися горце, начат пети умиленне со слезами красный и любезный стих пресвятей Богородицы и приснодевы Марии "Еже о тебе радуется обрадованная всякая тварь".

л.4об. Тогда по случаю, паче же промыслом // человеколюбца бога бежа ис плену некто отрок, юн леты, но обаче благоразумен и лицом красен. И сападши в стране пути ждяше, доньдеже минет воинство татарское. Егда же (проиде) полк бусурманский, хотя паки бежати отрок к Руси путем и возре семо и овамо, и виде едуца издалеца предиреченаго воеводу Тимофея, паки скрыся в ту суцей дубраве. Потом же бысть егда близ того места,

иде же отрок седяше, услыша юноша поющаго стих тот пречестный, мнев быти того россиянина христианина суца, воста с радостию и изыде от дубравы противу поющаго, явится ему. Егда же узре отрока предиреченный варвар остави стих и, прием меч свой, яко зверь лютый устремися на нь, хотя посети его. Отрок же, видя нечаемую беду, паде пред ним на землю, плача и моля с горькими слезами помилovati его от сущия смерти. Ибо, рече: "Услышах поюща честный сей стих и лобезный паче иных божией матери, у нас бо на Руси поют его честно, прославляя л.5 небесную царицу мать Христа бога нашего, молитвеницу // и заступницу и надежду христианскую и ходатаицу о грешных к сыну своему и богу нашему. Ибо чаях быти ту россиянина и того ради явихся ти без боязни, зане прославляеши премилосердную всего мира заступницу о неизреченных щедротях твоих Христе царю, коликую милость показуеши над грешники ради преласловенных своя матерю". Варвар же, сия слышах от отрока, яже о преласловенней владычице деве и Богородице, абие жестокое свое и откаменное сердце на умиление преложи. Тогда, воззрев на небо и возвыси глас свой, начат вельми жалостно и умиленно рыдати о своей погибели, и свержеса с коня своего начат о землю разбиватися, яко устрашится отроку тому и в мале не побеже от него, недоумевашеса, что ему такое случися, не веде, что с ним сотворити. Плакася той Тимофей от полудени даже до вечерния години, ибо от зельнаго плача премолаче гортань его и слезы исчезоша от очию его. Та же рече отроку: "Друже мой, драгий юноше, не остави мя zde пребыти ночь сию, понеже изнеможе во мне крепость моя. Ты же вку- л.5об.си пици, юже ношах // с собою". Юноша же отложи и взем некую ядь, носимую тем, снеде мало и укрепися; той же не вкуси нимало, но лежаше на земли безгласен. Бе бо тогда летнее время.

Утру же настави паки нача горце плакати и рыдати. Отрок же прием дерзость нача утешати его и вопрошати вины: "Чесо ради толь горце слезишная печаль твоя, господине мой, молю тя, яви ми, твоему рабу". Он же, мало преста от плача, возвести отроку вся яже о себе по тонку, ничто же скры. Слышав же юноша ведомая от Тимофея, вельми удивися, начат его увещевати на покаяние, сказуя от писания мнози образи божиих щедрот, показуемых над грешники. Бе бо юноша той добре извучен

писания, паче же благодать божия действуя им. Толико же воз-
могоша повествуемая отроком, яко усердно к покаянию приложи-
ся, оный Тимофей начат же ко отроку глаголати сице: "Закли-
наю тя юноше, жизни дателем богом пришедшим в мир грешники
спасты и пречистою его матерью, да сотвориши любовь душе мо-
л.6 ей. Иди ныне на Русь // безбоязненно и доиди в Москву к митро-
политу вашему, потщися возвестити обо мне все, еже сказах
ти. Тако же и он возвестил бы и великому князю обо мне и об-
ще бы разсудили бы о моей погибели: есть ли покаяние ми об-
рести или отчаятися. Аще ли обрящется покаяние сим моим без-
законным делом и митрополит бы ваш своею милостию приял мое
покаяние и простил бы своею архиерейскою властью, яко же по-
добает, и дабы попеклся о души моей яко истинный пастырь и
молитву бы принес обо мне господу богу и пречистой его мате-
ри. Тако же и великий князь простил мя, во время еже много
лет воевал землю его, проливая кровь христианскую. Оное же
прощение дабы написал и печатью своею архиерейскою запеча-
тав, такоже и великий князь своею печатью запечатав, и тое
прощение прислаша с тобою на сие место, ибо по двю месяцу
имам zde смотрети тя. Егда же оное прощение имам получитьи,
то с радостию поити имам в Москву и имам прияти иноческий
образ, да плачу грехов своих".

л.6об. Сими словеси увери отрока и даде ему злата немало, // за-
поведа не солгати. Отрок же с клятвою обещае повеленная им
сотворити и тако сотвориша целование с собою, с плачем раз-
лучистася они. [K] себе юноша к Руси поиде, а той за полки
своими скоро погна коня своего.

По неких же днех дошед отрок той царствующаго града Мос-
квы и предста преосвященному митрополиту Филиппу, возвести
о оном Тимофее вся, яже виде и слыша. Истинный же пастырь
Христове церкви в той час поиде в полаты к великому князю
Иоанну Васильевичу, сказа ему вся по ряду, еже отроком рече-
но. Слыша великий же князь и преосвященный митрополит удив-
лешеся зело и в размышлении надолзе бяху. Призвавше же отро-
ка, вопрошаху, и паки отведи, аще истина бысть. Он же истину
быти казуя. Тогда великий князь и преосвященный митрополит
вспомнявше слово писанное, яко изводя чистое от недостой-
наго яко уста моя да будет, и, советовавше с собою, написав-

ше грамоту. В ней же прощение тому покаявшуся дарующе, аще
л.7 истинно в христианскую веру обратится; // не точию же сие,
но "аще приидеши", рече, "к нам в Москву, то не токмо прощение получиши, но и чести велицей сподобишися и княжеством почтен имаши быти".

Сию грамоту запечатавше своими печатми, послаша со отроком тем к басурманину тому. Прием же отрок посланую грамоту и тцася обещаное исполнити; уже бо наставшу третьему месяцу, дабы не укоснев dospети на уреченый срок, яко же обещася. Та бо истинная любовь, аще кто положит душу свою за друга своего. По днех же доиде юноша до уреченаго места, приспел до сроку за день един, укрься в дубраве, ждаше прилежно желаемого. Пребысть же, ожидая, два дни, стуживси, мнев, яко не быти тому. В третий же день возлесе отрок на высокое древо и зряше прилежно ко граду Казани. И се увиде издалеца чело века спешно гоняща на дву борзых конех от Казани. Отрок же разуме, яко той есть, ишед скрься от него, искушая и что имать быти. Той же спешно приеха на показанное место, хотя
л.7об.желаемого видети. // Егда же не виде, мнев солгавша того и абие свержесе с коня, на землю пад, валяшесе по земли, вопия и плакашесе горце вельми и умильно. Толик же бе плач его и рыдание, яко можеше и самое камение подвигнути к слезам. Видев же отрок непреложное разума его ко истинному покаению и обращение на правый путь, явися ему. Узрев же той отрока, и абие притек, обьем со слезами, плакаше на долг час. Тогда отрок изем влагалице из недр своих и вдаде грамоту, двема печатми запечатлену, в руке ему. Тимофей же с радостию великою прием и глаголя отроку: "Что ти воздам прелюбезный мой брате и нелестный мой друже и верный мой посланиче и велико трудниче за сию любовь, иже сотворил еси мне?". Разверг же грамоту и нача чести со многими слезами и яко река течаше от очию его непрестанно. Егда же прочте грамоту ону, ничто же ино глаголати можаше, точию мытаревым гласом вопия: "Боже,
л.8 милостив // буди мне грешному беззаконному преступнику! Боже, очисти грехи моя! Боже, прости беззакония моя и помилуй мя недостойнаго! О, всемилостивая госпоже Богородице, владици христианская надежда и заступница, помилуй мя грешнаго и умилостиви о мне окаяннем сына своего и бога нашего!" Та-

же простер руке свои на небо и рече: "Единородный сыне и всецедрый боже и премилостиве, благодарю тя человеколюбца, яко всепетия ради своея матере сподобил мя еси окаяннаго от началнаго моего пастыря беззаконием моим прощение прияти!". И абие внезапно преклонься, на землю тихо возлег, простре нозе свои и руке к персем преложи и бысть мертв, престаи бо ся в той час.

Отрок же зря на нь, бысть во ужасе велице на долг час, и позна, яко умре, отлож страх, снем с него драгое одеяние и вся воинская орудия и облече его во смиренныя своя одежды. // л. 8об. И ископав землю и погребе и со слезами мноземи. Обночевавшу же отроку близ гроба умершаго, и в той ноци явися ему во сне мертвый, благодарение воздая за усердное послушание и известуя сице: "Яко молитв ради преблагословенныя владычицы Богородицы и приснодевы Марии приях от Христа бога моего прощение грехов моих. Ты же, друже мой, возми кони моя со всею утварию, яже на них, за труды твоя и иди восвояси. Поминай же мя в молитвах своих и милостынях донеле же даст бог жития". Зде комуждо чудяся достоин рещи, яко воистину несть греха, могуща победити человеколюбия божия. О, коль велие покаяние и слезы, колико от премилостиваго владыки и бога милость привлач. Яко же великий светильник и покаянию прилежный наставник Иоан Златоустый глаголет: "Таков", рече, л. 9 "вид // и сила чистаго покаяния, ибо в первую честь, юже имяше прежде согрешения, устрояет паки покаившагося; дерзующии, яко неции в них же быша, иже много трудившися и вяще слезиша, омыша злый смрад греховный по глаголющему: омыши мя и паче снега убелюся".

Во утрие же воста отрок и прииде на гроб Тимофеев, слезами окропляя и прося за нь молити, купно же и прощение подати. Потом же взял кони Тимофеевы оба со всею збруею воинскою и обрете на них басманы великия, насыпаны полны злата и серебра, и влагалищи нескудныя камения драгаго. Вседе на коня и поеха восвояси радуяся и благодаря всецедраго и премилостиваго бога, спасаго таковаго грешника и прославляя преблагословенную владычицу Богородицу о грешных неусыпную молебницу к сыну своему и богу нашему. И по неколицех днех достиже л. 9об. царствующаго града Москву и благонадежно // явися пресвя-

щенному митрополиту. Его же преосвященный представи и великому князю Иоанну Васильевичу.

Отрок же поведи случшеся, яко умре предиреченный Тимофей и погребен бысть им. И просто реши вся подробну возвести великому князю и преосвященному митрополиту, яже о Тимофее и како явися во сне, сказуя, яко прия отпущение грехов и милость божию получи. Показа же и оставшая коня и имения Тимофеева великому князю. Великий же князь и преосвященный митрополит зело удивилася о сем и прославляху милостиваго бога и пречистую владычицу Богородицу и разсудиша, яко прия бог покаяние его и слезами очисти грехи своя и душа его спасеся. Отроку же тому великий князь и преосвященный митрополит все имение взяти Тимофеево повелеша. Еще же к тому и л.10 земли удел даде великий князь, яко любве зело // неленостно сотворившу и достойну бывшу похвалы от человек и мзды от бога.

Слава единому богу святу и безсмертну, страшну благу, пречисту человеколюбцу, милостиву и премилостиву, приемлющу покаяние грешных и слезными источниками омывающу черноту греховную. Воистину, ничим же тако может податися грехом прощение и души исцеление, яко же слезами. Сиче Манасия, ниневитяне, мытарь, блудный сын, блудница и разбойник и инии мнози милость божию получиша. Всякаго бо грешника на покаяние зело требует всецедрый Христос бог наш и преблагословенная мати его христианская надежда и предстательница кающихся. Кто убо не почудится или не удивится и кто не прославит многое милосердие и благостыню Спаса и избавителя душ наших Иисуса Христа, яко предстательства ради превозлюбленныя своя л.10об. матери // приемлет и малыя слезы кающихся и потопляет в них беззаконная грехопадения. Тем же и блаженнаго Ефрема гласом глаголю: "О сила слез, доколика доспеваеши, в самое то небо со дерзновением многим невозбранно входиши. О сила слез, яко вси ангелы со всеми силами радуются о твоём дерзновении. О сила слез, колико можеши, аще хочеш. Можеши пред святым и высоким престолом пречистаго владыки предстояти в радости. О сила слез, яко во мгновении очеснем от земли на небеса воспаряеши и твоя прошения приемлеш от бога. Самое сокровище щедрот божиих слетается, тихо нося отпущение". Тем же

свесть себе, яко согрешил есть пред богом, донележе время
есть слезам прежде страшнаго часа смертнаго, да плачется не-
престанно, ибо слезами и въздыханьми премножество грех наших
омыти имамы и милость божию получитьи. Ею же да помилует
л.11 нам благий человеколюбец Исус // Христос, бог наш, ему же
слава во веки веком. Аминь.

Е.Д. К у к у ш к и н а,
И.Ф. М а р т ы н о в,
Л.А. П е т р о в а

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ
БИБЛИОТЕКИ АН СССР
НА УКРАИНУ И ЮГ РОССИИ (1973-1975 гг.)

Экспедиция 1973 г. продолжила археографическое изучение
Украины, начатое в 1971 г. Н.Ю.Бубновым и И.Ф.Мартыновым.¹
На этот раз основной район поисков переместился к северо-во-
стоку, в Черниговскую, Киевскую и Сумскую области.² Наболь-
шее количество "трофеев" принесли археографам старинные "рас-
кольничьи" посадки Добрянка и Радуль на Черниговщине и мона-
стырское село Замошье в Чернобыльском районе Киевской облас-
ти. Характерно, что, как показали дальнейшие разыскания,
книги, списанные в этих краях, распространялись по всей Сло-
бодской Украине и Югу России. Репертуар чтения местных ста-
рообрядцев не ограничивался сочинениями догматического и по-
лемического содержания. Наряду с ними здесь имели хождение
списки истории о взятии Царьграда и "Сказания о книгах" та-
лантливого публициста эпохи Ивана Грозного И.С.Пересветова

¹ См.: Б у б н о в Н.Ю., М а р т ы н о в И.Ф. К истории
библиотеки Белокриницкой старообрядческой митрополии. (По
итогах археографических экспедиций Отдела рукописной и ред-
кой книги Библиотеки Академии наук СССР. 1971-1972 гг.). - В
кн.: Археографический ежегодник за 1972 год. М., 1974, с.
265-275.

² См. краткий отчет об экспедиции 1973 г.: А з в о л и н -
с к а я И., К у к у ш к и н а Е., М а р т ы н о в И. Пре-
дисловие к открытиям. - В мире книг, 1974, № 5, с.85-86.

(Белокр.136,³ л.6-25 и 25-37; Белокр.127, л.127 об.-133),⁴ популярных еще в средневековой Руси переводных повестей о пророческих снах царя Мамера (Белокр.129, л.67-72 об.),⁵ о царице и львице (Белокр.132),⁶ об Удоне Магдебургском из Великого Зерцала (Белокр.136, л.135-156).⁷ Интересен состав сборника духовных стихов на крюковых нотах, списанного замощскими старообрядцами в середине прошлого века (Белокр.126). Сюда вошли переложения 14-го псалма М.В.Ломоносова ("Господи, кто обитает...") и 37-го псалма А.П.Сумарокова ("Бессмертных тварей обладатель..."), анонимные стихи поэтов начала XVIII в. на "господские праздники" (благовещение, рождество, крещение, пасху, усупение и др.), "похвалы" божьим угодишкам, псалмы "веселые" и "унывные".⁸ Такие подборки поэтических текстов, сложившиеся более двух столетий назад, в период наивысшего подъема интеллектуальной жизни старообрядчества, оказались на редкость устойчивыми и, практически не пополняясь новыми произведениями, по сей день удовлетворяют

³ Здесь и далее шифры Белокриницкого собрания ОРК Библиотеки АН СССР.

⁴ См.: Сочинения И.Пересветова. Под ред. Д.С.Лихачева. М.-Л., 1956, с.127-147, 147-151.

⁵ Особая редакция повести. См.: Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР. Т.4, вып.1. М.-Л., 1951, с.458-459.

⁶ См.: Орлов А.С. Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XI-XVII вв. Л., 1934, с.143-146.

⁷ Ср.: Державина О.А. "Великое Зерцало" и его судьба на русской почве. М., 1965, с.350-356.

⁸ Большинство этих стихов (кроме шести), иногда с незначительными разночтениями, опубликованы в монографии П.А.Безсонова "Калики перехожие" (вып.1-6, М., 1861-1864) и в статье Т.С.Рождественского "Памятники старообрядческой поэзии" ("Записки Московского археологического института", т.VI, М., 1910). Ниже мы публикуем четыре строки "Стиха умиленного" ("О коль наше на сем свете житие плачевно..."), отсутствующие в печатном тексте (см.: Рождественский Т.С. Указ. соч., с.120-121). Именно они придают философско-назидательным рассуждениям неизвестного поэта XVIII в. о неизбежности смерти то социально-обличительное звучание, которое полностью теряется в "усеченном" варианте:

"...Не надейтесь, богачи, на то, что богаты,
Не запрут же от смерти вас каменны палаты.
Не надейтесь бо сильны на тщетную силу,
Потеснит же вас сильна смерть в темную могилу".

эстетические запросы любителей "душеполезного" чтения.

Поездка по городам и селам Слободской Украины (в Новгород-Северский, Глухов, Путивль и Сумы) - искони "книжной" провинции Русского государства - еще раз подтвердила известный археографам факт - поиски рукописных и старопечатных книг у местного населения малоэффективны в районах, где не было старообрядцев. Время не пощадило уникального древлехранителя Новгородсеверского Спасопреображенского монастыря; частью погибли, а частью рассеялись богатейшие книжные собрания екатерининских вельмож - Разумовских, Троицких, Румянцевых. В местных библиотеках и музеях археографам удалось обнаружить только фрагменты коллекций трех знаменитых библиофилов прошлого столетия: историка русской словесности С.П.Шевырева (библиотека Нежинского педагогического института им. Н.В.Гоголя), просвещенного помещика М.О.Судиенко (Новгород-Северская районная библиотека) и богатого купца-старообрядца Маклакова (Путивльский городской музей). Состояние этих фондов оставляет желать лучшего, в то время как их систематическое изучение и описание несомненно позволило бы ввести в научный оборот целый комплекс интереснейших материалов для истории русской книжной культуры.⁹

Летом 1974 г. Е.Д.Кукушкина и И.Ф.Мартынов провели археографическую разведку в Крыму и Полтаве. Знакомство с фондами Центральной городской библиотеки им. А.П.Чехова в Ялте позволило установить, что наряду с известными по статьям А.И.Анушкина фрагментами книжного собрания одного из соавторов "Сочинений Козьмы Пруткова" В.М.Жемчужникова¹⁰ здесь

⁹ См. об этих коллекциях: И к о н н и к о в В.С. Опыт русской историографии. Т.1, кн.2. Киев, 1895, с.958-959, 1142, 1228, 1284; Русский архив, 1872, № 2, с.445-446; Известия т-ва М.О.Вольф, 1902, № 10-11, с.153. Судьба рукописей, принадлежавших Шевыреву и Судиенко, в настоящее время неизвестна. Отсутствие владельческих записей и экслибрисов на книгах, приобретенных Судиенко у наследников известного дипломата екатерининского времени Г.А.Полетики, серьезно затрудняет их выявление.

¹⁰ См. статьи А.И.Анушкина: К биографии "Козьмы Пруткова". По следам рукописных пометок на книгах В.М.Жемчужникова. - Курортная газета (Ялта), 1961, 19 марта, с.3; Библиотека В.М.Жемчужникова. - В кн.: Альманах библиофила. Вып.2. М., 1975, с.92-105.

встречаются книги с экслибрисами царского дворца в Ливадии и крымского поместья П.Г.Демидова (1738-1821),¹¹ известного ученого-историографа М.И.Семевского (1837-1892) и полузабытого переводчика статей французских энциклопедистов Ивана Григорьевича Туманского.¹² Любопытен экземпляр "Российской грамматики" М.В.Ломоносова (СПб., 1755, Инв. № 5090) из библиотеки украинского врача М.Я.Трахимовского (1730-1815) с многочисленными маргиналиями ее владельца.¹³ Однако подлинность дарственной надписи ("Сей экземпляр Вашему Высокоблагородию преподносит с всеижайшим почтением автор. Михайло Ломоносов. Санктпетербурх, в 1755") на листе с посвящением "Грамматики" великому князю Павлу Петровичу представляется нам сомнительной и требует серьезной проверки. Каталогизация и систематическая расстановка редких книг в ялтинской библиотеке далеко еще не закончена ввиду тесноты помещения. Рукописных материалов и старопечатных изданий, по сведениям сотрудников библиотеки, в неразобранных фондах нет. Две интересные рукописи - поэма Вольтера "Орлеанская девственница" (на бумаге с филигранью 1812 г.), приобретенная ее последним владельцем в Вильнюсе, и роскошно переплетенный в середине XIX в. сборник стихов петербургского происхождения (агитационные песни А.А.Бестужева и К.Ф.Рылеева "Ах, где те острова", "Ай, и скучно мне" и др.) - хранятся в коллекции известного ялтинского книговеда и журналиста Александра Ивановича Анушкина.

Поиски рукописных книг у местного населения привели ар-

¹¹ См., например, в кн.: К а м п е Н.Г. Новой Робинзон, служащий к увеселению и наставлению детей... Ч.1. М., Унив. тип., у В.Окорокова, 1792. Инв. № 107. На внутренней стороне верхней крышки переплета наклеен печатный ярлык с дворянским гербом и надписью: "Ex libris Exc. Paul Grigor. Demidoff, Souksouh"; на форзаце владельческая надпись: "Елизавета Строганова".

¹² См.: С о л и н ь я к П.Ж., де. История Польская... Перевел с французского Федор Эмин. Т.2. СПб., при имп. Акад. наук, 1766. Инв. № 62. На форзаце владельческая запись: "№ 12. Библиотеки Ивана Туманского. Цена 1 руб. 1785".

¹³ См. о нем в статьях А.И.Анушкина: Автограф на книге. (Поиски и находки). - Курортная газета (Ялта), 1967, 29 января, с.3; Про що розповів автограф. - Друг читача (Київ), 1968, 28 ноября, с.8.

хеографов в Керчь. Старинное рыбацье село Мамá Русская (ныне пос. Курортное), расположенное на берегу Азовского моря, в 18 км от Керчи, издавна было центром старообрядчества в Крыму. Местные жители, потомки нижегородцев, бежавших сюда в начале XVIII столетия от преследований царских властей, ревниво сохраняли обычаи, жизненный уклад и верования своих отцов. Однако на сегодняшний день из любителей и знатоков старинной книжности в поселке остался один Алексей Климович Дьяков. Он подарил Академии наук рукописный "Субботник" 1369 г. (Белокр.148), а главное - указал нам районы Приазовья, перспективные для археографического поиска.

Попытки обнаружить в Полтаве следы библиотеки и архива видного русского издателя-просветителя, одного из душеприказчиков Фонвизина - П.И.Богдановича,¹⁴ к сожалению, оказались безрезультатными. В фондах Полтавской областной научной библиотеки им. И.П.Котляревского сохранились фрагменты книжного собрания переводчика "Илиады" Н.И.Гнедича, завещанного им родному городу,¹⁵ экземпляр "Сравнительного словаря всех языков и наречий" (ч. I, СПб., тип. Брейткопфа, 1790, инв. № 93299) с экслибрисом писателя и государственного деятеля пушкинского времени А.С.Норова (1795-1869) и единственная рукописная книга - современные копии указов Петра I и его преемников (1718-1728) Сенату и Синоду (инв. № 574038). Много старинных книг из полтавских хранилищ переданы в последние годы Центральной научной библиотеке Академии наук УССР в Киеве. Их изучение - дело будущего. Единственный фонд (№ 222) Полтавского областного архива, представляющий интерес для историка эпохи феодализма,¹⁶ - собрание усадебного музея Екатерины Николаевны Скаржинской в с. Круглик Лубенского уезда. Особое внимание археографов привлекли списки популяр-

¹⁴ См. статьи И.Ф.Мартынова: Где искать рукописное собрание Петра Ивановича Богдановича? - Русская литература, 1969, № 1, с.180-181; Книгоиздатель, литератор и библиограф XVIII века Петр Иванович Богданович. - Книга. Сб.21. М., 1970, с. 99,102.

¹⁵ См.: Ротач П.П. За первое образование. - В мире книг, 1974, № 8, с.91.

¹⁶ Документальные материалы светских и духовных учреждений Полтавы XVII-XVIII вв. почти все погибли в годы Великой Отечественной войны.

ных в рукописной традиции виршей о казни сподвижника Пугачева - И.Н.Белобородова. (оп.1, № 786)¹⁷ и сатирического стихотворения "Наполеон и Эхо" (оп.1, № 786).¹⁸

Маршрут экспедиции 1975 г., участниками которой были И.Ф. Мартынов, Л.А.Петрова и В.Ю.Пореш, начался в Киеве. Радиальная поездка в Казатин по адресам, полученным экспедицией 1973 г., не принесла ожидаемых результатов. Глава местной "книжной" семьи Дородновых, Сидор Тихонович, умер; одни его потомки вышли из старообрядческой общины, другие разъехались по разным городам. И все-таки археографам довелось познакомиться в Виннице с наследниками дородновской библиотеки - Анастасией Сидоровной Приемовой (урожд. Дородновой), ее дочерью Феодосией Артамоновной Стрелковой, а затем с их киевской родственницей Евдокией Михайловной Потапенко. Они подарили Академии наук несколько рукописей столетней давности, среди которых наиболее ценным нам представляется список популярного у читателей-старообрядцев духовного стиха "Сон Богородицы" (Белокр.159).¹⁹

Чрезвычайно интересным и результативным было посещение Борского, живописного села на холмистом берегу Южного Буга, в 40 км от Винницы. Три предыдущие экспедиции Библиотеки АН (1971-1973) обошли Борское стороной. А ведь здесь был в прошлом один из крупнейших центров старообрядчества на Украине: богатый мужской монастырь и несколько церквей. Монастырские книги и рукописи вывезла в 1974 г. археографическая экспедиция Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Однако у местного населения осталось еще немало книжной старины. Об этом свидетельствуют переданные Прокопием Мартиновичем Березовым в дар Академии наук 13 рукописных и

¹⁷ См. другой список этих виршей в ОРК Библиотеки АН СССР, шифр: 21.9.28 (Сев.716). Оpubл. в "Журнале 28-го заседания Тверской ученой архивной комиссии от 5 мая 1890 года", с.4.

¹⁸ См. другой список этого стихотворения в ОРК Библиотеки АН СССР, шифр: 33.15.173. Оpubл.: Русский архив, 1880, кн. III, с.404.

¹⁹ Текст стиха со значительными разночтениями опубл. в кн.: Б е з с о н о в П.А. Калики перехожие. Вып.6, с.217-223. В 1975 г. нами обнаружен еще один список этого стиха в Гос. архиве Куйбышевской обл. (ф.803, оп.2, ед.хр.36, л.7-9).

4 старопечатные книги. "Возраст" последних - около двухсот лет. Это издания заграничных старообрядческих типографий (Виленской и Супрасльской), тайно проникавшие в Россию через пограничные кордоны.

В поисках старинных книг археографы побывали в Днепропетровске у Дия Дементьевича Ведяева. Древний старец не только собрал за долгую жизнь большую библиотеку духовно-назидательных сочинений, но и сам в молодые годы писал полууставом. С берегов Днепра отправились в Ленинград две рукописные книжечки работы Ведяева, сборник канонов XIX в. и "Грамматика славенская" Федора Максимова, напечатанная в 1723 г. в Петербурге.

Параллельно с этой работой участники экспедиции обследовали книгохранилище Днепропетровской областной библиотеки (библиотека местного университета была закрыта на ремонт). Целью разысканий были рукописные и старопечатные книги, а также фрагменты собрания видного государственного деятеля XVIII в. Г.А.Потемкина, долгое время хранившегося, вплоть до передачи Казанской гимназии, в Екатеринославе. К сожалению, ни рукописей, ни изданий, интересных для истории русской книжной культуры, обнаружить здесь не удалось.

Из пяти адресов "книжных" людей Приазовья, полученных археографами в Маме Русской, четыре оказались бесперспективными. Старообрядческие общины в поселке Мироновка и в соседней с ним Браиловке (ныне Приморский Посад) давно распались. Книг не сохранилось даже у потомков исстари известной семьи начетчиков Еремеевых. Более удачным было посещение старинного села Мелекино в 20 км от города Жданова. Потомственный рыбак Иван Васильевич Кулагин пожертвовал "ученым людям" две ценнейшие рукописи своего собрания - отрывок из Служебной Минеи начала XVII в. (Белокр.184) и увесистый фолиант "Праздников" на крюковых нотах, списанных и украшенных изящными орнаментами в 1885 г. мещанином посада Климова (Новозыбковского у. Черныговской губ.) Афанасием Петровичем Смирновым (Белокр.188). Как выяснилось в Мелекине, а также в старообрядческих селах под Азовом - Курганах и Городище, в последние годы книжная старина свозилась из всех окрест лежащих районов в два пункта - Ростов-на-Дону и в пос.Городище Пере-

вальского р-на Ворошиловградской обл. С помощью Ивана Яковлевича Хапрянинова и Ивана Анисимовича Рыбакова участникам экспедиции удалось разыскать в Ростове и приобрести для Академии наук остатки библиотеки одного из крупнейших в наши дни знатоков старообрядческой догматики и полемики - покойного епископа Александра (Алексея Петровича Чунина, ум. 11 мая 1970 г.). 8 рукописных книг и 10 литографированных изданий, привезенные в Ленинград, дают представление о характере книжных интересов их владельца. Среди приобретенных рукописей наиболее интересен, на наш взгляд, своеобразный библиографический указатель - "предметный ключ" к богослужебным и назидательным книгам, составленный неизвестным старообрядцем-начетчиком в середине прошлого века.

Последним пунктом экспедиции был поселок Городище - центр старообрядчества в Донбассе. Более двух столетий библиотеки местного мужского монастыря, Успенского и Покровского (сгорел весной 1975 г.) соборов ежегодно пополнялись щедрыми дарами прихожан.²⁰ До наших дней сохранилась только малая часть бывших книжных богатств. Переданные в дар Академии наук Дмитрием Кирилловичем Борисовым и Иваном Родионовичем Яцкиным 10 богослужебных книг и певческих сборников списаны и украшены яркими заставками и инициалами местными мастерами в XIX-начале XX в. Записи писцов позволяют узнать имена некоторых из них: мецанина посада Добрянка Черниговской губ. Павла Ивановича Чикина (Сборник 1854 г.), Ивана Ефимовича Лазарева (Певческий сборник 1907 г.) и др.

В августе 1975 г., через месяц после завершения экспедиции, И.Ф.Мартынов побывал проездом в Казани, Куйбышеве, Волгограде и Астрахани. Рекомендации ростовских старообрядцев, тесно связанных со своими единоверцами в Поволжье, помогли приобрести для Академии наук у волгоградского начетчика Алексея Дмитриевича Артюхова три богато орнаментированных певческих сборника (один из них - Казачье собр., 4 - с миниатюрой) и отрывок рукописного "Цветника" середины XIX в., свидетельствующего о большой начитанности и своеобразной библиографической культуре его составителя (Казачье собр., 6).

²⁰ См. об этом статью в старообрядческом журнале "Церковь" (1914, № 42, 19 октября, с.987).

Менее удачным было посещение старообрядческих церквей в Куйбышеве (беглопоповского согласия) и Астрахани (белокриницкого согласия).²¹

Здесь имеются певческие сборники нового письма, однако они используются при богослужении, а у прихожан этих церквей рукописных и старопечатных книг не сохранилось.

Подведем итоги трехлетних разысканий. Экспедициями 1973-1975 гг. завершено археографическое обследование Восточной и Юго-Восточной Украины. Белокриницкое собрание, к которому явно тяготеют почти все собранные археографами материалы, пополнилось 73 рукописными книгами XVII-XX вв., 10 литографированными и 5 старопечатными изданиями. Среди них нет древних памятников славяно-русской письменности, однако здесь можно найти несколько списков популярных еще в средневековой Руси повестей, антологию духовных стихов, целую коллекцию красочно орнаментированных певческих сборников.

На археографической карте Украины осталось немало "белых пятен". Книжные сокровища Херсона и Николаева, Симферополя и Феодосии, Сум и Харькова ждут еще своих исследователей. Однако опыт трехлетней работы в этом регионе убедительно доказывает, что систематические поиски рукописных и старопечатных книг у местного населения целесообразны только в бывших старообрядческих центрах (Борское на Винничине, Замоще под Чернобылем, Городище в Донбассе). Любые, самые интересные находки в других районах, пусть даже исконно "книжных", как Слободская Украина, - случайны и единичны. Поэтому нам представляется целесообразным в дальнейшем перенести основную сферу поисков археографических экспедиций Библиотеки Академии наук СССР в юго-восточном направлении - на Дон, Кубань и Северный Кавказ, в Среднее и Нижнее Поволжье. Это, конечно, не исключает необходимости фронтального обследования государственных и частных книжных собраний Украины и Юга России с целью выявления всех материалов, которые могут представить интерес для истории русской культуры. Столь важ-

²¹ См. подробнее: М а р т ы н о в И.Ф. Итоги археографического обследования Северного Кавказа и Нижнего Поволжья в 1975-1976 гг. - В кн.: Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР. Сборник научных трудов. Л., 1976, с.142-157.

ную и интересную задачу можно решить только совместными силами специалистов-археографов, краеведов и книголюбов разных областей и городов.

Экспедиция 1973-1974 гг.

Р у к о п и с и *

1. (134). "Летописец келейный" Дмитрия Ростовского, отрывок. XVIII в. (перв. четв.). F^o, 34 л., западнорусская скоропись, без переплета. На л.34 об.: "Exlibris Monasterii Mahapoviensis". Получен в г.Сумы.

2. (147). Сборник копий указов Сената митрополиту киевскому Варлааму Ванатовичу за 1725 г. XVIII в. (втор.четв.). F^o, 16 л., скоропись, без переплета. Получен в г.Сумы.

3. (127). Праздники на крюковых нотах. XVIII в. (перв.треть) 8^o, 160 л., полуустав, переплет - доски в коже, заголовки и начальные буквы киноварные, в заголовках вязь. Получены у Архипа Ефимовича Москвичева (пос. Добрянка Репского р-на Черниговской обл.).

4. (140). Служебник. XVIII в. (перв.треть). 4^o, 222 л., полуустав, без переплета, заголовки, инициалы и начала чтений киноварные, часть заставок и концовок нарисованы пером, остальные - вырезаны из печатных книг и наклеены. Получен у Никиты Дмитриевича Лапшинова (г. Ветка Гомельской обл.).

5. (137). Сборник. XVIII в. (перв.треть). 4^o, 388 л., полуустав, без переплета, заголовки и начальные буквы киноварные. Содержание: Выписки из Скитского патерика, Катехизиса большого, Пролога, Пчелы, Сборника, Евангелия учительного, Потребника, Синоксаря, Книги о вере и др.; Скитское покаяние, "Сказание о книгах" Ивана Пересветова, стих о Иоасафе царевиче, стих о пустыне (л.382-384). Получен в с. Замощье Чернобыльского р-на Киевской обл.

6. (136). Сборник. XVIII в. (серед.). 4^o. 391+III л., полуустав, переплет - доски в коже с тиснением, заголовки и начальные буквы киноварные. Содержание: Выписки из "Деяний церковных" Барония Цезаря, Кормчей, Номоканона, Катехизиса, Благостника, Канонника, Зеркала Мирозрительного, Книги о вере, Кирилловой книги, книги "Сын церковный" и др.; Скитское покаяние, повесть об Удоне Магдебургском из Великого Зеркала, повесть о взятии Царьграда и "Сказание о книгах" Ивана Пересветова. Получен у Андрея Филимоновича Полякова (г. Чернобыль Киевской обл.).

7. (132). Повесть о царице и львице, отрывки. XVIII в.

* Рукописи в списке расположены в хронологическом порядке. Номер в скобках - шифр рукописи в Белокрыницком собрании РО БАН.

(кон.). 8^о, 3 л. полуустановка, без переплета. Получена у Евстрата Трофимовича Кузьмина (г. Киев).

8. (139). Псалтырь. XVIII в. (посл.четв.). 4^о, 355 л., полуустановка, переплет - доски в коже (осталась только верхняя крышка), заголовки и начальные буквы киноварные. Получена в с.Замощье Чернобыльского р-на Киевской обл.

9. (130). Страсти Христовы. 1804 г. 8^о, 122 л., полуустановка, переплет дефектный - доски, обтянутые кожей, заголовки и начальные буквы киноварные, цветные заставки. На л.3 об. запись писца: "Сия святая и богодухновенная книга, нарицаемая Страсти Христовы, напечатана в типографии Супрасльской в лето 7303-е (1795). С онаго же издания напечатана второе в типографии позволенной высочайшею властью. А ныне с означенной печатной книги переписана в Добрянском посаде Петром Полянским, в лето от сотворения мира 7312-е, а от воплощения бога слова 1804-е ноября в 19 день". На л.2,3,6 - владельческие записи, свидетельствующие о том, что в 1823 г. эта рукопись перешла к Федору Мироновичу Воронину, а затем стала "слободы Левонтевой чесовенная". Получена в пос. Радуль Репского р-на Черниговской обл.

10. (125). Обиход на кривых нотах. XIX в. (нач.). F^о, 195 л., полуустановка, переплет - доски в коже с тиснением, заголовки, инициалы и начала чтений киноварные, на л.1 об. и 2 расцвеченные акварелью и золотом барочные заставки, инициал и орнаментальное украшение. На л.1 печать библиотеки Чернобыльского старообрядческого Пустынно-Никольского монастыря (находившегося в районе с.Замощье). На л.194 опись 28 - "действующих" книг в церкви монастыря. Получен в с.Замощье Чернобыльского р-на Киевской обл.

11. (138). Требник старообрядческий. 1838 г. 8^о, 123 л., полуустановка, переплет - доски в коже с тиснением, заголовки и начальные буквы киноварные, расцвеченные заставки и отдельные инициалы. На л.9 об. запись писца: "Сие поминание елисаветградского мещанина Стефана Ефимова сына Ковалева. Писано 1838-го марта 16". В 1886 г. рукопись принадлежала И.Ф. Никитину. Получен в с.Замощье Чернобыльского р-на Киевской обл.

12. (141). Канонник малый. XIX в. (перв.пол.). 4^о, 289 л. (л.97-185 - печатный Канонник), переплет - доски в коже (сохранилась только верхняя крышка), заголовки и начальные буквы киноварные. Получен в с. Замощье Чернобыльского р-на Киевской обл.

13. (128). Златоуст постный. 1857 г. 8^о, 111 л., полуустановка, переплет дефектный - доски в коже с тиснением, заголовки и инициалы киноварные. Содержание: учительные слова Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Григория Антиохийского и Кирилла Философа. На л.1 об. запись писца: "...Сия книга писана добрянским жителем Яковом Гавриловым Балычевым 1857 года июня 25 дня в слободе Радуле". Получен у Татьяны Яковлевны Кожениковой (урожд. Балычевой) в пос. Добрянка Репского р-на Черниговской обл.

14. (143). Сборник назидательных слов. XIX в. (серед.). 8^о, 31 л., полуустановка, переплет картонный, заголовки и инициалы киноварные. На л.2 красочная заставка. Содержание: Сло-

во об антихристе и др. На л.31 об. владельческая запись А.К. Романова. Получен у Никиты Дмитриевича Лапшинова (г. Ветка Гомельской обл.).

15. (142). Сборник. XIX в. (серед.). 8^о, 46 л., полуустав, без переплета. Содержание: отрывок из повести о Кирике и Улите и др. Получен в с. Замощье Чернобыльского р-на Киевской обл.

16. (131). Часослов печатный XVIII в. с рукописными дополнениями утраченных листов середины XIX в. 8^о, 247 л. (л.1-30,32-35 - рукописные), полуустав, без переплета. Судя по владельческим записям (л.10 об.,142 об.-127), Часослов принадлежал радульским купцам - братьям Рыбаковым - Михаилу (купил его в Радуле "за три рубля серебром"), Ивану и Якову, переходя от одного к другому по наследству. На полях книги - хронографические записи о важнейших событиях в семье Рыбаковых и в слободе Радуль с 1836 по 1953 г. (например, см. на л.244 запись: 1862 года июля 23 был в Радули пожар. Выгорело 148 домов"). Получен у Екатерины Яковлевны Рыбаковой (пос. Радуль Репского р-на Черниговской обл.).

17. (148). "Субботник" (Службы на Великую субботу из Троицы цветной). 1869 г. 4^о, 168 л., полуустав, переплет - доски в коже, заголовки и начальные буквы киноварные. На л.163 об. запись писца. Получен у Алексея Климовича Дьякова (пос. Курортное Ленинского р-на Крымской обл.).

18. (126). Стихи духовные на крюковых нотах. XIX в. (втор. пол.). 8^о, 147 л., полуустав, без переплета, заголовки и начальные буквы киноварные, на л.2 об. и 3 - расцвеченные заставка и инициал. Содержание: неопубликованные стихи "в Великую субботу" ("Придите, ублажим Иосифа преснопамятнаго..."), "уныный" ("Душе моя, душе моя окаянная..."), "умиленный" ("Я в пустыню удаляюсь..."), "умиленный о последних днях" ("Уже пророчество совершилось..."), "унылый о богатом и нищем Лазаре" ("О душе грешная, унылая...") и "веселый" ("Прочь, обман всякой славы..."), переложения псалмов М.В.Ломоносова и А.П.Сумарокова и др. Получены в с. Замощье Чернобыльского р-на Киевской обл.

19. (124). "Божественная литургия" Иоанна Златоустого на крюковых нотах. XIX в. (втор. пол.). F^о, 71 л., полуустав, переплет - картон, обтянутый черной материей, заголовки киноварные, на л.1 расцвеченные заставка и инициал, в заголовке вязь. На л.61 об. запись писца: "Демествинаго пения приложил руку Яков Кожевников сему рукоделию". Писец - житель пос.да Добрянка. Получена у Марии Афанасьевны Мирошко (пос. Добрянка Репского р-на Черниговской обл.).

20. (121). Ирмологий. XIX в. F^о, 415 л., полуустав, переплет - доски в коже с тиснением, заголовки и начальные буквы киноварные, на л.1,65 об.,126 об.,164 об.,237,271 об.,312 об.,367 расцвеченные акварелью и золотом барочные заставки и инициалы, в заголовках вязь. Получен у Михаила Семеновича Быкова (пос. Радуль Репского р-на Черниговской обл.).

21. (122). Октоих на крюковых нотах. XIX в. F^о, 166 л., полуустав, переплет - доски в коже с тиснением, заголовки и начальные буквы киноварные, заставки и некоторые инициалы

расцвечены акварельными красками. Получен у Савелия Михайловича Масленникова (пос. Добрянка Репского р-на Черниговской обл.).

22. (123). Служебник на крюковых нотах. XIX в. F^o, 222+II ф., полуустановка, переплет - доски в коже с тиснением, заголовки и начальные буквы киноварные, на л.1 расцвеченные заставка и инициал, в заголовке вязь. Получен у Марии Афанасьевны Мирошко (пос. Добрянка Репского р-на Черниговской обл.).

23. (129). Сборник. XIX в. (кон.). 8^o, 80 л., полуустановка, переплет - доски в коже, заголовки и начальные буквы киноварные, на л.67 расцвеченные заставка и инициал. Содержание: Выписки из Евангелия, из сочинений Григория Богослова и Ефрема Сирина, Скитское покаяние, повесть о снах царя Мамера и др. Получен в с.Замоще Чернобыльского р-на Киевской обл.

24. (135). Сборник богослужебный. XIX в. (кон.). 8^o, 367+III л., полуустановка, от переплета сохранилась нижняя доска, обтянутая кожей с одной застежкой, заголовки и начальные буквы киноварные. Содержание: "Соборное изложение о различных ересех" патриарха Филарета, Номоканон, выписки из книги "Старчество" и др. Получен в с.Замоще Чернобыльского р-на Киевской обл.

25. (138). Служебник. XX в. 8^o, 38 л., полуустановка, без переплета. Получен у Никиты Дмитриевича Лапшинова (г.Ветка Гомельской обл.).

26. (145). Канон Пасхе. 1904 г. 4^o, 12 л., полуустановка, без переплета. По л.3 об.-7 запись писца: "Сию книгу написал 1904 года Семион Иванов Быков". Получен у Михаила Семеновича Быкова (пос. Радуль Репского р-на Черниговской обл.).

27. (146). Святцы. 1920 г. 4^o, 45 л., полуустановка, переплет - картон в сукне. Получены в г. Ветке Гомельской обл.

28. (144). Старообрядческий церковный календарь. 1931 г. 8^o, 23+XVII л., полуустановка, переплет картонный. Получен у Андрея Андреановича Новгородского (пос. Радуль Репского р-на Черниговской обл.).

Экспедиция 1975 г.

Р у к о п и с и

1. (184). Минея служебная, отрывок (конец декабря-начало января). XVII в. (перв.пол.). F^o, 50 л., полуустановка, без переплета, заголовки и начальные буквы киноварные. Получена у И.В.Кулагина (с. Мелекино Первомайского р-на Донецкой обл.).

2. (149). Цветник. XVIII в. (60-80-е гг.). 4^o, 376 л., полуустановка, переплет - доски в тисненой коже, заголовки и начальные буквы киноварные. На л.1,7,222 и 266 расцвеченные акварельными красками заставка и рамки. Получен в г. Ростове-на-Дону.

3. (150). Праздники на крюковых нотах XIX в. (нач.). 4^o, 234 л., переплет - доски в тисненой коже, заголовки и нача-

льные буквы киноварные. На л.1 полустертая владельческая запись священника Варфоломея Максимова из г. Уральска; по л. 4-16 запись о принадлежности книги Сыряновской обители. Получены в пос. Городище Перевальского р-на Ворошиловградской обл.

4. (185). Праздники на крюковых нотах. XIX в. (перв.четв.). F^o, 147 л., полуустав, переплет - доски в коже, заголовки и начальные буквы киноварные, в заголовках вязь. На л.1,3 об., 17,30,39 об.,51,62 об.,76 об.,92 об.,103,114,125 об. и 139 об. - расцвеченные акварелью барочные заставки и инициалы. Получены у Д.К.Борисова (пос.Городище Перевальского р-на Ворошиловградской обл.).

5. (151). Правильник. XIX в. (перв.четв.). 4^o, 59 л., полуустав, переплет - доски в сукне с кожаным корешком, заголовки и начальные буквы киноварные. Получен в г. Ростове-на-Дону.

6. (168). Сборник канонов. XIX в. (перв.четв.). 8^o, 69 л., полуустав, переплет - доски в коже с тиснением, в заголовках и начальных буквах киноварь. Владельческая запись неизвестного "московского мещанина". Получен у Д.Д.Ведяева (г. Днепропетровск).

7. (152). Сборник обиходных песнопений. XIX в. (20-е гг.). 4^o, 46 л., полуустав, переплет картонный, заголовки и начальные буквы киноварные. На внутренней стороне верхней крышки переплета наклеена миниатюра, изображающая Иоанна Дамаскина. Читательская помета на форзаце датирована 29 февраля 1827 г. Получен у П.М.Березова (с. Борское Винницкой обл.).

8. (153). Обиход с дополнениями. XIX в. (30-е гг.). 4^o, 93 л., полуустав, переплет кожаный (дефектный), заголовки и начальные буквы киноварные. Заставки, расцвеченные акварельными красками, на л.1 об.,3,15 и 22 об. Книга принадлежала церкви Нерукотворного Спаса в с.Борское (л.1). Получен у П.М.Березова (с.Борское Винницкой обл.).

9. (186). Сборник певческий на крюковых нотах. XIX в. (50-60-е гг.). F^o, 227 л., полуустав, без переплета, заголовки и начальные буквы киноварные. На л.1,2,6 об.,12 об.,23,31,41,59,62 об.,92 об.,96 об.,108 об.,110 об.,122,123 об.,133 об.,139,147 об.,152,160,166 об.,175 об.,183 и 190 - расцвеченные акварельными красками заставки и инициалы. Печать иконописца Ф.Н.Пиканова на л.95. Содержание: Стихирарь триодный - постный и цветной, Азбука деместву и обиходные песнопения. Получен в с.Борское Винницкой обл.

10. (153). Сборник. 1854 г. 4^o, 362 л., полуустав, переплет - доски в коже с тиснением, заголовки и начальные буквы киноварные. На л.39,61,79,148 об. и 250 - расцвеченные акварелью барочные заставки и украшения. На л.362 об. запись писца: "Совершился святая сия книга глаголемая Сборник разновременным писанием тшанием и труды Черниговской губернии жителем посада Добрянки Павлом Ивановым Чикиным 1854 года декабря в 1 день и продана харьковскому купцу Луки Платонову Кореневу в вечное владение и наследником его". Получен у Д.К.Борисова (пос. Городище Перевальского р-на Ворошиловградской обл.).

11. (187). Сборник певческий. XIX в. (60-70-е гг.). F^o, 154+VI л., полуустав, переплет - доски в тисненой коже, заголовки и начальные буквы кинноварные. Сохранилась одна медная застежка. Многочисленные барочные заставки и инициалы, расцвеченные акварельными красками (на л.23 об. и 69 заставки-миниатюры). Содержание: Октоих со стихирами евангельскими, Обиход и Горовосходный холм. Получен в Ростове-на-Дону.

12. (169). Сборник старообрядческий, содержащий тематические отсылки к богослужебным и духовно-назидательным книгам. XIX в. (60-70-е гг.). 8^o, 51 л., полуустав, переплет картонный с кожаным корешком и наугольниками. Получен в г. Ростове-на-Дону.

13. (188). Праздники на кривых нотах. 1885 г. F^o, 236 л., полуустав, переплет - доски в тисненой коже, заголовки и инициалы кинноварные. Многочисленные заставки, инициалы и украшения, расцвеченные акварельными красками. На л.236 запись писца: "Сия святая и богодухновенная книга, нарицаемая Праздники, начата бысть писатися в городе Ростове-на-Дону в лето от создания мира 7393-е, а от Рождества Христова во плоти бога слова 1885-го года месяца сентября 21-го дня на память святаго апостола Кондрата иже Магнисию, а совершена бысть с помощью божиею того же лета от Адама 7393-го, а от Рождества Христова во плоти бога слова 1885-го года месяца ноября 16-го дня на память святаго апостола и евангелиста Матфея; давшему Богу почати и совершити, слава и велеление, честь и поклонение во вся веки. Аминь. Писал и совершил сию книгу нарицаемую Праздники певчия древним знаменным напевом уроженец Черниговской губернии Новозыбковского уезда посада Климовой мецанин Афанасий Петров Смирнов, а писаны сия Праздники по усердию Елисея Васильевича господина Пискунова, которому и принадлежит, в чем и удостоверяю своим подписом Афанасий Петров Смирнов, своеручно подписася 1885-го года ноября 16-го дня. Ростов-на-Дону". Получены у И.В.Кулагина (с. Мелекино Первомайского р-на Донецкой обл.).

14. (189). Миния служебная, март. XIX в. (70-80-е гг.). F^o, 236 л., полуустав, переплет - доски в тисненой коже, заголовки и начальные буквы кинноварные; примитивные заставки, рисованные чернилами. На л.1 печать старообрядческого Успенского храма в с. Городище Екатеринославской губ. и "№ 49". Получена в пос. Городище Перевальского р-на Ворошиловградской обл.

15. (155). Ирмологий с розником. XIX в. (70-80-е гг.). 4^o, 222 л., полуустав, переплет - доски в тисненой коже, заголовки и начальные буквы кинноварные. Заставки, рисованные чернилами. Получен в пос. Городище Перевальского р-на Ворошиловградской обл.

16. (156). Псалтырь следованная. XIX в. (80-е гг.). 4^o, 498 л., полуустав, без переплета, заголовки и начальные буквы кинноварные. Заставки и инициалы, рисованные чернилами. Получена в с.Борское Винницкой обл.

17. (190). Триодь постная. XIX в. (80-е гг.). F^o, 314 л., полуустав, переплет - доски в тисненой коже, сохранилась одна медная застежка, заголовки и начальные буквы кинноварные; заставки, рисованные тушью. На л.2-17 и 314 владельческая

Запись 1886 г. жителей села Борское Павла, Панфила, Феопемта и Агафьи Кравцовых. Получена у П.М.Березова (с. Борское Винницкой обл.).

18. (157). Сборник, отрывок. XIX в. (посл.четв.). 4^o, 24 л., полуустав, без переплета, заголовки и начальные буквы киноварные. На л.5 печать-экслибрис священника Андрея Ивановича Киреева. Содержание: Отрывок из жития Саввы Освященного и преподобного Феодосия, выписки о крестном знамении. Получен у П.М.Березова (с.Борское Винницкой обл.).

19. (158). Сборник певческий на кржковых нотах. XIX в. (посл.четв.). 4^o, 171 л., полуустав, переплет - доски в тисненой коже с двумя медными застежками, заголовки и начальные буквы киноварные. На л.1 об., 2, 13 об., 27 об., 40, 57, 71 об., 84, 96, 110 и 136 расцвеченные акварельными красками заставки и инициалы. Содержание: Октоих со стихирами евангельскими и Обиход. Получен в пос. Городище Перевальского р-на Ворошиловградской обл.

20. (159). Сон Богородицы. Духовный стих. XIX в. (втор. пол.). 4^o, 3 л., полуустав, без переплета. Получен у А.С. Приемовой и А.Ф.Стрелковой (г.Винница).

21. (160). Сборник. XIX в. (втор.пол.). 4^o, 130 л., полуустав и печатный текст, переплет картонный. Содержание: Псалмы, молитвы, стих о юности ("От юности моя мнози борют мя страсти..."), Часовник, выписки из Апокалипсиса и др. Получен у Е.М.Потапенко (г.Киев).

22. (161). Псалтырь. XIX в. (кон.). 4^o, 279 л., полуустав, без переплета, заголовки и начальные буквы киноварные. Заставки и инициалы, рисованные чернилами. Получена у И.Р.Яцкина (пос. Городище Перевальского р-на Ворошиловградской обл.).

23. (170). Часослов. XIX в. (кон.). 8^o, 33 л., полуустав, без переплета, заголовки и начальные буквы киноварные. Получен у П.М.Березова (с. Борское Винницкой обл.).

24. (162). Номоканон с дополнениями. XIX в. (кон.). 4^o, 201+IV л., полуустав, переплет - доски в тисненой коже, сохранилась одна медная застежка, заголовки и начальные буквы киноварные. Заставки и инициалы, рисованные чернилами. Получен у П.М.Березова (с.Борское Винницкой обл.).

25. (191). Ирмологий с розником. XIX в. (кон.). F^o, 276 л., полуустав, переплет - доски в коже, заголовки и начальные буквы киноварные. На л.1, 46, 83, 110, 160, 180, 204 и 222 расцвеченные акварельными красками заставки и инициалы. Получен в с. Борское Винницкой обл.

26. (163). Ирмологий с розником. XIX в. (кон.). 4^o, 146 л., полуустав, переплет картонный, заголовки и начальные буквы киноварные. На л.1 и 123 об. печатка-экслибрис и запись писца - жителя станицы Елисаветовской Стефана Антоновича Пугачева; на л.66 об. и 75 - его дарственные надписи К.А.Фатееву. Получен у Д.К.Борисова (пос. Городище Перевальского р-на Ворошиловградской обл.).

27. (192). Сборник певческий на кржковых нотах. XIX в. (кон.). F^o, 89 л., полуустав, картонный переплет с кожаным

корешком и наугольниками, заголовки и начальные буквы киноварные. На л.66 об., 67 об., 74 и 84 об. расцвеченные акварельными красками инициалы. Владельческая запись Стефана Пугачева на внутренней стороне верхней крышки переплета и печать иконописца Тита Фатеева на л.84 об. Содержание: отрывок из Обихода и певческая азбука в составе кофизника и фитника. Получен в пос. Городище Перевальского р-на Ворошиловградской обл.

28. (171). Рассмотрение о церковных книгах с древних святоотеческих книг во всем согласно во иновеческих типографиях печатаемых. XIX в. (кон.). 8^о, 25 л., полуустановка, переплет картонный с кожаным корешком и наугольниками, заголовки и начальные буквы киноварные. Получено в г. Ростове-на-Дону.

29. (172). Ответы Климента Перетрухина на 11 вопросов Макара Павловича "о правоте старообрядческой церкви". 1899 г. 8^о, 32 л., полуустановка, переплет картонный. На л.31 владельческая запись казака С.Ф.Кораблева, датированная 19 марта 1900 г. Получены в г. Ростове-на-Дону.

30. (193). Сборник певческий на крюковых нотах. 1901-1902 гг. F^о, 145+I л., полуустановка, переплет - доски в сукне, в заголовках и начальных буквах киноварь; раскрашенные цветными карандашами заставки и инициалы; в заголовках вязь. На л.1 миниатюра с изображением св. Иоанна Дамаскина. На внутренней стороне верхней крышки переплета запись: "Октай принадлежит Семикину Феопенту Петровичу станицы Орловской. Писан в 1901-1902 году Петром Матвеевичем Семикиным". Содержание: Октоих с обиходом и азбука знаменного пения с кофизником и фитником. Получен в г. Ростове-на-Дону.

31. (194). Певческий сборник на крюковых нотах. 1907 г. F^о, 110+I л., полуустановка, переплет - доски в тисненой коже, заголовки и начальные буквы киноварные, в заголовках вязь. На л.2 об. запись: "Писал сию святую и богодухновенную книгу... Иван Ефимович Лазарев 1907-го года октября 14 дня". Содержание: Херувимская, Проуки, Октоих краткого состава со стихирами евангельскими и Обиход. Получен в с. Городище Перевальского р-на Ворошиловградской обл.

32. (195). Праздники на крюковых нотах. XX в. (нач.). F^о, 130 л., полуустановка, переплет - доски в сукне, заголовки и начальные буквы киноварные. На л.1 расцвеченные акварелью заставка и украшение. На внутренней стороне нижней крышки переплета печать Ивана Климовича Захарова. Получены в пос. Городище Перевальского р-на Ворошиловградской обл.

33. (164). Обиход. XX в. (нач.). 4^о, 144 л., полуустановка, без переплета, заголовки и начальные буквы киноварные. Расцвеченные акварелью и цветными карандашами инициалы. Печать-экслибрис старообрядца Поликарпа Разоренова. Получен у И.Р. Яцкина (пос. Городище Перевальского р-на Ворошиловградской обл.).

34. (165). Сборник певческий. 1910 г. 4^о, 156 л. полуустановка, переплет картонный с кожаным корешком и наугольниками, заголовки и начальные буквы киноварные. На л.2 владельческая запись Государственного крестьянина села Городище Екатеринославской губернии Ивана Алексеевича Сержанова (10 декабря

1910 г.). Содержание: Азбука деместв и Октоих со стихирами евангельскими. Получен у Д.К.Борисова (пос. Городище Перевальского р-на Ворошиловградской обл.).

35. (196). Сборник богослужебный. XX в. (нач.). F⁰, 277 л., полуулав, переплет - картон в сукне, заголовки и начальные буквы киноварные. Получен у Е.М.Потапенко (г.Киев).

36. (197). Стихиры. XX в. (нач.). F⁰, 17 л., полуулав, заголовки и начальные буквы киноварные. На л.1 об. расцвеченные акварелью заставка и инициал. Получен у Д.Д.Ведяева (г. Днепропетровск).

37. (173). Поминальник А.Е.Щербатова. 1907 г. 8⁰, 94 л., полуулав и скоропись, переплет - доски в коже, сохранилась одна медная застежка. На л.1 об. и 3 расцвеченные акварелью заставки; на л.2 об. миниатюра с изображением св. Стефана. Получен у П.М.Березова (с.Борское Винницкой обл.).

38. (174). Поминальник Я.А.Березова. 1915 г. 8⁰, 69 л., полуулав и скоропись, переплет - доски в коже, сохранилась одна медная застежка. На л.1 и 3 расцвеченные акварелью заставки; на л.2 миниатюра с изображением св. Стефана. Получен у П.М.Березова (с.Борское Винницкой обл.).

39. (166). Служебник. XX в. (20-30-е гг.). 4⁰, 34 л., полуулав, без переплета. Получен у писца Д.Д.Ведяева (г.Днепропетровск).

40. (167). Сборник канонов. XX в. (30-е гг.). 4⁰(продолговатая), 27 л., полуулав, без переплета. Написано на форменных бланках ведомостей о выработке трудовой (1934 г.) Матрeной Матвеевнoй Семеновoй (урожд. Горячевой) в с. Мелекино Донецкой обл. Получен у родственников Семеновoй в пос. М.Ироновка Запорожской обл.

Л и т о г р а ф и р о в а н н ы е и з д а н и я

1. (175). Броня правды. 30 апреля 1895 г. 124 л.

2. (176). Ответы старообрядцев на вопросы Михаила Васильевича Снежницкаго священника новообрядческой церкви с.Елизаветинка Мокшанскаго у. Пензенской губ. Апрель 1899 г. 108 л.

3. (181). Н. Д у р н о в о. Как возстановить каноническое управление и соборы в русской церкви. Извлечение из "С.-Петербургских ведомостей", № 33, 1899 года. Б.м., б.г. 31 л.

4. (177). Заседания старообрядцев. 1903 г. (Протоколы заседания Четвертого Всероссийского съезда старообрядцев), 36 л.

5. (178). Самоправие в действии именуемых Всероссийских съездов и их попечительства. 1903 г. 24 л.

6. (179). Доклад Перваго съезда представителей российских братств Пятому Всероссийскому съезду старообрядцев. 3 августа 1904 г. 16 с.

7. (198). То же. Другое издание.

8. (180). Замечание на устав Московского духовного совета. Б.м. и б.г. 29 л.

9. (182). Изыскание истинного крещения. Апология на покрещеванцев. Б.м. и б.г. 79 л.

10. (183). Причины разделения церкви при Никоне. Б.м. и б.г. 22 л.

С т а р о п е ч а т н ы е и з д а н и я

1. Грамматика славянская в кратце собранная в Грекославянской школе яже в Великом Нове граде Феодором Максимовым. СПб., 1723, Запись о покупке книги в С.-Петербурге в сентябре 1725 г. за 50 коп. Из библиотеки воронежской гимназии (подарена Петром Давыдовым 25 января 1811 г.).

2. Часовник. Б.м. и б.г. (1780-е гг.).

3. Ефрема Сирина Паренесис. Супрасль, 1791.

4. Миняя общая. Вильна, 1801.

5. Канонник. Супрасль, 1827.

Поездка в Волгоград и Астрахань 1975 г.

Р у к о п и с и *

1. (5). Учебная тетрадь семинариста Евсигнея Быстрицкого. 1807-1810 гг. 4^о, 220 л., скоропись (русский и латинский яз.), переплет картонный с кожаным корешком и наугольниками. На внутренней стороне верхней крышки переплета экслибрис статс-секретаря А.А.Половцова (ум. в 1909 г.). Получена в г. Волгограде.

2. (4). Сборник певческий на крюковых нотах. XIX в. (30-40-е гг.). 4^о, 195 л., полуустав, переплет картонный с кожаным корешком, расцвеченные акварелью и золотом барочные заставки и инициалы. На л.105 миниатюра с изображением Христа, восходящего на Фаворскую гору. Содержание: Октоих со стихирами евангельскими и Обиход. Получен у А.Д.Артюхова (г. Волгоград).

3. (3). Сборник певческий на крюковых нотах. XIX в. (30-40-е гг.). 4^о, 255 л., полуустав, переплет - доски в коже с тиснением. Содержание: Горовосходный холм, певческая азбука в составе Кофизника и Фитника, Октоих со стихирами евангельскими, Обиход, Праздники, азбука деместву. Получен у А.Д.Артюхова (г. Волгоград).

4. (6). Сборник, отрывок. XIX в. (серед.). 8^о, 175 л., полуустав, переплет - доски в коже с тиснением. Содержание: выписки из "Деяний церковных" Барония, Кормчей, Книги о вере, Катехизиса большого, Потребника, Книги степенной, Космографии и др. Получен у А.Д.Артюхова (г. Волгоград).

5. (1). Праздники на крюковых нотах. XIX в. (кон.). 8^о, 106 л., полуустав, переплет - доски в коже, барочные заставки и инициалы. Получены у А.Д.Артюхова (г. Волгоград).

* В скобках - шифр рукописи в Казачьем собрании.

А.Л. Ам с о в,
Н.Ю. Б у б н о в

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ
БИБЛИОТЕКИ АН СССР В 1955-1976 гг.¹

В течение последних двух десятилетий фонды Отдела рукописей пополнились более чем 2.5 тыс. единиц хранения. В это число входят 1580 русских и славянских рукописей кириллического алфавита, 212 рукописей латинского алфавита на иностранных языках, 222 ед. картографических материалов и т.д. Часть вновь поступивших рукописей уже введена в научный оборот.² В настоящем сообщении приводятся сведения о рукописях, не вошедших в изданные обзоры и краткие описания.

За последние десятилетия четко определились три направления в комплектовании БАН рукописными материалами: 1 - организация археографических экспедиций для поисков рукописной и старопечатной книжности у населения, 2 - внеэкспедиционные поступления от коллекционеров и владельцев памятников старины, 3 - передача из фондов академических учреждений (в том числе и из фондов Библиотеки) и поступления в порядке обмена с другими хранилищами. Основным источником комплектования Рукописного отдела сейчас являются археографические экспедиции, организуемые с 1959 г. ежегодно (за исключением 1961-1964 гг.).³ Из 1580 русских рукописей 900 поступили в Отдел как результат экспедиционных поисков и контактов. Из

¹ Обзоры рукописных собраний и коллекций, поступивших в Библиотеку АН СССР до 1955 г., опубликованы в кн.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. I. XVIII век. М.-Л., 1956; вып. II. XIX-XX века. М.-Л., 1958.

² Перечень обзоров и кратких описаний см. в Приложении I.

³ Обзор археографических экспедиций БАН за 1959-1969 гг. см. в выступлении М.В. Кукушкиной на конференции, посвященной опыту организации археографических экспедиций в РСФСР, в кн.: Тихомировские чтения 1970 г., М., 1970, с. 35-55. Обзор экспедиций 1971-1976 гг. был сделан в докладе Н.Ю. Бубнова и М.В. Кукушкиной на Всесоюзной конференции по полевой археографии в декабре 1976 г. в Москве (материалы конференции готовятся к печати Археографической комиссией АН СССР).

экспедиционных находок в Отделе образовано шесть новых территориальных собраний и коллекций.⁴

Беломорская коллекция сформирована по итогам трех экспедиций в 1959, 1960 и 1966 гг. (см. Приложение I, № 1, 2, 7). В 1975 г. коллекция пополнилась сборником духовных стихов XIX в., присланным в дар Библиотеке О.Г.Редькиной (ранее передавшей несколько рукописей участникам экспедиций) из г.Беломорска. Сейчас в составе коллекции 74 рукописи (учтены в собрании Текущих поступлений, далее: Т.п., под № 822-857, 360-872, 1194-1217 и 1323).

С 1965 г. складывается Каргопольское собрание (собр. № 73), образованное находками шести экспедиций и трех краткосрочных поездок. Большинство из 337 рукописей собрания включено в отчеты экспедиций (Приложение I, № 5, 6, 7, 9, 16). Из остальных рукописей большой интерес представляют сочинения местного краеведа М.И.Залесского 1894-1975, купленные Библиотекой в 1965 г.⁵ Отметим в их числе "Общий очерк скрытничества" (Карг.77), "Исторический очерк каргопольских странников" (Карг.78), биографию видного страннического руководителя Никиты Киселева (Карг.80), материалы по истории нелегальных страннических соборов начала XX в. (Карг.79, 81, 82, 85). Любопытен биографический очерк о Карпе Андреевиче Докучаеве-Баскове (Карг.84) - краеведе, одну из работ которого высоко оценил В.И.Ленин.⁶ Из четырех рукописей, привезенных в 1969 г., особо выделяется Антиминс 1575 г. (см. Приложение II) и список XX в. "Снискания и собрания о божестве и твари" протопопы Аввакума (Карг.277).

Три экспедиции в Кировскую область (1968-1970 гг., см. Приложение I, № 10) позволили сформировать Вятское собрание (собр. № 74), пополненное в 1971-1975 гг. еще 9 рукописями,

⁴ Коллекцией, в отличие от собрания, мы называем группу рукописей, объединяемых в Отделе по территориальному или владельческому признаку, но еще не выделенных в отдельный фонд с самостоятельной описью, а учтенных в другом собрании.

⁵ К работам каргопольского краеведа примыкает небольшое сочинение народного художника из Ярославля Ф.И.Виноградова о живописце-страннике Антипе Смирнове (Карг.86), присланное автором в БАН по просьбе М.И.Залесского.

⁶ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.3, с.408-409, 677.

присланными или привезенными с Вятки нашими корреспондентами. В их числе выделяются Службник XVI в. с записью писца Ильи Иванова сына Кашникова (Вятск.157), богослужебный сборник XVII в. (Вятск.158), а также огромный фолиант начала XVIII в., написанный мелким, четким полууставом и содержащий Пандекты и Тактикон Никона Черногорца (Вятск.160).⁷ Отдельную единицу хранения (Вятск.156) составили материалы о деятельности вятского старообрядческого типографа Луки Арефьевича Гребнева (1864-1931).

В основу Белокриницкого собрания (собр.№ 75) положена библиотека старообрядческой митрополии, полученная в 1971-1972 гг. в с.Белая Криница (см. Приложение I, № 11,12); в собрании эти рукописи числятся под шифрами: Белокр.1-41,62-65,77-120. Кроме того, в 1971 г. еще 20 рукописей было получено от населения в Винницкой области. Древнейшая из них - Евангелие тетр XVI в. молдавского извода (Белокр.43). Отметим также два литературных сборника XIX в. (Белокр.44 и 48) и два жития - Иоанна Богослова (Белокр.51) и Василия Нового (Белокр.57). Остальные рукописи богослужебного содержания, в ряде случаев они богато орнаментированы, как например крестовые Ирмологии и Октоихи (Белокр.45,46,53,56). В 1972 г. от населения получено 11 рукописей. Три из них - Лествица Иоанна Синайского в списке XVII в. с запродажной записью нижегородского черного дьякона Варлаама, Евангелие тетр XVII в. и обширный сборник житий 1729 г., переписанный писцом Иваном Башкировым (Белокр.67,68,66), подарены Библиотеке Винницким старообрядческим епископом Иринархом, человеком интересной и поучительной биографии.

Два поздних поминальника (XX в.) получены в г.Кагуле Молдавской ССР (Белокр.74 и 75), а шесть рукописей XVIII-XX вв. - в Измаильском и Килийском районах Одесской обл.; среди последних отметим старообрядческий эсхатологический сборник XVIII в. (Белокр.72), "Цветник" конца XVIII в. (Белокр.73) и сборник духовных стихов "о пустыне" (Белокр.73). Экспедиции 1973-1975 гг. дополнили Белокриницкое собрание еще 78 руко-

⁷ Рукопись привезена в 1975 г. из с.Старая Тулка И.Г.Шихалевым, передавшим ранее еще несколько рукописей.

писными и литографированными книгами (см.: Приложение I, № 15)⁸.

По итогам экспедиции в Литву в 1974 г. было сформировано Неманское собрание (собр. № 76), включающее 50 рукописей (см. Приложение I, № 13).⁹ Последнее из внозь образованных собраний - Казачье (собр. № 77) включает находки 1975-1976 гг. (см. Приложение I, № 15, 14); в него же включены и две рукописи, купленные в Ленинграде, но происходящие, по словам их владельца, из Ставрополя - сборник служб русским чудотворцам XIX в. (Каз. 41) и гектографированное издание конца XIX в. "Дружеские беседы двух старообрядцев" (Каз. 42).

Находки археографических экспедиций поступали также и в ранее существовавшие собрания. Так, в 1966 г. три рукописи дополнили Архангельское собрание (собр. № 1);¹⁰ из них определенный интерес для истории театра представляет переделка К.А.Тарновским для русской сцены комедии "Чужое имя". В 1967 г. экспедиция в Верхнее Подвиньеполнила Устюжское собрание (собр. № 6) на 16 рукописей, происходящих из Великого Устюга и Красноборска (см. Приложение I, № 7). Позднее владельцами рукописей из этих городов было прислано еще 5 книг, среди них интересны старообрядческий "Цветник" XVII в. (Т.п. 1264) и житие Антония Демского XIX в. (Т.п. 1262). Верхневолжская коллекция¹¹ в 1968 г. пополнилась находками экспедиции в Калининскую область (см. Приложение I, № 8). Три рукописи были включены в собрание Текущих поступлений (собр. № 61) после поездки О.П.Лихачевой в Московскую и Владимирскую области в 1971 г.; одна из них - литературный сборник конца XV-начала XVI в.: наряду с сочинениями византийских авторов

⁸ В 1976 г. коллекционером из Винницы прислан сборник служб XIX в., включенный в собрание под № Белокр.199.

⁹ К Неманскому собранию примыкает Двинская коллекция (Т.п. 676-704, 712-716), составленная из рукописей, полученных в Даугавпилсе и Риге в 1952 г. (см. об этом: Петров В.А. Археографическая поездка в города Даугавпилс и Ригу Латвийской ССР для сбора рукописей. - ТОДРЛ, М.-Л., 1954, т. X).

¹⁰ Рукописи поступили вместе с собранием редких изданий, обнаруженным в 1965 г. в фондах Архангельской областной библиотеки М.В.Кукушкиной (см. об этом: Кукушкина М.В. Обзор собрания редких книг, поступивших в Библиотеку АН СССР из Архангельска. - Сб. статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Вып. II. Л., 1970).

¹¹ О составе Верхневолжской коллекции см. ниже.

туда включены "Наказание к отрекшимся от мира" митрополита Иллариона и "Слово на Успение" Климента Охридского (Т.п. 1316); в палеографическом отношении любопытен также Апокалипсис толковый первой трети XVII в. (Т.п.1317).

Из внеэкспедиционных способов комплектования до начала 60-х гг. основным источником являлось поступление рукописей из фондов академических учреждений, и прежде всего из фондов самой Библиотеки.¹² С 1964 г. заметно выросли приобретения от коллекционеров и владельцев отдельных памятников. Поступления такого рода составили ряд новых собраний и существенно пополнили ранее сложившиеся.

В 1963 г. в Инвентарь Отдела были включены 54 рукописи А.Т.Болотова.¹³ Среди них имеются сочинения А.Т.Болотова по агротехнике и садоводству (№ 34-46), медицине (№ 11, 47-53), литературно-публицистические и философские произведения (№ 8, 9, 13-24, 27-33), автобиографические и дневниковые записки (№ 10, 12, 25, 26), эпистолярные материалы (№ 1-7). Рукописи этого видного деятеля второй половины XVIII-первой трети XIX вв., существенно дополняющие его литературное наследие, учтены как отдельное собрание (собр.№ 69).

В 1964 г. Библиотекой было куплено собрание рукописей ярославского ученого и коллекционера В.В.Лукьянова (собр.№ 72, см. Приложение I, № 3). В ходе описания и упорядочения фонда было выявлено еще 25 единиц, внесенных в передаточную опись этого фонда суммарно. Сейчас собрание В.В.Лукьянова насчитывает 336 единиц.¹⁴

¹² Вплоть до 50-х гг. в БАН оставались поступившие во время Великой Отечественной войны весьма значительные неразобранные книжные собрания различных учреждений и частных лиц (сотрудников Академии, завещавших свои библиотеки в БАН), в составе которых встречались и рукописи. По мере перераспределения таких фондов снижалось соответственно и количество поступлений рукописей за счет внутренних ресурсов. Последние годы рукописи из фондов БАН в Отдел практически не поступают.

¹³ Эти рукописи были переданы в БАН еще до Великой Отечественной войны, вероятно из какого-либо ликвидированного учреждения, и долгое время хранились среди неучтенных материалов.

¹⁴ 96 рукописей из собрания В.В.Лукьянова получили подробное описание. См.: Описание Рукописного отдела Библиотеки АН. Т.3, вып.3. Л., 1971, по указателю шифров.

Верхневолжская коллекция составлена в основном из рукописей, собранных коллекционером Ю.П.Яковлевым в районе Кимр и Углича и переданных Библиотеке в обмен на старопечатные издания.¹⁵ Состав коллекции довольно типичен для поздней старообрядческой книжности. Рукописей литературного содержания немного; это несколько сборников популярных у старообрядцев сочинений (Т.п.1235,1247,1251,1284), а также Сказание о Макарии Египетском (Т.п.1287), Патерик азбучный (Т.п.1299), сборники духовных стихов (Т.п.1291,1307-1309). Определенный интерес для искусствоведов представляют орнаментированные крюковые рукописи (Т.п.1230,1231,1248,1281,1282,1285,1286 и др.). Из прочих рукописей назовем "Синодик патриарха Иова" в списке XIX в. (Т.п.1236), опись Благовещенской церкви Переяславского уезда (Т.п.1237), старообрядческий епитимийник (Т.п.1300).

В ряде случаев для рукописей, переданных из фондов БАН, удалось установить первоначальную принадлежность их к тому или иному собранию Отдела. Так, в 1956 г. в собрание Михалковых (собр.№ 42) под № 15 был включен сборник копий указов 1722-1761 г.г., а печатный текст восьмой песни "Илиады" в переводе Н.И.Гнедича со стихотворным посвящением переводчика С.В.Строгановой занял свое место под № 68 в собрании Строгановых (собр.№ 17). Четыре рукописи были обнаружены среди книг академика Н.К.Никольского: два экземпляра гравированной Библии Пискатора-Фишера с русскими виршевыми подписями, "Сведения об опытах воздухоплавания" и Акафист богородице; они включены в собрание рукописей Н.К.Никольского (собр.№ 32) под № 350-353.

Некоторые собрания были пополнены за счет покупки рукописей. Так, в 1956 г. у вдовы академика Ф.И.Успенского О.М.Акимовой было куплено 14 рукописей XVI-XVIII вв. Древнейшие рукописи этой группы - две Цветные триоди и Праздничная минея - интересны палеографическими особенностями; XVII век представлен двумя крюковыми Ирмологиями и богословско-литературным сборником, к этому же столетию относится и Синодик Шунгского погоста; из рукописей XVIII в. этого комплекса интерес прежде

¹⁵ Коллекция учтена в собрании Т.п. и сейчас насчитывает 54 рукописи: Т.п.1230-1238,1245-1249,1251-1261,1281-1309.

всего вызывает Соловецкая челобитная 1668 г., два литературных сборника и два жития - Александра Свирского и новгородских чудотворцев братьев Алфиновых.¹⁶ В 1957 г. две рукописи XVII в. - Гоучения аввы Дорофея и литературный сборник, содержащий "Звезду Пресветлую", "Руно орошенное", повести из "Великого Зеркала" и др. - были приобретены у З.Н.Савельевой и поступили в собрание Н.В.Тимофеева (собр.№ 66).

Десятью рукописями обогатилось собрание Ф.А.Каликина (собр.№ 67): в 1957 г. были куплены Кормчая, Златоуст, Апостол и Евангелие XVI в. и старообрядческое сочинение "О безчинном и неправедном церковном разорении...", а в 1962 г. - Апостол и Пролог XVI в., сборник литературного содержания XVII в. и два списка Арифметики XVIII в. Две рукописи - автографы сочинений И.П.Мордвинова - дополнили его собрание (собр. № 14) в 1968 г.

Наибольшее количество рукописей, поступивших в Отдел помимо экспедиций, было включено в собрание Текущих поступлений (собр.№ 61). За счет поступлений из фондов Библиотеки это собрание выросло на 141 единицу. Многие рукописи являются ценными историческими источниками. Здесь в первую очередь следует назвать Новгородскую четвертую летопись в списке XV в. (Т.п.1107).¹⁷ Две рукописи являются списками Русской Правды (Т.п.726 и 727).¹⁸ Интересен сборник исторических повестей (Т.п.768).¹⁹ Пять рукописей являются документальными памятниками (Т.п.728,1109,1164,1241 и 1250). В 1972 г. был

¹⁶ Коллекция учтена в собрании Т.п., № 749-762. Несколько рукописей у О.М.Акимовой куплены ранее, в 1950 г. (Т.п. 608-620) и в 1951 г. (Т.п.632-636 и 642-648). Коллекция рукописей Ф.И.Успенского тесно связана с собранием его брата М.И.Успенского, купленным Библиотекой в 1946 г. (собр.№ 63); оба комплекса являются частями одной семейной библиотеки.

¹⁷ Так называемый Новороссийский список. В начале XX в. был прислан в Петербург для подготовки к изданию в ПСРЛ. Долгое время считался утраченным, но в 1963 г. был обнаружен в обменном фонде БАН, куда попал, вероятно, с библиотекой какого-либо умершего археографа.

¹⁸ Копии XX в. с рукописей ГБЛ, Рум.231 и ГИМ, Син.525. Видимо, были использованы при подготовке академического издания "Русской правды".

¹⁹ 22 рукописи, поступившие в собрание Т.п. в 1955-1976 гг., получили подробное описание (см.: Описание РО БАН, т.3, вып.3, по указателю шифров).

найден еще один документ - привилейная грамота купцам Евреиновым на владение шелковой фабрикой в Москве (Т.п.1319, 1737 г., пергамен). Любопытный курьез представляет рапорт на бересте от 1768 г. об отсутствии бумаги в Камчатской приказной избе (Т.п.748). Для специалистов по генеалогии интересен очерк истории рода князей Щербатовых (Т.п.1065). Своеобразное осмысление русской истории содержится в Слове, произнесенном над гробом Петра I по случаю победы над турецким флотом при Хиосе в 1770 г. (Т.п.730). Из материалов XIX в. укажем на текст речи К.Ф.Калайдовича в ОИДР о личности св. Андрея в начальной летописи, являющийся, возможно, автографом (Т.п.746).

Из рукописей литературного содержания выделяется перевод 5-й книги "Метаморфоз" Овидия (Т.п.744), повесть об Азовском сидении донских казаков (Т.п.734, список конца XVII в.), русские силлабические вирши к Библии Пискатора-Фишера (Т.п.732). Любопытные образцы красноречия содержатся в сборнике XVIII в. (Т.п.1170). Некоторые материалы могут представить интерес для истории изобразительных искусств, в частности альбомы рисунков Ф.П.Брюлло и П.М.Шамшина (Т.п.769 и 770); к графическим материалам примыкают две папки с изображениями артиллерийских орудий (Т.п.817 и 819). Две рукописи имеют отношение к медицине: "Прохладный вертоград" (Т.п.739, список XIX в.) и анатомический атлас Готфрида Бидлоо с переводом на русский язык объяснений к гравюрам (Т.п.766).

Из рукописей богословского содержания выделяются учительный сборник конца XVII в. и сборник слов митрополита Фотия в списке XV в. (Т.п.1105 и 1106). Из группы богослужебных рукописей отметим крюковые Стихирарь и Ирмологий середины XVII в. (Т.п.738 и 747). Не лишена интереса - прежде всего владельческими записями - своеобразная коллекция из 34 списков службы по случаю восшествия на престол Анны Иоанновны (Т.п.742,772-800,1172-1175 - списки с печатного издания 1734 г.). Прекрасные образцы позднего старообрядческого орнамента представлены в крюковых рукописях Праздников и Ирмология конца XIX в. (Т.п.735 и 763), а также в лицевом Апокалипсисе XX в., содержащем 72 миниатюры (Т.п.764).

Многие рукописи, поступившие в Отдел в это время, являют-

ся ценнейшими источниками по истории фондов Библиотеки АН. Назовем, в частности, каталоги библиотеки Петра I, находившейся в начале XX в. в Музее антропологии и этнографии (два тома, Т.п.813 и 815), описание рукописей и книг Петровской галереи (Т.п.814). Памятником многолетнего труда стали 37 томов систематического каталога БАН, составленного академиком А.А.Куником (Т.п.1068-1104).

Своеобразным источником пополнения фондов Отдела являются переплеты рукописей и старопечатных книг, внутри которых встречаются отрывки ранних рукописей, в том числе и пергаменные фрагменты. В собрание Т.п. включены 7 отрывков,²⁰ среди которых интересен фрагмент Синодика XVII в., начинающийся поминовением князя Михаила Черниговского и боярина Федора, убитых в Золотой Орде (Т.п.1167).

68 рукописей поступили в собрание в результате покупки или дара, причем из этого числа 49 - с 1965 г. В 1955 г. у ленинградца Камышко приобретен сборник XIX в., включающий, между прочим, алхимический трактат, отнесенный к перу великого ученого средневековья Абу Али ибн-Сины (Т.п.722). Тогда же у З.А.Сидоровой были куплены два сборника, один из которых интересен подбором статей нравоучительного характера (Т.п.724). В том же году поступил томик "Юности честное зерцало", списанный с издания 1740 г. (Т.п.733). В следующем, 1956 г., Библиотека приобрела три рукописи XVI в., из них Евангелие интересно вкладной записью 1551 г. (Т.п.767). В 1957 г. куплен сборник противоеретических сочинений Иосифа Волоцкого, Стефана Пермского и Козмы Пресвитера (Т.п.807), а в 1958 г. - орнаментированные крюковые Праздники (Т.п.816). 10 рукописей было приобретено в 1964 г. у ленинградского коллекционера В.А.Крылова (см. Приложение I, № 3; Т.п.1176-1185).

Две интересные рукописи были куплены Библиотекой в 1965

²⁰ Четыре фрагмента имеют научное описание, см.: Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI-XVI веков. Л., 1976, с.91 - Т.п.1166, с.118 - Т.п.1244, с.147 - Т.п.1165, с.148 - Т.п.1190. В этом же издании приведены описания фрагментов аналогичного происхождения, включенных в собрания Белокриницкое и Археографической комиссии: с.101 - Белокры.62, с.207 - Археогр.ком.244.

г. Это "Записки Манштейна о России" (часть II, с 1737 по 1744 гг.) в списке конца XVIII в. (Т.п.1192) и рукопись 1801 г., содержащая перевод отдельных глав сочинения Массона о России, сделанный Г.С.Винским (Т.п.1193). В 1966 г. у М.Н.Огневой из Кировской обл. приобретены Казанская история XVIII в. (Т.п.1222) и отрывок литературного сборника с повестями об Азове и о Царице и львице (Т.п.1223). Три красочные рукописи на крюках подарил Отделу ленинградец И.Д.Богдановский (Т.п.1224-1226). В 1968 г. Библиотекой куплен сборник духовных стихов XIX в. и богослужебный сборник XV в. (Т.п.1242-1243), а в 1969 г. - "Устав о Псалтыри" (Т.п.1270).

15 рукописей поступило в 1970 г. У наследников ленинградского старобрядца Г.П.Хоботова Отдел приобрел коллекцию из 4 рукописей. Среди них Поморские ответы в списке 2-й половины XVIII в. (Т.п.1274), Ирмологий на крюковых нотах начала XIX в. (Т.п.1275) и два старообрядческих сборника XVIII в. Первый (Т.п.1272) содержит отрывки из "Прений о вере с греками" Арсения Суханова, "Книгу о поставлении Царьграда и о взятии его турками" и др. Второй сборник (Т.п.1273) включает выписки нравоучительного характера из византийских авторов, а также из Хронографа, Стоглава, Кормчей, жития Евфросина Псковского, Патерика скитского и др. Интересный сборник был продан Библиотеке одним геологом, получившим его в Архангельской области: в него входят "Повесть о видении Варлаама в Новгороде 15 июля 1611 г.", Хождение игумена Даниила в Иерусалим, многочисленные выписки из разных книг о вере, вреде пьянства и т.п. (Т.п.1276). Две рукописи - "Книга денежного сбора для иконостаса в Нил'вой столбенской пустыни за 1759 г." и старообрядческий сборник XIX в. - привезены из Смоленска (Т.п.1277-1278). Несколько рукописей приобретено у разных лиц в Ленинграде. Из них назовем Список полков и офицерского корпуса русской армии 80-х гг. XVIII в. (Т.п.1271) и список с издания 1783 г. Жития Николы чудотворца (Т.п.1279). Последнее поступление 1970 г. - 4 юридических документа XVII-XVIII вв., подаренные Библиотеке академиком Е.Н.Павловским (Т.п.1311-1314).

В 1971 г. у В.И.Данилевского приобретен интересный сборник конца XVIII в. исторического содержания (Т.п.1315). Три

рукописи получены от С.И.Четверухина в 1972 г.:Апофегмата в трех книгах (Т.п.1321) датируется третьей четвертью XVIII в. Примерно того же времени и историко-литературный сборник, содержащий, помимо прочего, "Повесть об убиении царевича Димитрия в Угличе" и выписки из Нового летописца о Борисе Годунове, самозванцах, Василии Шуйском, польской интервенции и избрании на царство Михаила Романова (Т.п.1320). Примечательна небольшая рукопись на 14 листах в 8^о под названием "Общие правила для артиллерии в полевом сражении". Рукопись является автографом сочинения героя Отечественной войны 1812 г. Александра Ивановича Кутайсова, командовавшего русской артиллерией в Бородинском сражении и погибшего там (Т.п.1322).

В следующем, 1973 г., у частного лица в Ленинграде приобретено четыре богато орнаментированные рукописи старообрядческого происхождения. Синодик середины XVIII в. имеет 36 раскрашенных гравюр, сопровождаемых стихотворным рукописным текстом (Т.п.1324). Цветные заставки хорошей работы имеет Обиход крюковой в списке 1760 г. (Т.п.1327). Наиболее интересны по содержанию и оформлению два лицевых литературных сборника третьей четверти XVIII в. Первый из них содержит Повесть о белом клобуке, "Сказание о втором пришествии и страшном суде" Палладия мниха, толковый Апокалипсис, иллюстрированный 56 многокрасочными миниатюрами, краткую историю старообрядцев до Петра I, Повесть о Николе Зарайском, жития митрополита Ионы, св. княгини Ольги, св. князя Владимира, Прокопия Устюжского и др. (Т.п.1325). Второй сборник включает многочисленные выписки из разных книг по вопросам веры, Сказание о Флорентийском соборе, список иерархов русской православной церкви до Никона, Слова Иоанна Златоуста и лицевой Апокалипсис с толкованиями, украшенный 7 миниатюрами (Т.п.1326).

Еще один лицевой Апокалипсис был куплен в 1974 г., также у ленинградца. Эта рукопись снабжена 67 цветными миниатюрами, интересна и владельческая запись конца XVIII в. посадского человека Соли Камской Григория Попова (Т.п.1328).

В 1975 г. в Рукописный отдел поступила небольшая, но очень интересная коллекция рукописей, принадлежавшая академику В.А.Фоку, купленная у его наследников. По существу это небольшая библиотека "дворянского гнезда" начала XIX в., со-

стоящая из 8 красиво переплетенных тетрадей, списанных с изданий конца XVIII-начала XIX в. Подбор произведений в этой библиотеке характерен для читательских интересов представителя Российского Просвещения. Здесь "Недоросль" Д.И.Фонвизина (с издания 1788 г.), "Задиг, или Судьба" Ф.Вольтера (с издания 1765 г.), "Разбойники" Ф.Шиллера (с издания 1793 г.), "Мельник, колдун, обманщик и сват" А.Аблесимова (с издания 1792 г.), "Панорама Парижа" (с издания 1806 г.). Все рукописи исполнены красивым мелким почерком рукой Дмитрия Сомова в г. Медыни и в сельце Горках в 1802-1807 гг. Им же с рукописного оригинала в 1809 г. переписана комедия "неизвестного сочинителя" "Осмеянный скупец". Ко второй четверти XIX в. принадлежат еще две рукописи той же библиотеки - "Полтава" А.С.Пушкина и "Думы" К.Ф.Рылеева. Шифры рукописей коллекции В.А.Фока: Т.п.1330-1337.

Последними приобретениями Рукописного отдела, включенными в собрание, являются Псалтырь XVII в. северного происхождения, купленная в 1975 г. (Т.п.1329), и альбом рисунков гербов русских земель и городов, исполненных в 3-й четверти XIX в., купленный в 1976 г. (Т.п.1339).

212 единиц, поступивших в собрание рукописей на иностранных языках (собр.№ 28 - рукописи латинского и греческого алфавитов), относятся к различным отраслям знаний. Среди них есть интересные материалы по естественным и точным наукам, много рукописей связано с науками гуманитарного цикла и изящной словесностью, встречаются ценные графические материалы. Целесообразно поэтому посвятить рукописям латинского алфавита, поступившим в Отдел за последние десятилетия, специальный обзор.

Здесь отметим лишь, что среди новых поступлений в собр.№ 28 есть важные материалы, относящиеся к истории фондов Академической библиотеки, в частности каталоги и списки книг, принадлежавших Петру I (F^o 352-354), каталог библиотеки царевича Алексея Петровича (F^o 355), каталог библиотеки Феофана Прокоповича (F^o 409), систематические каталоги ЕАН по системе академика Бэра (F^o 361-400) и др.

На 222 единицы за эти годы увеличилось собрание рукописных планов, карт, чертежей и графических материалов (собр.

№ 35, опись 2).²¹ Основной источник пополнения собрания - передача рукописных материалов из фондов Библиотеки и некоторых иных учреждений. Помимо значительного количества карт России в целом и отдельных ее районов XVIII-XIX вв., в собрании есть и специальные карты, относящиеся к ведомству путей сообщения и связи: карты дорог, рек, почтовых станций и т.п. Большое количество материалов являются планами городов и отдельных городских районов, составленными в середине XIX в. (планы Архангельска, Бухары, Ковно, Корчева на Волге, Красного села, Кронштадта, курортов Крыма, Москвы, Полоцка и др.). Особенно много планов городской застройки Петербурга и отдельных его районов. Есть интересные материалы для истории архитектуры, в том числе и авторские работы известных архитекторов: проект Академии архитектуры В.Щусева (№ 453, 1913 г.), проект церкви в Стрельнинском парке А.Штакеншнейдера (№ 409, начало XX в.), проект перестройки Балтийского вокзала В.Глазыркина (№ 451, 1912 г) и др. Часть графических материалов имеет отношение к военной истории: план сражения при Кинбурне, блестяще выигранного А.В.Суворовым в 1787 г. (№ 392), план разгрома турецкого флота в 1807 г. Д.Н.Сенявиным при Тенедосе (№ 315), план обороны Севастополя во время Крымской войны (№ 429) и др.

Особо среди новых поступлений в собрание карт следует выделить "Чертежную книгу Сибири" С.У.Ремезова 1701 г. (№ 471). Этот большого формата атлас на 25 листах является прекрасной копией с подлинника, хранящегося ныне в ГБЛ. В 1970 г. Библиотека приобрела атлас Иркутской губернии (№ 481), составленный в 1819-1820 г., т.е. еще до выхода в свет знаменитого Атласа Сибири Палласа, содержащий 23 карты формата 41x63 см. Особую ценность атласу придадут обширные примечания, содержащие сведения по экономической географии и истории края, по этнографии народов Сибири. Последнее приобретение Отдела - огромный демонстрационный план-карта Уссурийского края,

²¹ Основная часть собрания рукописных карт Отдела имеет печатное описание: Александров Б.В. Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР. - В кн.: Гнучева В.Ф. Географический департамент Академии наук XVIII в. - Труды Архива АН СССР, вып.6, М.-Л., 1946.

выполненный в 1906-1907 гг. знаменитым исследователем этих земель В.К.Арсеньевым.²²

Несколько особое место в Отделе занимает собрание воспроизведений (собр. № 34). Сюда входят копии с рукописей или отдельных частей их, выполненные как от руки, так и фотографическим способом, а в некоторых случаях и размноженные средствами полиграфии. В составе собрания числится 1685 ед., из них 809 поступили на протяжении 1957-1976 гг.²³ Наиболее многочисленная категория поступлений - фотокопии (полные или частичные) рукописей, хранящихся в Отделе. Они создают своего рода страховую фонд, позволяющий использовать материалы без обращения к подлинникам. В этих же целях производится и полное микрофильмирование наиболее ценных рукописей. Охранный фонд сейчас насчитывает 154 микрофильма и свыше 600 негативов карт, гравюр и рисунков (объединенных в 427 единиц хранения). Кроме того, поступило значительное количество снимков с отдельных листов рукописей, также имеющих некоторое страховое значение. Вторая группа материалов собрания воспроизведений - микрофильмы и фотокопии рукописей и архивных документов, хранящихся в архивах и библиотеках Ленинграда (ГПБ, ЦГИА), Москвы (ГБЛ, ГИМ, ЦГАДА, ЦГВИА), Архангельска, Вологды, Ярославля, Саратова, Барнаула, Иркутска. Среди них есть микрофильмы описей монастырских библиотек XVII-XVIII вв., писцовых и веревных книг XVII в., исторических повествований (Хроник Конрада Буссова, Дорофея Монеувасийского, анонимных хроник и русских летописцев) и др. Третья группа - микрофильмы рукописей зарубежных хранилищ. На протяжении последних десятилетий были смикрофильмованы Лицевой список сказания о Мамаевом побоище из Британского музея (№ 585), грамоты русских государей из Бодлеянской библиотеки в Оксфорде (№ 650), духовное завещание В.Н.Татищева из Национальной библиотеки в Париже (№ 684); Двинская летопись из Уни-

²² О плане В.К.Арсеньева см. специальное сообщение Б.П. Полевого и Г.Н.Утина в настоящем издании.

²³ О поступлениях в собрание воспроизведений до 1956 г. включительно см.: К у к у ш к и н а М.В. Обзор собрания воспроизведений Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. - Труды БАН и ФБОН АН СССР, М.-Л., 1959, т. IV.

верситета в Хельсинки (№ 522), рукописи XIV-XV вв. из Болгарской АН (№ 664-665), рукописи XIII-XVI вв. из библиотек и архивов Македонии.²⁴ Микрофильмы рукописей латинского алфавита за эти годы получены из Парижа, Монпелье, Базеля, Будапешта, Вольфенбюттеля.²⁵

25 рукописей пополнили собрание Авторских материалов по библиографии, библиотековедению и истории письменности (собр. № 68). В 1958 г. Библиотекой получено 15 томов "Описания русских книжных знаков", составленного Е.А.Розенблаттом (см. Приложение I, № 4). В последующие годы поступили рукописи статьи Г.Айнедера (на нем. яз.) и трех исследований С.А.Клепикова о водяных знаках бумаги, машинопись диссертации Д.К.Уо о московских памфлетах на турецкую тему в XVII в. (на англ. яз.), пятитомное исследование о источниках Четых миней Дмитрия Ростовского и другие материалы.

На 1 января 1977 г. фонды Рукописного отдела БАН включали 17949 единиц хранения. Сюда входят: 14316 русских и иноязычных рукописей, 1416 рукописных карт, планов и чертежей, 1685 единиц хранения воспроизведений, 180 учетных единиц коллекции филиграней (около 2 тыс. знаков и до 30 тыс. вариантов и разновидностей), 245 учетных единиц коллекции экслибрисов (около 25 тыс. книжных знаков).

П р и л о ж е н и е I

ОТЧЕТЫ ОБ АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ
И ОБЗОРЫ НОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ
РУКОПИСЕЙ В ОРК БАН СССР,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ В 1961-1977 гг.

✓ 1. Д м и т р и е в Л.А., К о п а н е в А.И. Археографическая экспедиция в Беломорский, Кемский и Лоухский районы Ка-

²⁴ Описания оригиналов см.: Словенски ракописи во Македонија. Подг. Владимир Мошин во соработка со Лидија Славева, Султана Кронева и Јованка Јакимова. Скопје, 1971.

²⁵ Воспроизведения Вольфенбюттельских списков Хроники Бусова использованы в издании: Конрад Б у с с о в. Московская хроника. 1584-1613. М.-Л., 1961.

рельской АССР летом 1959 г. ТОДРЛ, М.-Л., 1961, т.ХVII, с. 531-544. Список 34 рукописей Беломорской коллекции.

V 2. Д м и т р и е в Л.А., К о п а н е в А.И. Археографическая экспедиция в Мурманскую область и Карельскую АССР летом 1960 г. - ТОДРЛ, М.-Л., 1962, т. ХVII, с.412-419. Список 14 рукописей Беломорской коллекции.

3. К у к у ш к и н а М.В. Поступления рукописей в БАН СССР в 1964 г. - Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.-Л., 1966, с.103-105. Обзор собрания В.В.Лукьянова (311 рукописей) и коллекции В.А.Крылова (10 рукописей в собрании Т.п.).

4. Л и х а ч е в а О.П. Собрание русских книжных знаков БАН СССР (коллекция Е.А.Розенбладта). - Материалы и сообщения..., с.90-102. Обзор коллекции экслибрисов и 15 рукописей собрания Авторских материалов.

5. Б у б н о в Н.Ю., К о п а н е в А.И. Отчет об археологической экспедиции Библиотеки АН СССР 1965 г. - Материалы и сообщения..., с.199-205. Список 75 рукописей Каргопольского собрания.

6. К у к у ш к и н а М.В., Л и х а ч е в а О.П. Археологические экспедиции в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области в 1966 и 1967 гг. - Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Вып. II, Л., 1970, с.309-326. Список 87 рукописей Каргопольского собрания.

V 7. Б у б н о в Н.Ю., К о п а н е в А.И. Археологические экспедиции 1966 и 1967 гг. в Медвежьегорский (Заонежье), Пудожский и Беломорский районы Карельской АССР и в Архангельскую область. - Сборник статей и материалов..., вып. II, с., 327-336. Списки 24 рукописей Беломорской коллекции, 16 рукописей Устюжского собрания и 6 рукописей Каргопольского собрания.

8. К у к у ш к и н а М.В. Археологическая экспедиция 1968 г. в Калининскую область. - Сборник статей и материалов..., вып. III, Л., 1973, с.457-464. Список 12 рукописей Верхневолжской коллекции.

9. Б у б н о в Н.Ю., К о п а н е в А.И. Археологическая экспедиция Библиотеки АН СССР 1968 г. в Вологодскую и Архангельскую области. - Сборник статей и материалов..., вып. III, с.445-456. Список 93 рукописей Каргопольского собрания.

10. Б у б н о в Н.Ю., М а р т ы н о в И.Ф. Археологические экспедиции Библиотеки АН СССР 1969 и 1970 гг. в Кировскую область. - Сборник статей и материалов..., вып. III, с.465-484. Список 151 рукописи Вятского собрания.

11. Б у б н о в Н.Ю., М а р т ы н о в И.Ф. К истории библиотеки Белокриницкой старообрядческой митрополии (по итогам археологических экспедиций Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР 1971-1972 гг.). - Археологический ежегодник за 1972 год, М., 1974, с.265-275. Обзор 89 рукописей Белокриницкого собрания.

12. Б у б н о в Н.Ю. Из собрания Белокриницких митропо-

литов. - В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974. М., 1975, с.157-161. Обзор 89 рукописей Белокрыницкого собрания.

13. Б у б н о в Н.Ю., М а р т ы н о в И.Ф., П е т р о в а Л.А. Археографическая экспедиция Библиотеки АН СССР 1974 г. в Литву. - В кн.: Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР. Сборник научных трудов. Л., 1976, с.129-141. Список 50 рукописей Неманского собрания.

14. М а р т ы н о в И.Ф. Итоги археографического обследования Северного Кавказа и Нижнего Поволжья в 1975-1976 гг. - Там же, с.142-157. Список 34 рукописей Казачьего собрания.

15. К у к у ш к и н а Е.Д., М а р т ы н о в И.Ф., П е т р о в а Л.А. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР на Украину и юг России (1973-1975 гг.). - Настоящий сборник, с.298-316. Список 78 рукописей Белокрыницкого собрания и 6 рукописей Казачьего собрания.

16. А м о с о в А.А., Б у б н о в Н.Ю. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области (1975-1976 гг.). - Настоящий сборник, с.262-298. Список 60 рукописей Каргопольского собрания.

П р и л о ж е н и е II

АНТИМИНС 1575 г. ИЗ НИКОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ с. ВОЛОСОВО

Антиминс, привезенный О.П.Лихачевой из археографической поездки в Каргополье летом 1969 г., представляет собой небольшой холщовый платок размером 18×20 см с кармашками по углам и воткнутой железной иглой. В центре его изображение восьмиконечного креста с надписью: "Царь славы Исус Христос Ника". Большую часть площади платка занимает надпись, выполненная скорописью XVI в., приведенная ниже. Данный документ свидетельствует о том, что на месте современного Никольского храма, построенного в 1670 г. и перестроенного в 1765 г., существовала более ранняя одноименная церковь, восходящая ко времени Ивана Грозного. Особый интерес антиминсу придает то обстоятельство, что он освящен вологодским епископом Макарием. Это подтверждает сведения отдельных актов памятников об изъятии Севера из юрисдикции новгородских архиепископов после погрома Новгорода в 1570 г. и передаче духовной власти над Севером вологодским иерархам.

Текст антиминса: "Освятися олтарь во имя Господа нашего

Исуса Христа в храме иже во святых отца нашего Николы архиепископа Мирликийского чудотворца епископом Макарьем Вологодским в лето 7 тысяч восемьдесят четвертаго месяца октября в 2 дечь, на память священномученика Киприяна, при державе царя государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси".

(БАН, Каргон, 273).

М.В. К у к у ш к и н а,
И.Н. Л е б е д е в а

КНИГИ ИЗ БИБЛИОТЕКИ М.В.ЛОМОНОСОВА
(ДАР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ
В ХЕЛЬСИНКИ)

28 июня 1977 г. в Москве президент Академии наук СССР академик А.П.Александров и ректор Хельсинкского университета профессор Эрнест Пальмен подписали акт о передаче финской стороной в дар Советской Академии наук мемориальных книг из библиотеки величайшего русского ученого М.В.Ломоносова.¹ Передача книг состоялась через два дня, 30 июня, в генеральном консульстве Финляндии в Ленинграде, и была воспринята советской и финской общественностью "как вклад в научное и культурное сотрудничество двух стран". Выступая на торжественном приеме, уполномоченный Президиума АН СССР по Ленинграду академик В.М.Тучкевич сообщил, что в ответ на ценный дар, полученный из Финляндии, Библиотека АН СССР со своей стороны передаст Хельсинкскому университету для славыянского фонда, самого крупного за рубежом, собрание отсутствующих в нем редких советских изданий. Директор Библиотеки АН СССР профессор Д.В.Тер-Аванесян и профессор Хельсинкского университета главный библиотекарь Эско Хякли, обменявшись речами, выразили единодушное мнение, что совместные усилия, предпринятые для поисков книжного собрания М.В.Ломоносова советскими книговедами и финскими коллегами, были

¹ См.: Библиотека Ломоносова. - Ленинградская правда, 1977, 29 июня.

весьма плодотворными и содействовали упрочению связей между библиотеками СССР и Финляндии.²

Книги в числе 55 единиц поступили в Отдел рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР. Из 55 книг - 4 рукописные, одна печатная кириллическая XVIII в., остальные 50 - западно-европейские издания XVI-XVIII вв. На всех книгах имеются карандашные или чернильные пометы М.В.Ломоносова.

История библиотеки М.В.Ломоносова в настоящее время изучена.³ После смерти М.В.Ломоносова его книжное собрание было приобретено гр.Г.Г.Орловым и находилось в принадлежавших ему особняках, сначала на Мойке (бывший Штегельмановский дом), затем, с 1783 г., в Мраморном дворце. Последним владельцем библиотеки гр.Г.Г.Орлова после его смерти был внебрачный сын вел.кн. Константина Павловича П.К.Александров, которому по наследству достались книжные собрания двух крупных библиотек, находившихся в Мраморном дворце и насчитывавших в общей сложности свыше 30 тыс. томов: Большой (бывшей Гатчинской) и гр.Г.Г.Орлова. П.К.Александров пожертвовал большую часть из них в 1832 г. Александровскому университету в Хельсинки, книги юридического содержания были переданы им в Дерптский университет, издания на греческом языке подарены гр.Д.Д.Куруте, небольшое число книг из этих библиотек было куплено Николаем I, а некоторые оставлены для себя владельцем. Таким образом, книги М.В.Ломоносова могли оказаться в любой из перечисленных коллекций, однако несомненно правы исследователи его библиотеки, что большая часть их попала в Хельсинки.

В 1826 г. библиотекарь Мраморного дворца Николай Шмит составил каталог книжного собрания гр.Г.Г.Орлова, которое насчитывало 1441 название книг и рукописей, описанных им по систематическим разделам.⁴ Этот каталог вместе с каталогами Большой библиотеки Мраморного дворца был одновременно с книгами передан в Хельсинки. На основе этого каталога сотрудни-

² Библиотека М.В.Ломоносова в Ленинграде. - Там же, 1 изд. 1975 г.

³ См.: Кулябко Е.С. и др. Судьба библиотеки и архива М.В.Ломоносова. Л., 1975, с.33-70.

⁴ Публикацию каталога см. там же, с.144-215.

ца Архива АН СССР Ю.П.Тимохина⁵ начала поиски книг М.В.Ломоносова в библиотеке в Хельсинки. Как видно из небольшой, но интересной статьи Ю.П.Тимохиной, она за два месяца работы в 1973 г. просмотрела в университетской библиотеке по различным разделам "Орловского каталога" 1104 тома, из которых 697 содержали разнообразные пометы. Помимо книг, принадлежность которых библиотеке М.В.Ломоносова не вызывает сомнений, - им и посвящена настоящая статья, - Ю.П.Тимохина считает возможным предположительно отнести к его библиотеке еще 80 книг.⁶ Таким образом, даже при наличии каталога библиотеки Г.Г.Орлова выявление книг М.В.Ломоносова - дело крайне сложное и стало возможным благодаря тому, что советскими учеными уже было опубликовано и самым тщательным образом прокомментировано все огромное творческое наследие великого ученого,⁷ конкретно выявлен состав его библиотеки, методика работы с книгой и рукописным источником, установлены пометы, принадлежавшие его руке,⁸ определены характерные особенности его почерка.⁹

Воссоздание библиотеки М.В.Ломоносова и изучение помет на его книгах имеют многоаспектное значение. Это важно и интересно не только и не столько с библиофильской и книговедческой точек зрения, хотя оба названные аспекта позволяют более правильно судить об уровне образованности русского общества и научных связях России с Европой в первой половине XVIII в. Разумеется, М.В.Ломоносов был энциклопедически образованным человеком, гениальным ученым, который смог внести существенный вклад в развитие почти каждой из наук того времени: изучение приписок и помет на его книгах поможет раскрыть особенности его творчества.

⁵ Тимохина Ю.П. Как была обнаружена библиотека Ломоносова. - Природа, 1974, № 1, с.34-41.

⁶ Там же, с.38,41.

⁷ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Тт. I-X. М.-Л., 1950-1957.

⁸ Коровин Г.М. Библиотека Ломоносова. Материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах и каталог его личной библиотеки. М.-Л., 1961.

⁹ Моисеева Г.Н. Ломоносов и древнерусская литература. Л., 1971, с.27-53.

Особое значение исследование книжного собрания М.В.Ломоносова имеет для гуманитарных наук. Как убедительно показала Г.Н.Моисеева в своей книге, М.В.Ломоносов хорошо знал и широко привлекал в своих исторических трудах ("Краткий Российский летописец", "Древняя Российская история") и в поэтических произведениях ("Тамир и Селима", "Петр Великий") памятники древнерусской письменности. Выводы Г.Н.Моисеевой были сделаны главным образом в результате исследования приписок М.В.Ломоносова на рукописях, хранящихся в Библиотеке АН СССР, и соотнесения замечаний ученого с содержанием текстов в его трудах. Поступившие в настоящее время 4 рукописи из Финляндии¹⁰ неоспоримо подтверждают основной вывод Г.Н.Моисеевой: Ломоносову действительно был известен "обширный круг письменного наследия древней Руси".¹¹ Рукописи с его маргиналиями позволяют более основательно судить о М.В.Ломоносове как историке, источниковеде и историографе на заре возникновения в России этих наук. Вместе с тем даже предварительное изучение памятников, входящих в состав рукописей, переписанных в XVIII в. по заказу ученого и ранее неизвестных современным исследователям, дает основание предполагать о возможных находках новых текстов. Приведем краткое описание этих рукописей.

1. История Российская В.Н.Татищева. - БАН, Тек. пост., № 1340.

Рукопись F^o, на 469 л., написана скорописью разных почерков. Филигрانی (1746-1754 гг.) двух фабрик - Евреиновых и Затрапезновых.¹² Переплет картонный, обтянутый кожей, на верхней крышке вытиснена золотом монограмма из инициалов гр. И.И.Шувалова под короной, а на нижней - его герб. На корешке переплета - "№ 370" (первая цифра вписана от руки) и золотом вытиснено название книги: "Гистория российская г.Татищева". Текст начинается: "Предизвесчение о истории обществен-

¹⁰ W i d n ä s M. La collection des manuscrits de la section slave de la bibliothèque Universitaire de Helsinki. - Miscellanea bibliographica, XI. Helsinki, 1971, p.132.

¹¹ М о и с е е в а Г.Н. Ломоносов и древнерусская литература, с.24.

¹² К у к у ш к и н а М.В. Филигрانی на бумаге русских фабрик XVIII-начала XIX в. - В кн.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. II. XIX-XX века. М.-Л., 1953, № 86-87, 272-274.

ной и собственно о русской". С л.19 об. идет "Глава первая о древности писма славянов". Всего в рукописи 48 глав, на полях заголовки. Текст рукописи почти дословно совпадает с текстом, опубликованным в последнем издании "Истории" В.Н.Татищева, которое было выполнено по рукописи ЛОИИ АН СССР, собр. Воронцовых, оп.1, № 646 (1085), и отнесено издателями ко второй редакции этого сочинения.¹³

Несомненно, это та именно рукопись, по которой М.В.Ломоносов изучал "Историю Российскую" В.Н.Татищева в 1751 г., а в 1752 г. она попала к графу И.И.Шувалову.¹⁴ Рукопись особенно ценна благодаря пометам к тексту, сделанным на полях черными чернилами характерным для М.В.Ломоносова почерком. Таких фразеологических замечаний шесть. Они весьма едко, но точно определяют смысловые ошибки В.Н.Татищева, свидетельствуя о превосходстве М.В.Ломоносова по сравнению со своим предшественником как по широте образования, так и в логике умозаключений.

Текст из "Истории Российской" В.Н.Татищева	Замечания М.В.Ломоносова на полях рукописи
л.20 об. "...славяне ... в такой близости и сообществе со греки и италианы сбитава, несумненно письмо от них иметь и употреблять способ непрекословно имели, и сие токмо по мнению моему" (Татищев, с.93) ¹⁵	"NB. Иное имели иное иметь могли"
л.29 "...галли же были славяне" (Татищев, с.100)	"О глупость!"
л.85 "Но что мытницы или таможни при Геродоте стояли, то времени не согласно, разве сии слова Аристеевы он взяв, положил" (Татищев, с.136)	"NB. anachron."
л.189 "Куроны так, как и литвины к Прусскому королевству принадлежали, о которых бог и главный"	"вриошь дурачь" (карандашом)

¹³ Т а т и щ е в В.Н. История Российская. Т.1. М.-Л., 1962.

¹⁴ М о и с е в а Г.Н. Ломоносов и древнерусская литература, с.172; К у л я б к о Е.С. и др. Судьба библиотеки и архива М.В.Ломоносова, с.136-137.

¹⁵ Здесь и далее в скобках указаны соответствующие страницы по изданию: Т а т и щ е в В.Н. История Российская. Т.1 М.-Л., 1962.

- архиерей старание имел, ибо власть его всегда ради веры пространно расширена была" (Татищев, с.210)
- .216 "равно как Плиний остров Гадес или Кадик, близ Курляндии положил" (Татищев, с.227) "ложь на Плиния"
- 256 "Почему можно думать, что Суо- об. ма предел нынешний, пришед они от Запада, от обстоятельства имяновали. Нестор их имяновал варяги-русь" (Татищев, с.250) "НБ. Неправда. Онъ зовет ихъ Сумью, как они сами звались"

2. Сборник. - БАН, Тек. пост., № 1341.

Рукопись в 4^о, на 508 л., написана скорописью разных почерков. Филиграния (1752-1759 гг.) двух фабрик - Мануфактур-коллегии и Затрапезновых.¹⁶ Переплет картонный, обклеенный мраморной бумагой, корешок кожаный. Сверху на корешке наклейка - "№ 543". На верхней крышке написан № 4 и имеется наклейка с оглавлением содержания рукописи. Текст рукописи также начинается с оглавления. Сборник включает следующие тексты: л.3 - "Разсуждение" Петра Шафирова о начале войны со Швецией, список с печатного издания 1717 г.; л.163 - список с предисловия к Морскому уставу, изданному в СПб. 23 января 1720 г.; л.178 - выписки из печатных Ведомостей 1703-1706 годов; л.298 - выписки из журналов военных ведомостей за 1702-1714 гг. с подробными сведениями о трофеях и потерях русской армии, текст речи шведского короля Карла XII после Полтавской битвы (л.346); л.433 об. - заметка, указывающая, где можно найти сведения о военных событиях за 1714-1721 гг.; л.434 - Манифест от 22 февраля 1711 г. о начале войны с Турцией и грамоты, которыми обменивались в 1710-1711 гг. Петр I и султан Ахмед III; л.463 - список с письма Петра I из Дербента в Сенат от 30 августа 1722 г. и выписки из других опубликованных материалов того же времени; л.472 - выписки из разных документов и рукописных памятников, связанных с Азовскими походами Петра, включая список с договора, заключенного в июле 1700 г.; л. 483 - сообщение об Астраханском восстании 1705 г.; л.485 - "Описание о трех путях в Швецию", соч. Афанасия Холмогорского 1701 г.; л.492 - краткая справка о завоевании русских земель шведами с 1324 г. и походы Петра против шведов в начале Северной войны; л.502 - "Всей Европы монархов карт игранье" - текст из игральных карт, по-видимому, польского происхождения, остроумно характеризующий интересы каждого из правителей 28 стран; л. 504 - "В келье у Петра Ма- то следующие медали находятся" - описание 25 медалей с изображениями королей, великих князей или государственных символов с соответствующими девизами. В тексте упоминается 1738 год, при этом по поводу России сказано (л.504 об.): "Российская империя, город Петербург в проспекте, с надписью: силно вооружайся и мужественно крепись. На другой стороне баталия с подписью: без кровопролития прощения не бывает".

¹⁶ К у к у ш к и н а М.В. Филигранч на бумаге русских фабрик XVIII-начала XIX в., № 12, 87-89.

Известно, что работая над поэмой "Петр Великий" (1760 г.), Ломоносов собрал многочисленные "записки о делах" великого царя. Литературоведы, исследовавшие эту поэму на предмет ее источниковедческой основы, уже установили ряд памятников, использованных Ломоносовым при создании этого произведения.¹⁷ Как можно видеть из описанного нами сборника, в нем присутствуют не только известные ранее исследователям-ломоносововедам памятники, но и более широкий круг документальных материалов, свидетельствующих об особом интересе великого ученого к эпохе и деятельности не менее великого преобразователя страны. На полях рукописи много карандашных отчеркиваний и два замечания Ломоносова, уточняющих содержание текста (л. 10, 18 об.).

3. "Хроник из разных рукописных и печатных книг собранной". - БАН, Тек. пост., № 1342.

Рукопись F⁰, на 670 л., написана скорописью разных почерков. Филигрань (1719 г.) - Амстердамский герб с буквами "IA".¹⁸ Переплет картонный, обтянутый кожей с простым тиснением. По содержанию рукопись представляет собой, пользуясь определением С.Н.Азбелева, Новгородскую Забелинскую летопись.¹⁹ Она начинается заголовком л.3: "Списано бысть с новаго печатного летописца 7182 о начале древняго словенскаго (народа, - М.К.) о наречии или прозвищи его". Текст (до л.389) содержит краткие выписки из Синописа, Пространной редакции третьей Новгородской летописи, других новгородских и псковских летописей, Никоновской летописи, Хронографа по списку 1679 г., отдельных повестей и сказаний. Судя по описанию С.Н.Азбелева, текст этой рукописи полностью совпадает с текстом рукописи из ГИМа, собр.Забелина, № 261. До л.389 текст нашей рукописи также полностью совпадает с текстом рукописи, которая хранится в БАН под шифром 34.2.26.²⁰ В прошлом последняя рукопись (30-х годов XVIII в.) принадлежала Р.И.Воронцову, о чем свидетельствует запись по листам, сделанная рукой Ломоносова.²¹ С л.390 по л.602 об. в рукописи Ло-

¹⁷ М о и с е е в а Г.Н. Ломоносов и древнерусская литература, с.257.

¹⁸ К л е п и к о в С.А. Бумага с филигранью "Герб города Амстердама". - Зап. Отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В.И.Ленина, 1958, вып.20, № 107.

¹⁹ А з б е л е в С.Н. Новгородские летописи XVII века. Новгород, 1960, с.71-76.

²⁰ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, т.3, вып.1. Сост. В.Ф.Покровская, А.И.Копанев, М.В.Кукушкина, М.Н.Мурзанова. М.-Л., 1959, с.389-390.

²¹ М о и с е е в а Г.Н. Ломоносов и древнерусская литература, с.135.

моносова идет текст из Нового летописца и дополнений к нему, в частности из Сказания Авраамия Палицына и из Синописа. Текст на этих листах рукописи соответствует тексту рукописи 16.4.1 (л.1-660).²² Эта рукопись была списана в 1756 г. при Академии наук с оригинала, который принадлежал М.И.Воронцову.²³ Далее во вновь поступившей рукописи с л.603 идет Казанская история, которая по классификации Г.Н.Моисеевой может быть отнесена ко 2-й группе второй редакции.²⁴ На полях рукописи, особенно на л.197-220, много карандашных помет к тексту.

4. "Книга глаголемая Времянник сиречь Летописец Российский от него же по времени нача прозыватися Российская земля и владущи ею". - БАН, Тек. пост., № 1343.

Рукопись F^o, 389+П л., написана скорописью разных почерков. Филиграни (1753 г.) - Pro Patria - WKM и литеры GR под короной;²⁵ герб "Британия" - IV и фамилия фабриканта Willem De Vyfde.²⁶ Переплет картонный, обтянутый коричневой кожей, на корешке вытиснено золотом: "Времянник", выше наклейка - "№ 382". Текст начинается словами: "И созда Ное требник господи, и вознесе всеожигаемое на требник. И благослови Бог Ноя и сыны его...". По содержанию текст представляет собой свод выписок из ранних русских летописей, Хроники Мартина Бельского (Краков, 1507 г.), Синописа и других источников. Временник оканчивается 1213 г. - датой смерти великого князя Всеволода Юрьевича. На л.128 об.: "NB" черными чернилами почерком Ломоносова. Несомненно, что перед нами именно та рукопись, на которую ссылается Ломоносов в своей "Древней Российской истории".²⁷

Последняя из русских книг, которая получена нами из Финляндии, - это "Октоих", синодальное кириллическое издание,

²² Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, т.3, вып.1, с.391-392.

²³ Моисеева Г.Н. Ломоносов и древнерусская литература, с.135.

²⁴ Моисеева Г.Н. Казанская история. М.-Л., 1954, с.30-35.

²⁵ Клепиков С.А., Кукушкина М.В. Филигрань "Pro Patria" на бумаге русского и иностранного производства. (Материалы для датировки рукописных и печатных документов). Продолжение. - В кн.: Сборник статей и материалов БАН по книговедению. Вып. III, Л., 1973, № 622.

²⁶ Churchill W.A. Watermarks in paper... Amsterdam, MCMXXXV, № 155.

²⁷ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч., т.6, М.-Л., 1952, с.236.

М., 1746. В 1754-1755 гг. Ломоносов составил "Российскую грамматику", а в 1757 г. написал небольшой теоретический трактат под названием "Предисловие о пользе книг церковных в российском языке". Оба сочинения можно считать "крупнейшей вехой в истории формирования русского литературного языка".²⁸ Теперь совершенно ясно, что одной из книг, которая послужила Ломоносову источником для изучения словарного материала и сделанных им выводов, был печатный "Октоих", полученный им от В.Н.Татищева. На обороте титульного листа этого издания запись, сделанная собственноручно Ломоносовым: "Сия книга Октоих подарена мне от его превосходительства Василия Никитича Татищева 1749 года. Ломоносов". Запись зачеркнута другими, более светлыми чернилами. На полях книги имеются чернильные (л.17 об.) и карандашные пометы (л.73,75), много подчеркиваний отдельных слов, что позволяет в известной степени проникнуть в процесс работы ученого над филологическими сочинениями.

Большинство полученных из Хельсинки книг составляют печатные издания XVI-XVII вв. на латинском, немецком, французском и итальянском языках - всего 50 изданий в 47 томах. Разница между числом изданий и томов объясняется, с одной стороны, наличием конволютов, в которых сплетено от двух до семи изданий, и с другой - наличием изданий в нескольких томах. Из них 2 издания XVI в., 13 - XVII в. и 35 - XVIII в. Содержание полученных книг самое разнообразное: 12 изданий текстов античных авторов, греческих и римских, 9 - грамматики и словари, 8 книг по химии, 4 - по философии, 3 - по медицине, по 2 книги - математика, физика, география, риторика, произведения средневековой литературы; по одной книге - горное дело, минералогия, производство стекла, земледелие.

На всех книгах много помет М.В.Ломоносова, сделанных карандашом и чернилами на русском и латинском языках. Здесь и владельческие записи, и выписки из текста, сделанные на полях страниц; фразы и отдельные слова, выражающие согласие или несогласие М.В.Ломоносова с авторами книг; переводы отдельных слов и выражений текста с иностранных языков на рус-

²⁸ История русской литературы. Под редакцией Д.Д.Благого. М.-Л., 1958, с.436.

ский; записи на чистых листах в начале или в конце книги мыслей по поводу прочитанного; многочисленные подчеркивания отдельных слов или строк текста, характерные для М.В.Ломоносова скобки и специальные значки: кружки, перечеркнутые крестом, кресты и значки "нота вене". В целом об этих пометах уже писала в вышеупомянутой статье Ю.П.Тимохина. Подробное изучение этих помет - дело будущего, пока же отметим лишь некоторые из них. При этом мы не будем приводить полного заглавия каждой книги на иностранном языке, а вместо этого будет дана отсылка (в скобках) к номеру алфавитного списка полученных из Хельсинки иностранных изданий, публикуемого в конце статьи.

Две книги имеют владельческую помету, сделанную латинскими буквами: M.Lomonosoff. Эта помета сделана на титульном листе книги Ф.Помея "Риторика" (№ 35) и на первом чистом листе (в правом верхнем углу, мелко, бледно-красными чернилами) издания произведений римского поэта Клавдиана (№ 10). На полях многих книг - выписки из текста, уточняющие или особенно выделяющие мысль автора. Так, на полях с.12 трактата Я.Бернулли "Разсуждение о тяжести эфира" (№ 7) Ломоносов выписал таблицу веса некоторых химических элементов в сравнении с водой. В некоторых пометах М.В.Ломоносов выразил свое несогласие с авторами книг. В одном случае это лаконичная реплика: "Враки!" - на с.250 книги Одике де Бланкура "Искусство стеклоделия" (№ 16). При этом энергичным росчерком пера зачеркнут текст всей главы, в которой говорится о способе придания стеклу цвета топаза. В другом - это аргументированное развернутое возражение; на с.36 книги И.Мерана "Разсуждение о льдах" (№ 30) Ломоносов возражает автору по поводу того, что замерзание воды связано с содержанием в ней соли: "Где больше соли как в море; однако зимой ветры с моря оттепель приносят. Солончаки в Астрахани, в Перу, в Испании".

Известно, что Ломоносов большое внимание уделял изучению древних языков. Среди поступивших из Хельсинки книг - третий том "Философской энциклопедии" Альстеда (№ 2), содержащий изложение "семи свободных искусств", которые входили в систему средневекового образования. Первая часть этой книги

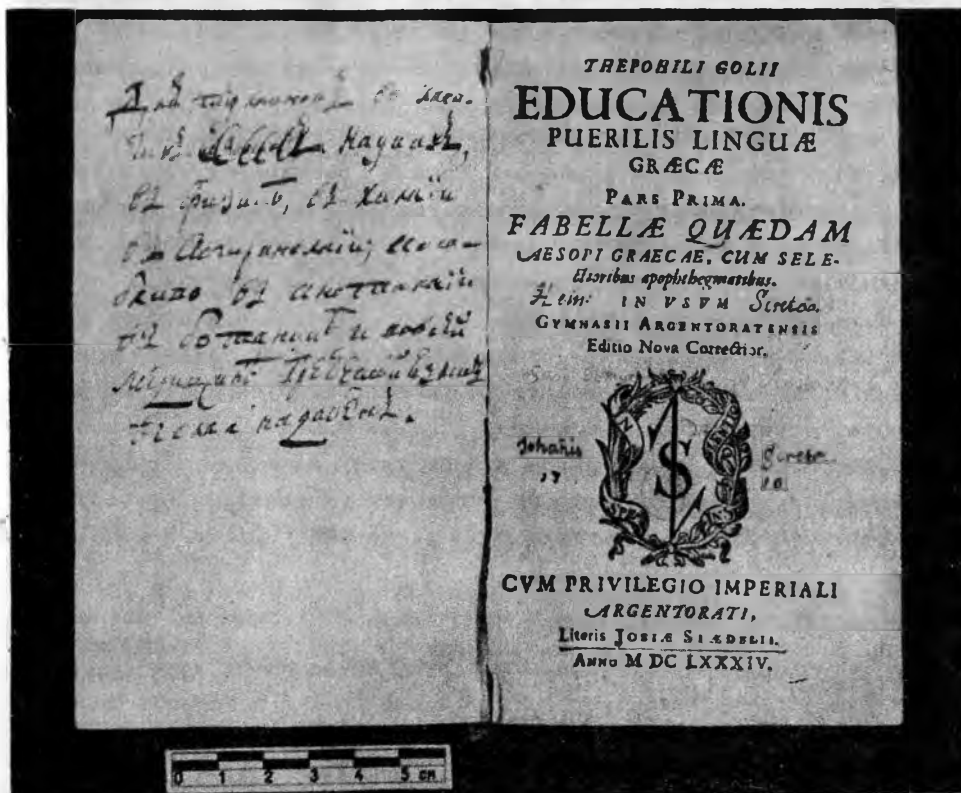
- словари древних восточных и классических языков. Многочисленные пометы и подчеркивания свидетельствуют о тщательной проработке словарей еврейского, сирийского и греческого; на полях этих словарей выписаны переводы отдельных слов на русский язык.

Некоторой неожиданностью в личной библиотеке Ломоносова является "Введение в грамматику латтского (латышского) языка" Х.Адольфи (№ 1). Ни в одном из языковедческих или иных трудов Ломоносова не упоминается ни книга Адольфи, ни латышский язык вообще. Но тем не менее вся книга тщательно проработана, почти на каждой ее странице - многочисленные приписки к латышским словам близких по значению и звучанию русских слов. Видно, что М.В.Ломоносов ищет общие особенности двух языков. Вероятно, книгу Адольфи Ломоносов штудировал при работе над "Русской грамматикой".

Как уже отмечалось, среди полученных из Хельсинки книг много изданий античных авторов. Это произведения Гомера, Горация, Овидия, Ювенала, Корнелия Непота, Плиния Младшего и др. Все эти книги носят на себе следы неоднократного обращения к ним М.В.Ломоносова. В текстах подчеркнуты и особенно отмечены выражения типа афоризмов, выписан на поля перевод отдельных слов и выражений на русский язык.

Более или менее обширные записи сделаны М.В.Ломоносовым на чистых листах многих книг. Пожалуй, самая интересная из них - о значении древнегреческого языка, сделанная на первом чистом листе рядом с титулом книги Т.Голия "Учебник греческого языка" (№ 14): "Для терминов во многих науках, в физике, в химии, в астрономии, в ботанике и во всей медицине греческий язык весьма надобен". При этом тщательно проработана вся книга. На последнем чистом листе поэмы Торкватто Тассо "Освобожденный Иерусалим" Ломоносов подсчитал число строк всей поэмы: "Всех стихов в Тассе 15 280" (№ 45). На последнем чистом листе книги И.Тюммига "Основания Вольфианской философии" (№ 46) Ломоносов набросал таблицу соотношения системы наук о природе: "Физика.

1. Космология.
2. Морфология.
3. Астрография.
4. География.
5. Минералогия.
6. Ботанография".



Запись М.В.Ломоносова на кн. Т.Голия "Учебник греческого языка".

Далее под цифрой 7 написано еще одно слово, но его не разобрать, так как вся таблица зачеркнута.

Записи на чистых листах есть также в книгах "Элементы алгебры" Клеро (№ 9), "Фразеологический словарь" Гиршфельда (№ 17), "Риторика" Помея (№ 35), "История" Тита Ливия (№ 28) и др.

Ю.П.Тимохина уже писала о том, что на принадлежавших М.В.Ломоносову книгах встречаются записи их прежних владельцев. На книге поэм Овидия (№ 37) есть владельческая записка младшего современника Ломоносова академика С.К.Котельникова, математика и историка. Известно, что С.К.Котельников слушал лекции Ломоносова по физике. Вероятно, ученик, зная

об интересе своего учителя к текстам классиков, и преподнес учителю свою книгу.

Итак, многочисленные пометы М.В.Ломоносова на принадлежавших ему книгах раскрывают перед нами методы его работы — то, что подчас остается скрытым за строками его трудов. Следует отметить, что особенно ярко эти пометы раскрывают перед нами ученого-гуманитара. Интересно также, что из полученных 50 изданий 24 названия совпадают с теми, наличие которых в библиотеке М.В.Ломоносова предположил еще Г.М.Коровин.

Ниже публикуется алфавитный список иностранных изданий, полученных из Хельсинки. После выходных данных каждого описания в скобках дается ссылка на каталог книг библиотеки гр. Орлова, опубликованный в книге "Судьба библиотеки и архива М.В.Ломоносова" (с указанием номера книги по этому каталогу и номера страницы, на которой эта книга указана), и на соответствующие страницы книги Г.М.Коровина "Библиотека Ломоносова".

1. A d o l p h i Н. Erster Versuch einer kurtz-verfassenen Anleitung zur lettischen Sprache. Mitau, 1685 (Кат.Орлова, № 1077, с.198).
2. A l s t e d i u s J.-H. Septem artes liberales quae constituunt tertium Encyclopaediae philosophiae tomum... Herbornae Nassoviorum, 1620 (Кат.Орлова, № 328, с.163).
3. A r i s t o t e l e s. Artis rhetoricae libri tres ab A.Riccobono latine conversi. Hanoviae, 1606 (Кат.Орлова, № 1108, с.200; Коровин, с.350).
4. B ä r b a A. Berg-Büchlein, darinnen von der Metallen und Mineralien Generation und Ursprung... gehandelt wird... Franckfurt am Mayn, 1739 (Кат.Орлова, № 477, с.169).
5. B a r c l a i u s J. Argenis. Noribergae, 1693 (Кат. Орлова, № 1142, с.201; Коровин, с.316).
6. B e r n o u l l i J. Dissertatio de gravitate aetheris. Amstelaedami, 1683 (Кат.Орлова, № 434, с.167; Коровин, с.92).
7. B e y t r a g zur rotwellischen Grammatik, oder Wörterbuch von der zigeuner Sprache. Frankfurt und Leipzig, 1755 (в одном конволюте с № 13,26,38 и 39).
8. B o e r h a a v e Н. Institutiones medicae. Ed. tertia Lugduni Batavorum, 1720 (Кат.Орлова, № 480, с.170; Коровин, с.151).
9. C l a i r a u t A.-C. Elemens d' algebre. Paris, 1749 (Кат.Орлова, № 527, с.172; Коровин, с.66).

10. C l a u d i a n u s C. Opera quae supersunt. Lipsiae, 1715 (Кат. Орлова, № 1159, с.202; Коровин, с.324).
11. C u r t i u s R u f u s Q. De rebus Alexandri Magni. Lipsiae, 1714 (Кат. Орлова, № 775, с.177; Коровин, с.362).
12. F l o r u s L.A. Rerum Romanarum libri quatuor... Lipsiae, 1718 (Кат. Орлова, № 788, с.184; Коровин, с.254).
13. F r e y h e r r n v o n H o l b e r g L. Beschreibung der berühmten Haupt- und Handelstadt Bergen in Norwegen. Aus dem dänischen. Theile I-II. Copenhagen und Leipzig, 1753 (в одном конволюте с № 6,26,38 и 39).
14. G o l l i u s T. Educationis puerilis linguae graecae, partes 1-2. Argentorati, 1684 (Кат. Орлова, № 1047, с.197).
15. G r a v e s a n d e G.-J. Philosophiae Newtonianae institutiones. Editio secunda. Leidae et Amstelodami, 1728 (Кат. Орлова, № 430, с.167).
16. H a u d i c q u e r de B l a n c o u r t F. L'art de la verrerie. P.1-2. Paris, 1718 (Кат. Орлова, № 637, с.177).
17. H i r s f e l d H. Copiosa supellex elegantissimarum germanicae et latinae linguae phrasium. Francofurti, 1604 (Кат. Орлова, № 1078, с.198; в одном конволюте с № 18).
18. H i r s f e l d H. Supellex synonymorum tum germanicae tum latinae linguae copiosa. Francofurti, 1583 (в одном конволюте с № 17).
19. H o f f m a n n F. Dissertationum physico-chymicarum denuo recusarum trias. Halae Magdeburgicae, 1729 (в одном конволюте с № 20,26,42-44 и 47).
20. H o f m a n n C. Diatriba chymico-medica de acido vitrioli vinoso ... Norimbergae, 1733 (в одном конволюте с № 19,26,42-44 и 47).
21. H o m e r u s. Ilias graece et latine... Vol.I-II. Chemnicii, 1745-1753 (Кат. Орлова, № 1147, с.202; Коровин, с.327-328).
22. H o r a t i u s F l a c c u s Q. Poemata. Amstelodami, 1643 (Кат. Орлова, № 1153, с.202; Коровин, с.328-329; в одном конволюте с № 25).
23. H o r a t i u s F l a c c u s Q. Poemata omnia. Antverpiae, 1576 (Кат. Орлова, № 1152, с.202; Коровин, с.328-329).
24. J ü n k e r J. Vollständige Abhandlung der Chemie. Theile 1-3. Halle, 1749-1753 (Кат. Орлова, № 467, с.169; Коровин, с.153).
25. J u v e n a l et P e r s i u s. Satyrae. Amsterodami, 1647 (Кат. Орлова, № 1153, с.202; Коровин, с.329-330; в одном конволюте с № 22).
26. К о р р е C.F. Dissertatio inauguralis medica sistens quasdam observationes de antimonio... Jenae, 1733 (в одном конволюте с № 19,20,42-44 и 47).
27. L a t e i n i s c h - t e u t s c h e s W ö r t e r b u c h

über des berühmten Joachimi Langii colloquia. Leipzig, 1732
(в одном конволюте с № 6,13,39-40).

28. L i v i u s T i t u s. Historiarum libri qui supersunt ... Lipsiae, 1743 (Кат. Орлова, 790, с.184; Коровин, с. 287-288).

29. M a g i r u s J. Physiologiae peripateticae libri sex. Coloniae, 1629 (Кат. Орлова, № 482, с.170).

30. M a i r a n J. Abhandlung von dem Eisse. Leipzig, 1752 (Кат. Орлова, № 446, с.168).

31. M u s s c h e n b r o e k van P. Institutiones physicae. Lugduni Batavorum, 1748 (Кат. Орлова, № 429, с.167).

32. N e p o s C o r n e l i u s. De excellentibus viris quae extant. Ed. tertia. Argentorati, 1648 (Кат. Орлова, № 429, с.167).

33. O v i d i u s N a s o P. Heroides sive Epistolae. Lipsiae, 1719 (Кат. Орлова, № 1149, с.202; Коровин, с.333-335).

34. P l i n i u s C a i u s S e c u n d u s. Historiae naturalis libri XXXVII. T.I-II. Parisiis, 1723 (Кат. Орлова, № 404, с.166; Коровин, с.59-60).

35. P o m e y F. Novus candidatus rhetoricae... Lugduni, 1648 (Кат. Орлова, № 1114, с.200; Коровин, с.361-362).

36. P o t t J. Chymische Untersuchungen. Potsdami, 1746 (Кат. Орлова, № 469, с.169; Коровин, с.157).

37. P o t t J. Exercitationes chymicae. Berolini, 1738 (Коровин, с.158; в одном конволюте с № 38).

38. P o t t J. Observationum et animadversionum chymicarum ... collectio prima. Berolini, 1739 (Кат. Орлова, № 463, с.169; Коровин, с.158; в одном конволюте с № 37).

39. P r o s o d i a memorialis in gratiam scholarum edita. Ed. tertia. Holmiae, 1756 (в одном конволюте с № 6,13,27 и 40).

40. R o t w e l l s c h e Grammatik, oder Sprachkunst. Frankfurt am Mayn, 1755 (в одном конволюте с № 6,13,27 и 39).

41. S c h w a r t z A. Kurtze Einleitung zur Geographie des Norder-Teutschlandes... Greifswald, 1745 (Кат. Орлова, № 686, с.179).

42. S t a h l G. Fundamenta chymiae dogmaticae et experimentalis. Norimbergae, 1723 (Коровин, с.160; в одном конволюте с № 19,20,27,43-44 и 47).

43. S t a h l G. Fundamenta chymiae dogmatico-rationalis et experimentalis. Norimbergae, 1732 (в одном конволюте с № 19,20,27,42,44 и 47).

44. S y l l a b u s materiae medicae selectioris. Jенаe, 1701 (в одном конволюте с № 19,20,27,42-43 и 47).

45. T a s s o T o r q u a t t o. La Gerusalemme liberata... P.1-2. Lipsia, 1740 (Кат. Орлова, № 1361, с.211).

46. T h ü m m i g L.P. Institutiones philisophiae Wolfi-

anae. T.I. Francofurti et Lipsiae, 1725 (Кат.Орлова, № 332, с.163; Коровин, с.137-138).

47. W e d e l i u s G.W. Amoenitates materiae medicae. Jenae, 1704 (в одном конволюте с № 19,20,27,42-44).

48. W l a c A. Le trigonometrie rectiligne et spherique. A Paris, 1720 (Кат.Орлова, № 338, с.172).

49. W o l f C. Entdeckung der wahren Ursache von der wunderbaren Vermehrung des Getreydes. Halle, 1725 (Кат.Орлова, № 627, с.176).

50. W o l f C. Elementa matheseos universae. T.I-V, Hallae Magdeburgicae, 1730-1748 (Кат.Орлова, № 522, с.172; Коровин, с.60-64).

ПАМЯТИ ЕЛИЗАВЕТЫ ИВАНОВНЫ БОБРОВОЙ

6 декабря 1976 г. на 78-м году жизни скончалась Елизавета Ивановна Боброва, кандидат филологических наук, бывший сотрудник Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР.

Е.И.Боброва родилась 9 декабря 1898 г. в г.Бирске Уфимской губернии в семье уездного агронома. В 1924 г. Е.И.Боброва окончила романо-германское отделение Историко-филологического факультета Саратовского университета по специальности итальянская филология. С тех пор проблемы итальянской литературы, и в особенности итальянской поэзии XIV-XV вв., заняли большое место в научной деятельности Елизаветы Ивановны. После окончания университета она работала в Саратовском университете, а затем в разных библиотеках Ленинграда. С 1934 г. Е.И.Боброва стала заместителем заведующего библиотекой Института литературы АН СССР (Пушкинского дома), одновременно исполняя обязанности ученого секретаря сектора западно-европейских литератур.

Во время Великой Отечественной войны Елизавета Ивановна была эвакуирована в Омск, где заведовала читальным залом областной библиотеки. С 1944 по 1946 г. она проходила аспирантуру в Институте литературы АН СССР, после окончания которой была оставлена работать в институте. В 1947 г. Елизавета Ивановна защитила кандидатскую диссертацию на тему "Лирика Микельанджело. (Из истории итальянской поэзии XVI в.)".

В 1950 г. Е.И.Боброва перешла на работу в Библиотеку Академии наук СССР, сначала заведующей Отделом иностранного комплектования, а с 1952 г. старшим научным сотрудником Отдела рукописной и редкой книги, где она и проработала 10 лет, до своего ухода на пенсию в 1962 г. В Отдел рукописной и редкой книги Елизавета Ивановна пришла в период его организационной перестройки, когда в состав Отдела вошли два новых сектора: сектор редкой книги (бывший Отдел особых фондов) и сектор картографии. Елизавета Ивановна приняла самое деятельное участие в организации фонда редкой книги, а именно его отдельных собраний: иностранных книг XV века (инкунабулов), иностранных книг XVI-XVII вв., русских старопечатных

книг, собрания гравюр. Вместе с М.Н.Мурзановой Е.И.Боброва начала работу по выявлению из общего фонда книг из Библиотеки Петра I. Елизаветой Ивановной прочтены и расшифрованы так называемые "Реестры" библиотеки Петра, документы, по которым происходила передача этих книг в академическую библиотеку в XVIII в. Трудность этой работы заключалась в том, что многочисленные иностранные издания описаны в этих реестрах по-русски, и понадобилось не только знание языков, а Елизавета Ивановна прекрасно владела немецким, французским, итальянским и латинским языками, не только эрудиция книговеда, но и чутье библиотекаря при отождествлении описания с конкретным экземпляром книги.

В 1961 г. коллектив сотрудников Рукописного отдела подготовил к изданию немецкий текст и русский перевод с историческими комментариями "Московской хроники" Конрада Буссова, одного из важнейших иностранных источников по истории Смутного времени, начиная с правления Бориса Годунова и вплоть до освобождения Москвы Мининым и Пожарским. Елизавета Ивановна подготовила немецкий оригинал по одной из рукописей БАН и сделала его перевод на русский язык. А уже через два года, в 1963 г., вышел из печати составленный ею каталог инкунабулов Библиотеки Академии наук СССР. В каталоге описаны 814 произведений "колыбельной печати", в том числе 79 книг астрономического содержания из собрания Пулковской обсерватории. Из больших библиотечных работ Елизаветы Ивановны следует отметить также рабочую систематическую картотеку иностранных рукописей и систематическую картотеку гравюр. Обими картотеками постоянно пользуются читатели Рукописного отдела.

Выйдя на пенсию, Елизавета Ивановна не перестала работать над фондами БАН. В последние годы ею были подготовлены две работы: подробное описание итальянских рукописей собрания БАН и справочник-указатель библиотеки Петра Первого (15 печ. л.), который в настоящее время выходит в свет в издательстве БАН. Всего в списке научных трудов Елизаветы Ивановны - 33 опубликованных и 10 неопубликованных работ.

Все, кто знал Елизавету Ивановну, помнят ее как человека высоких нравственных качеств, организованного и внутренне дисциплинированного работника, отзывчивого товарища, талантливого ученого. Многие помнят, как она первой приходила на помощь тем, кто в этом нуждался. Товарищи Елизаветы Ивановны по Институту литературы вспоминают мужество ее во время блокады в Ленинграде. Она была удостоена двух правительственных наград: медалей "За оборону Ленинграда" и "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". По отношению к своим младшим коллегам Елизавета Ивановна была требовательной, строгой, но всегда справедливой и медрой на помощь. Такой запомнят Елизавету Ивановну те, кто знал ее, кто работал вместе с ней.

И.Н.Лебедева

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие 3

И с с л е д о в а н и я

А.А. А м о с о в. К вопросу о времени происхождения
Лицевого свода Ивана Грозного 6

С.О. Ш м и д т. Исследование Н.Н.Зарубина "Библио-
тека Ивана Грозного и его книги" 37

А.А. А л е к с е е в, О.П. Л и х а ч е в а. Супрасль-
ский сборник 1507 г. 54

И.Н. Л е б е д е в а. Автограф итальянского гуманист-
та Козимо Бартоли в собрании Библиотеки Академии
наук СССР 88

С.Я. С о м о в а. Анализ языка перевода Козимо
Бартоли 106

И.И. Г у м н и ц к и й. Художественное оформление
Сийского евангелия XVII в. 111

О.А. Б е л о б р о в а. О прижизненных сборниках
сочинений и переводов Николая Спафария 129

А.И. К о п а н е в. Крестьяне вотчины Архангельско-
го монастыря по веревной книге 1690 г. 138

Л.В. Б е л о в а, М.В. К у к у ш к и н а. К истории
изучения и реконструкции рукописного собрания Ан-
тониево-Сийской библиотеки 154

Б.П. П о л е в о й, Г.Н. У т и н. Рукописная карта
экспедиции В.К.Арсеньева 1906-1907 гг. 187

Обзоры

Н.Ю. Б у б н о в. Русские и славянские пергаменные рукописи Библиотеки АН СССР	195
Л.И. К и с е л е в а. Западноевропейские средневековые рукописи в собрании Библиотеки АН СССР	221
И.Ф. М а р т ы н о в. Массонские рукописи в собрании Библиотеки АН СССР	243
Л.Н. О р л о в а. Русский лубок в собрании Библиотеки АН СССР	254
И.Ф. М а р т ы н о в. Материалы об одной из первых археографических экспедиций Петербургской Академии наук	261
А.А. А м о с о в, Н.Ю. Б у б н о в. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области (1975-1976 гг.)	262
Е.Д. К у к у ш к и н а, И.Ф. М а р т ы н о в, Л.А. П е т р о в а. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР на Украину и юг России (1973-1975 гг.)	298
А.А. А м о с о в, Н.Ю. Б у б н о в. Новые поступления в Отдел рукописей Библиотеки АН СССР в 1955-1976 гг.	317
М.В. К у к у ш к и н а, И.Н. Л е б е д е в а. Книги из библиотеки М.В.Ломоносова (дар Университетской библиотеки в Хельсинки)	334
Памяти Елизаветы Ивановны Бобровой	349